

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

**Государственная и
финансово-экономическая
деятельность С.Ю. Витте**

**Санкт-Петербург
2019**

УДК 330.8

ББК 65.02

63.3(2)52

Рецензент: доктор исторических наук, профессор В.С. Измозик

Авторский коллектив:

С.Д. Бодрунов, А.М. Кулегин, С.В. Куликов, И.В. Лукоянов,
Э.О. Сагинадзе, А.Т. Урушадзе, Ю.В. Якутин

Государственная и финансово-экономическая деятельность
С.Ю. Витте (К 170-летию со дня рождения). / под ред. д.э.н.
С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. – 240 с., ил.

Коллективная монография, подготовленная Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте к 170-летию со дня рождения выдающегося российского политика и реформатора конца XIX – начала XX вв., посвящена различным аспектам многогранной деятельности С.Ю. Витте в сферах государственного строительства, экономики и финансов, связей с прессой и национальных отношений. Авторы исследования стремились взглянуть на личность и наследие Витте с разных точек зрения, используя новые архивные документы, периодическую печать того времени, современные научные изыскания и материалы музейных коллекций. Результаты титанических усилий С.Ю. Витте по модернизации Российской экономики и политического строя Российской империи и сегодня, спустя более чем столетие, сохраняют свою значимость и актуальность.

Научное издание адресуется студентам, преподавателям вузов, специалистам, изучающим проблемы социально-экономической и политической истории России конца XIX – начала XX вв., а также всем, интересующимся жизнью и деятельностью С.Ю. Витте и его эпохой.

ISBN 978-5-00020-060-5

© Институт нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2019

Содержание

Глава 1. Уроки С.Ю. Витте и современность	5
Глава 2. Во главе правительства: С.Ю. Витте - председатель Комитета министров и премьер-министр	13
Глава 3. С.Ю. Витте и традиции российской деловой прессы.....	66
Глава 4. С.Ю. Витте – председатель Комитета министров (1903 – 1906 гг.): экономические, социальные и политические реформы.....	83
Глава 5. Экономическая и финансовая политика С.Ю. Витте в оценках периодической печати (1903 г.)	123
Глава 6. Кавказский маятник С.Ю. Витте: поиски оптимальной модели управления Кавказом на рубеже XIX–XX вв.	155
Глава 7. С.Ю. Витте и строительство Великого Сибирского железнодорожного пути. По материалам коллекции Государственного музея политической истории России.....	199
Иллюстрации.....	228
Сведения об авторах	236



**Министръ Финансов
Статс-секретарь**

Глава 1. Уроки С.Ю. Витте и современность

Современная Россия сталкивается со множеством проблем в своем развитии, пути и способы преодоления которых являются предметом активной дискуссии как в экспертном сообществе, так и в бизнес-кругах и среди представителей государственного аппарата. Сакраментальный вопрос «Что делать?» в общем-то имеет ответ. Один из вариантов ответа на этот вопрос нашел развернутое отражение в инаугурационном указе президента В.В. Путина, подписанным в 2018 году¹.

В этом стратегическом документе выделены основные национальные цели развития страны на период до 2024 года, связанные с обеспечением устойчивого естественного роста численности населения, повышением ожидаемой продолжительности жизни россиян, ростом их реальных доходов, в том числе пенсионных, снижением уровня бедности, улучшением жилищных условий, ускорением технологического развития (в том числе – ростом инновационно-технологической активности бизнеса), внедрением цифровых технологий в экономике и социальной сфере, вхождением Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира при сохранении макроэкономической стабильности и устойчивом росте, созданием в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора.

Для каждой из национальных целей предложены системы частных целей и заявлена необходимость разработки и внедрения в практику механизмов их достижения. С одной стороны, с позиций системной логики, указанные цели и предпринимаемые в рамках их достижения меры не вызывают сомнения с точки зрения их правильности, на что мы указывали в наших предыдущих

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

публикациях. С другой стороны – есть обоснованные сомнения в достижимости этих целей в полной мере в заявленные сроки². Главная причина сомнений – не в корректности целеполагания, а в отсутствии эффективной системы национальных институтов, которые могли бы обеспечить достижение поставленных целей, в том числе – институтов неформальных, которые во многом влияют на инерцию экономической системы.

А в том, что эта инерция имеется и оказывает негативное влияние на перспективы ускоренного роста и развития – сомнений нет. Можно упомянуть и негативные демографические процессы, и снижение реальных доходов населения, и фактическую стагнацию в экономике, и вызванные «войной санкций» внешнеэкономические барьеры, и многое другое. Мы не будем останавливаться на этих фактах, т.к. они хорошо известны. Эта инерция блокирует возможности совершения рывка в развитии, который необходим современной России. Таким образом, ответ на вопрос «Что делать?» мы имеем, относительно ответа на вопрос «Как делать?» также в целом сложился консенсус (достаточно указать на изложенные в упомянутом выше президентском указе требования по инициированию национальных проектов (программ)³). Но вот ответ на вопрос «Как сделать?» остается открытым.

Во многом траектории развития крупных социально-экономических систем национального уровня определяются наличествующими в них институтами, которые с большим трудом и достаточно медленно трансформируются. Для иллюстрации данного положения достаточно указать на результаты радикальных «рыночных» реформ, осуществленных в нашей стране в 1990-е годы. Попытка «имплантации» (термин академика

² Гринберг Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика / Р.С. Гринберг // Экономическое возрождение России. – 2019. – №1(59). – С. 17-23.

³ Предусмотрена реализация национальных проектов (программ) по следующим направлениям: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт.

В.М. Полтеровича) западных институтов в России обернулась их массовым «отторжением» и низкой эффективностью, итогом чего явились колоссальный экономический спад и социально-экономический кризис, деиндустриализация, «демографический крест», рост технологической зависимости от зарубежных стран и другие негативные последствия.

В этой связи мы считаем целесообразным обратиться к накопленному в России историческому опыту, связанному с реформированием, он актуален и сегодня, в силу отмеченной инерции институтов. Успешные реформы, осуществленные в прошлом, совершенные страной рывки в развитии могут дать основу для выбора эффективных инструментов стратегического управления страной и в современных условиях. Логично в свете высказанного обратиться к деятельности Сергея Юльевича Витте, одного из наиболее известных и успешных реформаторов Российской империи рубежа 19-го – 20-го вв.⁴

По нашему мнению, основу индустриального развития России того периода заложили реформы С.Ю. Витте, одиннадцать лет занимавшего пост министра финансов Российской империи, а также осуществлявшего активную управленческую и хозяйственную деятельность на иных должностях, в том числе в сфере железнодорожного транспорта, который в те годы играл системообразующую роль в осуществлении реформ и запуске механизмов ускоренного экономического роста.

Исторические статистические данные свидетельствуют, что промышленный рост начался в России в 80-х годах XIX в. Это были первые шаги отечественной промышленности, которая в масse своей пока еще опиралась на мелкие кустарные или полукустарные заведения. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве страны был в те годы низким. Обеспечение промышленного роста С.Ю. Витте ставил в прямую зависимость от активизации железнодорожного строительства. По его мнению, эффективное функционирование внутреннего рынка без достаточной сети железнодорожных линий было невозможно. Железные

⁴ Тери Э. Экономическое преобразование России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

дороги, связывая экономические районы страны, способствовали рациональному размещению производства и вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов. Одновременно развитие сети железных дорог давало мультифункциональный импульс связанным отраслям (производство рельсов, вагонов и др.). Приоритет развитию транспортных коммуникаций и связанной с ними инфраструктуры справедлив для России и сегодня.

При этом даже географически точки приложения усилий С.Ю. Витте и современные реалии близки. Так, его стараниями было существенно ускорено строительство Транссибирской магистрали, которая связывала в единый комплекс Дальний Восток, Сибирь и европейскую часть страны. Но и сегодня, правда, с ориентиром на несколько другие приоритеты, речь идет о расширении провозной способности Транссиба и БАМа, их модернизации. Устойчивое железнодорожное сообщение с отдаленными районами для России и сегодня имеет не только военно-политическое значение, но и служит предпосылкой для хозяйственного освоения новых территорий, выравнивания «социально-экономического поля» страны, снижения региональной дифференциации.

В бытность С.Ю. Витте министром путей сообщения, а затем и министром финансов, в России радикально увеличились темпы железнодорожного строительства. Как показано в таблице 1, ежегодно в строй вводились сотни, а то и тысячи верст новых железнодорожных линий.

Интересно сопоставить эту статистику более чем столетней давности с современной ситуацией. Обратимся к Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р). В ней описан комплекс мероприятий, затрагивающих, в том числе, строительство новых и модернизацию существующих железных дорог. Эта деятельность была запланирована к осуществлению в два этапа. На первом этапе, в течение восьми лет (2008-2015 гг.), было предусмотрено строительство 5,1 тыс. км железных дорог. На втором, протяженностью 15 лет (2016-2030 гг.), – 10,8-15,5 тыс. км (в зависимости от того или иного сценария развития).

Таблица 1

Линии, эксплуатируемые государством и частными компаниями в европейской и азиатской частях России, не считая финских железных дорог и КВЖД (1889–1912 гг.)⁵

Трехлетние периоды	Протяженность линий, верст	
	введенных в эксплуатацию в течение периода	находящихся в эксплуатации на конец периода
1889–1891	1 202	28 389
1892–1894	4 013	32 402
1895–1897	5 520	37 922
1898–1900	10 643	48 565
1901–1903	4 526	53 091
1904–1906	4 850	57 941
1907–1909	2 539	60 480
1910–1912	2 296	62 776

Легко заметить, сколь малы эти показатели в сравнении со статистикой конца 19-го – начала 20-го веков. И это при неизмеримо возросших потребностях в обеспеченности связности территории страны, при существенно новых, более производительных и эффективных технологиях транспортного строительства... Вероятно, сегодня имеет смысл более детально изучать опыт С.Ю. Витте в этих вопросах, те подходы и управленческие инструменты, которые использовались для развития отрасли и российской экономики в целом. Ведь результаты их реализации говорят сами за себя.

Еще одним важным моментом, который характеризует современное развитие России – внешнеэкономические и политические ограничения, с которыми столкнулась страна со 2-го десятилетия 21-го века. Ведь санкционное давление не только не ослабевает, но лишь продолжает нарастать. И это оказывает негативное влияние на многие сферы нашей экономики, которая в

⁵ Тери Э. Экономическое преобразование России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

10

постсоветский период развивалась под влиянием либеральной доктрины, предусматривающей максимальную открытость внутреннего рынка, снятие внешнеэкономических барьеров, интеграцию в мировые хозяйствственные процессы.

С.Ю. Витте, будучи прагматиком, не разделял либеральных взглядов на экономику многих своих современников. Он придерживался позиции представителей немецкой школы, приверженцы которой доказывали, что для успешного развития национальной экономики необходимо обеспечить не открытость, но, напротив, защиту внутреннего рынка, в частности с помощью протекционистских таможенных пошлин и выстраивания нетарифных барьеров. На наш взгляд, эта позиция актуальна и сейчас, мало того, она всё активнее реализуется на практике (порой без официального декларирования) не только в России, но и в ведущих странах мира, в частности – в США.

Ставить производителей из разных стран в равные условия, реализуя политику фритредерства, можно лишь в том случае, если производители эти равны по своим возможностям, технологическому и организационному уровню, имеют сходный уровень доступа к ресурсам и т.д. Если же эти условия не выполняются, как это, в частности, происходит в странах, осуществляющих модернизационный рывок, то подобная открытость способна разрушить национальную экономику, ее зарождающиеся инновационные и высокотехнологичные сектора, обрекая страну на перманентное отставание. Именно это наблюдалось и в виттеевской России, и в современной. Но тогда для С.Ю. Витте необходимость протекционизма в российской экономической политике была очевидной, сегодня же для этого осознания потребовались западные санкции. Очевидно, что опыт С.Ю. Витте в данных вопросах может быть использован в настоящее время.

Конечно, нельзя утверждать, что реформы С.Ю. Витте были исключительно успешны. Ряду из них сегоднядается или довольно сдержанная, как, например, в случае с введением золотого стандарта, повлекшего за собой не только стабилизацию рубля, но демонетизацию экономики, или даже негативная оценка, как в случае с активным привлечением в страну иностранного капитала, который, с одной стороны, стимулировал экономический рост, а с

другой – сдерживал распространение наиболее передовых на тот момент технологий. И сам реформатор, и его деяния были противоречивыми и многогранными, и об этом тоже надо помнить сегодня, на современном этапе модернизации нашей страны.

Как известно, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Поэтому любые масштабные стратегические действия всегда будут сопровождаться ошибками. Важно не замалчивать их, а своевременно выявлять и энергично устранять. В том числе несмотря на желание и даже необходимость радикальных изменений, что присуще концепции социально-экономического «рывка», при его подготовке и осуществлении следует действовать предельно осторожно и вдумчиво, опираясь на предшествующий опыт и сформировавшуюся институциональную среду (в том числе неформальную). Это хорошо понимал С.Ю. Витте, который подчеркивал, что он является противником радикальной ломки сложившихся хозяйственных укладов. В частности, данное положение нашло отражение в его позиции по крестьянскому вопросу, для смягчения остроты которого, например, были выделены значительные денежные средства с целью переселения крестьян в восточные регионы страны.

Осознавал С.Ю. Витте и необходимость синхронного с экономикой развития системы образования. Это очень хорошо перекликается с современными взглядами относительно необходимости более тесной интеграции производства, науки и образования, без которых модернизационный рывок невозможен. В частности, возглавляемое С.Ю. Витте Министерство финансов развернуло активную деятельность в области технического и коммерческого образования. Так, законом от 9 мая 1894 г. коммерческие училища были подчинены Министерству финансов; 10 апреля 1896 г. было издано Положение о коммерческих учебных заведениях, предусматривающее самое широкое участие местных сообществ и других социальных групп в распространении коммерческих знаний, а также учреждены коммерческие учебные заведения низшего типа (торговые школы, классы и курсы коммерческих знаний).

12

Приведем некоторые показатели, характеризующие интенсивность этих процессов⁶. Если до 1894 г. в России существовало всего 8 коммерческих училищ, то с 1896-го по 1902-й год. было открыто 147 новых коммерческих учебных заведений с числом учащихся, превышающим 20 тыс. (в том числе 51 коммерческое училище, 43 торговые школы, 30 торговых классов и 23 курса коммерческих знаний). Министерством финансов были учреждены три высших учебных заведения: Киевский, Варшавский и Санкт-Петербургский политехнические институты. Общее число учащихся в учебных заведениях Министерства финансов превышало в 1902 г. 30 тыс. человек.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет заключить, что задачи модернизации, стоявшие перед Россией более 100 лет назад, на рубеже 19-го – 20-го веков, и современные стратегические вызовы во многом аналогичны как по значимости и содержанию, так и по масштабу. Конечно, за истекший век и общество, и экономика, и техносфера существенно поменялись. Но многие подходы к управлению развитием, показавшие свою эффективность в прошлом и связанные с именем С.Ю. Витте, актуальны и сегодня. Поэтому мы полагаем, что они могут быть успешно имплементированы в современную экономическую политику, что требует их вдумчивого изучения и творческой интерпретации применительно к современным условиям.

С.Д. Бодрунов

⁶ Тери Э. Экономическое преобразование России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

Глава 2. Во главе правительства: С.Ю. Витте – председатель Комитета министров и премьер-министр

Блистательную карьеру С.Ю. Витте как министра финансов, продлившуюся более 10 лет (с 1892 г.), оборвал конфликт вокруг дальневосточной политики. На его удалении настоял А.М. Безобразов, тогдашний фаворит Николая II, при активной поддержке министра внутренних дел В.К. Плеве, врага С.Ю. Витте. Накануне отставки А.А. Лопухин, директор Департамента полиции, уличил С.Ю. Витте в заговоре вместе с князем В.П. Мещерским и бывшим руководителем московской охранки С.В. Зубатовым, нацеленном на увольнение В.К. Плеве, с тем, чтобы министр финансов, чувствовавший непрочность своего положения, занял его место. Но интрига была раскрыта, это лишь поспособствовало скорейшему увольнению С.Ю. Витте¹. Царь думал, что сановник «в его руках. Он как-то заметил: «Я пользуюсь выдающимися способностями Витте, но ведь я устранил его от дел. Он уже не министр финансов». Более проницательный, чем Николай II, генерал А.А. Киреев, бывший адъютант великого князя Константина Николаевича, заметил: «Наивно!»². Императору вскоре представилась возможность убедиться в этом.

Удаленный из финансового ведомства, С.Ю. Витте был назначен на высший в империи, но малозначащий пост председателя Комитета министров. После того, как эмоции утихли, экс-министр начал обдумывать возможности возвращения к реальной власти. Судя по последовавшим действиям, он наметил два пути. Первый – поднять значение Комитета министров как ин-

¹ Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). – М.: Пг., 1923. С. 69-75.

² Киреев А. А. Дневник 1905-1910. – М., 2010. С. 24. Запись 18 января 1905 г.

14

станции, второй – занять другой министерский пост. С.Ю. Витте не отказался от идеи наследовать В.К. Плеве. Министерство внутренних дел традиционно было одним из самых крупных и влиятельных в России, так как в руках его главы находились не только многочисленные вопросы административного управления империей, но и назначения на многие должности, особенно губернаторские, перлюстрация, позволяющая быть в курсе многих закулисных событий и собирать компромат на сановников любого ранга. Правда, интрига против В.К. Плеве не задалась. Но 15 июля 1904 г. злого врага С.Ю. Витте убили.

Поиск его преемника являлся большой проблемой: помимо проблем в политике, это была вторая насильственная смерть руководителя внутриполитического ведомства. Предшественник Плеве Д.С. Сипягин также пал жертвой террориста. Поэтому кандидатура нового министра после убийства В.К. Плеве обсуждалась довольно долго, что было вызвано не только нежеланием многих сановников занять столь опасный пост, но и борьбой за выбор дальнейшего политического курса. Наверху наблюдалось явное желание повернуть руль политики вправо, назначив в МВД какую-либо одиозную фигуру вроде Б.В. Штюремера. В обстановке неопределенности С.Ю. Витте решил, что и у него также есть шансы: он немедленно вернулся из Берлина, где вёл переговоры с Германией о заключении нового торгового соглашения, а по дороге имел обстоятельный разговор с П.Д. Святополк-Мирским, виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором (и одним из кандидатов на место В.К. Плеве). После него П.Д. Святополк-Мирский решил, что С.Ю. Витте и будет назначен³.

Председатель Комитета министров мобилизовал все свои возможности, особенно закулисные. Опять был задействован князь В.П. Мещерский, С.Ю. Витте также прибег к содействию А.А. Клопова, «негласного» корреспондента царя и его, Витте, «клиента». Клопов, хотя и не имел реального влияния, сопоста-

³ Фрумкин Я. Г. Из истории русского еврейства // Книга о русском еврействе. От 1860-х годов до революции 1917 года. Сб. статей. – Нью-Йорк, 1960. С. 56. Автор как раз в это время имел встречу с П. Д. Святополк-Мирским, который и рассказал ему об этом. Приём у генерал-губернатора организовал хороший знакомый Я. Г. Фрумкина и П. Д. Святополк-Мирского Э. А. Ватаци.

вимого с Мещерским, тем не менее, пользовался мало кому предоставленной прерогативой писать «в собственные руки» царю, чем он и пользовался. Летом 1904 г. Клопов настойчиво предлагал С.Ю. Витте на пост министра внутренних дел: это стало сквозной темой трёх его писем, шедших подряд 28 июля, 6 и 10 августа. А.А. Клопов был хорошо осведомлён о ненависти Николая II к бывшему министру финансов, у него не было серьёзных аргументов в пользу такого выбора, только представление, что лишь один С.Ю. Витте способен протащить реформы через бюрократическую систему⁴. Однако аргументация корреспондента била мимо цели. Введённый в заблуждение предшествовавшей игрой Николая II и В.П. Мещерского с общественным мнением, А.А. Клопов полагал, что самодержец настроен на преобразования. На самом деле этого не было: царь размышлял о возможности «закручивания гаек». С этим курсом никак не сочеталась кандидатура П.Д. Святополк-Мирского, его обсуждали очень долго, и назначение состоялось, вероятно, в основном благодаря давлению вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Для С.Ю. Витте это решение означало, что скорый путь к возвращению во власть оказался закрыт.

Обстоятельства назначения нового министра внутренних дел позволяют предположить, что колебания Николая II были вызваны в основном нежеланием приступить к серьёзным преобразованиям, несмотря на рост напряжённости в империи, и одновременным пониманием того, что ничего не делать уже невозможно. Царь в обычном для себя стиле попытался найти равнодействующую. Судя по его разговору 25 августа 1904 г. с князем, самодержец был готов пообещать многое, чтобы вручить собеседнику министерский пост. Обещать – не значит сделять, содержание аудиенции показывает, что к реальным переменам самодержец не был готов. На конкретные предложения П.Д. Святополк-Мирского о реформах (введение веротерпимости и др.) царь не отреагировал, зато выяснилась любопытная деталь: в товарищи министру он наметил Б.В. Штурмера, директора Департамента общих дел при В.К. Плеве, имевшего ре-

⁴ Тайный советник императора. – СПб., 2002. С. 271-276.

16

путацию правого деятеля. Очевидно, для Б.В. Штюрмера это стало бы подготовительным этапом для назначения министром, а также для противовеса намерениям князя⁵. Николай II всячески давал понять новому главе МВД, что не собирается очень-то считаться с ним. Разумеется, это не было секретом для Витте. В январе 1905 г. он прямо в глаза сказал следующему министру внутренних дел А.Г. Булыгину: «Ведь вы только затычки», явно имея в виду и предыдущее назначение и намекая на их незавидную роль. Е. А. Святополк-Мирская, супруга П.Д. Святополк-Мирского, резюмировала: «уж очень досадно ему»⁶.

История подготовки указа 12 декабря 1904 г.

П.Д. Святополк-Мирский пришёл с идеей о необходимости проведения более широких преобразований, чем это декларировалось в манифесте 26 февраля 1903 г., обещавшем преимущественно некоторый пересмотр крестьянской политики и расширение возможностей для местного самоуправления⁷. Как оказалось, главным пунктом предполагаемых реформ для князя стал вопрос о привлечении выборных для участия в законодательной деятельности, который обещал не столько её радикальный пересмотр, сколько был рассчитан на достижение успокоения общества. Вырвав принципиальное согласие Николая II, министр 1 ноября 1904 г. вернулся к этому вопросу для того, чтобы вынести проблему на специальное совещание, очевидно в попытке заручиться поддержкой ряда бюрократов и не дать возможность Николаю II так просто забыть о своих обещаниях.

К началу ноября 1904 г. у П.Д. Святополк-Мирского, по-видимому, уже сложилось конкретное представление о содержании необходимых действий. 4 ноября он вызвал С.Е. Крыжановского и

⁵ Дневник Е. А. Святополк-Мирской 1904-1905 гг. // Исторические записки. Т. 77. 1965. С. 241-242. Запись 17 августа 1904 г.

⁶ Дневники Е. А. Святополк-Мирской, 1904-1905, 1907 гг. // ОР РГБ. Ф. 218. Оп. 1. № 1313.1. Л. 5 об. – 6. Запись 19 января 1905 г.

⁷ О нём см.: Соловьёв Ю. Б. К истории происхождения манифеста 26 февраля 1903 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XI. – Л., 1979. С. 192-205; Ананьев Б. В. О тексте манифеста 26 февраля 1903 г. (Из архива В. П. Мещерского) // Там же. Т. XVI. – Л., 1983. С. 156-169.

поручил ему составить для Николая II специальную записку в смысле необходимости «пойти навстречу пожеланиям умеренной части оппозиции и сделать уступки, которые совместимы с сохранением существующего государственного строя». Почувствовавший себя «вторым Сперанским», чиновник подготовил текст, содержащий некоторые не свойственные до этого самодержавной власти обещания. Записка была представлена Николаю II 24 ноября 1904 г.⁸ К ней был приложен проект высочайшего указа, приуроченный к 6 декабря 1904 г.⁹ Стремление ограничить административный произвол и признание неприкосновенности личности (любое насилие – только по решению суда) явно противоречили природе самодержавной власти и сословному строю, хотя об этом нигде прямо и не говорилось. Другая группа мер представляла собой уступки обществу и была нацелена исключительно на его успокоение. Это обещания увеличить компетенцию земства, расширить рамки дозволенного для печати, намерение призвать выборных от губернских земств и городов для участия в работе Государственного совета по предварительному обсуждению законопроектов и некоторые другие.

Ещё до получения записки Николай II 19 ноября 1904 г. согласился с предложением П.Д. Святополк-Мирского созвать совещание по предполагаемым преобразованиям, несмотря на то, что изначально был против («из совещаний ничего не выходит»). Царь сам назвал список участников: О.Б. Рихтер, И.И. Воронцов-Дашков, А.С. Ермолов, Н.В. Муравьёв, Д.М. Сольский, Э.В. Фриш, П.П. Гессе. В него в основном вошли люди, лично близкие императору (прежде всего, О.Б. Рихтер, И.И. Воронцов-Дашков,

⁸ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 872. Её содержание подробно изложено и проанализировано в кн.: Verner A.M. The crisis of Russian autocracy: Nicholas II and the 1905 revolution. – Princeton, 1990. P. 124-129.

⁹ Крыжановский С. Е. Воспоминания. – Берлин, [1938]. С. 15-22. Текст проекта сохранился в бумагах П. Д. Святополк-Мирского вместе с его запиской без заглавия и даты (ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 139. Л. 1-6 и 7-60). Содержание записи не перекрывает проект указа, так как в ней представлен ряд мер, которые не попали в указ (например, необходимость реформы паспортной системы). Также предлагаемые преобразования излагались и обосновывались в этих двух документах по-разному, так как указ предназначался для общества, а записка – для убеждения Николая II в том, что предлагаемые в ней меры никак не угрожают его власти.

18

П.П. Гессе), не занимающие министерские должности (Д.М. Сольский, Э.В. Фриш) и придерживавшиеся умеренно-реформаторских взглядов. Такой подбор участников обещал благоприятное отношение к инициативам П.Д. Святополк-Мирского. Сам министр предложил ещё трёх сановников, одного из них царь сразу добавил к участникам (В.Н. Коковцов), двое других вызвали возражения монарха. Кандидатуру К.П. Победоносцева Николай II отмёл сразу («не стоит, он будет говорить всё то же, это мы знаем»), а о С.Ю. Витте заявил: «он фран-масон», но всё-таки согласился включить его в число участников совещания¹⁰. Двое последних оказались наиболее яростными противниками программы П.Д. Святополк-Мирского, а, точнее, её ключевого пункта о выборных. Поведение царя и «либерального» министра выглядит парадоксально, скорее всего, оно отразило растерянность, царившую в верхах.

Совещание, созданное для обсуждения записки министра внутренних дел, хорошо известно в литературе¹¹. В связи с позицией и действиями С.Ю. Витте интерес представляют оба его заседания, 2 и 8 декабря 1904 г.

После назначения П.Д. Святополк-Мирского председатель Комитета министров почувствовал возможность перехватить реформаторскую инициативу, чтобы вернуться к реальной власти, придав новую роль своей должности. Понятно, что его позиция должна была выгодно отличаться в глазах Николая II от курса МВД, а это было возможно только через уменьшение «радикализма» в обсуждаемых преобразованиях. С.Ю. Витте повторил приём, который он использовал в полемике с И.Л. Горемыкиным в 1898-1899 гг. вокруг дальнейшего распространения земской реформы, стремясь занять позицию более охранительную по отно-

¹⁰ Запись Д. Н. Шиповым рассказа П. Д. Святополк-Мирского об обстоятельствах появления указа 12 декабря 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 440. К. 3. №13. Л. 1. По-видимому, это был итог усилий В. К. Плеве, ставшегося уличить своего врага в связях с людьми и организациями, враждебными самодержавию.

¹¹ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. – М., 1970. С. 40-44; Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году: реформы и революция. – СПб., 1991. С. 27-40.

шению к прерогативам царской власти, чем оппонент¹². Вместе с тем он должен был решить задачу, поставленную перед П.Д. Святополк-Мирским, – успокоение общества. Поэтому С.Ю. Витте сразу же начал активные консультации с видными земцами, пытаясь убедить их, что они не добьются уступок, если прямо поставят вопрос о самодержавии¹³. Одновременно председатель Комитета министров сосредоточил свои усилия на объединении деятельности министров, объявив межведомственную рознь главной причиной всех бед. Для воздействия на Николая II Витте привлек влиятельнейшего тогда князя В.П. Мещерского¹⁴. Уже в этом проступила разница в подходах двух сановников: если для П.Д. Святополк-Мирского главной была идея представительства, то для С.Ю. Витте – создание кабинета. Таким образом председатель Комитета министров толкал царя на путь частных преобразований, сводя их к некоторым уступкам обществу и к реформе исполнительной власти. Возможно, что именно его позиция повлияла на те рамки, в которых происходило обсуждение плана реформ П.Д. Святополк-Мирского. Параллельно С.Ю. Витте не стеснялся распускать слухи, направленные против министра внутренних дел, заявляя в одних случаях, что тот не способен созвать выборных представителей, и сделать это может только он – С.Ю. Витте, а в других выступал категорически против самой идеи¹⁵. Так, уже на первом заседании совещания 2 декабря 1904 г. он заявил вместе с В.Н. Коковцовым о полной несовместимости самодержавия и представительства¹⁶. На их стороне оказался только К.П. Победоносцев, добавленный Николаем II в список участников в последний момент («Приезжайте помочь разобраться в хаосе»)¹⁷, остальные участники поддержали предложение-

¹² Кризис самодержавия 1895-1917 гг. – Л., 1984. С. 106-112.

¹³ Петрункевич И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Т. 21. – Берлин, 1934. С. 354.

¹⁴ Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчёт // Архив русской революции. Т. 22. – Берлин, 1937. С. 178.

¹⁵ Дневник Е. А. Святополк-Мирской... С. 255. Запись 16 ноября 1904 г.

¹⁶ Дневник Е.А . Святополк-Мирской... С. 260.

¹⁷ Цит. по: Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году: реформы и революция. – СПб., 1991. С. 32.

20

ния министра внутренних дел. Вообще этот вопрос стал главной и едва ли не единственной темой обсуждения, остальные пункты программы П.Д. Святополк-Мирского не вызвали сколько-нибудь серьёзных сомнений.

Ход первого заседания 2 декабря 1904 г., продолжавшегося, согласно рассказу К.П. Победоносцева, с 11 часов с перерывом для завтрака, «до третьего часа»¹⁸, показал, что вопрос о даровании представительства и свободы печати был фактически подменён угрозой отказа от самодержавного характера царской власти. Очевидная для К.П. Победоносцева недопустимость такого шага была доведена им до абсурда: царь фактически не имеет права даже на реформы, если они, по мнению ретроградов, могут ущемить институт самодержавия. Ему вторил, но своеобразно, С.Ю. Витте: «лучше конституция», чем пополнение выборными Государственного совета¹⁹. Министр юстиции Н.В. Муравьёв вообще объявил, что царь не имеет права изменять государственный строй: «он также связан существующими законами, как всякий другой русский»²⁰. Несмотря на то, что предложенная мера совсем не затрагивала сущность и прерогативы самодержавной власти, её поддержали лишь Э.В. Фриш и Д.М. Сольский²¹. Обер-прокурор остался доволен результатами обсуждения, «очень хвалил речь Муравьёва» и сообщил своему собеседнику С.Д. Шереметеву, что «реформы только намечаются и во главе крестьянская»²². То есть, идеинные оппоненты министра внутренних дел сдвигали вопрос в область крупных социально-экономических преобразований, что требовало значительного времени для их подготовки и ещё большего – для реализации.

¹⁸ Дневниковая запись С.Д. Шереметева 3 декабря 1904 г., посвящённая рассказу К. П. Победоносцева о ходе совещания 2 декабря 1904 г., цитируется по: Шохин Л. И. С. Д. Шереметев о С. Ю. Витте (по страницам дневника) // Археографический ежегодник за 2004 год. – М., 2005. С. 403.

¹⁹ Запись Д. Н. Шипова рассказа П. Д. Святополк-Мирского об обстоятельствах появления указа 12 декабря 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 440. К. 3. №13. Л. 1.

²⁰ [Запись хода совещания 2 декабря 1904 г.] // ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 3. Д. 362. Л. 1.

²¹ Запись Д. Н. Шипова рассказа П. Д. Святополк-Мирского об обстоятельствах появления указа 12 декабря 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 440. К. 3. № 13. Л. 1.

²² Дневниковая запись С.Д. Шереметева 3 декабря 1904 г. ... // Археографический ежегодник за 2004 год. – М., 2005. С. 403.

Эту и без того неоднозначную ситуацию значительно осложнили интриги С.Ю. Витте, сыгравшего на нежелании Николая II допускать представительство как явление, чуждое самодержавию. Царь повторил метод подготовки манифеста 26 февраля 1903 г., когда готовящийся проект передавался из рук в руки разным исполнителям. Правда на сей раз черновой вариант был составлен в МВД, а на «улучшение» попал в руки С.Ю. Витте. Это было самым важным результатом совещания 2 декабря.

5 декабря 1904 г. С.Ю. Витте уже представил Николаю II свой проект указа, составленный Э.Ю. Нольде. От варианта С.Е. Крыжановского он отличался большей неопределённостью, по мнению П.Д. Святополк-Мирского, его было «можно растолковать по желанию в смысле конституции или так, что ничего не хотят изменить»²³. С.Ю. Витте обратился к приёму Николая II и В.П. Мещерского середины 1902 г., состоявшему не столько в разработке плана реформ, сколько в дезинформации общества. То есть, председатель Комитета министров пытался подстроиться под линию, которую он не без оснований считал доминирующей.

В бумагах Э.Ю. Нольде сохранились черновики, связанные с подготовкой указа²⁴. Из них видно, что основное содержание нового проекта было взято из текста МВД. Но ряд формулировок были существенно изменены по указанию С.Ю. Витте. В частности, председатель Комитета министров был более решительно настроен объединить крестьянское законодательство с общими законами империи²⁵. Для этого сановник предполагал использовать сведения, собранные в местных комитетах возглавляемого им Особого совещания по нуждам сельскохозяйственной промышленности – все возможности шли в дело²⁶. Шире был поставлен вопрос о представительстве, не замыкаясь на привлечении выборных в Государственный совет. Однако по-

²³ Дневник Е.А. Святополк-Мирской... С. 261. Запись 5 декабря 1904 г.

²⁴ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27.

²⁵ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 17, 37-37 об.

²⁶ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 3 об.

становка вопроса была малоконкретной, содержала решительно выраженное намерение, которое на практике почти ничего не значило: взять «за правило», чтобы решения по местным делам «передаваемы были для обсуждения на местах земским и городским и иным общественным или же сословным учреждениям», для чего допускалось «приглашение в высшие государственные управления отдельных сведущих лиц для дачи объяснений» (С.Ю. Витте изменил – «опытных общественных деятелей для дачи заключений»)²⁷. Все эти фразы были бессодержательны по существу, так как не предлагали ничего нового, а порядок привлечения «сведущих лиц» в различные совещания и Государственный совет и так существовал. Проект также отражал попытку сановника подчинить себе всё дело проведения преобразований, для чего в последний момент был изменён адресат указа – вместо Сената им стал Комитет министров²⁸, соответственно, в его рамках предполагалось объединить деятельность министров²⁹.

Именно этот проект был официально разослан всем сановникам 6 декабря для обсуждения его во втором заседании совещания 8 декабря. Из 9 пунктов единственным, вызвавшим жаркие споры, по-прежнему оставался вопрос о привлечении выборных. Остальные меры прошли без особых прений, даже К.П. Победоносцев, чьей реакции на введение веротерпимости так опасался Николай II, ничего не возразил против дарования свободы вероисповедания раскольникам, вычеркнув только пункт о привлечении представителей³⁰. На сей раз обер-прокурор Синода остался в одиночестве: все остальные участники совещания поддержали саму идею, но спор разгорелся о том, как её осуществить.

²⁷ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 5.

²⁸ В собственноручной записке Николая II предписывалось «приложить всё старание» к подготовке проекта указа «Правит[ельствующему] Сенату» (РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 2). Однако на черновом варианте указа рукой С.Ю. Витте исправлено: Указ К[омитету] министров» (Там же. Л. 3).

²⁹ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 3, 7 об., 32.

³⁰ Экземпляр проекта, посланный К.П. Победоносцеву с его поправками // РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 27. Л. 38.

В разосланном участникам совещания проекте пункт о введении представительства был дан в двух редакциях: С.Ю. Витте – привлечение **местных учреждений** и их представителей для первоначальной разработки законодательных актов, и Д.М. Сольского – привлечение выборных от **населения** для предварительной разработки законов до внесения их в Государственный совет³¹. Оба варианта отличались большой неопределённостью, даже само понятие «привлечение» можно было толковать весьма по-разному. Так, С.Ю. Витте представлял его как назначение властью сведущих людей³². Судьба этого пункта решилась в споре специально приглашённых на это заседание Сергея и Владимира Александровичей, в итоге была принята формулировка, представлявшая собой синтез позиций Д.М. Сольского и С.Ю. Витте: привлечь местные общественные учреждения и выбранных ими лиц к предварительной разработке законопроектов до внесения их в Государственный совет (это напоминало проект М.Т. Лорис-Меликова 1881 г.)³³. Кроме того, документ адресовался не Комитету министров, а Правительствующему Сенату. Николай II даже подписал этот текст³⁴, но продолжал сомневаться.

7 декабря император направил министру внутренних дел резкую резолюцию на адресе Черниговского земства, явно рассчитанную на то, чтобы одёрнуть общественное мнение, избавить его от излишних иллюзий. Опубликованная в «Правительственном вестнике» 9 декабря, она произвела очень тяжкое впечатление и напомнила всем первое публичное выступление царя с его «бессмысленными мечтаниями»³⁵. Логичным её продолжением стало удаление императором 11 декабря пункта о привлечении выборных после его обсуждения вместе с С.Ю. Витте и великим князем Сергеем Александровичем.

³¹ Проект указа // РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5710. Л. 5-7.

³² Дневник Е.А. Святополк-Мирской... С. 262. Запись 8 декабря 1904 г.

³³ Проект указа с рукописными исправлениями // РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5710. Л. 8-10.

³⁴ Исправленный вариант указа содержит карандашную приписку: «На подлинном собственной Его императорского величества рукой подписано: Николай. В Царском Селе» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5710. Л. 10).

³⁵ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: М., 2000. С. 329. Запись 9 декабря 1904 г.

24

История принятия этого решения известна по крайней мере в двух вариантах со слов непосредственных участников действия С.Ю. Витте³⁶ и Сергея Александровича³⁷. В целом обе версии расходятся незначительно, из них следует, что судьбу пункта решило мнение председателя Комитета министров: он разъяснил царю, что никакого практического смысла предлагаемый призыв не имеет, он никак не улучшит законодательную работу, после чего царь, не склонный к подобным экспериментам, вычеркнул его полностью³⁸. В итоге председатель Комитета министров, только что заигрывавший с земцами, оказался в сложной ситуации. «Чтобы понять затруднительность положения С.Ю. Витте той эпохи, нужно вспомнить, что первым и едва ли не самым убедительным, после К.П. Победоносцева, глашатаем антиконституционного направления был он сам»³⁹.

Витте за короткое время по крайней мере три раза поменял своё отношение к идеи созыва народного представительства. Он был готов на любые изменения, чтобы протолкнуть сам указ любой ценой – ведь документ обещал существенное усиление роли Комитета министров во власти. Показательно, что едва на указе обсохли чернила, как уже 20 декабря он призвал И.В. Гессена для обсуждения вопроса об участии общественных деятелей в работе по реализации указа 12 декабря⁴⁰.

Значение этого акта, вероятно, следует рассматривать в двух плоскостях: как реализовывались декларированные преобразования, и какое воздействие указ дал на общественное мнение. Хозяин самой популярной в те годы в России газеты «Новое время» А.С. Суворин, хорошо знакомый с

³⁶ Дневник Е. А. Святополк-Мирской... С. 265.

³⁷ Записана Ф.Д. Самарином со слов В.К. Истомина, которому рассказал непосредственно великий князь (Воспоминания Ф. Д. Самарина // ОР РГБ. Ф. 265. К. 124. №3. Л. 25-25 об.).

³⁸ Согласно исследованию А. Вернера, судьба указа и его третьего пункта была решена в разговорах Николая II, Марии Фёдоровны и Сергея Александровича 9-10 декабря. И только затем туда был приглашён С. Ю. Витте (Verner A. M. The crisis of russian autocracy: Nicholas II and the 1905 revolution. – Princeton, 1990. P. 137-139).

³⁹ Колышко И. И. Великий распад. Воспоминания. – СПб., 2009. С. 146.

⁴⁰ Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчёт // Архив русской революции. Т. 22. Берлин, 1937. С.187.

С.Ю. Витте, на следующий день после распубликования указа объявил о весне: «Никогда я так не был убеждён в наступающем обновлении русской жизни, как теперь. Это целая программа новой великой реформы, начатой сверху. И слава Богу, что она идёт оттуда, откуда должна идти»⁴¹. Газета совершенно правильно поняла смысл акта, который С.Ю. Витте добился от Николая II: «Таким образом, Комитет министров получает ныне значение, какого он доселе не имел – значение руководящего правительственного центра, объединяющего работу отдельных ведомств»⁴².

С.Ю. Витте с энергией взялся за проведение обещанных реформ. Уже 14 декабря 1904 г. на заседании Комитета министров обсуждался всеподданнейший доклад П.Д. Святополк-Мирского 1902-1903 гг.⁴³ Витте также стал энергично расширять его состав: он получил согласие Николая II на включение в состав Комитета великого князя Константина Константиновича, А.Н. Куломзина, П.П. Гессе. Немедленно была подключена пресса: информация о деятельности Комитета министров стала сообщаться 19 периодическим изданиям. Их тут же (после заседания 14 декабря) известили, что возложенная на Комитет министров разработка преобразований будет вестись в отдельных особых совещаниях с привлечением «компетентных лиц» с мест. 26 декабря 1904 г. записку об этом представил Н.И. Герард (председатель Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета)⁴⁴ и А.С. Ермолов, присоединившись к мнению о необходимости «урегулирования порядка» привлечения «местных деятелей» для обсуждения вопросов «в центральных учреждениях»⁴⁵. Обсуждение этого вопроса состоялось в Комитете министров 4 января 1905 г. Несмотря на высказанные П.Н. Дурново и А.Н. Куломзином опасения о неготовности представителей местного самоуправления к подобной деятельности, большин-

⁴¹ Суворин А.С. Маленькие письма. DXLIX // Новое время. 1904. 15 декабря. № 10343.

⁴² Новое время. 1904. 14 декабря. № 10342.

⁴³ Черновой вариант Особого журнала Комитета министров 14 декабря 1904 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5710. Л. 27-30.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5708. Л. 1-3, печатная копия – Л. 49-50.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5708. Л. 4-5.

26

ство, в том числе и министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский, поддержало С.Ю. Витте⁴⁶.

Конечно, в таком виде это была в большей степени имитация вовлечения общества в государственные дела, т. е. как раз то, к чему стремился в тот момент председатель Комитета министров. Когда 22 января 1905 г. С.Ю. Витте испросил согласие царя на то, чтобы получить возможность приглашать «сведущих» по своему выбору, то получил малоприятный ответ: «Согласен, но с тем, чтобы о каждом лице испрашивалось моё соизволение»⁴⁷. В резолюции можно также усмотреть нежелание Николая II идти на какое-либо, даже минимальное, послабление в отношении «либеральной общественности», требовавшей представительства.

Показателен относящийся к тому времени (10 февраля 1905 г.) рассказ Софьи Орбелиани Е.А. Святополк-Мирской. Она, преданная царской семье и искренне любящая её, с грустью говорила о том, что Николай II «не хочет понять положение России и никаких либеральных реформ не хочет, потому что он так убеждён, что только и можно действовать так, как действует, и что Ал[ександра] Фёд[оровна] в этом смысле всё его поддерживает и только повторяет "you must be firm"»⁴⁸.

Начались чуть ли не ежедневные заседания Комитета министров, «речи так и лились и всё только в либеральном направлении. Прежние, вернее, ещё существующие порядки критиковались жестоко». Несмотря на массу предложений, коллегия сановников не занималась разработкой законопроектов сама, для этого были созданы специальные комиссии: по водворению законности (А.А. Сабуров), по печати (Д.Ф. Кобеко), по веротерпимости (А.П. Игнатьев). Подобная работа государственного

⁴⁶ Вопросы, подлежащие, по мнению председателя Комитета министров, разрешению Комитета по п.2-му именного высочайшего указа 12 декабря 1904 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5708. Л. 6; Черновой проект резолюции Комитета министров 4 января 1905 г. // Там же. Л. 54-64; Особый журнал Комитета министров 31 декабря 1904 г., 4 и 25 января 1905 г. // Там же. Л. 89-96. Николай II утвердил журнал 4 февраля 1905 г.

⁴⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5710. Л. 50. Резолюция – автограф Николая II.

⁴⁸ Дневники Е.А. Святополк-Мирской, 1904-1905, 1907 гг. // ОР РГБ. Ф. 218. Оп. 1. №1313.1. Л. 10. Запись 10 февраля 1905 г.

механизма, совсем не приспособленного для проведения значительных преобразований, требовала длительного времени, по меньшей мере многих месяцев, которых у них не оказалось.

После 9 января 1905 г.: политические манёвры вокруг несостоявшегося манифеста

С.Ю. Витте не играл ключевую роль в событиях 9 января 1905 г., но сразу после расстрела рабочей манифестации он стал неизменным участником обсуждений всех планировавшихся действий. После 9 января 1905 г. у власти сразу же возникла идея обратиться к рабочим с царским манифестом. Р. Ш. Ганелин справедливо утверждал: «уже в первые после событий 9 января дни при всей отчаянной решимости царя не допускать перемен в политической жизни и государственном строе страны необходимость каких-то преобразований становилась непреоборимой. Они были нужны с различных точек зрения – и для того, чтобы предотвратить нараставший подъём рабочего движения, добиться прекращения стачечной борьбы, принимавшей общероссийский характер, и для того, чтобы удовлетворить либеральную оппозицию, видевшую причины событий в отклонении её требований. Из министерской среды выдвигался и такой аргумент в пользу преобразований как необходимость эффективного функционирования правительственної власти, которому препятствовали некоторые черты самодержавного образа правления»⁴⁹. Вскоре был поставлен вопрос и об объединённом правительстве.

Самодержавие решило ответить на начало революции обращением к народу. Проекты манифеста по поводу событий 9 января 1905 г. отложились в бумагах А.А. Мосолова⁵⁰. Их насчитывалось минимум 5 (если же судить по нумерации, то не менее 7), автором одного из них был С.Ю. Витте (помечен как IV)⁵¹. В бума-

⁴⁹ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 66-67.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 82.

⁵¹ А. А. Мосолов рассказывал генеральше А. В. Богданович 13 января 1905 г., что проектов было только три, все они не нравились ни ему, ни Д.Ф. Трепову, ни

гах Э.Ю. Нольде сохранились также проекты трёх документов (рекскрипт на имя С.Ю. Витте, манифест и указ Сенату) с правкой С.Ю. Витте⁵². Суть их была похожей: рабочее выступление объявлялось поисками «врагов отечества», наносящих удар в спину стране, сражающейся с внешним врагом. В них также содержалось обещание обратиться к нуждам рабочих и удовлетворить те из них, какие возможно. Никаких политических преобразований документы не предполагали.

Однако с подготовкой одного из проектов оказалось связано совершенно иное понимание того, что следует делать и к кому обращаться. Уже вечером 9 января 1905 г. великий князь Александр Михайлович собрал у себя группу приближённых к нему лиц. Кроме и хозяина дворца, были Ю.С. Карцов, Пётр Александрович Ольденбургский (женат на Ольге Александровне – дочери Александра III), уже упоминавшийся А.А. Клопов, В.Д. Белов⁵³, М.П. Домерщиков (бывший прокурор Окружного суда в Петербурге, занимался частными делами, в том числе и Александра Михайловича), адъютант великого князя В.А. Шателен. Собравшиеся говорили не только о необходимости уступок рабочим, но и о политических реформах, в частности, о создании народного представительства с законосовещательными полномочиями. Итогом двух вечеров стали два проекта царского манифеста по случаю 9 января, как минимум, один из них получил дальнейшее движение⁵⁴. Кроме того, из этого следует, что инициатива увязать события 9 января и необходимость политических уступок либералам (законосовещательное представительст-

Д.М. Сольскому. 14 января все тексты предполагалось представить Николаю II, чтобы он решил, что с ними делать дальше (Богданович А. В. Три последних самодержца. – М., 1990. С. 339. Запись 18 января 1905 г.).

⁵² РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 39. Л. 1-14; Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 82.

⁵³ Белов Василий Дмитриевич (1830-1910) – экономист, деятельный член Общества для содействия русской промышленности и торговле. С конца XIX в. он управлял главной конторой Демидовых в Петербурге, сыграл важную роль в преодолении кризиса уральских предприятий семьи, которые были поставлены на грань банкротства П. П. Демидовым-Сан-Донато (1839-1885).

⁵⁴ Лукоянов И.В. Сановники и реформы в 1905 году: от 9 января к актам 18 февраля // Историк. Время. Общество. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. – М., 2017. С. 316.

во) исходила от великого князя Александра Михайловича и его окружения. Впрочем, Витте знал об этом.

14 января Николай II «имел длинный разговор с Петей» Ольденбургским, участником обсуждений у Александра Михайловича⁵⁵. Вряд ли они могли миновать тему царского манифеста. 14 же января 1905 г. Д. М. Сольский разослал приглашения ряду сановников (в частности, Э.В. Фришу) приехать к нему домой в этот же день в 21 час «по высочайшему повелению» «по важному и спешному делу»⁵⁶. Крайняя срочность и негласность «дела», наталкивают на предположение, что это могло быть продолжение дискуссий у великого князя, но уже с другим составом участников.

Есть основания полагать, что активность родственников Николая II затрагивала не только тему манифеста, но и смену П.Д. Святополк-Мирского, на которого можно было списать происшедшее 9 января. Супруга Александра Михайловича, великая княгиня Ксения Александровна записала в дневник 18 января 1905 г.: «Мама (императрица Мария Фёдоровна. – И.Л. говорит, что на днях (15 января. – И.Л. в Шарское Село) приехал д[ядя] Владимир [Александрович], чтобы умолять Ники назначить Витте министр[ом] внутр[енних] дел». С.Ю. Витте, конечно, признавался достойной фигурой, но сестра Николая II всё-таки заключила: «не дай Бог его». Разумеется, это была и точка зрения Александра Михайловича. Через пару дней Ксения Александровна сообщила результат: «С[андро] говорит, что Витте просто потерял голос и не знает, как приступить к делу! Он метил в министры внутренних дел – это не вышло – и окончательно сбило его с толка!»⁵⁷.

Но совещание у Д.М. Сольского не получило продолжения, далее в процесс вмешался С.Ю. Витте. Его появление выглядит как результат вмешательства другого сановника, А.С. Ермолова, не участвовавшего в «заседаниях» у великого князя Александра Михайловича, но близкого председателю Комитета министров.

⁵⁵ Дневники императора Николая II 1894-1918. Т. 2. Ч. 1. 1905-1913. – М., 2013. С. 16.

⁵⁶ Библиотека РГИА. Печатная записка №45.

⁵⁷ Лукоянов И.В. Сановники и реформы в 1905 году: от 9 января к актам 18 февраля // Историк. Время. Общество. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. – М., 2017. С. 319-320.

Было ли это результатом продуманной комбинации или сложилось спонтанно, определить сложно, но комбинация выглядит слишком изощрённой, чтобы быть продуманным заранее сговором.

Министр земледелия и государственных имуществ 17 января 1905 г. представил Николаю II свою записку. Он разделял идею представительного собрания, но в документе изложил свои мысли завуалированно: сановник предлагал создать, не говоря об этом прямо, некую инстанцию из «выборных представителей всех классов населения» для «обсуждении важнейших законодательных мер» и «государственных реформ», а также чтобы предъявить императору «голос страны о насущных современных нуждах и мерах к их удовлетворению». Добиваясь согласия царя на манифест в связи с событиями 9 января, А.С. Ермолов поднял перед самодержцем ещё и вопрос о разобщённости министров как едва ли не главной причине произошедшего⁵⁸. Царь не принял сразу никакого решения, а дискуссию «о способах и формах участия представителей населения в обсуждении важнейших законодательных мер и намеченных высочайшей волею государственных реформ» вместе с запиской переправил в специально созданное им совещание под председательством С.Ю. Витте⁵⁹.

Механизм совещания заработал на удивление быстро (так же как и в случае с Д.М. Сольским): в тот же день, 17 января 1905 г., С. Ю. Витте, после визита к нему А.С. Ермолова, разослал ряду сановников (министрам и председателям департаментов Государственного совета) приглашения собраться на следующий день, 18 января 1905 г., «для обсуждения настоящего положения» и для представления Николаю II предположения «о мерах государственной важности» по успокоению страны, а также проведе-

⁵⁸ Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 68-69.

⁵⁹ Косвенно об этом свидетельствует речь С. Ю. Витте на совещании 18 января 1905 г., где упоминалось «письмо через министра земледелия Ермолова» (Красный архив. 1925. №4/5 (11/12). С. 28). Записка Ермолова отложилась в бумагах Нольде (РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 51. Л. 1-2), впервые она была использована Р. Ш. Ганелиным (Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 70-71).

нию реформ, необходимых «сверх возвещённых в высочайшем указе 12 декабря 1904 года», подчеркнув, что царь повелел созывать такие совещания и впредь⁶⁰.

Председатель Комитета министров явно имел большие планы, но дело ограничилось всего двумя заседаниями. Вниманию участников совещания 18 января С.Ю. Витте представил только свой вариант манифеста по случаю 9 января⁶¹. В нём председатель Комитета министров настойчиво развивал идею А.С. Ермолова об отсутствии единства глав ведомств как едва ли не главной причине расстрела рабочей манифестации. «Вопрос о государственном управлении – имеет существенное неудобство: разрозненность министров, отсутствие возможности министрам обмениваться мыслями, отсутствие солидарности. <...> Необходимо, чтобы отдельные министры, совещающиеся только частным образом, были бы призываляемы к вопросам государственного управления». С.Ю. Витте сказал ещё больше – «о необходимости манифеста, в коем должен быть царь удалён от правительства»⁶², поддержав мысль В.Н. Коковцова «о необходимости отделить царя милующего от правительства, ministra карающего»⁶³. Но если министр финансов заменил проблему единства власти вопросом об её имидже в глазах населения для «обеления» царя, в чём его поддержал П.Н. Дурново («власти должны быть отделены от монарха»)⁶⁴, то С.Ю. Витте по горячим следам решил воспользоваться проектами «рабочего» манифеста и идеями А.С. Ермолова, чтобы реализовать свою идею – правительство, автономное от царя и, очевидно, под его, Витте, управлением. «Форменный кабинет министров» очень не понравился величайшему князю Александру Михайловичу⁶⁵.

⁶⁰ Библиотека РГИА. Печатная записка № 45.

⁶¹ Его текст – Красный архив. 1925. №4/5 (11/12). С. 37-38. Это был вариант, подготовленный под руководством С. Ю. Витте (в бумагах А. А. Мосолова – как IV).

⁶² Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 29.

⁶³ Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 30.

⁶⁴ Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 31.

⁶⁵ Дневник великой княгини Ксении Александровны, запись 18 января 1905 г. // ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 23. Л. 64 об.

С.Ю. Витте, по-видимому, понял, что его идея, столь прямо высказанная, поддержки не получит, поэтому начал маневрировать. После нескольких выступлений он неожиданно заявил: «Я не стою за манифест»⁶⁶, хотя только что рассуждал о необходимости принять его прямо на этом совещании. В дальнейшем он ещё несколько раз отрекался от манифеста, не прекращая одновременно жаловаться на отсутствии единства во власти. После перерыва С.Ю. Витте опять говорил на эту тему, но повернул проблему в другую сторону: надо уступать друг другу в мелочах, иначе успеха в обсуждении мы не добьёмся⁶⁷. Он также на всякий случай напомнил о недопустимости для России конституции: в случае её дарования «явится белый террор, со стороны рабочих появится грабёж, разбой и прочий красный террор»⁶⁸.

Итог дискуссии был подведен на втором заседании совещания, состоявшемся 20 января 1905 г. оно обсудило проекты царского манифеста по поводу событий 9 января. Большинство участников (14 против 9) высказалось за манифест, но Николай II не подписал его⁶⁹. Почти синхронно, в тот же день 20 января 1905 г. заседал Комитет министров (с 13 до 17.15), где С.Ю. Витте «предложил проект реформы Комитета и Совета министров»⁷⁰. Но запись об этом заседании министра народного просвещения В.Г. Глазова слишком лапидарна и не позволяет уточнить содержание дискуссии.

21 января 1905 г. С.Ю. Витте представил Николаю II итоги работы совещания (рабочий вопрос, положение высшего образования, меры к объединению правительства), намереваясь действовать дальше. Очевидно, что рамки полемики были существенно шире, чем компетенция любой аналогичной коллегии в системе исполнительной власти, что, несомненно, устраивало Витте, уже тяготившегося рамками Комитета министров.

⁶⁶ Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 32.

⁶⁷ Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 33.

⁶⁸ Красный архив. 1925. №4/5. (11/12). С. 34.

⁶⁹ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 71-72.

⁷⁰ Дневник В. Г. Глазова за 1905 г. // РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 20. Запись 20 января 1905 г.

Часто общавшийся в те дни с С.Ю. Витте журналист Л.М. Клячко (Львов), через которого он предоставлял информацию о возглавляемой им коллегии для печати, свидетельствовал, что сановник быстро охладел к заседаниям Комитета министров, а его деятельность «охарактеризовал словом, знаменующим известный свойственный юношам порок»⁷¹.

Не случайно доклад С.Ю. Витте удостоился царского рассмотрения лишь 27 февраля⁷², после того, как 18 февраля уже состоялось назначение Д.М. Сольского «заместителем» самодержца в Совете министров, которому ещё 3 февраля было предписано готовить общие реформы, собираясь регулярно каждую пятницу⁷³. С.Ю. Витте остался очень не доволен, но современникам стало ясно – император ему не доверяет, а Комитету министров в обсуждении реформ места нет.

От манифеста – к рескрипту А.Г. Булыгину: политическое поражение С.Ю. Витте

Несмотря ни на что, С.Ю. Витте не хотел отказываться от идеи объединения министров и выпускать её из своих рук. Он ссылался на царскую волю: на заседании Совета министров (это могло быть только 3 февраля) Э.В. Фриш «сказал об объединении» министров, а царь «поручил заняться»⁷⁴.

Сановник стал действовать осторожнее. По его поручению 9 февраля 1905 г. управляющий делами Комитета министров Э.Ю. Нольде представил ему печатный вариант проекта преобразования Совета министров и пространную объяснительную записку к нему («Соображения об объединении в Совете министров высшего государственного управления») для обсуждения

⁷¹ Львов Л. (Клячко Л.М.) За кулисами старого режима. Воспоминания журналиста. – Л., 1926. С. 119.

⁷² РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5709. Л. 10-11.

⁷³ Дневник великой княгини Ксении Александровны, запись 3 февраля 1905 г. // ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 23. Л. 86 об.

⁷⁴ Ремнёв А. В. Новый документ по истории революции 1905-1907 гг. (заседание Особого совещания под председательством С.Ю. Витте 8 марта 1905 г.) // Революция 1905-1907 годов и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. – Омск, 1995. С. 10.

34

их в совещании под председательством С.Ю. Витте. Документ предлагал «сблизить» Совет и Комитет министров «путём включения в круг ведения Совета дел, ныне отнесённых к компетенции Комитета министров, а также расширить его состав, включив туда председателей департаментов Государственного совета и других лиц по выбору Николая II. Компетенцию нового Совета министров предполагалось ограничить общими вопросами време-реформ ведомств, текущая деятельность передавалась создаваемому при Совете министров особому совещанию. В предлагаемый проект С.Ю. Витте внёс некоторые изменения, специально подчеркнув, что председательство в Совете министров остаётся в руках императора⁷⁵. Это перечёркивало идею об отделении правительства от царя, обсуждённую в совещании 18 января, но одновременно ставило крест на мечте возглавить настоящий кабинет без монарха. На полях объяснительной записи С.Ю. Витте подчеркнул: «”Соображения” составлены так, что будто предлагаемая мера несомненно создаст единое правительство. Но, конечно, это далеко не так. Это представляет лишь попытку к некоторому единению»⁷⁶. Тем не менее, очевидно, что С.Ю. Витте настойчиво сдвигал проблему в область единомыслия министров, а не формы их объединения (у Э.Ю. Нольде в записке речь шла преимущественно о практике деятельности Комитета министров и характере рассматриваемых им дел). В общем, он говорил о том же, что пытались сделать ещё в марте-апреле 1881 г. «реформаторы» во главе с М.Т. Лорис-Меликовым – создать кабинет из единомышленников, надеясь на то, что у августейшего его главы недостанет ни времени, ни желания вникать в детали этого собрания. Никакой увязки с будущим законосовещательным собранием народных представителей в документе не проводилось.

Однако к неудовольствию С.Ю. Витте, свой вариант решения проблемы предложил министр финансов В.Н. Коковцов⁷⁷. На сопроводительном письме Ю.А. Икскуля к «Соображениям...» он

⁷⁵ Проект преобразования Совета министров // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-4.

⁷⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1. Л. 43-65.

оставил резолюцию: «Нужно разобрать и возразить». Возражения под названием «Справка» были составлены в Министерстве финансов 15 февраля 1905 г. В ней отмечалось сходство в компетенциях Комитета министров, за сохранение которого выступал В.Н. Коковцов, и планируемого Совета министров («почти вполне совпадают»). Основная идея «Справки» заключалась в сохранении самостоятельных Комитета и Совета министров, полномочия которых следовало уточнить. В. Н. Коковцов предполагал передать в Комитет министров, как структуру постоянно действующую, из Совета министров, собирающегося нерегулярно, право законодательной инициативы, и обязательно согласовывать между сановниками общие вопросы управления. В свою очередь, некоторые функции Комитета министров предстояло уступить Государственному совету. Ни о каком единстве министров в проекте В.Н. Коковцова речи не шло. Наоборот, он считал благотворным то, что в Государственном совете, при обсуждении законодательных инициатив, может обнаружиться их разногласие – это привлечёт внимание к вопросу, что пойдёт лишь на пользу делу. Не без ехидства отмечалось, что создание при Совете министров Особого совещания послужит «не столько для подготовления дел к слушанию в Совете, сколько для замены Совета по некоторым категориям дел». Финальная фраза документа – о том, что Особое совещание обязательно выйдет за пределы предписанной ему компетенции – свидетельствовала о том, что Витте подозревается в узурпации власти. «История наших учреждений показывает, с какой быстротой этим путём расширяется и изменяется их компетенция в том направлении, какое представляется наиболее удобным для лиц, стоящих у власти»⁷⁸.

В целом соображения В.Н. Коковцова были поддержаны другими сановниками. Ю.А. Икскуль сообщил С.Ю. Витте свой, также в целом отрицательный вердикт: законодательная инициатива принадлежала не только министрам, а утверждение ведомственных законопроектов царём как председателем коллегии свяжет участников их обсуждения – чле-

⁷⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 500. Л. 72-77.

36

нов Государственного совета, до этого момента не стесняемых во мнении⁷⁹. Д.Ф. Трёпов предложил царю расширить компетенцию Совета министров под его, императора, председательством, чтобы нейтрализовать Комитет министров «и зловредность его председателя, расстаться с которым совершенно необходимо»⁸⁰.

К ещё одному сожалению С.Ю. Витте, совещание, обсудившее 18 февраля и 8 марта 1905 г. проект Э.Ю. Нольде, поддержало соображения, высказанные В.Н. Коковцовым. Краткие записи выступлений на последнем совещании, обнаруженные и опубликованные А.В. Ремнёвым, однозначно свидетельствуют об этом⁸¹. В своих письменных отзывах В.Н. Коковцова поддержали А.Н. Куломзин, С.С. Манухин, А.С. Ермолов⁸². Однако в совещании С.Ю. Витте не настаивал на своём проекте, скорее он подчёркивал его схожесть с точкой зрения В.Н. Коковцова. В итоге именно записка В.Н. Коковцова и его подход стали базовыми в вопросе об объединении министров. Постом премьера и единственным правительством тут и не пахло – не более чем уточнённое распределение полномочий между уже имеющимися институтами. С.Ю. Витте же хотелось, прежде всего, чтобы министры выступали как единое целое перед Государственным советом. На полях письма Э.Ю. Нольде, где речь шла о свободном представлении министрами своих мнений в Государственном совете, он заметил: «При этом не может быть никакого единения правительства»⁸³. Это был крах замыслов С.Ю. Витте.

⁷⁹ Ю. А. Икскуль – С. Ю. Витте 17 марта 1905 г. (печатное) // РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 500. Л. 78-82.

⁸⁰ Цит. по: Ремнёв А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). – М., 2010. С. 455.

⁸¹ Ремнёв А. В. Новый документ по истории революции 1905-1907 гг. (заседание Особого совещания под председательством С.Ю. Витте 8 марта 1905 г.) // Революция 1905-1907 годов и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. – Омск, 1995. С. 8-11.

⁸² Об этом см.: Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 105-108.

⁸³ РГИА. Ф.1276. Оп.1. Д.1. Л. 159 об.

Не удивительно, что совещание закончилось ничем. 16 апреля 1905 г. Николай II прекратил его деятельность, не приняв никакого решения о судьбе Комитета и Совета министров⁸⁴.

Обсуждение вопроса о единстве министров в начале 1905 г. важно не только как трудный этап на пути создания кабинета, но и как индикатор настроений, существовавших среди сановников в начале 1905 г. Ни на какие серьёзные перемены в системе исполнительной власти идти не предполагалось, а попытки С.Ю. Витте увеличить свои возможности натыкались на широкое, почти не преодолимое для него сопротивление. Его коллеги весьма тонко чувствовали подлинные цели, скрывавшиеся за выдвигаемыми аргументами, ревниво относились к возможности того, что С.Ю. Витте может стать первым министром. Разрушить это сопротивление можно было, лишь увязав вопрос о реорганизации правительства не просто с упорядочением, а с серьёзным пересмотром его роли и функций, для чего требовался неоспоримый повод. Здесь очень кстати подоспел вопрос о созыве народных представителей.

Оттеснение С.Ю. Витте на второй план в предполагаемой политической реформе (созыв народных представителей) явственно проявилось во время обсуждения рескрипта А.Г. Булыгину. 2 февраля 1905 г., вместе с приглашениями участникам были разосланы и 3 проекта рескрипта. Документы, по мысли А.Г. Булыгина, имели форму отклика на «многочисленные» дворянские петиции. А обещание призвать выборных (разумеется, по инициативе царя) представлялось как давняя забота самодержца⁸⁵. В двух проектах говорилось о выборах депутатов от сословий в некое, до Государственного совета, присутствие. В третьем предполагалось созвать «выборных земли русской» (то есть, бессословно) для участия не только в предварительном обсуждении, но и разработке законопроектов, но не всех, а только государственной важности. По сути, весь рескрипт был

⁸⁴ Черновик справки о результатах деятельности Совещания // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1. Л. 308.

⁸⁵ Материалы на эту тему и многочисленные проекты с исправлениями – РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 41.

посвящён именно этому вопросу. То есть, на первый план в действиях власти вышла политическая уступка умеренным либералам, которую ранее предлагали А.С. Ермолов и великий князь Александр Михайлович. Это означало также, что верх взяла линия, намеченная ими, а не курс С.Ю. Витте: созыв выборных, а не создание объединённого правительства.

Ход обсуждения в Совете министров 3 и 11 февраля 1905 г. известен по записям Э.Ю. Нольде (опубликованы Р.Ш. Ганелиным)⁸⁶ и великого князя Александра Михайловича⁸⁷. В некоторых местах эти тексты не совпадают, дополняя друг друга. Вторая запись, хотя по объёму она значительно меньше, важна, так как она отразила детали хода заседания, записанные противостоящей Э.Ю. Нольде – С.Ю. Витте стороной. Оба автора отметили в высшей степени показательное заявление С.Ю. Витте 3 февраля о том, что учреждённое представительство не сможет остаться совещательным. Великий князь сделал это даже резче: «поведёт к отмене самодержавия». С.Ю. Витте выступил и против Земского собора, предполагаемого ранее Ермоловым и великим князем Александром Михайловичем, так как Собор, по его мнению, годится лишь для крупных вопросов. Однако вывод председателя Комитета министров выглядел несколько неожиданно: представительства не избежать, созывать его всё равно придётся, но сейчас к нему мы не готовы. Разумеется, причина таких заявлений сановника лежит на поверхности: достаточно вспомнить его позицию в декабре 1904 г. Однако была, по-видимому, и более глубокая подоплётка: С.Ю. Витте сообразил, что следует увязать идею представительства и объединения министров. Его позицию Э.Ю. Нольде представил так: «Необходима определённая организация правительства»⁸⁸. У Александра Михайловича ещё конкретнее: «когда наступит момент представительства,

⁸⁶ Ганелин Р. Ш. Заседания Совета министров России 3 и 11 февраля 1905 г.: записи Э. Ю. Нольде // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. С. 296–305.

⁸⁷ Лукоянов И. В. Сановники и реформы в 1905 году: от 9 января к актам 18 февраля // Историк. Время. Общество. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. – М., 2017. С. 331–334.

⁸⁸ Ганелин Р.Ш. Заседания Совета министров России 3 и 11 февраля 1905 г.: записи Э. Ю. Нольде // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. С. 298.

следует к этому времени организовать сильное правительство⁸⁹. Кажется, эта мысль – **обусловить созыв народных представителей объединением министров** – прозвучала впервые. С.Ю. Витте остался верен себе: не поддержав прямо созыв Собора, он постарался развернуть ход обсуждения в удобном для себя направлении.

Это решение он постарался развить на заседании 11 февраля 1905 г. Председатель Комитета министров значительно смягчился по отношению к Земскому собору. Он представил его как многочисленное собрание (1,5-2 тыс. человек), которое бы обсуждало законодательные предположения (административные – через Совет министров), далее они бы поступали в Государственный совет (чтобы он «законодательную силу имел окончательную») и затем на утверждение царя. Но сановник справедливо сомневался в законодательных способностях такого собрания: «Что может дать? О мире и войне можно спросить»⁹⁰. То есть, 11 февраля С.Ю. Витте окончательно примирился с идеей народного представительства, почувствовав, что она ведёт его к достижению желанной цели. Объединение министров и учреждение законосовещательного представительства начали рассматривать вместе – это один из итогов обсуждения, важный для С.Ю. Витте.

Заседания Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. дали старт подготовке новой редакции рескрипта А.Г. Булыгину. В первых проектах смысл призыва выборных (а в указаниях А.Г. Булыгина речь шла о восстановлении пункта 3 указа 12 декабря 1904 г.)⁹¹ состоял в донесении до царя «голоса народа», и не более того. С.Ю. Витте сделал одно примечательное исправление – он удалил предложение рассмотреть проекты привлечения выборных в Совете министров (то есть, под руководством

⁸⁹ Лукоянов И. В. Сановники и реформы в 1905 году: от 9 января к актам 18 февраля // Историк. Время. Общество. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. – М., 2017. С. 332.

⁹⁰ Ганелин Р. Ш. Заседания Совета министров России 3 и 11 февраля 1905 г.: записи Э.Ю. Нольде // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. С. 301.

⁹¹ Записка с указаниями министра внутренних дел, б/д // РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

40

Д.М. Сольского)⁹². Но в последней редакции, которую подготовили Ю.А. Икскуль и А.А. Будберг, по-прежнему имелось указание о предварительном обсуждении плана призыва выборных в Совете министров⁹³.

Не удивительно, что С.Ю. Витте оказался недоволен актами 18 февраля. У Б.В. Никольского сложилось впечатление, что председатель Комитета министров получил «отставку»: реескрипт 18 февраля 1905 г. – на имя А.Г. Булыгина, и не в его редакции; замещает царя в Совете министров Д.М. Сольский. «Витте у себя вечером при гостях (несколько человек) говорит, что подаёт в отставку; вызывает в телефон секретаря, в телефон ему диктует отставку, велит себе прочесть, исправляет редакцию, приказывает переписать и прислать себе тотчас же. Но пока гости сидели, ещё не принесли»⁹⁴. Желание С.Ю. Витте демонстративно уйти понятно: учреждение народного представительства, как и объединение министров, было недвусмысленно изъято из его ведения, а это означало, что и объединение правительства если и осуществляется, то пойдёт явно не по его плану. Но это была минутная слабость: как показали дальнейшие события, сдаваться многоопытный сановник не намеревался. Многочисленные, разные по жанрам, но трудные для интерпретации источники позволяют нарисовать, тем не менее, одну аргументированную линию: амбиции С.Ю. Витте, преступавшие с конца 1904 г., оказались неудовлетворёнными к весне 1905 г. Он испробовал оба пути возвращения к власти, но ни один из них не привёл к успеху. Однако если прямое назначение на влиятельный пост наталкивалось на непреодолимое сопротивление Николая II, то поиск нового,ластного статуса Комитета министров позволил нашупать связь между призывом избранных и необходимостью сильного единого правительства. С.Ю. Витте ничего не оставалось, как двигаться дальше по этому пути.

⁹² Проект реескрипта А. Г. Булыгину (машинописный) // РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 41. Л. 19-19 об.

⁹³ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 41. Л. 33-33 об.

⁹⁴ Дневник Бориса Никольского (1905-1907) // Красный архив. 1934. №2 (63). С. 63. Запись 3 марта 1905 г.

После паузы: путь к манифесту 17 октября и объединённому правительству

Далее для С.Ю. Витте наступила вынужденная пауза: с конца мая по середину сентября 1905 г. он был занят преимущественно завершением войны с Японией, отсутствовал в Петербурге, поэтому решающие обсуждения формы народного представительства проходили без его участия. Вопрос же о создании правительства из-за потока других событий отошёл пока на задний план.

На деле объединение министров стало на повестку дня после завершения работы Петергофских совещаний (19–26 июля), где был окончательно решен вопрос о созыве Государственной думы. 6 августа Николай II учредил очередное Особое совещание для рассмотрения дополнительных к «Учреждению» Думы узаконений. После обсуждения некоторых вопросов, связанных с палатой, главной темой этого совещания с начала октября 1905 г. оказалось объединение министров. До этого, 6 августа 1905 г. Д.М. Сольский представил записку, как считается, принадлежавшую перу А.В. Кривошеина, о необходимости сильного правительства, но не во главе с царём (чтобы его члены не могли прикрыться царским именем)⁹⁵. Текст возвращал читателя к отвергнутой в начале 1905 г. идее С.Ю. Витте об объединении Комитета и Совета министров во главе с одним из сановников. Речь шла не просто о механическом объединении двух коллегий: председателю правительства предполагалось дать право рекомендовать кандидатов в министры, запрещались отдельные всеподданнейшие доклады. Не конкретизируя, автор по сути высказался за то, чтобы будущий глава коллегии министров стал руководителем всей внутренней политики России⁹⁶. Понятно, что для возвращения к отвергнутым в начале 1905 г. виттевским предложениям нужен был серьёзный повод. Он состоял в обещанном учреждении Государственной думы в обстановке продолжающейся революции – т. е. появлении нового

⁹⁵ Её текст см.: Кривошеин К. А. А. В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его значение в истории России начала XX века. – Париж, 1973. С. 28–34.

⁹⁶ Печатная записка 6 августа 1905 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 500. Л. 233–237.

политического института, оппозиционного по своей природе самодержавной власти. Это в более резкой форме подчеркнул В.Н. Коковцов: «Если опасность так велика, если будущая Дума не может быть ничем иным как центром и фокусом революции, если созывом её допущена крупная историческая ошибка, то стесняться в выборе мер для того, чтобы парализовать влияние этой ошибки, не приходится»⁹⁷. Это был сильный аргумент.

Случайно или нет, но это почти совпало с возвращением Витте из поездки в США для заключения Портсмутского мира, в Петербурге он появился 15 сентября. Витте был в курсе происходящего в столице: ему постоянно телеграфировали за границу обо всех событиях в России. Контуры очередного обсуждения были в значительной степени определены уже упомянутой запиской А.В. Кривошеина (за его спиной также стоял Д.Ф. Трепов). По распоряжению Николая II, данному 27 августа 1905 г., записка А.В. Кривошеина была размножена типографским способом, царь специально подчеркнул в тексте то место, где говорилось о Людовике XVI и главной причине Великой французской революции – пустил государственный корабль Франции без надлежащего руля⁹⁸.

В записке предлагалось для укрепления власти и ее единого твёрдого курса перед лицом будущей Думы создать Совет министров под председательством одного из министров по выбору царя с тем, чтобы через Совет проходили все меры высшего управления. Из его ведения исключались дела, касающиеся четырех ведомств: министерств двора, военного, морского и иностранных дел, которые оставались бы в прямом подчинении самодержца. Нуждается в объяснении отказ А.В. Кривошеина от преобразования прежних Комитета и Совета министров или их слияния – они просто упразднялись. Вероятно, создание кабинета с «чистого листа» было среди прочего призвано отсечь возможные притязания С.Ю. Витте: текст явно готовился в то время, когда Портсмутский мирный договор ещё не был подписан (это случилось 23 августа) и шансы на его заключение каза-

⁹⁷ [Возражения на записку Д. М. Сольского] // РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 500. Л. 280-281.

⁹⁸ Львов Л. (Клячко Л. М.). За кулисами старого режима. Воспоминания журналиста. – Л., 1926. С. 135-136.

лись небольшими (соответственно, и триумф Витте ещё не предполагался). Идея А.В. Кривошеина была не нова, актуальной её сделала изменившаяся обстановка: подавление революционного движения однозначно требовало твёрдой воли и единства действий правительственной власти. Такой подход вызвал благожелательную резолюцию Николая II («очень много верного и полезного»), и записка была передана для обсуждения в «частное» совещание Д.М. Сольского.

Уже его первые заседания продемонстрировали много сложностей в организации новой коллегии министров. Выявились две «болевые» точки: объём полномочий председателя Совета (боязнь, чтобы он не стал «великим визирём») и судьба всеподданнейших докладов министров. Витте стремился к максимуму. «По моему мнению, прежде всего надлежит объединить власть, министрам принадлежащую. Министры должны быть соединены в одно целое, в один совет, который, имея председателя, обсуждал бы программу долженствующих быть принятыми мер, обязательно для каждого отдельного министра после принятия их советом. Всякие различие мнения должно быть устранием в заседаниях совета: министры, не согласные с господствующим мнением председателя, не должны сохранять своих постов. Словом, должен быть учреждён так называемый в других государствах кабинет с председателем, именуемым также первым министром»⁹⁹. Витте не уточнил, в каких это «других государствах» существует такой кабинет, но присутствующим было и без того понятно – в конституционных. Таким образом, коллегия министров становилась не только местом обсуждения общих для нескольких ведомств вопросов, но и прямым руководителем всей политики, а С.Ю. Витте – его настоящим, полноправным начальником. Сотрудник будущего премьера, А.А. Спасский-Одынец привёл его слова в споре с В.Н. Коковцовым: «У меня будут министры – мои люди, и их отдельных всеподданнейших докладов я не побоюсь»¹⁰⁰. Обращает на себя внимание, что Витте

⁹⁹ Половцов А. А. Дневник 1893-1909. – СПб., 2014. С. 471. Запись 21 сентября 1905 г.

¹⁰⁰ Цит. по: Ананьевич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 240.

не развивал тему участия самодержца в деятельности такого правительства, а также изъятия из его ведения дел по четырём министерствам, которую планировал А.В. Кривошеин. Разумеется, это видели. А. А. Киреев, один из противников графа, заметил: «Если Витте будет первым министром, то единство в министерстве он устроит, но он скоро сведёт Царя на нуль!»¹⁰¹. Для триумфа С.Ю. Витте нужна была не только форма (Совет министров), но и содержание (конституция). Это объясняет начал разгоревшейся в начале октября схватки вокруг манифеста 17 октября: не только и не столько провозглашение свобод, но и вопрос о том, кто в действительности станет управлять Россией.

Комитет министров С.Ю. Витте при этом предлагал оставить. Зачем? Чтобы не нагружать будущий Совет министров теми малозначительными для общей политики вопросами, которые там обсуждались. Поэтому он без сопротивления принял предложение А.А. Половцова распустить Комитет министров, раздав его полномочия разным учреждениям (министерствам, Сенату, Государственному совету). С той же лёгкостью Витте «вернул» Комитет после настояний В.Н. Коковцова, не понимавшего, что его предложение совмещать эти две инстанции уже потеряло всякий смысл.

Тем не менее, министр финансов выступал против Витте последовательно и до конца: В.Н. Коковцов отвергал руководящую роль Совета министров и его председателя, предлагая оставить всё как есть. Исход дела определила поддержка С.Ю. Витте Д.Ф. Треповым и сопровождавший её ключевой аргумент – угроза нарастания революции. Это не означало полной капитуляции перед планами графа.

На основании заседаний 21, 26 и 28 сентября 1905 г. в Государственной канцелярии был составлен проект учреждения Совета министров. Для достижения единства управления предполагалось, что каждый министр будет принимать общие меры и входить со своими законопроектами в Думу только с разрешения Совета министров. Глава Совета надеялся значительными полномочиями. Он определял порядок всеподдан-

¹⁰¹ Киреев А. А. Дневник 1905-1910. – М., 2010. С. 86. Запись 9 сентября 1905 г.

нейших докладов министров царю, а также получал право предлагать кандидатов на министерские посты. После того, как председатель совещания Д.М. Сольский подготовил свои замечания на проект, он обсуждался в заседаниях 3, 4, 5, 11 и 12 октября. Суть позиции председателя совещания заключалась в том, чтобы сохранить за министрами право всеподданнейшего доклада, а Совет превратить в совещательную инстанцию с правом приглашения туда посторонних лиц. С.Ю. Витте же смягчил требования. Повторив большую часть того, что он говорил 21 сентября на частном заседании, председатель Комитета министров в завершении выступления заявил, «что не следует ожидать от объединённого министерства полного переворота в ходе правительственные дел, а лишь улучшения канцелярского делопроизводства. Такое заключение вытекает из того, что кабинет будет организован далеко не так, как в западных конституционных государствах. При этом он намекает на то, что первому министру не даётся тех прав, кои должны бы были ему принадлежать »¹⁰². То есть, никакой конституции и соответствующего ей кабинета не будет, а он не станет «великим визирём» (о чём ему напомнили А.П. Игнатьев и А.А. Стишинский 12 октября). Что случилось? Думаю, что председатель Комитета министров, почувствовав сильное сопротивление справа, решил не действовать слишком напористо и прямолинейно. Он сделал ставку не на необходимость единения министров, а на развитие революции, и оказался прав.

В Особом совещании не имелось единого мнения, там сложились две «партии»: сторонников и противников объединённого правительства. А. С. Стишинский и А.П. Игнатьев, пугая Николая II призраком «великого визиря», отрицали необходимость Совета министров вообще, соглашаясь лишь создать для координации действий перед лицом Думы некое присутствие из министров¹⁰³. Однако большинство совещания поддержало идею создания Совета министров, что, по их мнению, никак не умаляло самодерж-

¹⁰² Головцов А. А. Дневник 1893-1909. – СПб., 2014. С. 480. Запись 3 октября 1905 г.

¹⁰³ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 206-207.

жавную власть императора. За Советом они признавали прежде всего координирующую роль: возможность иметь всю необходимую информацию о положении дел в стране, сведения о готовящихся законопроектах, а также проектах всеподданнейших докладов министров, за исключением четырех уже упомянутых ведомств (на автономную роль государственного контроля с непосредственным подчинением императору претендовал также глава этого ведомства П.Л. Лобко). За председателем правительства закреплялось право предлагать на утверждение царя кандидатов на министерские должности. Николай II на сей раз безоговорочно согласился с мнением большинства совещания.

С.Ю. Витте оказался в непростом положении. С одной стороны, он как никто другой был заинтересован в расширении полномочий будущего главы объединенного правительства. Ему пришлось вернуться к паллиативным средствам контроля за главами ведомств. Поэтому в совещании Д.М. Сольского 4 октября С.Ю. Витте настойчиво выступал за то, чтобы все всеподданнейшие доклады министров проходили через председателя Совета министров¹⁰⁴. С другой стороны, имея значительные шансы стать первым премьером, С.Ю. Витте должен был действовать осторожно, предвидя вероятные обвинения в узурпации власти. Кроме того, неограниченное расширение полномочий главы правительства в условиях разгорающейся революции грозило и тем, что на него смогли бы возложить впоследствии всю ответственность как за уступки массовому движению, так и за его подавление. Так, он сразу заметил – «это диктатура» – по поводу статьи, содержащейся в проекте учреждения правительства, где главе Совета предоставлялось в чрезвычайных обстоятельствах права надзора за всем управлением и «непосредственных распоряжений» по указаниям императора. С.Ю. Витте смягчил редакцию статьи о власти председателя Совета министров над всеподданнейшими докладами, оставив лишь ознакомление председателя с теми из них, которые касаются общих вопросов. В то же время он настаивал на праве премьера получать необходимые ему сведения от министров и на упраздне-

¹⁰⁴ Головцов А. А. Дневник 1893-1909. – СПб., 2014. С. 484. Запись 12 октября 1905 г.

нии ряда важных специальных комитетов (Комитет Сибирской железной дороги и некоторые другие), находившихся ранее вне пределов компетенции правительства.

13 октября С.Ю. Витте получил телеграмму Николая II: «Поручаю Вам объединить деятельность министров» для восстановления порядка. Это означало, что он без пяти минут премьер. Осталось только оформить это юридически.

Схватка вокруг манифеста 17 октября 1905 г. уже подробно исследована в целом ряде работ, она неопровергимо свидетельствует, что для достижения своих целей С.Ю. Витте использовал любые способы и приёмы, включая угрозы, мистификации, настоящий шантаж¹⁰⁵. Он добился успеха, вырвав у царя «манифест <...> об отречении от самодержавия Николая II и приказ о всемогуществе Витте»¹⁰⁶. Однако было ли это именно то, к чему стремился новоиспечённый граф?

Манифест 17 октября предписывал власти «принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий», что, собственно, уже не раз объявлялось в 1905 г. Противореча «репрессивной» части, далее в документе в помощь для прекращения смуты идёт указание правительству выполнить царскую волю, изложенную в трёх пунктах:

- дарование гражданских свобод (сознания, слова, собраний и союзов) и установление «действительной неприкосновенности личности»;
- расширение «по мере возможности» избирательного права в ещё не созванную Думу;
- и, наконец, дарование Думе законодательных прав («Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы»).

¹⁰⁵ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб., 1991; Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 204-228; Островский А. В., Сафонов М. М. Манифест 17 октября 1905 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XII. – Л., 1981. С. 168-188; Лукоянов И. В. Манифест 17 октября 1905 г.: 105 лет спустя // Таврические чтения 2010. – СПб., 2011. С. 12-28.

¹⁰⁶ Валь В. В. Памятная книжка на 1905 год // ОР РНБ. Ф. 127. Оп. 1. № 17. С. 97.

Именно такой, возлагающий огромную работу на правительство документ и нужен был С.Ю. Витте.

С.Ю. Витте не побоялся использовать даже понятие «конституция»¹⁰⁷. Суть замысла С.Ю. Витте изложил его «наёмный автор» И.И. Колышко: нужно побороть страх Николая II перед словом «конституция», которая, на самом деле, «глубочайший, не только государственный, но и всенародный переворот, с которого и государственная, и народная жизнь начинаются заново». Сановник также полагал: «конституцию надо подготовить не только в законах, но и в быте, в нравах. Дело государя – согласиться на конституцию, дело его правительства – подготовить и провести её». На эту тему С.Ю. Витте заказал И.И. Колышко записку, которую следовало опубликовать «вместе с указом об учреждении Совета министров и должности его председателя, то есть премьера. И моим назначением на эту должность»¹⁰⁸. Иначе говоря, чем глубже перемены, тем более сильное правительство требуется, тем больше возможностей и власти должно быть у его главы. Но, с другой стороны, – надо больше уступить обществу, чтобы привлечь его на свою сторону. То есть, манифест 17 октября отчасти вырос из стремления С.Ю. Витте стать первым российским премьер-министром европейского типа. Он понимал, что путь его к премьерству лежит через конституцию. Получилось, что карьерные устремления С.Ю. Витте и гражданские свободы оказались увязаны друг с другом.

Николай II одновременно с манифестом 17 октября 1905 г. одобрил всеподданнейший доклад Витте, где речь шла в основном о задачах, стоящих перед правительством. Об его организации говорилось лишь мимоходом: единомыслие министров и необходимость отвечать в своих действиях нуждам и чаяниям общества. Более конкретным был опубликованный 19 октября

¹⁰⁷ Ананьевич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 210-213.

¹⁰⁸ Колышко И. И. Великий распад. Воспоминания. – СПб., 2009. С. 151. Автор – И.И. Колышко – уточнил: «Я не ручаюсь за дословную точность приведённой беседы, но я ручаюсь за точность её смысла» (С. 151). В опубликованной записке, принадлежащей, очевидно, перу И. И. Колышко, говорится только о необходимости единства правительства (Красный архив. 1925. №4/5. С. 51-61).

указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений». В нем подтверждалось, что все министры по-прежнему непосредственно подчинены самодержцу, но «направление и объединение их действий» возлагалось на Совет министров. В указе подтверждалось, что никакие законодательные или общие намерения любого министра не могут миновать Совет. Однако компетенция председателя Совета была весьма невелика, скорее канцелярского свойства. В правах он мало отличался от обычного министра, дополнительно получив лишь возможность вести заседания и предварительно читать всеподданнейшие доклады общего содержания. Весь указ имел практический смысл только тогда, когда речь заходила о работе с Государственной думой. Компетенция Совета министров была несколько увеличена 1 ноября 1905 г., когда царским повелением ему было поручено рассматривать губернаторские отчеты. В то же время и каждый министр, и кабинет в целом оставались в полной зависимости от самодержца.

Во главе правительства: разочарования С.Ю. Витте

Основные надежды первый премьер-министр России возлагал на то, что став главой правительства, он сразу же сможет остановить революцию. Это было большое заблуждение. На содержание Манифеста 17 октября повлияла в том числе и иллюзия, которую разделяли многие сановники, что революционным движением в России руководят либералы. Стоит исполнить их условия – и массовое антиправительственное движение успокоится. Для подтверждения этого можно привести немало свидетельств.

18 января, обсуждая проект царского манифеста по поводу событий 9 января, Н.В. Муравьев говорил: «Движение рабочих обострено политическими подстрекателями, кои долгое время раздували пламя недовольства. <...> Всё произведено политической агитацией; жертвой – рабочие»¹⁰⁹. Ему вторил П.Н. Дурново: «Смуту, как

¹⁰⁹ Красный архив. 1925. № 4/5 (11/12). С. 29.

революцию, не делает толпа, а лишь образованный класс»¹¹⁰. По-видимому, в это верил и С.Ю. Витте.

Действительность разочаровала премьера. Реакция общества оказалась совсем не такой, на какую рассчитывал новоиспечённый премьер-министр. С.Ю. Витте требовалась поддержка, прежде всего, перед лицом царя и правых, которая доказывала бы, что уступки достигли своей цели – успокоения России.

Вместо поддержки даже умеренные, либеральные силы по сути сразу отвернулись от главы правительства. Показательна реакция кадетского лидера П.Н. Милюкова на Манифест 17 октября: «этот текст производил смутное и неудовлетворительное впечатление». С одной стороны, в нём звучали привычные слова «о смутах и волнениях». С другой – обещание гражданских свобод и неприкосновенности личности, законодательной Думы и расширения избирательного права. «Что это такое? Новая хитрость и оттяжка или, в самом деле, серьёзные намерения? Верить или не верить?»¹¹¹ «Общественность» предъявляла всё новые и новые требования – упразднения цензуры, политической амнистии, ответственного перед народным представительством правительства и т. п. Подавляющее большинство было настроено и далее давить на власть с тем, чтобы добиваться от неё дальнейших уступок. Манифест 17 октября был важной точкой на этом пути, но совсем не его завершением.

Это прозвучало уже на известной встрече С.Ю. Витте с представителями столичной печати 18 октября 1905 г.¹¹² Затем последовали отказы лидеров «общественности» войти в новый кабинет. Разочарование С.Ю. Витте передал И.И. Колышко: «С общественностью я рас простился. Кабинет будет из чиновников... Люди не хотят мне помочь. Власть к обществу, а общество от власти... Им подай Учредительное собрание, присягу!... Даже во Франции этого поначалу не было»¹¹³.

¹¹⁰ Красный архив. 1925. № 4/5 (11/12). С. 31.

¹¹¹ Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 1. – М., 1990. С. 314-315.

¹¹² Редакторы петербургских газет и журналов у С. Ю. Витте // Красный архив. 1925. № 4/5. С. 100-105.

¹¹³ Колышко И. И. Великий распад. Воспоминания. – СПб., 2009. С. 152.

Манифест 17 октября действительно способствовал перелому революции, но не обещанием законодательной думы, а провозглашением свобод, в том числе и для сторонников власти, что позволило самодержавию устоять. «Чёрная сотня» поняла акт как свободу и для них бороться за свои взгляды и убеждения и не замедлила им воспользоваться. Это был итог, которого не предвидел С.Ю. Витте. Царю премьер давал совершенно другие обещания: «Он сам мне говорил ещё в Петергофе, что как только манифест 17 окт[ября] будет издан, правительство не только может, но должно решительно проводить реформы и не допускать насилий и беспорядков. А вышло как будто наоборот – повсюду пошли манифестации, затем еврейские погромы и, наконец, уничтожение имений помещиков!»¹¹⁴

Черту под иллюзиями премьера подвёл Д.Ф. Трепов, который проанализировал обстановку в России в течение трёх недель после Манифеста 17 октября 1905 г. и пришёл к неутешительному выводу, что манифест не остановил беспорядки, а во многих местах они только усилились. В частности, Д.Ф. Трепов упомянул Польшу, где повсеместно звучали требования об автономии, Прибалтику и некоторые губернии Европейской части России. Революционеры воспользовались манифестом и объявили, что он провозгласил право крестьян захватывать помещичьи земли, что стимулировало аграрные волнения в ряде губерний. Особую тревогу Д.Ф. Трепова вызывало брожение среди солдат, в том числе на почве превратных толкований манифеста 17 октября¹¹⁵. Конечно, кроме констатации тревожных явлений, это была попытка генерала дискредитировать С.Ю. Витте и оправдать собственную позицию до манифеста. Но в главном она не оставляет сомнений – противники самодержавия не остановились.

Позднее, во второй половине 1906 г., когда Министерство юстиции попыталось суммировать статистику террористических актов за полтора года, оно привело весьма любопытные

¹¹⁴ Николай II – Марии Фёдоровне 10 ноября 1905 г. // Красный архив. 1927. №3 (22). С. 173-174.

¹¹⁵ Всеподданнейшая записка Д. Ф. Трепова 17 ноября 1905 г. о положении дел в империи за три недели после 26 октября 1905 г. // ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 24. Л. 1-20.

цифры. Оказывается, что с 1 января по 17 октября 1905 г. в России было зафиксировано 673 случая вооружённого сопротивления властям и нападений на должностных лиц с 653 привлечёнными к ответственности участниками (в 306 случаях обвиняемых не установили), тогда как с 17 октября 1905 г. по 1 июня 1906 г. их насчитали 710 и 1251 (в 290 случаях выявить совершивших преступления не получилось)¹¹⁶. Если даже не брать на безусловную веру ведомственные данные, из других источников всё равно следует, что царские обещания не остановили революции, на что надеялся С.Ю. Витте.

Однако успех Манифеста 17 октября в части активизации монархических сил сыграл злую шутку с властью. Многие, в том числе царь, решили, что уступать оппозиции так много не следовало. Уже десять дней спустя после манифеста Николай II явственно выразил разочарование в сделанном шаге. В письме к матери, демонстрируя некоторый подъём духа в связи с улучшением общего положения, он горько сожалел: «Я получаю много телеграмм отовсюду, очень трогательного свойства, с благодарностью за дарование свободы, но с ясным указанием на то, что желают сохранения самодержавия. Зачем они молчали раньше – добрые люди?»¹¹⁷

Эти «добрые люди», как показывают сохранившиеся телеграммы в адрес царя, представляли правый лагерь. Например, от торговцев Сенного рынка: «Мы, видя в этом акте залог процветания России, положили объединиться всем русским людям под знаменем самодержавия на борьбу с крамолой и страх врагам. Ура!»¹¹⁸ Крикнули «Ура!» и торговцы из Курска¹¹⁹. Показательно, что эти обращения носили сдержанный характер. Даже ходатайство «Союза русского народа», представленное А.И. Дубровиным В.Б. Фредериксу 10 декабря 1905 г., призывало

¹¹⁶ Данные Министерства юстиции о числе террористических посягательств и возбуждении дел по ст. 100 Уголовного уложения // РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 401.

¹¹⁷ Николай II – Марии Фёдоровне 27 октября 1905 г. // Красный архив. 1927. №3 (22). С. 169.

¹¹⁸ Телеграмма 21 октября 1905 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1905 г. Д. 59а. Л. 80.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1905 г. Д. 59а. Л. 127.

лишь принять меры к прекращению смуты и к скорейшему со- зыву Государственной думы¹²⁰.

Прямая поддержка монархистов в адрес царя зазвучала лишь в декабре 1905 г. Одним из первых был голос из Казани, от «Царско-народного русского общества», изложившего принцип нового русского государственного строя 4 декабря 1905 г.: «царь самодержавный и народ свободный». Казанские монархисты настаивали на Думе образца 6 августа 1905 г. (то есть, законосовещательной), но с депутатами, избранными согласно Манифеста 17 октября¹²¹. По сути, это осторожный призыв к власти двинуться вспять. С.Ю. Витте, который знакомился, по крайней мере, с частью подобных телеграмм, счёл необходимым ответить на эту телеграмму, подчеркнув, что обновление российской государственной жизни последует «на указанных в манифесте 17 октября (а не 6 августа. – И.Л. началах)»¹²². Таким образом премьер определённо подчеркнул: поворота вспять не будет. Это решительно расходилось с настроением Николая II, оправившегося от испуга, что обещало недолгую карьеру С.Ю. Витте на посту председателя Совета министров.

Тем не менее, граф развил энергичную деятельность, ведя себя нетипично для российского сановника. Он демонстрировал максимальную открытость для прессы, надеясь таким образом завоевать симпатии общества. Уже 18 октября новоиспеченный премьер принял редакторов петербургских газет и отвечал на неподобающие вопросы. 21 октября была объявлена политическая амнистия. Витте смело взялся за еврейский вопрос; однако, заявляя на словах, что он за равноправие евреев, Витте все-таки не решался настаивать на немедленном претворении этого принципа в жизнь.

Став первым российским премьером в разгар революции, глава кабинета настоял на немедленном удалении из состава правительства неугодных ему людей. Быстрые отставки получили министр народного просвещения В.Г. Глазов, главно-

¹²⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1905 г. Д. 27а. Л. 179.

¹²¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1905 г. Д. 59б. Л. 54-55.

¹²² РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1905 г. Д. 59б. Л. 58.

управляющий землеустройством и земледелием П.Х. Шванебах, министр финансов В.Н. Коковцов, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев ушёл сам. Витте надеялся обуздить массовое движение приглашением в кабинет общественных деятелей, правда, в основном на второстепенные должности. Но переговоры неожиданно для него пошли нелегко.

16 октября в Петербург телеграммой был вызван Д.Н. Шипов, 19 октября он встретился с премьером и услышал предложение стать государственным контролёром. В этот же день известного правоведа Н.С. Таганцева пригласили занять пост министра народного просвещения. Однако после двухдневного раздумья Таганцев отказался от приглашения¹²³. Шипов же не возражал¹²⁴. Оптимизм у него и некоторых других приглашенных сразу исчез, как только стало известно, что 23 октября управляющим Министерством внутренних дел в кабинете назначен П.Н. Дурново (ему С.Ю. Витте обещал министерский пост еще до своего назначения премьером, несмотря на явное нежелание Николая II). Они сообразили, что окажутся ширмой в проведении совершенно иной, чем предполагалось, политики, поэтому на Витте посыпались отказы: 26 октября предложение стать товарищем министра внутренних дел отверг М.А. Стакович, 28 октября Д.Н. Шипов отказался от поста государственного контролера, а Е.Н. Трубецкой – министра просвещения. Отклонил приглашение возглавить создаваемое Министерство торговли и промышленности А.И. Гучков¹²⁵.

Ещё за пару дней до этого они как будто соглашались и вели торги как с самим Николаем II, так и с С.Ю. Витте. 25 октября Шипов встречался с императором и, как ему показалось, убедил самодержца в необходимости ввести в России общее избирательное право¹²⁶. Т. е., основой для их участия во власти являлось пред-

¹²³ Таганцев Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905-1906 гг. – Пг., 1919. С. 99-102.

¹²⁴ Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М., 1918. С. 334-335.

¹²⁵ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. – М., 1993. С. 39-42, 46.

¹²⁶ Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М., 1918. С. 339-340.

ставление, что Манифест 17 октября есть конституция. В полном согласии с таким пониманием они (И.И. Петрункевич) говорили Витте, что его правительство должно быть коалиционным (т. е., включать в себя представителей нескольких образовавшихся групп и партий) и переходным. Премьер же думал иначе: «Кажется, Витте не согласен насчёт его переходности». Схожим образом мыслил князь Е.Н. Трубецкой, ответив С.Ю. Витте на предложение занять пост министра народного просвещения: он как член кадетской партии должен сначала узнать мнение своих товарищей. И вообще ему, по-видимому, придётся отказаться, так как кадеты настаивают на думском (т. е., парламентском) министерстве¹²⁷. Такая позиция категорически не устраивала председателя правительства: он намеревался возглавлять подчинённых ему чиновников, а не представителей организующихся политических партий. Не удивительно, что в сердцах он заметил по адресу Е.Н. Трубецкого: «Мне нужен министр, а мне прислали какого-то Гамлета»¹²⁸.

Несмотря на начавшиеся отказы, торг между общественными деятелями и С.Ю. Витте продолжался ещё некоторое время. Премьер надеялся использовать в качестве приманки обещание добиться изменения избирательного закона так, чтобы он фактически устанавливал всеобщее голосование. Но общественность продолжала стоять на конституции, а немедленный пересмотр актов 6 августа 1905 г. оказался невозможен. Одновременно он сдавал назад, говоря о невозможности собрать Думу быстро, «так скоро, как он это думал 4 дня назад». Пытаясь сбить лидеров «общественности» с их позиций, С.Ю. Витте угрожал уходом: он «посмотрит ещё несколько дней, а там подаст в отставку». Впрочем, это не произвело должного впечатления. Е.Н. Трубецкой, встречавшийся с премьером в начале ноября (не позднее 6-го), вынес впечатление, «что у Витте пока нет никакого определённого плана и что он – трость, ветром колеблемая»¹²⁹. Е.Н. Трубецкой, конечно же, ошибался: С.Ю. Витте к тому времени совершенно не собирался ухо-

¹²⁷ А. И. Петрункевич – Н. Е. Вернадской 26 октября 1905 г. // ОР ИРЛИ. Ф. 528. Оп. 1. №597.

¹²⁸ Цит. по: Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 236.

¹²⁹ О. Н. Трубецкая – В. А. Трубецкой 8 ноября 1905 г. // ОР ИРЛИ. Ф. 528. Оп. 1. № 597.

56

дить в отставку, он также определился и с будущим курсом: если общество не идёт на сотрудничество, значит, власть напомнит ему о своём существовании жёсткой политикой.

Уже 2 ноября 1905 г, т.е. спустя две недели после подписания манифеста 17 октября, Витте уже советовался с Н.С. Таганцевым о путях борьбы с революционным движением: «Не следует ли принять суровые меры по отношению лиц-инициаторов и террором, а равно силою заставляющих бастовать такие предприятия, которые имеют государственное значение или нарушение коих имеет последствием общественное бедствие. Возможно ли ввести экстренно строго карательные меры и применять их судебным ускоренным порядком?». ¹³⁰ Несмотря на некоторую уклончивость, смысл его вопроса понятен: нельзя ли ввести ли карательные экспедиции и военно-полевые суды? Это предложил не П.Н. Дурново, на которого впоследствии пытались взвалить всю ответственность за расправу над революцией, а сам премьер-министр, причём тогда, когда об этом ещё мало кто задумывался. Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте на эту тему Совет министров обсуждал 13 декабря 1905 г. ¹³¹

Одновременно Витте продолжал искать поддержки в общественной среде. Так, он просил у лидеров либералов составить для него список кандидатов «из лиц из общественной среды» на должности губернаторов¹³². Он также хотел привлечь к сотрудничеству земцев, обратившись к губернским предводителям дворянства с просьбой «наметить некоторых лиц из числа гласных, к которым я мог бы в случае надобности обращаться за со-действием по некоторым подлежащим ведению Совета министров вопросам»¹³³. С.Ю. Витте делал коварный ход: он предлагал

¹³⁰ С. Ю. Витте – Н. С. Таганцеву 2 ноября [1905 г.] // ОР РНБ. Ф. 760. Оп. 1. № 108. Л. 3-3 об.

¹³¹ Совет министров Российской империи 1905-1906 гг. – Л., 1990. С. 100-101.

¹³² Г. Е. Львов – С. Ю. Витте 29 октября 1905 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 165. Л. 144. Г. Е. Львов направил премьеру такой список.

¹³³ С. Ю. Витте – губернским предводителям дворянства 5 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 34. Л. 5. Сама идея была подсказана главе правительства князем А. Д. Оболенским (его письмо С. Ю. Витте 4 декабря 1905 г. // Там же. Л. 3-4). Обращение Витте было разослано в 34 губернии.

для общества иллюзию участия в деятельности правительства (у них просят только советы), на деле же курс кабинета всё более расходился с чаяниями этой самой общественности. На поддержку справа он рассчитывать не мог. Позицию монархистов чётко выразил А.А. Киреев: «Нам приходится бороться столько же с революцией, сколько с правительством графа Витте»¹³⁴.

Для укрепления своих, откровенно слабых позиций С.Ю. Витте был готов пойти на контакт с кем угодно. В частности, он пытался реанимировать гапоновские организации и даже привлечь к их восстановлению самого Г.А. Гапона. Позднее священник писал главе правительства: «Осенью прошлого года я получил приглашение от Вашего сиятельства вступить с Вами в переговоры по поводу рабочих организаций и их материального состояния. Мне было объявлено, что возникновение рабочих организаций возможно, и мне было разрешено полулегальное пребывание в Петербурге впредь до окончания возбуждённых переговоров»¹³⁵. Г.А. Гапон принял приглашение, но его пребывание в столице получило огласку, в печати появились обвинения его в сотрудничестве с правительством и в связях с полицией. Понятно, что такие слухи были совершенно ни к чему С.Ю. Витте, поэтому он отвергал своё участие в контактах с одиозным священником (предложение ему «было сделано без моего ведома»). Однако сам факт С.Ю. Витте пришлось признать, а также и то, что он «дал ему небольшую сумму денег из личных средств» для немедленного отъезда из Петербурга¹³⁶. Понятно, что оправдания выглядели неуклюже: никто не стал бы действовать без прямого поручения главы правительства. Разумеется, С.Ю. Витте не был настолько наивен, чтобы пытаться «воскресить» Г.А. Гапона из политического пепла: он намеревался воспользоваться оставшимися у того связями с тем, чтобы задействовать их. В лидеры «неогапоновской организации» он планировал поставить своего давнего сотрудника Н.А. Демчинского,

¹³⁴ А. А. Киреев – Ф. Д. Самарину 13 ноября 1905 г. // Нестор. 2005. № 3. С. 92.

¹³⁵ Г. А. Гапон – С. Ю. Витте 17 марта 1906 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 611. Л. 146.

¹³⁶ Черновик ответа С. Ю. Витте на письмо Г. А. Гапона, б/д // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 611. Л. 151-152.

58

выполнявшего некоторые деликатные поручения С.Ю. Витте. Конечно, оправданиям С.Ю. Витте вряд ли поверили, проблемой для него стало то, что эта история немедленно стала достоянием общества¹³⁷. Она однозначно свидетельствует: для того, чтобы удержаться во главе правительства С.Ю. Витте готов был пойти на любые шаги, запретов или ограничений для него, похоже, не существовало.

Несмотря на провал идеи коалиционного кабинета, очень важно было то, что впервые в практике империи премьер воспользовался своим правом предлагать Николаю II кандидатов в министры, да еще и из числа общественных деятелей. Пусть в итоге состав кабинета был далеко не таким, каким хотел его видеть С.Ю. Витте, но его креатуры заняли посты обер-прокурора Синода (А.Д. Оболенский), министра народного просвещения (И.И. Толстой), государственного контролера (Д.А. Философов), министра финансов (И.П. Шипов), главноуправляющего землеустройством и землеустройством (Н.Н. Кутлер), пост министра юстиции ему удалось сохранить за С.С. Манухиным. Витте слишком активно проталкивал в министры «своих» людей, не останавливаясь даже перед ультиматумами Николаю II, так было при замене министра финансов В.Н. Коковцова И.П. Шиповым. Это была ещё одна причина недовольства императора главой правительства: царь был злопамятен и никогда не прощал подобного поведения. Помимо перечисленных, в первый российский кабинет министров вошли «неприкасаемые» для С.Ю. Витте министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, военный министр А.Ф. Редигер, морской министр А.А. Бирилев, министр двора В.Б. Фредерикс, а также министры путей сообщения К.С. Немешаев и торговли и промышленности В.И. Тимирязев.

¹³⁷ Она также имела неожиданное продолжение. В 1906 г. в Германии при загадочных обстоятельствах скончался некий адвокат Марголин, якобы имевший при себе документы Г. А. Гапона, которые он вёз для публикации за границей, в Лондоне и Париже. По слухам, они касались сношений Г. А. Гапона с С. Ю. Витте. Документы эти канули в лету, последующие попытки историков обнаружить их ни к чему не привели. (Д. В. Поспеловский – Б.И. Николаевскому 28 февраля 1965 г. и ответ Б.И. Николаевского 4 апреля 1965 г. // Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Collection of B.I. Nikolaevski. Box 496. №44).

Совет министров не был коллегией единомышленников. Военный, морской министры, министр двора и министр иностранных дел, присутствуя в заседаниях Совета, практически не выступали. Особое место занимали Д.А. Философов, исходивший из того, что задача контроля – лишь наблюдать за деятельностью ведомств, и Оболенский, полагавший, что церковь не может быть подчинена светским лицам. Остальные, по наблюдению современника, составляли две группы. Первая – «клевреты» С.Ю. Витте, не решавшиеся ему возражать (И.П. Шипов, Н.Н. Кутлер, К.С. Немешаев). Вторая часть – те, кто имели собственные взгляды и стремились проводить их в своих действиях (главным образом И.И. Толстой и В.И. Тимирязев). Явным противником и оппонентом С.Ю. Витте выступал П.Н. Дурново¹³⁸.

На последнего была возложена чёрная работа – подавление революции. С.Ю. Витте мог и сам возглавить внутриполитическое ведомство, но предпочел «одиум репрессий» оставить другому. Расчет премьера строился, по-видимому, и вокруг того, что министр внутренних дел обязательно будет в правительстве одним из первых кандидатов для увольнения. С.Ю. Витте не возражал против крутых мер, однако очень боялся их. Так, его первой реакцией на арест 3 декабря 1905 г. Петербургского совета рабочих депутатов в полном составе было: «Все погибло»¹³⁹. Зато после разгрома московского восстания глава правительства предложил Николаю II провести «нелицеприятное расследование» расправы над революционерами, надеясь свалить таким способом ненавистного П.Н. Дурново, уже сделавшего самую грязную работу. Там, где не было видно обществу, – на заседаниях Совета министров, – С.Ю. Витте неоднократно выступал за создание черносотенного ополчения из крестьян, усиление конно-полицейской стражи и т.п.

Одним из главных в революции был аграрный вопрос. Высочайший манифест 3 ноября 1905 г. провозгласил отмену выкуп-

¹³⁸ Гурко В. И. Чертты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. С. 476.

¹³⁹ Гурко В. И. Чертты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. С. 518.

ных платежей с 1907 г. Но это не решало проблему земельного голода. Боясь революции, С.Ю. Витте был готов согласиться с отчуждением части помещичьих земель, полагая, что в противном случае помещики могут потерять все и отстаивая идею в весьма резких выражениях¹⁴⁰. Однако проект такого решения земельного вопроса, подготовленный согласно указаниям председателя Совета министров главноуправляющим земледелием и землеустройством Н.Н. Кутлером, отверг Николай II¹⁴¹. С.Ю. Витте, несмотря на то, что именно он стоял за идеей отчуждения, немедленно отказался от поддержки члена своего кабинета. Отставка Н.Н. Кутлера была беспрецедентной: он не получил назначения ни в Государственный совет, ни в Сенат.

Заседания Совета министров первое время происходили в Зимнем дворце, куда перебрался С.Ю. Витте из-за опасности покушений на него и других сановников, сразу после заседаний Комитета министров (он был упразднен только 23 апреля 1906 г.). Если в Совете желал председательствовать Николай II, что случалось нечасто, министры отправлялись в Царское Село. В других случаях они заседали на квартире С.Ю. Витте. 28 ноября 1905 г. был установлен порядок таких собраний – по пятницам с 20.30. Заканчивались они часто далеко за полночь. Позднее, 15 января 1906 г. начало перенесли на более раннее время, на 13 часов.

Первое заседание «настоящего» Совета министров состоялось 28 октября 1905 г. Всего первый состав собирался 55 раз, не считая частных встреч. При этом 22 заседания были посвящены подавлению революционного движения, 12 – аграрному вопросу, 9 – государственным преобразованиям (обсуждению закона о выборах в Думу и новой редакции Основных законов), 4 – экономическим вопросам и т. д. Из чисто арифметического подхода может сложиться впечатление, что у правительства не было другой заботы, как силой бороться с революцией. На деле же кара-

¹⁴⁰ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 251.

¹⁴¹ Проект закона о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения // Аграрный вопрос в Совете министров (1906 г.). – М.:Л., 1924. С. 27-41; Всеподданнейший доклад С. Ю. Витте 10 января 1906 г. о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения // Там же. С. 70-80.

тельные меры обсуждались и принимались, как правило, в тесной связи с общеполитическими и экономическими действиями. Иногда правительство пресекало излишнюю ретивость местных властей в подавлении массового движения.

Обстановка на заседаниях правительства была, как правило, непринужденной. Об этом сохранились воспоминания одного из участников, министра народного просвещения графа И.И. Толстого. «Происходили заседания, как общее правило, в зале, или, вернее, столовой при казенной квартире Витте, в доме придворного ведомства, рядом со зданием Эрмитажа, на Дворцовой набережной, во втором этаже, куда Витте переселился, став премьером. Комната была большая, но темная, с одним только окном на двор в конце длинной стороны зала; поэтому даже когда заседания происходили днем, зажигалось электричество. Посередине комнаты стоял длинный стол, покрытый зеленым сукном, за которым свободно помещалось человек двадцать – двадцать пять. Кроме нас, членов Совета, очень часто, можно сказать, даже на большинстве заседаний присутствовали лица, не входящие в наш состав, для дачи заключений, для доклада и для объяснений по представляемым министрами запискам: тот или другой товарищ министра, директора департаментов, петербургский градоначальник, начальники штабов, наконец разные сведущие люди (Витте привлек для обсуждения изменений в избирательном законе в Думу, обсуждаемых в Совете министров 19 ноября, нескольких видных представителей общества и даже предложил им представить собственный проект. – Авт.), как то общественные деятели, составители записок и т. д. <...> Витте выходил к нам из своего кабинета всегда очень аккуратно в назначенное время, здоровался с присутствующими, обходя их, затем садился за стол и тотчас открывал заседание. Начиналось оно постоянно с изложения председателем главного предмета, подлежащего обсуждению, причем Витте говорил обыкновенно усталым и тихим голосом. Манера его резко изменялась с дальнейшим ходом заседания, и его тихий голос нередко переходил на настоящий крик, когда он вступал с кем-нибудь в спор; при этом он не задумывался над своими выражениями и слова вроде: “так могут думать только идиоты”,

или “это черт знает на что похоже”, “я в таком случае все брошу к черту”, “я попрошу Вас молчать и слушать, когда я говорю” и т. п. были не редкостью. Особенно часто он сердился на Дурново и на князя Оболенского, но по совершенно разным причинам: с первым он вел совершенно очевидную борьбу чуть ли не с первого нашего совместного заседания до последнего; второй сердил его тем, что всегда запаздывал, как я уже говорил, на час, а то и больше, причем поверхностно узнавши о чем говорят, сразу вмешивался в прения и возражал против мнений, которых иногда никто не высказывал¹⁴². Дурново спорил почти со всеми предложениями Витте, однако не прямо, а намекая на возможно негативные последствия. «Особенно часты были столкновения между ними по поводу назначения того или иного губернатора, а также по поводу введения в отдельных местностях усиленной или чрезвычайной охраны: в этих случаях Дурново говорил обыкновенно по часу подряд, что особенно выводило из себя нашего председателя; он кричал тогда, что это со стороны Дурново обструкция, что так мы ничего не успеем сделать и что совместная их служба, по его убеждению, становится невозможна. Доведши Витте до такого состояния, Дурново умолкал, прося извинить его, иногда уступая, иногда обещаясь представить новые данные к следующему заседанию». Поведение Оболенского часто доводило Витте просто до бешенства. «Витте не обладал красноречием и выражался иногда даже грамматически неправильно, перевиная выражения, ища их и не находя, путая иногда слова, но речь его всегда была энергичная, убежденная и действовала поэтому замечательно сильно на слушателей»¹⁴³.

С самого начала существования кабинета между С.Ю. Витте и Николаем II складывались непростые отношения. Витте стремился сосредоточить в своих руках значительную часть политической власти, Николай был не согласен с рядом его решений, особенно когда премьер прибегал к использованию ультиматумов – начав с угроз при увольнении В.Н. Коковцова, Витте и да-

¹⁴² Мемуары графа И. И. Толстого. – М., 2002. С. 203-204, 220-221

¹⁴³ Мемуары графа И. И. Толстого. – М., 2002. С. 209, 221.

лее продолжил эту тактику. Едва ли не самым большим камнем преткновения между ним и царем оказался вопрос о назначениях министров. Когда Николай II решил заменить Н.Н. Кутлера на А.В. Кривошеина, а министра торговли и промышленности В.И. Тимирязева на С.В. Рухлова, С.Ю. Витте резко воспротивился этому. У него были свои кандидаты, но царь в итоге не изменил своего решения. Тогда премьер еще раз поставил вопрос ребром и просил об отставке, мотивируя это тем, что министерство должно быть солидарно¹⁴⁴. Царь отставку не принял, но конфликт по поводу назначений показал его стремление сократить компетенцию и влияние главы правительства.

20 января 1906 г. премьер потребовал от членов Совета предварительно сообщать ему все всеподданнейшие доклады общего значения или касающиеся других ведомств. Однако 31 января 1906 г. Николай II оставил резолюцию на его докладе: «По моему мнению, роль председателя Совета министров должна ограничиваться объединением деятельности министров, а вся исполнительная работа должна оставаться на обязанности подлежащих министров». В этот же день вечером С.Ю. Витте подал прошение об отставке¹⁴⁵. Невзирая на высочайшее неудовольствие, С.Ю. Витте 5 февраля сообщил П.Н. Дурново, что намерен ставить вопрос о своем присутствии на всеподданнейших докладах министров, а 18 февраля еще раз напомнил министрам о своей просьбе месячной давности. У премьера было очень мало шансов на успех. По-видимому, зная о царской поддержке, министры не особенно охотно откликнулись на пожелание С.Ю. Витте. Всеподданнейший доклад был одной из важнейших составляющих власти любого главы ведомства, каждый сановник очень дорожил им. Понятно, что в таких обстоятельствах достичь единства кабинета не представлялось возможным.

14 апреля 1906 г. С.Ю. Витте обратился с новым, весьма обстоятельным прошением об отставке. Оно полно внутренних на-

¹⁴⁴ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 288-289.

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 537. Л. 1. Повод был надуман – проблема с Главным управлением по делам печати.

мёков, которые нужно расшифровать. Своё желание оставить должность он объяснял так: «я чувствую себя от всеобщей травли разбитым и настолько нервным (что было истинной правдой. – И.Л., что не буду в состоянии сохранять то хладнокровие, которое потребно в положении председателя Совета министров, в особенности при новых обстоятельствах». Ещё С.Ю. Витте сетовал на отсутствие единства правительства (что для царя, конечно, сюрпризом не являлось): «По некоторым важнейшим вопросам государственной жизни как, например, крестьянскому, еврейскому, вероисповедному и некоторым другим ни в Совете министров, ни во влиятельных сферах нет единства. Вообще я не способен защищать такие идеи, которые не соответствуют моим убеждениям, а потому я не могу разделить взгляды крайних консерваторов, ставшие в последнее время политическим *credo* ministra внутренних дел». Наконец, Витте излил свою обиду на общество: «В течение шести месяцев я был предметом травли всех кричащих и пишущих в России и подвергался систематическим нападкам имеющих доступ к Вашему императорскому величеству крайних элементов. Революционеры меня клянут за то, что я все своим авторитетом и с полнейшим убеждением поддерживал самые решительные меры во время активной революции, либералы – за то, что я по долгу присяги и совести защищал и до гроба буду защищать прерогативы императорской власти, а консерваторы потому, что мне приписывают изменения в порядке государственного управления, которые произошли со времени назначения князя Святополк-Мирского министром внутренних дел. Покуда я нахожусь у власти, я буду предметом ярых нападок со всех сторон. Более всего вредно для дела недоверие к председателю Совета министров крайних консерваторов – дворян и высших служивых людей, которые, естественно, всегда имели и будут иметь непосредственный доступ к царю, а потому неизбежно вселяли и будут вселять сомнения в действиях и даже намерениях деятелей им неугодных»¹⁴⁶. Почти прямым текстом премьер признавался в том, что настоящего кабинета у него не получилось, единомыслия достичь не удалось. Несмотря на это,

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 537. Л. 2-3 об.

С.Ю. Витте не собирался покидать пост, наоборот, чем ближе было открытие Думы, тем более он был уверен, что именно ему выпадет честь выступить перед палатой с правительственной декларацией, которую уже готовили. Отставка явилась для него большим сюрпризом.

Уже 17 апреля на место главы правительства был определен И.Л. Горемыкин. Готовилась ли эта замена заранее? Наверное, да, так как 13 апреля самодержец беседовал со своим избранником, который не занимал в тот момент никаких официальных должностей, 14 апреля он принял Д.А. Философова, потенциального, хотя и маловероятного кандидата в премьеры¹⁴⁷.

Подводя итоги виттевскому пути к премьерству и результатам его недолгого пребывания на этом посту, нельзя не признать, что они оказались неоднозначны и весьма далеки от того, что хотел сам премьер. С.Ю. Витте проделал трудный путь к попытке создать в России настоящее объединённое правительство, схожее с теми, которые уже существовали в ряде стран Европы. По дороге он постоянно перебегал с одной стороны на другую, мечась между самодержавием и обществом, преследуя при этом исключительно личный интерес – власть. Было бы слишком просто обвинять его в беспринципности: сановник понимал необходимость перемен и невозможность изменить их вектор, вместе с тем он всегда пытался изображать себя на стороне сильного, т. е. самодержавия, так как в противном случае он не имел никаких шансов на успех. Оказавшись первым премьер-министром, граф не получил общественной поддержки, на которую рассчитывал, он не мог диктовать царю состав своего кабинета, не контролировал действия его членов, не говоря уже о недостижимости принципа единства взглядов. Однако Россия сделала большой шаг к появлению настоящего кабинета министров, и С.Ю. Витте несомненно сыграл в этом значительную роль.

И.В. Лукоянов

¹⁴⁷ Дневники императора Николая II 1894-1918. Т. 2. Ч. 1. 1905-1913. – М., 2013. С. 124.

Глава 3. С.Ю. Витте и традиции российской деловой прессы

В обширной исторической, экономической и мемуарной литературе, посвященной деятельности С.Ю. Витте, его взаимоотношения с прессой освещаются достаточно часто, однако о его роли в развитии российской деловой печати специальных публикаций буквально единицы, хотя эта роль и весьма значительна. Существенно уже то, что он, как говорится, стал крестным отцом первого русского ежедневного полностью экономического делового издания – выходившей в 1893–1918 гг. «Торгово-промышленной газеты» (ТПГ), печатного органа Министерства финансов. За четверть века своего существования эта газета завоевала вполне заслуженный авторитет главной российской деловой газеты, креативно развила многие уже сложившиеся к тому времени традиции экономической журналистики, ставшие основополагающими, которым и в наши дни следуют ее представители.

Недооцененный вклад С.Ю. Витте в развитие деловой периодики вовсе не объясняется какими-то намерениями умолчать о нем или как-то его преуменьшить. Дело в том, что история российской деловой периодики вообще исследована совершенно недостаточно, особенно такие ее аспекты как содействие реализации экономической политики властей, развитию хозяйственного законодательства, народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей. В некоторой мере эти недостатки восполняются учебными пособиями и юбилейными изданиями обычно пишущих о себе ведущих газет и журналов, но все это не дает, однако, целостной и систематизированной картины деловой периодики. К тому же в советское время изучение бывших до революции изданий, близких к царскому правительству, правящей дворянской элите и набиравшим в промышленности силу буржуазным кругам, особо не

поощрялось. В последние десятилетия XX в. в постсоветской России положение в этом плане стало меняться к лучшему.

И все же в истории российской деловой журналистики до сих пор еще не написаны разделы, главы, параграфы, посвященные ее прошлому. Мало кто сегодня задается вопросом, насколько вообще важны исследования по истории экономической прессы для современных журналистов, редакторов и издателей, что, впрочем, не удивительно. Ведь формы и методы их работы сегодня кардинально отличаются даже от того, что было пять-семь лет назад. Мир информационных технологий изобилует новинками, а перед экономикой встают все новые и новые проблемы. В их числе проблемы глобализации и интеграции, поиска новых источников энергии и материалов, автоматизации и роботизации производства, экологической безопасности. Изучать прошлое деловой периодики необходимо, так как знание истории российской печати, ее традиций, складывавшихся на протяжении более чем трех столетий, очень важно для лучшего понимания смысла и значимости журналистской работы в целом.

Экономическая тема занимает существенное место в российской печатной периодике с самых первых ее шагов, и свою историю она начинает с 15 декабря 1702 г. Тогда Петр I подписал указ о печатании «Ведомостей» для «извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» всех русских людей. Но официальной датой ее рождения ныне считается 13 января 1703 г., поскольку в печатном виде до нас дошел выпуск «Ведомостей» за 2 января по старому стилю, а предыдущие сохранились лишь как рукописные. Примечательно, что из восьми сообщений, вошедших в первый номер русской печатной газеты, два рассказывают об экономических событиях.

В середине XVIII столетия Проект издания специальной экономической газеты неоднократно предлагался М.В. Ломоносовым. Именно он заложил непрерывающиеся доныне традиции тесной связи экономической журналистики и науки. Научная и общественная деятельность ученого несколько лет была тесно связана с российской периодической печатью, поскольку с 1728 г. издание «Ведомостей», получивших постоянное название «Санкт-Петербургские ведомости», приняла на себя Академия наук. В мае 1748 г.

68

Академия наук возложила на него обязанности редактировать для «Ведомостей» переводы сообщений из зарубежных изданий, но ученый стал заниматься и отбором таких сообщений.

О большом значении, которое Ломоносов придавал экономическим публикациям, можно судить и по тому, что в январе 1765 г. он предложил конференции Академии наук выпускать сочинения «экономические и физические на русском языке раз в три месяца». Идея Ломоносова об издании такого периодического научного экономического журнала в то время не была осуществлена¹.

В работах М.В. Ломоносова можно отметить зарождение и такой характерной особенности российской экономической периодики, как ее тесная сопричастность с художественным литературным творчеством. В российских экономических изданиях обычно активно участвуют авторы литературных произведений, экономическая тема постоянно присутствует в художественной прозе, а нередко и в поэзии.

Экономическая периодика в конце XVIII – начале XIX вв. подучили значительное развитие в специализированных, отраслевых, в основном научных изданиях. Говоря же о выпуске общероссийского периодического экономического падания, носящего журнальный характер, а позднее и газеты, нельзя обойти молчанием начинания, предпринятые созданным в 1765 г. Императорским Вольным Экономическим обществом, которое сразу же с начала своей деятельности поставило своей задачей выпуск научных «Трудов», которые всегда были его главным печатным органом. Это периодическое издание журнального характера содержало информацию о делах и намерениях Общества, протоколы собраний, статьи его членов, а также разнообразные материалы по сельскому хозяйству, домоводству, достижениям отечественной и зарубежной науки, письма и сообщения с мест. Первые десять лет, с 1766 по 1775 г., каждую треть года выходило по одной книжке «Трудов» Вольного экономического общества, затем они выпускалась по одному тому

¹ Сохранился план обширного труда по экономическим вопросам, который собирался написать Ломоносов. Это должно было быть исследования о промышленности, торговле, сельском хозяйстве и «лучшей государственной экономии вообще». До нас дошла лишь его часть – «О размножении и сохранении российского народа».

в год, а иногда и вообще не издавались, но все же эти издания продолжали традиции экономической периодики. Когда в 1801 г. было решено присваивать томам нумерацию, учитывая число всех напечатанных до того томов, то оказалось, что в свет вышло 53 тома. В 1821 г. был напечатан уже 72-й том, но издание «Трудов» было прекращено до 1842 г., а вышедшие в 1833 и 1835 годах 73-й и 74-й тома содержали преимущественно ответные сочинения на конкурсные задачи Общества.

Издание «Трудов» было возобновлено с 1842 г. Решено было вновь выпускать их по одной книжке за треть года. С 1850 г. выходит не три, а четыре тома ежегодно, значительно увеличивается число подписчиков. В 1853 г. в Обществе рождается идея начать издание своей еженедельной экономической газеты, поскольку многие полезные и интересные статьи не могли быть напечатаны в «Трудах», так как появлялись раньше в еженедельных периодических изданиях. Поэтому предлагалось выпускать еженедельный хозяйственный листок в виде прибавления к «Трудам» под названием «Экономические Записки».

Газета издавалась с 1854 до 1862 г. включительно. Но в апреле 1862 г. Совет Общества, рассмотрев предложение комиссии об усовершенствовании его изданий, постановил ограничиться выпуском только «Трудов».

После отмены крепостного права, с проведением судебной и университетской реформы, реформы местного самоуправления; с развитием финансов, промышленности, торговли, железных дорог, совершенствованием средств связи в стране назрела потребность в новых (как общих, так и специализированных) столичных и провинциальных периодических изданиях. Появившиеся в конце XIX – начале XX вв. газеты и журналы, так или иначе затрагивавшие вопросы экономического развития России, отличались друг от друга. Но ни одно из этих изданий не могло конкурировать с официальной ежедневной «Торгово-промышленной газетой» («ТПГ») – печатным органом Министерства финансов. «ТПГ» считались «крестницей» С.Ю. Витте. Этот видный российский государственный деятель на всех занимаемых им постах, – министра финансов (1892-1903), Председателя Комитета министров (1903-1905), Председателя Совета

министров (1905–1906) всегда старался использовать для решения выдвигаемых им задач возможности деловой периодики. Первоочередной задачей политики, проводимой С.Ю. Витте, являлось ускоренное развитие промышленности. Особое внимание уделялось вопросам железнодорожного строительства, внешнеторговых связей, привлечения в Россию иностранного капитала.

Непременным условием успешного развития экономики Витте, возглавив Министерство финансов, считал укрепление денежного обращения, введение золотого стандарта – свободного размена национальной валюты на золото. С.Ю. Витте ввел винную монополию (1894), провел денежную реформу (1897), которой очень гордился, а также реформу торгово-промышленного налогообложения (1898).

Ставший в 1892 г. министром финансов России С.Ю. Витте сразу оценил значимость и необходимость скорейшего практического воплощения предложения, поступившего ему от министерского работника и его ученика М.М. Федорова о создании при этом могущественном ведомстве специальной экономической газеты и санкционировал ее издание.

Уже в декабре 1892 г. был подготовлен пробный номер экономической газеты Министерства финансов.

В передовице пробного номера «От редакции» сформулирована основная задача нового издания: «быть выразителем и толкователем, возможно полным и живым, всех тех событий, влияний, слухов, которыми созидается так называемое торговое настроение и обуславливаются виды на будущее, освещать это настроение во всех главнейших отраслях торговли, дать заключительную расценку дня со всеми ее ближайшими условиями для товаров внутреннего и международного обмена на наиболее значительных русских и заграничных рынках и, наконец, группировать необходимые справочные сведения, в которых изо дня в день нуждается каждый торговец и промышленник, – такова задача настоящего нового издания». В редакционной статье указано также, почему появление нового издания стало настоятельным и встретило неоценимую поддержку в торгово-промышленной среде: «Отсутствие доныне в русской печати органа, отвечающего поставленной выше

задаче, объясняется прежде всего своеобразными условиями нашей торговли, которая предпочитала открытой и строющей успех на знании осведомленности в широких видах на будущее конкуренции торговую тайну со всеми невыгодными ее последствиями. Но быстро развивающаяся торгово-промышленная жизнь страны уже не уживается с этой обветшалой системой и требует света и знаний. Начатое в новых условиях и самою жизнью вызванное дело собирания официальным органом министерства финансов – Вестник Финансов, Промышленности и Торговли обстоятельных, освещавших положение главнейших отраслей нашей торговли, сведений, дало уже такие результаты и нашло в среде русского купечества столько содействующих ему лиц, что выделение этих сведений, с пополнением их новым, преимущественно получаемых по телеграфу, материалов, в ежедневное более широкое в этой специальности издание стало неизбежным».

«Торгово-промышленная газета» выходила в Петербурге с 1893 по 1918 г. Поначалу газета издавалась в качестве приложения к министерскому журналу «Вестник финансов, промышленности и торговли», но уже в 1894 г. газете придали статус самостоятельного издания.

К 120-летию начала выпуска газеты в 2013 г. Издательский дом «Экономическая газета» опубликовал интересную и необычную по своему содержанию книгу «Россия нам мало ведома...»², автор-составитель которой кандидат исторических наук Ирина Дмитриевна Архангельская специализируется на изучении периодической печати, в том числе деловой, конца XIX – начала XX вв., как исторического источника. В книге впервые опубликован единственный в своем роде дневник «ТПГ» периода предвоенного промышленного подъема 1909–1913 гг., указаны 500 избранных сообщений «ТПГ» на деловые темы и собраны 99 образцов ее рекламных объявлений. Материалы книги убедительно показывают, что деловая среда и пресса с их особым

² «Россия нам мало ведома...»: страницы истории экономической печати, деловой дневник «ТПГ», 1909–1913 гг.: к 120-летию «Торгово-промышленной газеты» — главной экономической газеты царской России / автор-составитель И. Д. Архангельская. – М.: Экономическая газета, 2013.

ритмом, законами, правилами не могут существовать и развиваться в отрыве от жизни государственной и общественной. В книге И.Д. Архангельской дается также краткий исторический очерк о «ТПГ». В приложениях к нему опубликованы хронологический указатель главнейших моментов в истории развития других периодических изданий Министерства финансов; перечень юбилеев, отмеченных на страницах «ТПГ» в 1910–1913 гг.; а также перечень проблем и тем, нашедших отражение в этот период предвоенного промышленного подъема.

Книга «Россия нам мало ведома...» – едва ли не первая и, на наш взгляд, удачная попытка разработки по сути нового жанра публикаций исторического характера. Книга дает читателю возможность знакомства с «энциклопедической» «Торгово-промышленной газетой», рассказывает также о ее преемницах – газете «Экономическая жизнь» (нынешняя «Экономика и жизнь») и «Московская торгово-промышленная газета» (выходила в 1922–1930 гг.), сообщает хотя и краткие, но очень ценные сведения о сотрудниках газеты.

По некоторым сведениям, как пишет И.Д. Архангельская, к началу 1911 г. в России насчитывалось 176 периодических изданий, посвященных торговле и промышленности, включая 62 специальных технических журнала, имевших косвенное отношение к данному предмету³. Но «ТПГ» признавалась общественностью самой авторитетной.

Основной « капитал » « ТПГ » – главной экономической газеты царской России, на которую могла подписаться и заграница, составляли проблемно-аналитические статьи экономического характера, развернутые обзоры состояния денежного рынка и бирж, торгово-промышленной конъюнктуры за границей, положения дел на внутреннем рынке отдельных товаров. Исключительно разнообразным был в этом издании отдел «Хроника» (он насчитывал до 30 рубрик). Подбор авторов, писавших для

³ Россия нам мало ведома...": страницы истории экономической печати, деловой дневник "ТПГ", 1909–1913 гг.: к 120-летию "Торгово-промышленной газеты" — главной экономической газеты царской России / автор-составитель И. Д. Архангельская. – М.: Экономическая газета, 2013. С. 38.

данной газеты (в их числе были собственные корреспонденты, крупные ученые, инженеры, инженеры-технологи, горные инженеры, а также лица, известные своей «представительской» деятельностью), отвечал необходимости многоаспектного рассмотрения той или иной проблемы и способствовал формированию широкой читательской аудитории. Свободные от политической ангажированности публикации «ТПГ» отличались оперативностью, информационной насыщенностью, компетентностью суждений и аргументированностью выводов.

Руководству газеты – М.М. Федорову, инициатору издания ТПГ и фактически первому ее редактору, помощником которого стал Павел Иванович Миллер (1863-1911), чиновник особых поручений Министерства финансов, – удалось сформировать понастоящему деловой характер издания. Как характеризует их работу в своей книге И.Д. Архангельская, «оба были прекрасными организаторами, дело свое любили и знали в нем толк». Уже в первый год своего существования газета имела 3297 подписчиков. В 1897 году «ТПГ» превратилась в большеформатную ежедневную газету, а в начале 1911 г. приобрела постоянный подзаголовок: «Финансы – Торговля – Промышленность – Сельское хозяйство». В 1914 г. тираж газеты составил 11,7 тыс. экземпляров, в розничную продажу поступало 2 тыс. экземпляров. Редакция имела 12 постоянных отделов: Проблемные и руководящие статьи, Телеграммы, Хроника, По России, За границей, Финансовый отдел, Товарный отдел, Торги и поставки, Справочный отдел, Судебный отдел, Статистика, Последние известия.

Публикации готовил большой штат работников редакции в Санкт-Петербурге, сотрудников в российских регионах и за рубежом.

К числу проблемно-тематических направлений, постоянно разрабатывавшихся главной экономической газетой царской России, как отмечает И.Д. Архангельская, относились: экспортно-импортное, таможенное, кредитное, кооперативное, синдикатское, законодательное, налоговое, ценообразовательное, сырьевое, промышленно-отраслевое, промышленно-региональное, сельскохозяйственное и статистическое. Газета публиковала развернутые обзоры состояния международного денежного рынка и

бирж, положения торгово-промышленной конъюнктуры за границей, положения на внутреннем рынке отдельных товаров. Что особенно важно, газета аккумулировала информацию о видах на сбор различных сельскохозяйственных продуктов по России и за границей. В начале года выходили итоговые специальные номера «ТПГ» с «Приложением», в котором на одном листе помещались табель-календарь, тарифные схемы для определения провозных плат, множители для перевода цен и другие существенные мелочи. Газета принимала к публикации частные объявления.

Особое значение редакция газеты всегда придавала полноте, достоверности и оперативности информации об экономической жизни страны, разъяснению экономической политики правительства, принимаемых им решений, формированию позитивного общественного мнения о предлагавшихся реформаторских преобразованиях в народном хозяйстве. Большой популярностью у читательской аудитории пользовалась информация под рубрикой «Хроника», статьи из раздела «Критика и библиография», ответы на вопросы читателей.

Постоянно в газете публиковались обзоры состояния рынка тех или иных продовольственных и промышленных товаров. Так, на полосах ТПГ от 4 марта 1903 г. читатели могли найти актуальную информацию о ценах на сахар, скот, мясо, сало, молочные продукты, а также каменный уголь, пеньку, хлопок, шелк и другую продукцию сельского хозяйства и промышленности⁴.

Регулярно на страницах газеты публиковались и читательские сообщения. В авторском активе «ТПГ» были компетентные специалисты – сотрудники Министерства финансов, других ведомственных структур, представители научного общества, региональной власти, в том числе местного самоуправления. Аналитические и особенно редакционные статьи в «ТПГ» неизменно привлекали к себе внимание, активно комментировались и становились предметом острых дискуссий в ведущих общероссийских изданиях как либеральной, так и консервативной направленности.

⁴ Торгово-промышленная газета. 1903. 4(17) марта.

Интересно рассказано об одной такой дискуссии в статье М.В. Мельникова «PR-кампания в поддержку денежной реформы С.Ю. Витте», в которой анализируется развернувшееся в 1895-1897 гг.⁵ обсуждение готовившейся реформы денежного обращения.

С.Ю. Витте пытался использовать эту дискуссию для формирования позитивно настроенного к его проекту общественного мнения и обоснованию несостоительности позиции его оппонентов. В числе основных аргументов критиков предложений Министерства финансов было утверждение о том, что якобы решенный уже переход на золото в денежных сделках неизбежно вызовет такие нежелательные последствия как девальвацию, отток иностранного капитала и весьма отрицательно повлияет на экономику крестьянства, да и вообще подорвет благополучие каждой семьи. Такая критика в некоторых изданиях, особенно в «Новом времени», была настолько острой, что сам С.Ю. Витте решил выступить против подобных утверждений. 28 марта 1895 г. в «Торгово-промышленной газете» была опубликована его статья «По поводу превратных толков о скрытой девальвации», в которой заявлялось: «Разрешение в стране сделок на золото, если бы оно и последовало, не только ничего общего со скрытой девальвацией не имеет, но даже представляет собой прямую льготу держателям русских кредитных билетов по отношению к основной нашей серебряной единице, обесценившейся вследствие причин мирового характера. Таким образом, ныне нет, и не может быть речи об уменьшении покупной цены кредитного рубля...»⁶. Эта статья была перепечатана и прокомментирована всеми крупнейшими столичными газетами. «Биржевые ведомости» в связи с этим писали: «В настоящее время можно говорить лишь о возможно продолжительной стабилизации курса, но никак не о девальвации...»⁷. «Московские ведомости» также полностью поддержали С.Ю. Витте: «Обсуждая во-

⁵ Мельников М. В. «PR-компания в поддержку денежной реформы С. Ю. Витте» – «INTER-CULTUR@L-NET». Электронный научно-практический журнал. 2011. Выпуск 10.

⁶ Торгово-промышленная газета. 1895. 28 марта.

⁷ Биржевые ведомости. 1895. 29 марта.

прос о разрешении сделок на золотую валюту, мы уже не раз замечали, что нельзя отождествлять эту меру с девальвацией, или отказом правительства от исполнения принятых им на себя обязательств»⁸. Только суворинское «Новое время» продолжало выступать против позиции «Торгово-промышленной газеты».

Приведем здесь также общий вывод М.В. Мельникова о дискуссии в прессе весной 1895 г. по проблеме преобразования денежной системы: «...Следует отметить поддержку, оказанную С.Ю. Витте со стороны как либеральных, так и консервативных изданий. При этом многие газеты часто использовали в своих статьях аргументы, приводимые Министерством финансов в защиту проекта о введении сделок на золото (некоторые издания прямо цитировали проект финансового ведомства). Это свидетельствует об активном и даже личном участии С.Ю. Витте в процессе формирования общественного мнения и его успешной работе с прессой»⁹.

Этот весьма яркий пример того, как С.Ю. Витте умело использовал прессу для проведения своих реформаторских начинаний и его прямое обращение к помощи «ТПГ», конечно, не был единичным. Изучение этой проблематики несомненно должно быть продолжено с привлечением анализа широкого круга публикаций в печати разной политической направленности.

После прихода большевиков к власти «Торгово-промышленная газета» продолжала выходить до осени 1918 г. 24 сентября 1918 г. стало известно о переименовании «Торгово-промышленной газеты», «запятнавшей» себя «близостью к старым правительственным сферам царского режима», а по сути – о кончине, как пишет в своей работе И.Д. Архангельская, «прабабушки» отечественной деловой печати. Об этом сообщалось в заявлении «От редакции» в № 1 за 1918 г. новой ежедневной газеты «Финансы и народное хозяйство», органа Комиссариата финансов и Совета Народного Хозяйства Северной области. Там говорилось: «...Являясь преемницей старой «Торгово-промышленной газеты» и имея в виду пользоваться ее

⁸ Московские ведомости. 1895. 16 апреля.

⁹ Мельников М. В. «PR-компания в поддержку денежной реформы С. Ю. Витте» – «INTER-CULTUR@L-NET». Электронный научно-практический журнал. 2011. Выпуск 10.

старым, хорошо налаженным аппаратом, редакция газеты «Финансы и народное хозяйство» рассчитывает также на тесное содружество в самом широком размере ее бывших сотрудников, в особенности в технических вопросах». Однако тематика газеты сразу претерпела существенные изменения. Так, в № 20 от 17 октября 1918 г. из семи заявленных тем номера лишь две имели непосредственное отношение к экономической сфере – «Проект создания Комиссариата снабжения» и «Упразднение казначейств». Остальные касались текущих политических проблем, включая «Ноту тов. Иоффе по поводу нападения на советских представителей на Украине» и даже «Революционную пропаганду в Англии»¹⁰. Возможно и поэтому газета просуществовала недолго. Последний 57-й номер газеты «Финансы и народное хозяйство» вышел в свет 1 декабря 1918 г.

В первые годы советской власти правящая партия большевиков, решительно закрывая все буржуазные и оппозиционные издания, развивала и укрепляла свои центральные и местные газеты и журналы. Новая власть, хорошо осознавая силу печати, оказывала ей всемерную помощь, несмотря на все трудности борьбы с контрреволюцией, белым движением, хозяйственной разрухой. Хозяйственные вопросы, экономическая политика имели первостепенное значение, что требовало наладить выпуск специального экономического издания.

В декабре 1917 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), созданный при Совете народных комиссаров, стал центральным советским органом по управлению народным хозяйством и государственными финансами. Это ведомство крайне нуждалось в своем печатном органе для публикации хозяйственных распоряжений и постановлений советской власти, информации о событиях хозяйственной жизни, деятельности местных органов власти и партийных организаций в экономике. Сотрудникам редакционно-издательского отдела ВСНХ с 10 октября 1918 г. удается начать выпуск в Москве ведомственной газеты, но «Известия Высшего совета народного хозяйства» выходили всего три раза в неделю с одним лишь отделом хроники. Поэтому в первом номере газеты ре-

¹⁰ Финансы и народное хозяйство. 1918. 17 октября.

дакция обещала, что «в ближайшие дни превратит информационный орган в большую ежедневную экономическую газету». И уже в последнем, десятом номере «Известий ВСНХ» от 3 ноября 1918 г. сообщалось, что 6 ноября выйдет новая газета «Экономическая жизнь», освещавшая экономические и финансовые проблемы, выдвигаемые строительством социалистической России. 6 ноября 1918 г. стало днем рождения газеты «Экономическая жизнь», органа ВСНХ и трех народных комиссариатов – финансов, продовольствия, торговли и промышленности – центральной экономической газеты Советской республики. Эту дату мы отмечаем как день основания нашей газеты, ныне называемой «Экономика и жизнь», которая в 2018 г. отпраздновала вековой юбилей.

История газеты отражена в красочном, богato иллюстрированном юбилейном издании «Экономическая жизнь страны – газетной строкой»¹¹. Книга интересна статистическими данными, из года в год рассказывающими о развитии нашей экономики, участии в ее совершенствовании редакционного коллектива.

Газете «Экономическая жизнь» приходилось решать совершенно новую в истории задачу – участвовать в строительстве социалистической экономики. В организации редакционной работы, в технологии журналистского труда, в своей направленности на освещение самых актуальных проблем экономики страны, экономической политики государства, обеспечение оперативности и практичности публикаций газета во многом опиралась на опыт «Торгово-промышленной газеты». Немалую роль здесь сыграло то обстоятельство, что инициаторами издания «Экономической жизни» были сотрудники редакционно-издательского отдела ВСНХ, знавшие прежних сотрудников «Торгово-промышленной газеты» и пытавшиеся привлечь некоторых из них к работе в новом издании.

«Экономическая жизнь» стала первой в советской России ежедневной газетой, посвященной исключительно освещению опыта построения новой экономики страны, налаживания хо-

¹¹ Экономическая жизнь страны газетной строкой. К 100-летию со дня выхода первого номера газеты «Экономика и жизнь». – М.: ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», 2018. С. 224.

зяйственных связей между центром и местами, привлечению широких слоев хозяйственников к проблемам, выдвигаемым в процессе строительства новой экономической системы.

В молодой Советской республике, ставившей своей целью ликвидацию капиталистической системы хозяйства и создание социалистической экономики, это специализированное экономическое периодическое издание оказалось весьма востребованным, так как не только объясняло населению новые хозяйственные задачи, но и помогало их практическому решению. Постепенно, опытным путем познавалось, как это делать силами журналистов, состав которых пополнялся в начале в основном бывшими партийными активистами и публицистами. Мало было людей, хорошо знакомых не только с революционной теорией, но и практикой повседневной журналистской работы, имевших постоянный доступ к новым экономическим властным структурам и пользовавшихся их доверием, что важно для возможностей получения информации, особенно новостного характера. И здесь немаловажное значение имело привлечение кадрового наследия «бывших» специалистов, в том числе из сотрудничавших в свое время с С.Ю. Витте. Далеко не все бывшие его лучшие соратники, высококачественные специалисты, истинные патриоты, для которых важнее полемических разногласий была возможность возродить экономическую мощь России, уехали в эмиграцию или отказались сотрудничать с советской властью. Многие из них стали работать в новых экономических структурах, пополнили и авторский состав молодой советской деловой журналистики. В их числе был и Николай Николаевич Кутлер (1859-1924). Этот бывший товарищ министра финансов в правительстве Витте, депутат Государственной думы II и III созывов, член ЦК партии кадетов, получил ответственные должности при большевистской власти, стал членом Правления Госбанка РСФСР/СССР. В советское время он стал одним из авторов денежной реформы 1922-1924 гг., в результате которой в обращении появилась твердая банковская валюта – червонец. В 2018 году Издательский дом «Экономическая

газета» выпустил о нем очень интересную книгу¹². Николай Николаевич Кутлер неоднократно выступал с основательными публикациями на страницах «Экономической жизни», с разъяснением денежной политики правительства. Этим вопросам были посвящены его статьи «О банковых билетах» (опубликована в «Экономической жизни», 16 ноября 1922 г.), «К вопросу о росте товарных цен» (29 августа 1923 г.), «Почему дорожают промышленные изделия» (анкета редакции «Экономика и жизнь», опубликованная 12 сентября 1923 г.), приведенные в приложениях к книге.

Газета «Экономическая жизнь» активно помогала развитию таких форм реализации новой экономической политики, как торговля, аренда промышленных и торговых предприятий, концессии, кооперация, коммерческий кредит, денежное налогообложение, проведение денежной реформы, укрепившей рубль. Большое внимание в газетной тематике уделялось и организации единого народнохозяйственного планирования, деятельности созданного в 1921 году Государственного планового комитета – Госплана.

В передовой статье юбилейного – к пятилетию – номера газеты от 6 ноября 1923 г. говорилось, что в истекший период издание стремилось быть лабораторией теоретической мысли и практической работы по хозяйственному строительству республики. Газете, как говорится в юбилейном номере, удалось стать настоящей школой, выковавшей звенья нового коллективного опыта в области газетного дела, поиска новых приемов и методов работы, нового газетного стиля. Такого опыта ни в прежней русской печати, ни в западной практике не было. Это выделяет «Экономическую жизнь» в истории российской периодической печати как особое явление, народившееся впервые только в те революционные годы.

В первое время газета выходила на двух полосах, информация была довольно скучная, схематичная. Сказывался абстрактный централизм управления, первостепенные задачи «борьбы с врагом». В январе 1922 года в газете появился торговый отдел, с

¹² Николаев М. Г. Николай Кутлер. Жизнь в двух эпохах (страницы биографии одного из руководителей Госбанка периода НЭПа). – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2018.

мая 1922 года – отделы «Справочный», «Биржи – цены» и «Промышленность». Отделы торговый, биржевой, финансовый были более широко представлены в газете. Больше стало интервью, анкет, что позволяло отразить злобу дня. Если раньше много было статистики, экономико-статистических рефератов, так как сотрудники газеты черпали материалы для своих заметок из статистического бюро, то со временем они сами «проникали» на биржу, в кабинеты директоров национализированных предприятий, членов правления, что придавало публикациям особую злободневность. Газета проходила путь от ежедневного журнала к газете в настоящем смысле слова.

Осенью 1920 года она превращается в орган семи хозяйственных комиссариатов, в том числе и Центрального статистического управления (ЦСУ), с июля 1921 года – в орган Совета Труда и Обороны (СТО) РСФСР, а с августа 1923 года становится органом Совета Труда и Обороны СССР.

За свою историю газета «Экономическая жизнь» несколько раз меняла название, ведомственную принадлежность, но неизменно продолжала основную тематику, направленность, традиции деловой российской прессы¹³.

В ноябре 1937 г. «Экономическая жизнь» стала называться «Финансовой газетой», это был орган Наркомфина СССР, Промбанка, Сельхозбанка, Цекомбанка, Торгбанка и ЦК Союза финансово-банковских работников. Под таким названием газета выходила до 27 июня 1941 г. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной выход газеты был прекращен. Газета возобновила выпуск с февраля 1956 г. под названием «Промышленно-экономическая газета» как орган Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике. В марте 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС о реорганизации «Промыш-

¹³ С 1 марта 1930 г. «Экономическая жизнь» становится органом народных комиссариатов внешней и внутренней торговли, путей сообщения и финансов СССР. 22 февраля 1931 г. «Экономическая жизнь» реорганизована в общезэкономическую ежедневную газету – орган Госплана и Народного комиссариата финансов СССР (тираж 140 тыс. экземпляров). В декабре 1932 г. «Экономическая жизнь» преобразована в орган Наркомфина СССР, Госбанка, Промбанка, Соцзембанка, Всекомбанка и ЦК Союза финансово-банковских работников.

82

ленно-экономической газеты» в ежедневную газету Центрального комитета КПСС под названием «Экономическая газета». Первый ее номер вышел 1 июня 1960 г. С 1 августа 1961 г. «Экономическая газета» становится еженедельником ЦК КПСС. С 1990 г. еженедельник начинает выходить под обновленным нынешним названием «Экономика и жизнь». Вновь появившееся в названии газеты слово «жизнь», еще теснее связало ее с творческими традициями вышедшей в ноябре 1918 г. газеты «Экономическая жизнь».

«Экономика и жизнь» является ныне основой большого издательского холдинга – Издательский дом «Экономическая газета», который выпускает издания различной тематической направленности, книжную продукцию. Это и издания для бизнеса, рассчитанные на комплексную и компетентную поддержку предпринимателя, и исторические, экономические, художественные произведения, познавательные и детские журналы.

Самым известным нашим изданием остается газета «Экономика и жизнь». Еженедельник публикует анализы и прогнозы развития российской и мировой экономики, консультирует читателей в области управления финансами и экономикой предприятия, а также по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета и права.

В лучших современных российских периодических изданиях экономического характера отчетливо видны журналистские традиции, заложенные, в частности, в «Торгово-промышленной газете», «крестнице» С.Ю. Витте.

Ю.В. Якутин

Глава 4. С.Ю. Витте – председатель Комитета министров (1903 – 1906 гг.): экономические, социальные и политические реформы

Как известно, 16 августа 1903 г. Сергей Юльевич Витте с поста министра финансов был назначен председателем Комитета министров, который он занимал почти три года – до 23 апреля 1906 г., т. е. до упразднения этого учреждения. Однако в историографии рассматривалась не столько деятельность С.Ю. Витте как председателя Комитета министров, сколько его параллельная деятельность во время пребывания на данном посту¹. Комитет министров – высший административный орган Российской империи, который был создан императором Александром I 8 сентября 1802 г. и занимался координацией деятельности министерств и ведомств, рассматривая дела, требовавшие взаимодействия нескольких министров или превышавшие компетенцию отдельных министров, и имел, также, законосовещательные и, отчасти, судебные функции². В состав Комитета министров входили: председатель, министры и главноуправляющие, государственный контролер и государственный секретарь. В отсутствие министров и главноуправляющих их замещали товарищи (заместители). Членами Комитета министров были также председатели департаментов Государственного совета – законов, государственной экономии, гражданских и духовных дел, промышленности, наук и торговли, наконец, лица, особо назначенные монархом. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев с 1880 г. являлся членом Комитета министров персо-

¹ Ананыч Б. В., Ганелин Р. Ш. С.Ю. Витте и его время. – СПб., 1999. С. 127-228.

² Подробнее о Комитете министров см.: Ремнев А. В. Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). – М., 2010.

84

нально, однако согласно Закону 6 декабря 1904 г. обер-прокурор присутствовал в Комитете министров по должности. Указом 26 февраля 1905 г. членом Комитета министров был сделан, также по должности, кавказский наместник граф И.И. Воронцов-Дашков, 27 августа того же года – председатель Государственно-го совета граф Д.М. Сольский.

Решения Комитета министров оформлялись в виде общих (по обычным делам) и особых (по важным делам) журналов, причем те и другие журналы представлялись на утверждение царя. С 26 марта 1812 г. делопроизводством Комитета министров ведала его Канцелярия, которую при С.Ю. Витте возглавлял управляющий делами Комитета министров барон Э.Ю. Нольде, имевший, в отличие от председателя Комитета министров, регулярные всепод-даннейшие доклады по комитетским делам. В письме К.П. Победоносцеву от 25 марта 1905 г. С.Ю. Витте удостоверял, что «за последние 1½ года», т.е. с момента назначения председателем Комитета министров, «виделся наедине» с императором «раз шесть, а говорил два раза»³. Видимо, поэтому, с потерей министерского поста лишившись еженедельного доступа к особе монарха, сам С.Ю. Витте оценивал Комитет министров, как учреждение, достаточно критически.

«Комитет, – отмечал граф в мемуарах, – представлял высшее административное учреждение, которое весьма мало служило к объединению правительства; в него вносилась масса административного хлама – все, что не было более или менее точно определено законами, а также важные законодательные акты, которые рисковали встретить систематическое и упорное сопротивление со стороны Государственного совета. Таким образом через Комитет министров прошли почти все временные законы, ограничивающие права евреев, поляков, армян, иностранцев; различные полицейские меры обо всех возможных охранах; всякие опеки различным лицам, протежируемым свыше, коль скоро давались льготы вне закона, и т. п. Комитет состоял из всех министров или их заместителей, председателей

³ Переписка Витте и Победоносцева (1895 – 1905 гг.) // Красный архив. 1928. Т. 30. С. 112.

департаментов Государственного совета и лиц по назначению Государя. В Комитете играли обыкновенно роль два-три лица, которые в данное время пользовались особым благоволением Его Величества, и все остальное к ним прислушивалось»⁴. Именно отмена перечисленных «временных законов» окажется в скором времени в центре внимания С.Ю. Витте как председателя Комитета министров, однако и с 16 августа 1903 г., будучи на посту председателя высшего административного учреждения, он мог оказывать, и оказывал, большое влияние на реформирование экономики Российской империи.

Характеризуя компетенцию Комитета министров, Н.Н. Покровский, служивший в его Канцелярии в 1890-е гг., накануне назначения С.Ю. Витте его председателем, писал: «На первом плане стояли дела железнодорожные, рассматривавшиеся в Соединенном присутствии Комитета министров и Департамента государственной экономии Государственного совета. Это были, в большинстве, очень крупные вопросы, связанные с многомиллионными интересами: о выкупе железнодорожных предприятий в казну, о разрешении новых железнодорожных обществ и т. д. Они сосредоточивали на себе и значительное общественное внимание». Более многочисленными были дела об учреждении акционерных компаний. Как отмечал Н.Н. Покровский, «акционерное дело, благодаря политике С.Ю. Витте, развилось у нас чрезвычайно. Раньше акционерный устав был событием в Комитете; теперь их проходило по 12-ти и более в одно заседание. Так как в законе не было нормального устава, то он, естественно, был выработан практикой: уставы различались, в сущности, только первыми статьями, где излагалась цель компании, дальше шло трафаретное повторение одинаковых для всех обществ постановлений. <...> Кроме первых статей, были, однако, и другие, в которых замечалось нередко разнообразие, и около которых сосредоточивались споры. Это статьи политического характера, касавшиеся разного рода ограничений, преимущественно национального характера». На рассмотрение Комитета министров поступали также всеподдан-

⁴ Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. В 2-х тт. – СПб., 2003. Т. 2. С. 6.

нейшие отчеты генерал-губернаторов, губернаторов и государственного контролера. «Отчеты эти, – вспоминал Н.Н. Покровский, – представлялись ими Государю и уже с высочайшими пометками поступали в Комитет министров. Здесь они печатались и рассыпались членам Комитета, а отметки докладывались в заседании, причем постановлялось, кому из министров сообщить какую высочайшую отметку. Вопросы сообщались для представления Комитету объяснений, эти объяснения заслушивались в Комитете и с его суждениями представлялись на благоусмотрение Государя». Отчет государственного контролера, по наблюдениям Н.Н. Покровского, «содержал в себе изложение его ревизионных замечаний по всем ведомствам. Здесь бывало довольно откровенное и подчас резкое изображение непорядков, обнаруженных Контролером в хозяйстве разных министерств, преимущественно Военного, Морского и путей сообщения». Заканчивая характеристику компетенции Комитета министров, Н.Н. Покровский подчеркивал: «Эта характеристика может произвести, пожалуй, неблагоприятное впечатление мало-государственной работы. Но это впечатление было бы неправильным. <...> В кругу совещательных при монархе органов такое установление, как Комитет министров, было в строе того времени совершенно неизбежно. Есть много дел верховного управления, где нужен совокупный доклад министров, ведающих различные области администрации. Понятно, что благодаря этому компетенция Комитета сделалась очень обширною, и сюда попали, одинаково, дела очень большого значения, например, железнодорожные, и дела совершенно трафаретные. Во многих случаях Комитет, вследствие громоздкости законодательного аппарата, принимал на себя квазизаконодательные функции, создавая определенный порядок и нормы практически, путем прецедентов; например, так создан был нормальный устав акционерных обществ...»⁵. Все это являлось несомненной заслугой С.Ю. Витте как председателя Комитета министров.

⁵ Покровский Н. Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. – М., 2015. С. 63-64, 64, 69, 73, 74, 76.

В конце 1904 г. политическое значение Комитета министров резко возросло, поскольку, благодаря С.Ю. Витте он стал основным центром подготовки и проведения либеральных преобразований в связи с изданием Указа 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»⁶. В нем Николай II, «признавая за благо» установить порядок «наиболее быстрого и полного» осуществления реформ, намеченных в восьми пунктах Указа, отмечал: «В ряду государственных Наших учреждений задача теснейшего объединения отдельных частей управления принадлежит Комитету министров; вследствие сего повелеваем: Комитету министров по каждому из приведенных выше предметов войти в рассмотрение вопроса о наилучшем способе проведения в жизнь намерений Наших и представить Нам в кратчайший срок свои заключения о дальнейшем, в установленном порядке, направлении подлежащих мероприятий. О последующем ходе разработки означенных дел Комитет имеет Нам докладывать»⁷. Таким образом, впервые в своей истории Комитет министров не только оказался центром подготовки политических и социальных реформ, но и, в известной степени, приобрел статус объединенного правительства, а сам С.Ю. Витте – фактического премьер-министра, имеющего право всеподданнейшего доклада.

На заседании 14 декабря 1904 г. по предложению С.Ю. Витте Комитет министров, остановившись на способах обсуждения предначертаний Указа 12 декабря 1904 г., в целях «быстрейшего движения настоящего дела», счел полезным, не требуя по вопросам, подлежавшим его рассмотрению, заключений ведомств, довольствоваться рассмотрением главных данных, которые могли бы представить, устно или письменно, министры и прочие члены Комитета на основании их государственного опыта, а также сведениями, собранными его Канцелярией. Комитет министров поддержал и другое предложение

⁶ О его подготовке и значении см.: Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. – СПб., 1991. С. 27-59.

⁷ Савич Г. Г. Новый государственный строй России. Справочная книга. – СПб., 1907. С. 8.

88

С.Ю. Витте – чтобы его члены собирались, помимо очередных, и на экстренные заседания, решив, также, что залогом успеха послужит возможно широкое оглашение в печати высочайше утвержденных предположений Комитета относительно исполнения Указа 12 декабря 1904 г. Особый журнал 14 декабря 1904 г. Николай II утвердил 25 января следующего года⁸.

Пункт 1 Указа 12 декабря 1904 г., подразумевая упрочение законности, предписывал «принять действительные меры к охранению полной силы закона, важнейшей в самодержавном государстве опоры престола, дабы ненарушимое и одинаковое для всех исполнение его почиталось первейшюю обязанностью всех подчиненным Нам властей и мест, неисполнение же ее неизбежно влекло законную за всякое произвольное действие ответственность, и в сих видах облегчить потерпевшим от таких действий лицам способы достижения правосудия»⁹. Способы реализации пункта 1 обсуждались на заседаниях Комитета министров 21 и 24 декабря 1904 г. и 4 января 1905 г. В центре внимания Комитета находились вопросы о проведении законов исключительно в законодательном порядке, а не по всеподданнейшим докладам, о развитии системы административной юстиции, что было связано с реформированием административных департаментов Правительствующего Сената и созданием на местах сети административных судов, и об усилении гражданской и уголовной ответственности чиновников. Особый журнал Комитета министров, посвященный исполнению пункта 1, делился на три раздела.

Первый раздел содержал три постановления: 1) разъяснить действующие законоположения в том смысле, что а) издание нового постоянного закона или же временных правил, имеющих обязательную силу закона, а также изменение, приостановление или законодательное разъяснение законов и временных правил должны происходить только в виде высочайше утвержденных мнений Государственного совета и высочайших указов за собст-

⁸ Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г. – СПб., 1905. С. 9-13.

⁹ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

венноручной подписью императора и б) министры, если бы оказалось необходимым придать мерам, принятым ими в чрезвычайных обстоятельствах, обязательную силу на более или менее продолжительное время, обязываются безотлагательно представить об издании соответствующих временных правил или постоянного закона в установленном порядке; 2) дополнить Учреждение Сената указанием на его обязанность приостанавливать обнародование тех постановлений по предметам законодательного свойства, которые не отвечают по форме требованиям закона; 3) поручить государственному секретарю барону Ю.А. Икскулю фон Гильденбандту разработать подразумеваемые в пунктах 1) и 2) законодательные предположения и внести их безотлагательно, без предварительного сношения с подлежащими ведомствами, на рассмотрение Государственного совета.

Второй раздел Особого журнала содержал два постановления: 1) учредить Особое совещание для пересмотра действующего Учреждения Правительствующего сената и выработки, в связи с преобразованием Сената, законоположений о местных административных судах, под председательством лица, избранного царем из членов Государственного совета, имеющих звание сенатора, и состоящего из сенаторов, представителей ведомств и других, приглашаемых председателем, лиц, которые могли бы своими познаниями принести пользу делу; 2) предоставить председателю Особого совещания право внести выработанный им проект непосредственно в Государственный совет, без сношений с ведомствами.

Третий раздел Особого журнала также содержал два постановления: 1) поручить министру юстиции Н.В. Муравьеву пересмотреть внесенные им в Государственный совет (в составе трудов Комиссии под председательством И.Л. Горемыкина для пересмотра законоположений по судебной части) правила, касающиеся гражданской и уголовной ответственности служащих и войти в Государственный совет с дополнительными по этому предмету представлениями, без нового сношения с подлежащими ведомствами; 2) испросить высочайшее соизволение на безотлагательное рассмотрение представлений министра юстиции, указанных в пункте 1), в Государственном совете отдельно от обсуждения остальных частей трудов Комиссии И.Л. Горемыкина.

Особый журнал Комитета министров 21 и 24 декабря 1904 г. и 4 января 1905 г. Николай II утвердил 17 января¹⁰.

Первый раздел этого Особого журнала был выполнен изданием санкционированного царем 6 июня 1905 г. Мнения Государственного совета «Об устраниении отступлений в порядке издания законов»¹¹, второй раздел – образованием 22 января 1905 г. Особого совещания под председательством члена Государственного совета в звании сенатора А.А. Сабурова для пересмотра действующего Учреждения Правительствующего Сената и выработки законоположений о местных административных судах. Членами Особого совещания являлись: И.И. Вильсон, И.Я. Голубев, Д.Г. фон Дервиз, В.Ф. и Н.Ф. Дерюжинские, барон Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт, С.С. Манухин, Н.А. Мясоедов, князь А.Д. Оболенский, Н.С. Таганцев, Л.П. Томара, П.А. Харитонов, И.И. Шамшин, Н.В. Шидловский и Н.Н. Шрейбер. Первое заседание Особого совещания состоялось 16 марта, последнее – 4 июня 1905 г. Выработанный Особым совещанием проект преобразования Сената 23 марта 1906 г. поступил в Совет министров, а материалы Особого совещания переданы в Министерство юстиции. Законопроект о преобразовании Сената, вносившийся правительством в III, затем – IV Государственную думу, был одобрен ею и, в ноябре 1916 г., Государственным советом и утвержден Николаем II 24 декабря 1916 г.

По всеподданнейшему докладу А.А. Сабурова 13 мая 1905 г. решение вопроса о местных административных судах отложено до реформирования земского и городского самоуправления. Тем не менее, законопроект об учреждении местных административных судов правительство вносило во II, затем – III Государственную думу, которая его так и не рассмотрела. По повелению Николая II 21 февраля 1917 г. управляющий Министерством юстиции Н.А. Добровольский предложил Совету министров внести этот законопроект в IV Думу, чему помешала Февральская революция¹².

¹⁰ Журналы Комитета министров... С. 15-51.

¹¹ Законодательные акты переходного времени (1904 – 1908 гг.). – СПб., 1909. С. 68-71.

¹² Подробнее см.: Правилова Е.А. Законность и права личности: административная юстиция в России (вторая половина XIX – октябрь 1917). – СПб., 2000.

Выполнению третьего раздела Особого журнала Комитета министров, посвященного пункту 1 Указа 12 декабря 1904 г., содействовало внесение в Государственный совет министром юстиции С.С. Манухиным, в сентябре 1905 г., законопроектов «Об изменении порядка производства дел по преступным действиям по службе» и «Об изменении порядка производства дел по взысканию вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц», однако, в связи с учреждением 6 августа 1905 г. Государственной думы, движение этих законопроектов приостановилось. Позднее правительство вносило их в I, II, III и IV Государственную думу, где их движение также приостановилось. В марте 1916 г. правительство внесло в IV Думу законопроект об отмене административной гарантии и облегчении преследования служащих за взяточничество, который остался нерассмотренным нижней палатой до Февральской революции 1917 г.

Пункт 2 Указа 12 декабря 1904 г., предписывал «предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведовании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую, в законных пределах, самостоятельность, и призвать к деятельности в этих учреждениях, на однородных основаниях, представителей всех частей заинтересованного в местных делах населения; с целью успешнейшего же удовлетворения потребностей оного образовать сверх ныне существующих губернских и уездных земских учреждений, в теснейшей с ними связи, общественные установления по заведованию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках¹³. Обсуждение способов реализации пункта 2, который подразумевал изменение, в смысле либерализации и даже демократизации, Земского положения 1890 г. и Городового положения 1892 г. и создание мелкой земской единицы, происходило на заседаниях Комитета министров 31 декабря 1904 г. и 4 и 25 января 1905 г.

Особый журнал этих заседаний постановлял: 1) произвести разработку предначертаний пункта 2 Указа 12 декабря 1904 г.

¹³ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

при участии земских и городских учреждений, по принадлежности; 2) возложить исполнение этой задачи, а также составление проектов новых Земского и Городового положений, на два особых совещания, образуемые в Петербурге под председательством лица, назначенного царем, и состоящие из представителей подлежащих ведомств и лиц, избираемых земскими и городскими учреждениями, по принадлежности; 3) предоставить председателю особых совещаний в случае надобности соединять их в общее присутствие, предлагать им на обсуждение материалы, подготовленные министром внутренних дел, в порядке и постепенности вопросов, поставляемых председателем особых совещаний, и внести в Государственный совет выработанные особыми совещаниями проекты Земского и Городового положений непосредственно, без сношений с ведомствами; 4) производить выборы членов особых совещаний от земских и городских учреждений согласно следующему порядку – а) в земских губерниях выборы производятся из расчета два члена от губернии, причем один член избирается губернским земским собранием из своего состава (за исключением лиц по назначению), а другой – уездными земскими собраниями посредством двухступенных выборов (каждое уездное земское собрание данной губернии выбирает из своего состава, с ограничениями, приведенными выше, по одному кандидату, которые выбирают из своей среды второго члена, б) в городах, имеющих городское самоуправление и количество жителей, превышающее, по данным переписи 28 января 1897 г., 50.000 чел., а также в пяти городах с упрощенным общественным управлением (указываемых председателем особого совещания по соглашению с министром внутренних дел) выборы производятся из расчета один член от города по распоряжению городских дум собранием городских уполномоченных, по принадлежности, из их состава (за исключением лиц по назначению); 5) предоставить министру внутренних дел безотлагательно выработать и передать председателю особых совещаний материалы для обсуждения в этих совещаниях и, ко времени издания нового Положения о земских учреждениях, выяснить, может ли оно и в каких пределах быть применено к девяти губерниям Западного края, и свои сообра-

жения по данному предмету внести на рассмотрение Государственного совета. Особый журнал Комитета министров 31 декабря 1904 г. и 4 и 25 января 1905 г. Николай II одобрил 1 февраля 1905 г.¹⁴ Однако постановления этого Особого журнала, в части создания двух особых совещаний, не получили осуществления в связи с учреждением 6 августа 1905 г. Государственной думы.

Подготовленные к февралю 1907 г. «Главные начала преобразования земских и городских общественных управлений» в декабре того же года обсуждались на заседаниях Совета министров, который решил передать их на рассмотрение Совета по делам местного хозяйства при Главном управлении местного хозяйства МВД, откуда в Государственную думу они так и не поступили. На состоявшемся 24 февраля 1916 г. заседании Комиссии IV Государственной думы по местному самоуправлению, обсуждавшей законодательное предположение Прогрессивного блока об изменении и дополнении Земского положения 1890 г., начальник Главного управления по делам местного хозяйства Н.Н. Анциферов заявил, что МВД «с полной готовностью будет принимать участие в работах Комиссии» и «согласно на расширение прав земских учреждений». На заседании 10 февраля 1917 г. Совет министров поручил министру внутренних дел А.Д. Протопопову внести в Думу подготовленный им законопроект об изменении статей 95, 96, 105 и 116 Земского положения 1890 г., чьему воспрепятствовала Февральская революция 1917 г. Законопроект «О распространении действия Положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии» правительство внесло в III Государственную думу, которая его приняла, однако в марте 1911 г. он был отвергнут Государственным советом и 14 марта того же года проведен Николаем II в чрезвычайно-указном порядке по ст. 87 Основных государственных законов 1906 г. На заседании Совета министров 26 февраля 1916 г. они одобрили представление министра внутренних дел А.Н. Хвостова об изменении Городового положения 1892 г. в соответствии с законодательным предположением 37 депутатов IV Государственной думы. Через помощника началь-

¹⁴ Журналы Комитета министров... С. 53-76.

ника Главного управления по делам местного хозяйства А.А. Евтифеева, выступившего в Думе 3 марта 1916 г., А. Н. Хвостов уведомил нижнюю палату, что преобразование городского самоуправления «составляет очередную задачу» МВД. К октябрю 1916 г. соответствующий законопроект был готов, однако до Февральской революции 1917 г. остался не рассмотренным Думой. «Положение о поселковом управлении» и «Положение о волостном управлении» правительство вносило во II, III и IV Государственную думу, причем первое из них IV Дума так и не рассмотрела, а второе в мае 1914 г. оказалось отвергнуто Государственным советом. На заседании IV Думы 3 марта 1916 г. управляющий Земским отделом МВД А.Н. Неверов, уполномоченный А.Н. Хвостовым, заявил, что МВД «принимает на себя разработку законопроекта о мелкой земской единице», который был готов к сентябрю 1916 г., однако остался нерассмотренным нижней палатой до Февральской революции 1917 г.

Пункт 3 Указа 12 декабря 1904 г. предписывал «в целях охранения равенства перед судом лиц всех состояний внести должное единство в устройство судебной Империи части и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимой самостоятельности»¹⁵. Этот пункт, который имел в виду восстановление института мировых судей и снятие с земских начальников судебных полномочий, обсуждался на заседании Комитета министров 31 мая 1905 г., когда он постановил поручить министру юстиции С.С. Манухину «незамедлительно и на точном основании предначертаний пункта 3» приступить, по соглашению с министром внутренних дел А.Г. Булыгиным, к разработке мероприятий, указанных в нем, и свои предположения по этому предмету представить в установленном порядке. Особый журнал Комитета министров 31 мая 1905 г. Николай II утвердил 24 июня 1905 г.¹⁶ Законопроект «О преобразовании местного суда» правительство вносило в I, II и III Государственную думу, вслед за которой он был одобрен Государственным советом и 15 июня 1912 г. санкционирован императором.

¹⁵ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

¹⁶ Журналы Комитета министров... С. 77-86.

Пункт 4 Указа 12 декабря 1904 г. (в нем Николай II, подразумевая решение рабочего вопроса, повелевал «в дальнейшее развитие принятых уже Нами мер по обеспечению участия рабочих на фабриках, заводах и промыслах, озабочиться введением государственного их страхования»¹⁷), обсуждался на заседании Комитета министров 24 декабря 1904 г. По итогам этого заседания он постановил: 1) сосредоточить в Министерстве финансов, по Отделу промышленности, разработку вопроса о государственном страховании рабочих и торгово-промышленных служащих, утративших трудоспособность; 2) учредить при Министерстве финансов для составления основных положений законо-проекта о государственном страховании рабочих и служащих Комиссию под председательством товарища министра финансов, заведующего делами торговли и промышленности, М.М. Федорова из чинов министерств Военного, Морского, внутренних дел, юстиции, финансов, путей сообщения, земледелия и государственных имуществ и Императорского двора и уделов, а также Главного управления торгового мореплавания и портов, Государственного контроля и Св. Синода (по одному от каждого ведомства); 3) привлечь к участию в Комиссии М.М. Федорова представителей следующих учреждений, избранных самими учреждениями из своей среды или из числа местных промышленников (по два от каждого учреждения), – Совета торговли и мануфактур, его Московского отделения, Совета по горнопромышленным делам, шести комитетов торговли и мануфактур (Белостокского, Иваново-Вознесенского, Киевского, Костромского, Лодзинского и Одесского), Варшавского мануфактурного комитета, девяти биржевых комитетов (Казанского, Нижегородского, Орловского, Ревельского, Рижского, Ростовского-на-Дону, Самарского, Саратовского и Харьковского), семи советов съездов (горнопромышленников Юга России, уральских горнопромышленников, горнопромышленников Царства Польского, металлозаводчиков Северного и Прибалтийского районов, бакинских нефтепромышленников, сахарозаводчиков и мукомолов), Русского технического общества и Общества

¹⁷ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

содействия русской промышленности и торговле и пяти обществ взаимного страхования рабочих от несчастных случаев (Иваново-Вознесенского, Киевского, Рижского, Одесского и С.-Петербургского), а в случае необходимости – и представителей других учреждений по указанию министра финансов, основанному на соглашении с подлежащими ведомствами; 4) предоставить председателю Комиссии право приглашать в ее заседания и других лиц, от которых можно ожидать полезных сведений и объяснений; 5) предоставить руководителям ведомств уполномочивать назначенных ими в Комиссию представителей высказывать окончательные отзывы; 6) предоставить министру финансов дать законопроекту, выработанному Комиссией, дальнейшее направление в общеустановленном законодательном порядке; 7) поручить ему же периодически сообщать Комитету министров сведения о ходе работ по настоящему предмету. Особый журнал Комитета министров 24 декабря 1904 г. Николай II одобрил 17 января 1905 г.¹⁸

Исполняя постановления этого Особого журнала, правительство внесло в I Государственную думу законопроект «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на свободе мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих промышленных и технических заведений Министерства финансов, а равно членов семей этих лиц», к рассмотрению которого нижняя палата не приступала. Постановления Положения Комитета министров 17 января 1905 г. были выполнены, когда внесенные правительством в III Государственную думу законопроекты «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни» и «О страховании рабочих от несчастных случаев» прошли через III Государственную думу и Государственного совета и, 23 июня 1912 г., получили санкцию царя.

Рабочий вопрос обсуждался также на заседаниях Комитета министров 28 и 31 января 1905 г. По результатам этих заседаний он, во-первых, решил признать, что а) заведование взаимными

¹⁸ Журналы Комитета министров... С. 87-96.

отношениями промышленников и рабочих, изыскание мер по развитию фабрично-заводского законодательства, а также наблюдение за точным выполнением чинами Фабричной инспекции, под наблюдением губернаторов, обязанностей по упорядочению взаимных отношений предпринимателей и рабочих, должно и впредь сосредотачиваться в Министерстве финансов, с оставлением в непосредственном подчинении ему органов инспекции, и б) определение отношений между промышленниками и рабочими должно производиться не иначе, как в законодательном порядке, а потому никакие организации этих отношений, не предусмотренные в законе, недопустимы.

Во-вторых, Комитет министров предоставил министру финансов В.Н. Коковцову приступить к безотлагательной выработке вопросов: а) об организациях для обсуждения и разрешения конфликтов, возникающих в промышленных заведениях на почве договора найма, а также для улучшения фабрично-заводского быта рабочих, б) о возможности дальнейшего, сравнительно с Законом 2 июня 1897 г., сокращения рабочего времени, в) об изменении действующих постановлений о стачках и забастовках и г) об обеспечении рабочим больничной помощи, а также других вопросов, которые могут выясниться при обсуждении перечисленных мер и, в их ряду, вопроса об объеме прав и обязанностей Фабричной инспекции.

В-третьих, Комитет министров постановил образовать Комиссию под председательством министра финансов для составления законопроектов по указанным предметам из членов, назначенных императором, и представителей подлежащих ведомств, с возложением на обязанность Комиссии принимать в соображение объяснения промышленников и рабочих, которые могут поступать в Комиссию в устной или письменной форме, и с представлением председателю Комиссии привлекать к участию в ее занятиях лиц, известных своими научными или литературными трудами по разработке рабочего вопроса и практически знакомых с его постановкой в России, а равно всех тех, от кого можно ожидать полезных указаний по предметам занятий Комиссии.

В-четвертых, Комитет министров предоставил министрам уполномочить назначаемых ими представителей высказывать в Комиссии окончательные отзывы и, в-пятых, поручил министру финансов незамедлительно представлять выработанные в Комиссии законопроекты, по мере их изготовления, на рассмотрение Государственного совета. Особый журнал Комитета министров 28 и 31 января 1905 г. Николай II утвердил 20 февраля 1905 г.

Членами Комиссии под председательством В.Н. Коковцова для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях Империи являлись: Н.П. Балашев, В.К. Болдырев, Э.А. Ватаци, А.А. Горенко, Н.К. Гофман, Н.П. Зуев, С.В. Иванов, Н.П. Ланговой, В.А. Мясоедов-Иванов, А.Д. Оболенский, П.И. Остроумов, Я.К. Попов, А.Х. Стевен, Г.Ф. Тигранов, В.И. Тимирязев, Д.А. Философов, Ф.В. Фомин, А.Н. Чикалев, П.Х. Шванебах, Н.В. Шидловский, А.А. Штоф и И.Г. Щегловитов, а также 24 представителя (включая их заместителей) от комитетов торговли и мануфактур, 42 – от биржевых комитетов, 31 – от советов съездов и 23 – от остальных торгово-промышленных организаций¹⁹.

Уже 15 апреля 1905 г. по инициативе Комитета министров последовала отмена циркуляра министра внутренних дел И.Л. Горемыкина от 12 августа 1897 г. об уголовном преследовании организаторов и участников экономических стачек и забастовок. Согласно высочайше утвержденному 4 августа 1905 г. Особому журналу Комитета министров министр юстиции С.С. Манухин получил право принять меры для временного приостановления уголовного преследования по делам о стачках и забастовках рабочих и об их самовольных отказах от работы. Циркуляром от 16 августа 1905 г. С.С. Манухин поставил в известность прокуроров судебных палат для сведения, руководства и преподания надлежащих указаний подведомственным им чинам прокурорского надзора, что, до разрешения в законодательном порядке общего вопроса о наказуемости стачек и забастовок, против лиц, совершивших преступные дея-

¹⁹ Подробнее см.: Рабочий вопрос в Комиссии В. Н. Коковцова в 1905 г. Сборник документов. – М., 1926. См. также: Бовыкин В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861 – 1917 гг.). – М., 1972.

ния, предусмотренные ч. I, ст. 52 Устава наказаний и ст. 1358 и 1358-1 Уложения наказаний, не должно быть возбуждаемо уголовное преследование, с тем, чтобы приостанавливать уголовное преследование по уже возникшим делам этого рода, с отменою принятых, по отношению к обвиняемым, мер пресечения способов уклониться от следствия и суда.

С образованием 27 октября 1905 г. Министерства торговли и промышленности рабочий вопрос перешел в его ведение и разрабатывался, под председательством министра торговли и промышленности в Особой комиссии, ставшей правопреемницей как Комиссии М.М. Федорова, так и Комиссии В.Н. Коковцова. Указ 2 декабря 1905 г. «О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственные, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия» подтвердил отмену уголовного преследования организаторов и участников экономических стачек и забастовок. Указом 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» были созданы предпосылки для образования легальных профессиональных союзов.

Пункт 5 Указа 12 декабря 1904 г. предписывал, в связи с необходимостью решения вопроса о неприкосновенности личности, «пересмотреть изданные во времена беспримерного проявления преступной деятельности врагов общественного порядка исключительные законоположения, применение коих сопряжено с значительным расширением усмотрения административных властей, и озабочиться при этом как возможным ограничением пределов местностей, на которые они распространяются, так и допущением вызываемых ими стеснений прав частных лиц только в случаях, действительно угрожающих государственной безопасности»²⁰. Этот пункт обсуждался на заседании Комитета министров 11 января 1905 г. На нем Комитет постановил: 1) для пересмотра всей совокупности действующих законоположений о полномочиях, присваиваемых в необходимых

²⁰ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

100

случаях представителям государственной власти в целях охранения государственного порядка и общественной безопасности, и, в частности, положений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей, образовать Особое совещание под председательством лица, назначенного монархом, из избранных им лиц, а также из товарищей министров внутренних дел и юстиции и других высших чинов МВД и Министерства юстиции по назначению их руководителей и при участии представителей других министерств, содействие которых будет признано полезным председателем Особого совещания, и иных лиц, приглашаемых председателем; 2) предоставить ему внести в Государственный совет, без предварительных сношений с ведомствами, законопроект, составленный Особым совещанием, «по беззамедлительному рассмотрении» подлежащих его обсуждению вопросов. Особый журнал Комитета министров 11 января 1905 г. Николай II одобрил 10 февраля того же года²¹.

Председателем Особого совещания для пересмотра установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений царь назначил 13 февраля 1905 г. члена Государственного совета графа А.П. Игнатьева. Членами Особого совещания были: граф А.А. Бобринский, П.М. Бутовский, А.И. Вуич, В.Ф. Дейтрих, П.Н. Дурново, И.А. Звегинцев, С.Э. Зволянский, Н.Н. Извеков, барон А.Ф. Корф, А.И. Пантелеев, Е.А. Пушкин, В.Э. Фриш, П.А. Харитонов и А.А. Хвостов.

Во время работы Особого совещания МВД входило в Комитет министров с представлением о продлении срока действия Положения 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» в виде временной меры, впредь до завершения предписанного пунктом 5 Указа 12 декабря 1904 г. пересмотра исключительных законоположений, во всяком случае, не более, как на три года. Однако предложенный срок Комитет министров признал чрезмерным,

²¹ Журналы Комитета министров... С. 97-122.

сократив его, в Особом журнале, утвержденном Николаем II 25 июня 1905 г., до одного года.

Выработанные Особым совещанием (закрытым по всеподданнейшему докладу А.П. Игнатьева 23 апреля 1906 г.) «Общие основания для обеспечения государственного порядка», как и его материалы, были переданы в Совет министров и использованы МВД при подготовке законопроектов «О пересмотре исключительных законоположений» и «О неприкосновенности личности и жилища и тайны переписки». Эти законопроекты правительство внесло во II, затем – III Государственную думу, откуда они перешли в IV Думу, в которой оставались нерассмотренными до Февральской революции 1917 г. Впрочем, согласно Указу 27 августа 1913 г. действие исключительных законоположений было отменено, причем чрезвычайная охрана сохранялась только в Ялте и Ялтинском уезде, а усиленная охрана – в столицах и столичных губерниях, Одессе, Николаеве, Ростове-на-Дону и некоторых других промышленных городах. Остальная территория Российской империи подчинялась «правилам для местностей, не объявленных на исключительном положении»²². Действие исключительных законоположений было восстановлено в июле 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны.

В Пункте 6 Указа 12 декабря 1904 г. Николай II, подразумевая свободу веры, повелевал «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными законами Империи терпимость в делах веры подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устраниению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»²³. Способы реализации пункта 6 обсуждались на заседаниях Комитета министров 25 января, 1, 8, 15 и 22 февраля, 1, 8 и 15 марта и 3 и 10 мая 1905 г.

²² Куликов С. В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 54.

²³ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

По результатам заседания 25 января 1905 г, на котором присутствовали митрополит С.-Петербургский и Ладожский Антоний и сенатор Н.С. Таганцев, Комитета постановил:

- 1) предоставить министру внутренних дел А.Г. Булыгину а) без замедления и, во всяком случае, не позднее трех месяцев со дня высочайшего утверждения Особого журнала 25 января распорядиться об отмене всех (кроме указанных в пункте б)) административных распоряжений, стесняющих свободу исповедания веры и не основанных прямо на законе, от каких бы начальств они ни исходили, б) испросить через Государственный совет высочайшее соизволение на утверждение тех административных распоряжений, стесняющих свободу исповедания веры, применение которых и впредь, по соображениям государственного порядка, руководитель МВД признает необходимым и в) принять действительные меры надзора за тем, чтобы никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливалось каких-либо стеснений в области религии, не указанных законом;
- 2) поручить министру внутренних дел а) впредь не допускать применения к делам религиозного свойства положений о мерах охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей, преподав по этому предмету надлежащие разъяснения всем административным местам и лицам, и б) немедленно прекратить дальнейшее действие всех мер по делам религиозного свойства, принятых на основании упомянутых положений в административном порядке или в каком-либо ином порядке центральным управлением МВД или местными главными и губернскими начальствами;
- 3) поручить главным начальникам ведомств, в частности – обер-прокурору Св. Синода, немедленно войти со всеподданнейшими докладами о помиловании тех лиц, которые были подвергнуты без суда высылке из мест постоянного жительства или лишения свободы за религиозные заблуждения и вытекающие из них поступки. Особый журнал Комитета министров 25 января 1905 г. Николай II утвердил 11 февраля того же года²⁴.

²⁴ Журналы Комитета министров... С. 123-130.

На заседании 22 февраля 1905 г. Комитет министров постановил: 1) разъяснить, что а) указанный в п. 1) высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г. Положения Комитета министров порядок отмены распоряжений, стесняющих свободу исповедания веры и не основанных прямо на законе, подлежит применению к распоряжениям, состоявшимся в порядке как подчиненного, так и высшего управления, и б) в отношении административных мер, принятых на основании высочайше утвержденных положений Комитета по делам Царства Польского, разрешение Государственного совета должно быть испрашиваемо не только на подтверждение их дальнейшей силы, но и на их отмену; 2) возложить на военного министра генерала В.В. Сахарова в местностях, состоящих в его главном ведении, исполнение тех поручений, которые по другим частям Империи принадлежат министру внутренних дел, на основании п. 1) и 2) Положения Комитета министров, высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г., и п. 1) настоящего Положения. Особый журнал Комитета министров 22 февраля 1905 г. Николай II одобрил 8 марта 1905 г.²⁵

На заседании Комитета министров 8 марта 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин сообщил о принятии мер, нацеленных на исполнение Положения Комитета министров 11 февраля 1905 г. К числу этих мер относились следующие: 1) по совместному всеподданнейшему докладу министров внутренних дел и военного 26 февраля 1905 г. последовало соизволение Николая II на возвращение 72-х сектантов, высланных в Сибирь в порядке высочайшего повеления 5 августа 1896 г. за отказ отбывать воинскую повинность, и на отмену этого высочайшего повеления; 2) местным властям сообщено об освобождении от взысканий лиц, подвергшихся таковым по делам религиозного свойства а) в порядке ст. 34 Положения о государственной охране (34 лица) и по распоряжениям, изданным до 1880 г. (253 лица), б) на основании Положения Комитета министров, высочайше утвержденного 5 октября 1884 г. (9 лиц), в) в порядке ст. 16 Положения о государственной охране или в силу особых пол-

²⁵ Журналы Комитета министров... С. 135-141.

номочий, предоставленных главноначальствующему гражданской частью на Кавказе и туркестанскому генерал-губернатору, (36 лиц); 3) местным властям сообщено об освобождении от ссылки 142-х греко-униатов, высланных из Царства Польского во внутренние губернии Империи, на основании Положения Комитета по делам Царства Польского, высочайше утвержденного 25 марта 1875 г., а также об освобождении от надзора 16-ти лиц той же категории, водворенных под надзор полиции в местностях Привислинского края; 4) циркуляром министра внутренних дел от 19 февраля 1905 г. предложено губернским начальствам а) без замедления принять меры надзора за тем, чтобы в пределах губернии никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливались каких-либо стеснений в области религии, не предусмотренных законами, б) впредь не допускать в пределах губернии применения к делам религиозного свойства положений о государственной охране и о полицейском надзоре, дела же, возбужденные и находящиеся в производстве в указанном порядке, прекратить, преподав надлежащие разъяснения подведомственным административным местам и лицам, в) немедленно распорядиться об освобождении от надзора полиции или ограничений в праве избрания места жительства проживающих в губернии лиц, которые подверглись такому надзору или ограничениям по делам религиозного свойства в административном порядке по распоряжениям центральных управлений МВД или местных главных или губернских начальств, г) безотлагательно распорядиться об освобождении от ограничений лиц, высланных когда-либо из губерний по религиозным причинам в административном порядке по постановлениям местного губернского начальства, и д) выяснить проживающих в губернии лиц, подвергшихся по делам религиозного свойства надзору или ограничениям по особым высочайшим повелениям, срочно доставив список этих лиц в МВД для применения к ним п. 3) Положения Комитета министров 11 февраля 1905 г.

В свою очередь, на заседании 8 марта 1905 г. министр юстиции С.С. Манухин известил Комитет министров, что по его все-подданнейшему докладу 2 марта 1905 г. последовало высочай-

шее соизволение на освобождение 278 духоборов от дальнейшего отбывания взысканий, определенных им высочайшим повелением 30 апреля 1897 г., и на помилование 4-х сектантов, подвергшихся взысканиям в административном порядке по делам религиозного свойства. Кроме того, сообщил С.С. Манухин, Министерство юстиции приняло спешные меры к приведению в известность всех, находившихся до настоящего времени в производстве, дел этого рода для отмены наложенных по ним взысканий. Комитет министров постановил довести о вышеизложенном до сведения царя. Особый журнал Комитета министров 8 марта 1905 г. Николай II утвердил 17 марта того же года²⁶.

В заседании 10 мая 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин доложил Комитету министров, что во исполнение п. 6 Указа 12 декабря 1904 г. принятые также следующие меры: 1) местными властями освобождены (в дополнение к 564 лицам, освобожденным ранее) еще 672 лица, которые разновременно подвергались в административном порядке взысканиям по делам религиозного характера; 2) в силу высочайших повелений, последовавших по всеподданнейшим докладам министра внутренних дел а) дано помилование 192 бывшим греко-униатам, высланным в составе 47 семей из Седлецкой губернии в Оренбургскую губернию по распоряжению прежнего главного начальства Привислинского края, основанному на полномочии, особо предоставленном императором, б) отменены высочайше утвержденные 16 марта 1891 г. «Правила о применении в пределах Кавказа к армяно-грегорианским священникам в административном порядке, за неповиновение распоряжениям правительства, карательных мер» и последовавшее в развитие Правил 1891 г. высочайшее повеление 26 декабря 1903 г. о праве высылки главным начальником Кавказского края армяно-грегорианских священников во внутренние губернии и в) отменены меры, ранее принятые по отношению к отдельным лицам в силу высочайшего повеления 26 декабря 1903 г. Особый журнал Комитета министров 10 мая 1905 г. Николай II одобрил 20 мая 1905 г.²⁷

²⁶ Журналы Комитета министров... С. 143-146.

²⁷ Журналы Комитета министров... С. 303-305.

На заседании 15 февраля 1905 г., в присутствии митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония и президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, Комитет министров постановил: 1) отменить ограничительные меры, установленные для издания книг Священного Писания на малорусском языке, с тем, однако, чтобы на каждое такое издание испрашивалось благословение Св. Синода, и 2) настоящее заключение поднести на высочайшее утверждение отдельно от прочих предположений Комитета по исполнению п. 6 Указа 12 декабря 1904 г. Особый журнал Комитета министров 15 февраля 1905 г. Николай II утвердил через десять дней²⁸.

В заседании 1 марта 1905 г., рассмотрев вопрос о соответствии пункту 6 Указа 12 декабря 1904 г. Положения Комитета министров 12 июня 1903 г. «О передаче имущества Армяно-грегорианской церкви в заведование министров внутренних дел и земледелия и государственных имуществ», Комитет постановил предоставить кавказскому наместнику графу И.И. Воронцову-Дашкову после изучения ситуации на месте войти с представлением о целесообразности и условиях дальнейшего действия этого Положения. Особый журнал Комитета министров 1 марта 1905 г. Николай II утвердил 18 марта того же года²⁹. Указом 1 августа 1905 г. царь повелел И.И. Воронцову-Дашкову принять меры, по соглашению с министром внутренних дел А.Г. Булыгиным и главноуправляющим землеустройством и земледелием П.Х. Шванебахом, по возвращению в ведение Армяно-грегорианской церкви недвижимых имуществ и капиталов, переданных в Министерство народного просвещения согласно положениям Комитета министров 26 марта 1898 и 12 июня 1903 г.

На заседаниях Комитета министров 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., при участии митрополита Антония и сенатора Н.С. Таганцева, рассматривался вопрос о порядке выполнения п. 6 Указа 12 декабря 1904 г. применительно к христианским исповеданиям, прежде всего – старообрядцам и сектантам, и были приняты постановления, разрешавшие переход из

²⁸ Журналы Комитета министров... С. 131-134.

²⁹ Журналы Комитета министров... С. 147-149.

православия в другие христианские исповедания, и касавшиеся старообрядчества и сектантства. Для подробной разработки и направления в законодательном порядке прочих изменений в действовавших узаконениях, относившихся к веротерпимости, а также для обсуждения соображений Комитета министров и других вопросов, вытекавших из пункта 6 Указа 12 декабря 1904 г., Комитет министров решил образовать Особое вневедомственное совещание под председательством лица, избранного царем, в составе членов по высочайшему назначению и представителей ведомств, с предоставлением председателю права приглашать к участию в работе Особого совещания лиц, которые могли бы содействовать своими знаниями и опытностью успешному ходу дела, а равно представителей подлежащих исповеданий и религиозных общин. К Особому журналу 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., составленному, как отмечалось в нем, «для осуществления неоднократно всенародно выраженной Вашим величеством воли водворить на Руси заветы истинной терпимости в делах веры» и утвержденному Николаем II 17 апреля 1905 г., прилагался проект соответствующего Указа Правительствующему Сенату, подписанного царем тогда же. Одновременно монарх утвердил Особый журнал Комитета министров 22 февраля и 1 марта 1905 г., когда он рассматривал вопрос о порядке выполнения пункта 6 Указа 12 декабря 1904 г. применительно к инославным (католикам и протестантам) и иноверным (мусульманам и буддистам) исповеданиям³⁰.

В Указе 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» провозглашалась отмена ограничений по конфессиональному признаку, касавшихся старообрядцев, сектантов и представителей инославных и иноверных исповеданий. В преамбуле Указа Николай II удостоверив, что он «всегда» имел «сердечное стремление» обеспечить каждому подданному «свободу верования и молитв по велениям его совести», сообщал, что он утвердил предположения Комитета министров, находя их отвечающими «заветному желанию» монарха укрепить «начала веротерпимости». Указ, состоявший из 17-ти пунктов, раз-

³⁰ Журналы Комитета министров... С. 151-248, 249-290.

решал переход из православия в другое христианское исповедание, признавая, что при переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание несовершеннолетние дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом. Лицам, числившимся православными, но втайне державшимся той нехристианской веры, к которой до присоединения к православию принадлежали они или их предки, разрешалось выйти из числа православных. Христианам всех исповеданий позволялось крестить в свою веру принимаемых ими на воспитание некрещеных подкидышей и детей неизвестных родителей. Указ устанавливал разделение старообрядцев на три группы (старообрядческие согласия, сектантство и последователи изверских учений, принадлежность к которым наказуема в уголовном порядке), признавая, что постановления закона, дарующие право совершения общественных молений и определяющие положение в гражданском отношении, объемлют последователей как старообрядческих согласий, так и сектантских толков, учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том ответственности, установленной законом. Наименование «старообрядцы», взамен названия «раскольники», присваивалось всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Православной церкви, но не признают некоторых ее обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам. Сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов и разрешение их ремонта и закрытия отныне должно было происходить по правилам, которые существовали для храмов инославных исповеданий. Духовным лицам старообрядцев и сектантов присваивалось наименования «настоятелей» и «наставников», с тем, чтобы эти лица, по утверждении их в должностях правительенной властью, исключались из числа мещан или сельских обывателей, освобождались от призыва на военную службу и именовались принятим при постриге именем. Допускалось обозначение в паспортах, выданных настоятелям и наставникам старообрядцев, в графе, указывавшей род занятий, положения, принадлежавшего им в старообрядческой иерархии. Кроме того, настоятелям и наставникам разрешалось

свободное отправление духовных треб в частных и молитвенных домах, а при свидетельстве духовных завещаний им присваивались те же права, какими пользовались в данном случае все духовные лица. Старообрядцы и сектанты уравнивались в правах с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими смешанных браков с православными. Указ повелевал распечатать все молитвенные дома старообрядцев, устанавливая, что для постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех вообще христианских исповеданий необходимы согласие духовного начальства данного исповедания, наличность необходимых денежных средств и соблюдение технических требований Строительного устава. Преподавание во всех учебных заведениях Закона Божия инославных христианских исповеданий предписывалось вести на родном языке учащихся, причем преподавание это должно было поручаться духовным лицам данного исповедания. Законоположения, касающиеся религиозного быта мусульман, признавались подлежащими пересмотру, узаконения же о буддистах – обсуждению, причем последних законодатель запрещал именовать в официальных актах идолопоклонниками и язычниками³¹.

В связи с исполнением Указа 17 апреля 1905 г. на заседании 3 мая 1905 г. Комитет министров по повелению Николая II обсудил два вопроса: «Как будут смотреть, по введении в действие нового законоположения, гражданская власть и духовное начальство на проповедь католических миссионеров?» и «Как установить грань между проповедью католицизма и пропагандой полонизма?». Особый журнал, содержащий соображения Комитета министров по поставленным вопросам, Николай II одобрил 13 мая 1905 г.³²

Согласно Положению Комитета министров 17 апреля 1905 г. император 18 мая того же года учредил Особое совещание под председательством графа А.П. Игнатьева по делам веротерпимости (полное название – Особое совещание для подробной разработки и направления в законодательном порядке предпо-

³¹ Законодательные акты... С. 34-38.

³² Журналы Комитета министров... С. 297-301.

ложенных Комитетом министров изменений в действующих узаконениях, касающихся веротерпимости, а также для обсуждения, на изъясненных означенным Комитетом началах, других вопросов, вытекающих из пункта 6 высочайшего Указа 12 декабря 1904 г.). Членами Особого совещания были: А.С. Будилович, В.В. Владимиров, В.И. Гурко, П.И. Остроумов, С.Ф. Платонов, В.К. Саблер, В.М. Скворцов, князь С.Д. Урусов, Н.П. Чаплин, В.П. Череванский, князь А.А. Ширинский-Шихматов, Б.В. Штюрмер и А.Н. Щербачев. Особое совещание А.П. Игнатьева проделало значительную работу по сбору и изучению документальных материалов, касавшихся правового положения, организационного устройства и управления различных вероисповеданий Российской империи. Хотя Особое совещание не выработало окончательных законопроектов, его материалы стали важной составной частью законотворческой деятельности правительства в области религиозного законодательства 1907 – 1917 гг.³³ После закрытия Особого совещания 28 мая 1906 г. все журналы его заседаний и относившиеся к ним документы были переданы Совету министров, который 5 сентября 1906 г. постановил направить их министру внутренних дел П.А. Столыпину.

Во исполнение Указа 17 апреля 1905 г. последовало высочайше утвержденное 16 июня 1905 г. Мнение Государственного совета, разрешавшее организовывать старообрядцам и сектантам особые кладбища. Рассмотрев, по инициативе министра юстиции С.С. Манухина, вопрос о религиозной амнистии, Комитет министров представил Николаю II проект Указа, подписанного им 25 июня 1905 г., «Об облегчении участи лиц, пострадавших за религиозные преступления». Католической церкви были адресованы инициированные Комитетом министров 26 декабря того же года пять законов: 1) «О порядке назначения, перемещения и увольнения приходского римско-католического духовенства, ректоров, регенсов, инспекторов и профессоров Императорской Римско-католической духовной академии и семинарий, а также регенсов и секретарей консисторий, и об установлении в законе взысканий с

³³ Подробнее см.: Сафонов А. А. Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. – Тамбов, 2007.

духовных лиц римско-католического исповедания», 2) «Об изменении существующего порядка отлучек духовных лиц римско-католического исповедания», 3) «Об отмене постановлений относительно упразднения и закрытия римско-католических монастырей в губерниях Царства Польского, Северо-Западных и Юго-Западных», 4) «О римско-католических крестных ходах и религиозных процессиях» и 5) «О постановке римско-католических крестов и священных изображений». Последними актами, свидетельствовавшими о стремлении С.Ю. Витте, как председателя Комитета министров, к реализации свободы совести, стали также инициированные этим учреждением законы 14 марта 1906 г. «О согласовании некоторых постановлений Свода законов с Высочайше утвержденными 17 апреля 1905 г. положениями Комитета министров об укреплении начал веротерпимости» и «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с Указом 17 апреля 1905 г. “Об укреплении начал веротерпимости” и о введении в действие второй главы нового Уголовного уложения»³⁴.

Правительство вносило во II и III Государственную думу семь законопроектов, касавшихся утверждения веротерпимости относительно представителей инославных и иноверных исповеданий. Три из них Николай II провел чрезвычайными указами, столько же законопроектов дошли до Государственного совета, однако все они, кроме указов, реального значения не имели, поскольку не вышли за стадию законодательного рассмотрения, а Закон о ликвидации правоограничений лиц, лишенных церковного сана, в 1911 г. не санкционировал император³⁵.

Порядок выполнения пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г., который, имея в виду отмену дискриминации по национальному признаку, предписывал «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих права инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи, с тем, чтобы из числа сих постановлений впредь сохранены были лишь те, которые вызываются насущными интересами государства и явной пользой рус-

³⁴ Законодательные акты... С. 86-87, 90-94, 219-228, 307-321.

³⁵ Куликов С. В. Указ. соч. С. 51.

ского народа»³⁶, обсуждался на заседаниях Комитета министров 15, 22 и 23 марта, 5 и 6 апреля и 3 и 10 мая 1905 г.

На заседаниях 15, 22 и 23 марта 1905 г., в присутствии виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора А.А. Фрезе, рассматривался вопрос о порядке выполнения пункта 7 в девяти Западных губерниях (Киевская, Подольская, Волынская, Минская, Могилевская, Витебская, Виленская, Ковенская и Гродненская). Комитет министров постановил отменить принятые в законодательном и административном порядке ограничения лиц польского происхождения относительно приобретения в собственность, залога и аренды земельных имуществ и владения ими, восстановить дворянское самоуправление, составить окончательный список должностей (по МВД, министерствам юстиции, народного просвещения, финансов, земледелия и государственных имуществ и путей сообщения, а также по Государственному контролю), которые в Западном крае не могут быть замещаемы лицами польского происхождения, допустить преподавание литовского и польского языков в начальных и средних учебных заведениях, предоставить министрам и главным начальникам ведомств без замедления и, во всяком случае, не позднее шести месяцев со дня утверждения этого Положения: 1) отменить административные распоряжения, стесняющие употребление местных языков в Западном крае и не основанные прямо на законе и 2) испросить высочайшее соизволение на утверждение через Государственный совет тех административных распоряжений, стесняющих свободу пользования местным языком, применение которых и впредь они признают необходимым по соображениям государственного порядка. Особый журнал Комитета министров 15, 22 и 23 марта 1905 г. Николай II утвердил 1 мая того же года³⁷. В этот же день им был подписан Указ «Об отмене некоторых ограничительных постановлений, действующих в девяти Западных губерниях, и о порядке выполнения пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. в отношении сих губерний».

³⁶ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 7.

³⁷ Журналы Комитета министров... С. 307-370.

«Ныне, – говорилось в преамбуле Указа 1 мая 1905 г., – по обсуждении в Комитете министров вопросов, относящихся к ограничительным постановлениям, действующим в губерниях Виленской, Kovенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Киевской, Подольской и Волынской, Мы признали за благо смягчить действие означенных постановлений и уповаляем, что принимаемое Нами решение побудит все отдельные части населения этих искони русских областей к плодотворным, в видах процветания края, трудам, в теснейшем единении с русскими, по происхождению, местными жителями». Согласно Указу 1 мая 1905 г. лицам польского происхождения в пределах девяти Западных губерний разрешалось: 1) арендовать на общем основании, без особого ограничения в сроках, земельные имущества, а также приобретать всеми дозволенными законом способами в собственность и пожизненное владение и принимать в залог такие имущества от лиц польского же происхождения, 2) приобретать с разрешения подлежащих генерал-губернаторов и губернаторов недвижимые имущества, расположенные вне городов и местечек, в целях уничтожения чересполосицы и хозяйственного округления границ, а также обменивать их на другие в случаях, предусмотренных законом, 3) приобретать для промышленных целей земельные имущества, расположенные вне городов и местечек, в размере не свыше 60-ти десятин.

Кроме того, Указ 1 мая 1905 г.: 1) отменял Положение Комитета министров 27 января 1901 г. об ограничении права крестьян-католиков на приобретение земельной собственности, 2) предписывал восстановить производство дворянских выборов, предоставив министру внутренних дел А.Г. Булыгину разработать и внести в Государственный совет в возможно непродолжительном времени предположения, касающиеся дворянских собраний и установления пределов прав и обязанностей предводителей дворянства в губерниях Западного края, 3) допускал преподавание литовского и польского языков в учебных заведениях с программами начальных 2-классных и городских училищ, а также в средних учебных заведениях в тех местностях, где большинство учащихся принадлежало к литовской и польской народности, предоставив министру народного

просвещения В.Г. Глазову заняться обсуждением способов безотлагательного осуществления этого, 4) постановлял привести в действие и остальные пункты Положения Комитета министров 1 мая 1905 г.³⁸ В тот же день Николай II одобрил и «Список должностей, не подлежащих замещению в 9-ти Западных губерниях лицами польского происхождения».

МВД внесло в Государственный совет представление о восстановлении выборности дворянских предводителей в Западном крае с тем, чтобы уездные предводители выполняли только сословные функции. По причине разногласий в соединенных департаментах Государственный совет 30 ноября 1905 г. решил, что данный вопрос нуждается в обсуждении в Государственной думе и возвратил соответствующий законопроект в МВД. В 1908 г. Бюджетная комиссия III Государственной думы при рассмотрении сметы МВД снова подняла вопрос о восстановлении дворянских выборов в Западном крае, обусловив это в своем докладе ограждением интересов русских помещиков, однако реальных результатов инициатива Думы не имела.

Выполнению пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. в девяти Западных губерниях, а также Указа 1 мая 1905 г. способствовали высочайше утвержденные, соответственно, 27 марта и 11 апреля 1906 г. Мнение Государственного совета «Об употреблении русского и местных языков в делопроизводстве частных обществ в губерниях Западного края» и Положение Комитета министров «О предоставлении лицам польского происхождения права приобретения земельных имуществ в тех поселениях Западного края, в коих таковое предоставлено евреям»³⁹. Вопрос о распространении действия Указа 1 мая 1905 г. на начальные школы, без различия старших и младших классов, и о разрешении употреблять во всех низших учебных заведениях Западного края (если большинство их учащихся составляли литовцы или поляки) литовского и польского языков при преподавании всех вообще предметов, за исключением русского языка, был решен по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения

³⁸ Законодательные акты... С. 52-54.

³⁹ Законодательные акты... С. 340-341, 345-346.

графа И.И. Толстого, утвержденному Николаем II 22 апреля 1906 г. Позднее законодательное предположение, подписанное 38-ю депутатами IV Государственной думы, «Об отмене ограничений поляков, действующих как на всем пространстве Российской империи, так и в девяти губерниях Западного края» обсуждалось на состоявшихся 5, 7 и 15 февраля 1916 г. заседаниях Межведомственного совещания при МВД под председательством товарища министра внутренних дел князя В.М. Волконского, который 5 марта 1916 г., выступая в Думе, официально заявил, что МВД берет на себя разработку законопроекта об отмене ограничений поляков в Западном крае⁴⁰.

На заседаниях Комитета министров 5 и 6 апреля и 3 мая 1905 г., в присутствии варшавского генерал-губернатора К.К. Максимовича и директора его Канцелярии М.Э. Ячевского, рассматривался вопрос о порядке выполнения пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. в губерниях Царства Польского. По итогам заседаний Комитет министров постановил отменить ограничения относительно 1) преподавания на польском языке во всех учебных заведениях, а также преподавания этого языка в начальных и средних школах, 2) использования польского языка в делопроизводстве церковных и светских учреждений и частных обществ, 3) замещения поляками должностей подчиненного управления, 4) переселения поляков из губерний Царства Польского в соседние губернии и 5) покупки польскими крестьянами казенных земель.

Комитет министров поручил внести в Государственный совет министру внутренних дел А.Г. Булыгину – проекты о введении земского и городского самоуправления в Царстве Польском, согласно пункту 2 Указа 12 декабря 1904 г., а министру юстиции С.С. Манухину – предположения об учреждении в губерниях Царства Польского должностей почетных мировых судей и об открытии при Варшавской судебной палате Совета присяжных поверенных. Комитет министров предоставил также министрам и главноуправляющим право составить окончательный список должност-

⁴⁰ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). – СПб., 1998. С. 263-275.

116

стей, которые в Царстве Польском не могли замещаться лицами польского происхождения. Особый журнал Комитета министров 5 и 6 апреля и 3 мая 1905 г. Николай II утвердил 6 июня того же года⁴¹. Законопроект о введении реформированного Городового положения в Царстве Польском, внесенный правительством в III и IV Государственную думу, удостоился одобрения последней, но в мае 1914 г. оказался отвергнутым Государственным советом. Тогда Николай II 17 марта 1915 г. провел этот законопроект в чрезвычайно-указном порядке, хотя вскоре, в ходе Первой мировой войны, Россия потеряла польские губернии. Но во время председательствования С.Ю. Витте в Комитете министров реализации в русской Польше пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. способствовали Указ 1 октября 1905 г. «О разрешении в частных учебных заведениях в губерниях Царства Польского преподавания некоторых предметов на польском и литовском языках» и Положение Комитета министров 17 октября 1905 г. «Об употреблении литовского языка в делопроизводстве некоторых установлений Привислинского края»⁴².

На заседании 3 мая 1905 г. Комитет министров, обсуждая вопрос о порядке выполнения пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. в отношении евреев, постановил учредить Особое вневедомственное совещание под председательством лица по избранию царя, в составе членов по высочайшему назначению и представителей ведомств, с предоставлением председателю права приглашать к участию в работе Особого совещания лиц, которые своими знаниями и опытностью могли бы содействовать успешному ходу дела. Особому совещанию поручалось: 1) установить важнейшие стороны еврейского вопроса, разрешение которых могло бы дать главные основания для пересмотра всего законодательства о евреях, с тем, чтобы представить эти главные основания на рассмотрение созываемого, согласно Рескрипту от 18 февраля 1905 г. на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, собрания избранных от населения людей (т.е. на рассмотрение будущей Государственной думы) для дальнейшего

⁴¹ Журналы Комитета министров... С. 379-438.

⁴² Законодательные акты... С. 143-144, 161-162.

го, затем, направления настоящего дела в Государственный совет, 2) произвести подробную и всестороннюю разработку всех имеющихся по еврейскому вопросу материалов и, после высочайшего утверждения упомянутых выше главных оснований, окончательные предположения по пересмотру узаконений, касающихся еврейского населения Империи, представить в установленном порядке, в целом или по частям, на уважение законодательной власти. Особый журнал Комитета министров 3 мая 1905 г. Николай II санкционировал 8 июня 1905 г.⁴³

Особое совещание по пересмотру законодательства о евреях образовано не было, однако 24 ноября 1905 г. царь утвердил Положение Комитета министров «О пополнении высочайше утвержденных 10 мая и 9 декабря 1903 г. списков расположенных в черте еврейской оседлости поселений, в коих может быть допущено свободное жительство евреев». Согласно этому Положению Комитета министров, список поселений, в которых евреи получили право жительства, пополнили 133 поселения, в частности в Бессарабской губернии – 9 поселений, в Виленской – 40, в Витебской – 7, в Волынской – 3, в Гродненской – 4, в Екатеринославской – 5, в Киевской – 4, в Ковенской – 26, в Минской – 3, в Могилевской – 1, в Подольской – 1, в Полтавской – 21, в Таврической – 7, в Херсонской – 1 и в Черниговской – 1. Положение Комитета министров «О невключении в уставы бирж ограничительных относительно нехристиан постановлений касательно занятия ими должностей по биржевым установлениям и об изменении Устава Минской лесной биржи» Николай II одобрил 26 декабря 1905 г.⁴⁴ Отмена большинства ограничений, касавшихся евреев, в области акционерного учредительства последовала в январе 1906 г., когда Комитет министров, «следуя неоднократно преподанным с высоты престола указаниям о недопущении в отношении инородцев не вызываемых необходимостью стеснений в правах», одобрил предположение министра торговли и промышленности В.И. Тимирязева о прекращении включения в проекты уставов акционерных компаний, приобретающих вне-

⁴³ Журналы Комитета министров... С. 439-457.

⁴⁴ Законодательные акты... С. 190-195, 228.

городскую недвижимость, ограничений для лиц иудейского исповедания, имевших акции либо входивших в правления этих компаний. Соответствующий Особый журнал Комитета министров Николай II утвердил 24 января 1906 г.

В декабре 1906 г. правительство П.А. Столыпина представило царю проект Указа «О пересмотре постановлений, ограничивающих права евреев», однако 15 декабря 1906 г. на соответствующем Особом журнале Совета министров Николай II написал, в полном соответствии с Положением Комитета министров 8 июня 1905 г.: «Внести на рассмотрение Государственной думы». Впоследствии на заседании 4 августа 1915 г. Совет министров уполномочил управляющего МВД князя Н.Б. Щербатова дозволить евреям «жительство в городских поселениях вне черты общей их оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министров Двора и военного». Тем самым фактически отменялась черта европейской оседлости, что получило одобрение со стороны Николая II. На заседании 9 августа 1915 г. правительство решило отменить в казенных учебных заведениях процентную норму для евреев – участников войны и их детей, а также для детей евреев, служивших по Министерству народного просвещения. Посвященный этому Особый журнал Совета министров император утвердил 10 августа того же года. В январе 1916 г. по инициативе министров военно-го и внутренних дел А.А. Поливанова и А.Н. Хвостова Николай II освободил раввинов от призыва на военную службу. Согласно циркуляру управляющего МВД А.Д. Протопопова, изданному 18 ноября 1916 г. с полного согласия царя, евреи получили разрешение на жительство без регистрации в Москве и городах, не находившихся на театре военных действий, а также право на получение промысловых и торговых свидетельств. А. Д. Протопопов и управляющий Министерством юстиции Н.А. Добровольский подготовили проект Указа о даровании евреям равноправия, который намечалось объявить на Пасху, т. е. 2 апреля 1917 г., чему помешала Февральская революция⁴⁵.

⁴⁵ Подробнее см.: Куликов С. В. Указ. соч. С. 51-53.

На заседании 10 мая 1905 г. Комитет министров обсудил вопрос о порядке выполнения пункта 7 Указа 12 декабря 1904 г. в отношении «иноплеменных народностей», а именно – населения Прибалтийских губерний и «инородческих племен, проживающих в Восточных губерниях России», т. е., прежде всего, мусульманских народов. По результатам заседания Комитет министров постановил: расширить возможности для создания в Прибалтийских губерниях частных учебных заведений и для преподавания в них на местных языках, обеспечить для каждой из иноплеменных народностей, проживающих в Восточной России, обучение в начальной школе на природном наречии, отдельно для мусульман – право учиться и учить в учебных заведениях и исповедовать и преподавать ислам, для кочевого населения – право вторичного избрания волостных управителей. Особый журнал Комитета министров 10 мая 1905 г. Николай II утвердил 18 июня того же года⁴⁶. Реализации этого Особого журнала способствовало высочайше утвержденное 19 апреля 1906 г. Мнение Государственного совета «О введении в частных учебных заведениях Прибалтийского края преподавания на местных языках»⁴⁷.

Пункт 8 Указа 12 декабря 1904 г., подразумевая введение свободы слова, предписывал «устраниТЬ из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы, предоставив тем отечественной печати, соответственно успехам просвещения и принадлежащему ей вследствие сего значению, возможность достойно выполнять высокое призвание быть правдивою выразительницей разумных стремлений на пользу России»⁴⁸. Способы реализации пункта 8 обсуждались на заседаниях Комитета министров 28 и 31 декабря 1904 г., в присутствии великого князя Константина Константиновича. В результате было решено учредить Особое совещание для пересмотра действовавших постановлений о цензуре и печати и для составления проекта но-

⁴⁶ Журналы Комитета министров... С. 459-491.

⁴⁷ Законодательные акты... С. 359-360.

⁴⁸ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 8.

вого Устава по этому предмету, под председательством лица, избранного монархом, из назначенных им должностных лиц, которые могли бы своим опытом содействовать разрешению поставленной задачи, из членов Академии наук и почетных академиков по Разряду изящной словесности, выдающихся литераторов и публицистов, а равно представителей подлежащих ведомств, с предоставлением председателю Особого совещания права 1) приглашать в его заседания лиц (в т. ч. деятелей провинциальной печати), которые могли бы дать полезные сведения и объяснения, и 2) незамедлительно внести выработанный Особым совещанием проект непосредственно, без сношений с ведомствами, в Государственный совет. Далее в Особом журнале Комитета министров 28 и 31 декабря 1904 г., утвержденном Николаем II 21 января 1905 г., отменялись ограничения свободы печати, вводившиеся начиная с 1860-х гг., и ставился вопрос об отмене запрета печатать книги на «малорусском наречии»⁴⁹.

Одновременно, 21 января 1905 г., было образовано и Особое совещание под председательством члена Государственного совета Д.Ф. Кобеко по делам печати, закончившее свою работу 18 декабря того же года. Членами Особого совещания являлись: К.К. Арсеньев, граф А.А. Голенищев-Кутузов, князь Д.П. Голицын-Муравлин, В.Ф. Дерюжинский, Н.А. Зверев, В.О. Ключевский, А.Ф. Кони, С.М. Лукьянин, князь В.П. Мещерский, П.В. Никитин, барон Э.Ю. Нольде, Д.И. Пихно, Э.Л. Радлов, А.П. Рождественский, В.К. Случевский, С.Я. Сонин, М.М. Стасюлевич, А.С. Суворин, князь Д.Н. Цертелев, князь Н.В. Шаховской, Б.М. Юзефович и епископ Антонин. Результатом деятельности Особого совещания стало составление проекта нового Устава о печати, пояснительной записки к нему и проекта изменений и дополнений Устава уголовного судопроизводства и Уголовного уложения, вызванных проектом Устава о печати. В развитие Положения Комитета министров 21 января 1905 г. Николай II утвердил 23 мая 1905 г. Мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении некоторых из действующих законоположений о печати» и 24 ноября 1905 и 18 марта и 26 апреля 1906 г. – указы «О временных правилах о

⁴⁹ Журналы Комитета министров... С. 493-522.

повременных изданиях», «Об изменении и дополнении Временных правил о периодической печати» и «О временных правилах для неповременной печати», действовавшие до Февральской революции 1917 г.

Канцелярия Комитета министров была причастна к появлению и других реформаторских актов конца 1905 – начала 1906 гг. Помощник управляющего делами Комитета министров Н.И. Вуич, исполнявший с 21 сентября 1905 г., вследствие отъезда барона Э.Ю. Нольде в отпуск на Кавказ, его обязанности, принял участие в подготовке Манифеста 17 октября 1905 г. и даже стал одним из авторов знаменитого манифеста. В феврале – марте 1906 г. Канцелярия Комитета министров, в лице Э.Ю. Нольде и его секретаря по делам Кавказского наместничества И.И. Тхоржевского, по инициативе С.Ю. Витте участвовала в подготовке Основных государственных законов 1906 г.⁵⁰ Между тем, Комитет министров доживал свои последние дни, поскольку Указ 19 октября 1905 г. «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» учредил Совет министров как объединенное правительство, во главе с С.Ю. Витте, и предписал Совету министров войти в соображение и представить в установленном порядке о дальнейшем направлении законодательных работ, возложенных на особые совещания, образованные для приведения в исполнение реформ, намеченных Указом 12 декабря 1904 г., а также о распределении между другими учреждениями (равно как и о порядке разрешения) дел, временно оставленных в ведении Комитета министров.

Ликвидация высшего административного органа Российской империи последовала согласно Указу Николая II от 23 апреля 1906 г., в котором его издание мотивировалось рассмотрением предложений Совета министров по этому предмету, в связи с Указом 20 февраля 1906 г. о преобразовании Государственного совета в законодательную палату⁵¹. Так закончилась

⁵⁰ Подробнее см.: Куликов С. В. Венец премьерства графа С. Ю. Витте. Подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. (по новым документам) // С. Ю. Витте – экономист, политик, дипломат. – М., 2015. С. 80-132.

⁵¹ Савич Г. Г. Указ. соч. С. 32-34. См. также: Материалы об упразднении Комитета министров. – Б.м., б.г.

более чем столетняя деятельность Комитета министров Российской империи. Ближайшим последствием его упразднения было то, что после 23 апреля 1906 г. главный вид делопроизводственной документации Совета министров, «мемории», представлявшиеся царю, начали называть «особыми журналами», как именовались основные документы, исходившие от Комитета министров и также представлявшиеся самодержцу. Что же касается председательствования С.Ю. Витте в Комитете министров, то, как представляется, период его председательствования стал едва ли не самым значимым за всю историю высшего административного органа Империи, и причина этого заключается, прежде всего, в выдающейся личности последнего председателя Комитета министров.

С.В. Куликов

Глава 5. Экономическая и финансовая политика С.Ю. Витте в оценках периодической печати (1903 г.).

Российская Обломовка нашла в нём своего Штольца.

Д.А. Лутохин¹.

Введение

Имя графа Сергея Юльевича Витте – одно из самых известных в российской истории. Небывалый всплеск публицистического интереса к его личности и деятельности пришелся на 1990-е гг., после перехода России к рыночной экономике². На сегодняшний день из посвященных государственному деятелю научных исследований и популярных работ можно было бы составить целую библиотеку³.

¹ Лутохин Д.А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов. – Пг: Тип. «Двигатель», 1915.

² Сироткин В. «Перестройка» графа Витте // Аргументы и факты. 1991. №17. С. 5; Белоусов Р. Сергей Юльевич Витте – российский министр – предприниматель // Проблемы теории и практики управления. 1994. №2. С. 124-127; Баханов А. Н. «Русский Бисмарк» // Родина. 1996. № 2; Дейкин А. Великий эконом самодержавия: 100 лет назад завершилась денежная реформа С. Витте // Новое время. 1997. № 4. С. 21; Абалкин Л. И. Современная Россия через призму экономических взглядов Сергея Витте: Основные принципы государственного регулирования в условиях рынка нынешнее руководство страны позаимствовало именно у царского министра финансов // Независимая газета. 1999. 20 апр. С. 12-13; и мн. др.

³ См.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Библиографический справочник. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 127-130. См. также: Крымская А. С., Гавrilова И. Ю. С.Ю. Витте в отечественной литературе (1999–2008 гг.): библиографический список // На изломе эпохи: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2-х тт. Т. 2. С.Ю. Витте и его современники. – СПб.: Лики России, 2014. С. 90-120.

В современной России у С.Ю. Витте появились почитатели на самом высоком уровне. 150-летний юбилей со дня рождения знаменитого министра финансов в июне 1999 г. деловая газета «КоммерсантЪ» ставила в один ряд с чествованием 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина⁴. Тогда же в «Сбербанке» был организован симпозиум с участием членов правительства и представителей делового мира. Страна с трудомправлялась с последствиями финансового кризиса 1998 г., и власти пытались сформировать бездефицитный бюджет, обращаясь в поисках возможных «рецептов» успеха к национальному историческому опыту. Выступая на специальном заседании Правительства, посвященном юбилею реформатора, тогдашний министр финансов М.М. Касьянов заявлял: «Времена меняются, возникают новые ситуации. Но способ преодоления непростых финансовых проблем, стоящих перед нами, тот же, что и во времена Витте»⁵.

Начало 2000-х гг. выдвинуло на первый план другого знаменитого реформатора начала XX вв. – П.А. Столыпина, но Витте по-прежнему остается авторитетом для российской власти. Так, В.В. Путин неоднократно цитировал его труды в своих посланиях Федеральному собранию⁶. Высоко ценят царского министра и сторонники Д.А. Медведева, которые называют его «одним из величайших либеральных реформаторов России»⁷. Занимавший в 2000-2011 гг. пост министра финансов А.Л. Кудрин, отвечая на вопрос, кого из руководителей финансового ведомства в российской истории он считает для себя образцом, не задумываясь, заявил: «Безусловно, Сергея Юльевича Витте. Для нас всех, для

⁴ Товарищу Витте, паровозу и человеку // Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/15685> Просмотрено: 01.01.2019.

⁵ Касьянов М. М. Деятельность С.Ю. Витте и современная налоговая политика России // Финансы. 1999. №7. С. 6-10.

⁶ Что Путин вычитал у Витте? // Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24358.4/543910/> Просмотрено: 12.01.2019; Авторитеты Путина: Витте и Ильин // Режим доступа: <http://polit.ru/news/2005/04/25/p0/> Просмотрено: 12.01.2019.

⁷ Образец для Медведева из царистского прошлого // Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/04may2011/faz/tzar.html> Просмотрено: 13.01.2019.

нашой финансовой системы это кумир, который провел целый ряд реформ...»⁸.

Современные исследователи, журналисты, политики все чаще апеллируют к наследию С.Ю. Витте, в котором видят не просто сановника высоких достоинств, но неподражаемый идеал выдающегося государственного деятеля. На подобное восприятие сановника в современном российском обществе определенное влияние оказали и те оценки, которые создавались и тиражировались в общественном мнении Российской империи конца XIX начала XX вв.

В этой статье будет проанализировано, как экономическая и финансовая политика Витте воспринималась периодическими изданиями Российской империи различной политической направленности. В центре внимания – не личность и реформаторская деятельность Витте, а их отображение на страницах крупнейших российских изданий. Важно выяснить, каким образом общественное мнение Российской империи оценивало личность Витте и его стиль управления Министерством финансов, а также основные итоги его финансовых реформ. Некоторые аспекты взаимоотношений государственного деятеля с общественным мнением уже привлекали внимание ученых⁹. Однако в подобном ключе эта проблема еще не рассматривалась.

⁸ Школа злословия. Эфир от 28 ноября 2005 // Режим доступа: onlinefil-mov.net/...shkola_zloslovija...kudrin.html Просмотрено: 28.01.2018., Запущены официальный сайт и твиттер Алексея Кудрина // Режим доступа: <http://marker.ru/news/511001> Просмотрено: 13.01.2018.

⁹ Соловьев Ю.Б. Противоречия в правящем лагере России по вопросу об иностранных капиталах в годы первого промышленного подъёма // Из истории империализма в России. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959; Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. С.Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово» // Исследования по отечественному источниковедению. – Л., 1964. С. 163-176; Ананьев Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте – корреспонденты «Московских новостей» // Проблемы общественной жизни и экономическая политика России XIX – нач. XX веков. – Л.: Ин-т истории АН СССР. Ленингр. Отделение, 1972; Самонов С. В. Министр финансов С. Ю. Витте и его политика в общественном мнении России. (1892-1903). ДисС ... канд. ист. наук. – М., 2008; Он же. «Бывал буквально на кресте распят...» Министр финансов Витте и пресса // Родина. 2008. № 1. С. 47-51; Fedyashin Anton. Sergei Witte and the Press: A Study in Careerism and Statecraft,” Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History, Fall 2013, Vol. 14, Number 3, PP. 507-534.

Хронологически работа ограничена, по преимуществу, статьями 1903 г., в связи с его отставкой с поста министра финансов, ставшей важным информационным поводом для прессы. В статьях публицисты подводили первые итоги эпохи его реформ. Эти материалы позволяют наиболее полно проанализировать отношение периодической печати к финансовому курсу правительства в 1892-1903 гг. В отдельных случаях для исследования распространенности тех или иных суждений современников, привлекаются и некоторые газетные статьи более раннего или позднего времени.

С.Ю. Витте и печатное слово на рубеже XIX-XX вв.

Пройдя за короткий срок путь от провинциального управляющего железными дорогами до министра финансов, Витте обладал удивительно современным пониманием публичности. Современники министра признавали его открытость общественному мнению беспрецедентной для российской бюрократии¹⁰. Сергей Юльевич понимал силу воздействия печати на формирование общественного мнения, поэтому прилагал много усилий для того, чтобы расположить к себе ее лучших представителей. Для Витте общественное мнение было неразрывно связано с прессой.¹¹ Сановник стремился обосновать в прессе, российской и иностранной, свои взгляды, инициировал заказные статьи¹². Витте ежедневно просматривал свежую прессу и выступал с опровержением острых публикаций. Среди близких к нему публицистов были сотрудники крупнейших российских изданий. Сергей Юльевич в молодые годы печатался в периоди-

¹⁰ Мигулин П. П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893-1902). – Харьков: Типо-Литография «Печатное дело» князя К. Н. Гагарина, 1902. С. 155-167; Глинский Б. Б. Граф Сергей Юльевич Витте. (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1915. № 4. С. 223-229; Лутокин Д. С.Ю. Витте как министр финансов. С. 6.

¹¹ Типична, к примеру, его фраза о том, что «общественное мнение выражается в прессе». Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. Рукописные заметки. С. 450.

¹² Не одинок был К. П. Победоносцев, утверждая, что в «ежедневной печати скапливается какая-то роковая, таинственная, разлагающая сила, нависшая над человечеством». (Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. – М.: Русская книга, 1993. С. 132).

ческих изданиях. Известность получила его брошюра о немецком экономисте Фридрихе Листе, вышедшая в 1889 г.¹³ Работа не была лишена публицистичности: в ней будущий министр финансов изложил свою точку зрения по важнейшим экономическим вопросам. Особого упоминания заслуживают всеподданнейшие доклады министра. Они публиковались в «Вестнике министерства финансов» и содержали собственные суждения и оценки Витте. Доклады были рассчитаны на то, чтобы пропагандировать мероприятия правительства.

На рубеже XIX-XX вв. тиражи российских газет значительно выросли¹⁴. В основу исследования положено изучение прессы Санкт-Петербурга и Москвы, наиболее важных изданий, которые читались по всей стране¹⁵. Печать выполняла функции и формирования, и отражения общественного мнения. В конце XIX в. журналисты не только пользовались уважением образованной публики, но и зачастую являлись весьма влиятельными фигурами в российском обществе. Один из публицистов того времени заявлял, что «яркий газетчик у нас член общества, персона, которую решительно все знают, о которой все говорят»¹⁶. В то же время, личное суждение публициста не всегда могло совпадать с общественным мнением об этом предмете: ведь нельзя отрицать за автором права на частное мнение. К примеру, редактор «Нового времени» А.С. Суворин допускал большую степень свободы творчества своих сотрудников, рассматривая газету как «парламент мнений». Особенно это касалось известных фельетонистов с именем, к примеру, М.О. Меньшикова,

¹³ Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. – Киев: Тип. Киевского слова, 1889.

¹⁴ По подсчетам А. Рейтблата, если в 1860 г. на русском языке выходило 67 периодических изданий общим тиражом 65 тыс. экземпляров, то в 1900 – 204 с тиражом 900 тыс. экземпляров. (Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, С. 109-110).

¹⁵ К 1900 г. процент грамотного населения в столице составил 70,5%, а в Москве – 66%; Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 годах. – СПб.: Издательство РНБ, 1997. С. 19.

¹⁶ Биржевые ведомости. 1894. 11 июня.

В.В. Розанова¹⁷. Подобной редакционной политики придерживались многие издания.

Исследователи условно делят прессу этого периода на две большие группы – «качественную» и «массовую»¹⁸. Каждая имела свою аудиторию. «Качественные» или «солидные» издания находили читателей среди образованной публики; «массовые» газеты, как правило, были рассчитаны на более широкие слои населения. Из «качественных» газет я рассматриваю: «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», журнал князя В.П. Мещерского «Гражданин»; московские: «Русское слово», «Московские ведомости», «Русские ведомости». «Массовая» пресса представлена популярными столичными газетами («Петербургским листком» и «Петербургской газетой»)¹⁹. Помимо этого, привлекается массовая газета «Одесский листок». Выбор этого издания обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, это издание было крупнейшей провинциальной газетой подобного рода, а во вторых – жизнь С.Ю. Витте была тесно связана с Одессой – здесь он получил образование и начинал свою карьеру, тут жили его родственники и друзья юности. В целом, «массовые» издания были рассчитаны на слои населения, относительно недавно приобщившиеся к чтению периодики – мещан, грамотных рабочих и крестьян.

В конце XIX в. «Новое время» было самой влиятельной столичной газетой. Ее читал и император и его окружение, поэтому похвала или порицание издания могли серьезно повлиять на карьеру любого бюрократа. Хотя сам Суворин рассматривал свою газету как «парламент мнений», за ней закрепилась репутация «неофициального официоза»²⁰. Благодаря родству с из-

¹⁷ В одном из писем 1893 г. к Розанову по поводу церковных сюжетов Суворин замечал: «О согласии или несогласии с Вами редакции, конечно, не может быть и речи, ибо у Вас есть имя» // Письма А. С. Суворина – В. В. Розанову. – СПб.: Типография товарищества А. С. Суворина, 1912. С. 69.

¹⁸ Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 48-51.

¹⁹ Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета. С. 48-58; 65-68.

²⁰ Баханов А. Н. Буржуазная пресса и крупный капитал конца XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1984. С. 46.

вестным славянофильским писателем Р.А. Фадеевым Витте удалось установить хорошие отношения с издателем «Нового времени». О том, что к моменту первого появления Сергея Юльевича в Петербурге в 1889 г. они с Сувориным были знакомы, свидетельствует их переписка²¹. Еще в 1870-х гг. Витте поместил в «Новом времени» свои две своих статьи²². Сам Витте регулярно читал «Новое время» и относился к его материалам с большим вниманием²³.

Газета «Биржевые ведомости» пользовалась в 1890-е гг. большой популярностью и выражала взгляды либерально настроенной части российского общества. Известный столичный журналист А.Е. Кауфман вспоминал: «Подписчиками 16-ти рублёвой газеты являлись почти исключительно банковские и промышленные деятели: одно название её, не говоря уж о высокой подписной плате, мешало её проникновению в широкие массы»²⁴. Для того, чтобы существенно расширить аудиторию «Биржевых ведомостей», с 1893 года они стали выходить во втором издании, рассчитанном на массового читателя. Как вспоминал старейший сотрудник газеты И.И. Ясинский, это было сделано с помощью министра финансов для того, чтобы издание стало площадкой для борьбы с противниками готовящейся денежной реформы²⁵.

«Санкт-Петербургские ведомости» – одна из самых старых российских газет. В 1896 г. ее возглавил Э.Э. Ухтомский. Сохрания приверженность самодержавию, редакция выступала за развитие ряда свобод. В целом, газету можно отнести к умеренно-консервативным изданиям.

Издатель «Гражданина» князь В.П. Мещерский был заметной фигурой в столице, хотя и пользовался дурной репутацией. Современники, однако, сходились в том, что его влияние на рус-

²¹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. Л. 3 – 6 об.

²² Динерштейн Е. А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. С. 97.

²³ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. Л. 18, 29, 68, 117. и т.д.

²⁴ Цит. по: Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета. – СПб., 2004. С. 163.

²⁵ Ясинский И. И. Роман моей жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1. С. 278.

130

ских самодержцев – Александра III и Николая II было исключительным. Не занимая никаких официальных постов, князь в то же время имел реальную возможность вести постоянный диалог с царем, что позволяло ему воздействовать на политический курс правительства. В Петербурге на рубеже XIX-XX вв. сложилась настоящая «мода на Мещерского» и даже облеченные высшей властью бюрократы вынуждены были с этим считаться.

«Московские ведомости» выражали на своих страницах идеи пореформенного консерватизма. Влияние редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова на политическую жизнь России конца XIX в. было чрезвычайно велико. В политическом салоне его сына на Захарьевской улице в Петербурге, по сведениям государственного секретаря А.А. Половцова, открыто говорили «о необходимости заменить такого-то министра таким-то лицом, в том или другом вопросе следовать такой или иной политике <...> и в конце концов достигали своих целей»²⁶. Витте и Вышнеградский в конце 1880-х гг. сотрудничали с газетой²⁷.

Московские «Русские ведомости» были ярким примером либеральной мысли. Современники называли газету «органом русской интеллигенции»²⁸. По мнению исследовательницы С.Я. Махониной, газета была использована противниками «Московских ведомостей» для выражения оппозиционной критики в адрес официозного издания²⁹.

«Русское слово» издательства И.Д. Сытина в начале XX в. приобрело большую популярность. В 1902 г. в газету пригласили В.М. Дорошевича, яркого и талантливого фельетониста. Он поставил издание газеты на европейский лад, серьезно усилил информационную службу, отдел фельетона. влиятельной российской газетой. Определяя идеологическую приверженность газеты, Дорошевич уклонялся от партийных пристрастий, и на-

²⁶ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. Т. I. 1883-1886. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. Т. 1. С. 461.

²⁷ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте – корреспонденты «Московских ведомостей». С. 12.

²⁸ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. – М.: Флинта: Наука, 2004. С. 70.

²⁹ Там же. С. 70.

зывал свое издание «газетой здравого смысла»³⁰. К фигуре Витте газета относилась благосклонно.

Таким образом, эти 10 изданий (включая и 3 массовых, упомянутых выше) позволяют наиболее наглядно увидеть специфику взаимоотношений Витте и общественного мнения.

Отставка министра финансов в откликах печати.

15 августа 1903 г. на очередной аудиенции у императора Николая II статс-секретарь, действительный тайный советник Сергей Юльевич Витте получил отставку с поста министра финансов, который он занимал с 1892 г.³¹ 16 августа в «Правительственном вестнике» был напечатан Именной Высочайший указ, предписывающий Витте «встать во главе Комитета Министров, с увольнением от должности министра финансов и с оставлением в звании статс-секретаря»³². Преемником Витте был назначен один из его давних сотрудников Э.Д. Плеске, с 1894 г. занимавший должность управляющего Государственным Банком.

Периодические издания расценивали кадровые перестановки в правительстве как важный информационный повод. Несколько дней имя Витте не сходило со страниц центральных газет, публицисты подводили итоги его многолетней реформаторской деятельности. Популярная «Петербургская газета» трактовала это событие как важнейшее «событие дня»: «Отступают на второй план балканские дела, и Дальний Восток, и внутренняя политика»³³. Подобным же образом «Одесский листок» называл Витте «самым популярным из финансовых деятелей в России, заграницей, и больше всего – в Одессе» и сообщал своим читателям, что «имя государственного деятеля теперь у всех на устах»³⁴. Если реакцию «Одесского листка» можно было

³⁰ Махонина С. Я. История русской журналистики. С. 94-97.

³¹ Об отставке Витте с поста министра финансов существуют специальные исследования. См., напр: Андреев Д. А. Правительственная «перемена» 15 августа 1903 года в зеркале руморологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2. Ч. 1. С. 208-215.

³² Правительственный вестник. 1903. 16 авг.

³³ Петербургская газета. 1903. 19 авг.

³⁴ Одесский листок. 1903. 19 авг.

объяснить особым отношением одесситов к своему земляку, то у не слишком взыскательных читателей популярного «Петербургского листка» перемены в «высших сферах», очевидно, действительно вызывали живой интерес и расценивались как «новости дня».

«Большая печать» также называла перемены в министерстве событием «необычайной важности»,³⁵ однако была более сдержана в оценках. Очевидно, эту новость нельзя было назвать полностью неожиданной. Доказательством тому служил и тот факт, что это отставка министра финансов не отразилась на курсах биржевых котировок³⁶.

Общественное мнение обсуждало дальнейшую государственную карьеру сановника. «Русское слово» приводило сведения о том, что Витте не только оставался председателем Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (с 1902 г.), но ему также поручено царем ведение переговоров о торговом договоре с Германией. Первый договор между двумя державами был подписан в 1894 г. сроком на 10 лет, его действие заканчивалось, таким образом, в 1904 г. Витте принимал в обсуждении и появлении первого документа самое деятельное участие. Сторонник политики протекционизма, способствовавшей развитию русской промышленности, Витте занял тогда в переговорах твёрдую позицию. Пресса не сомневалась, что опыт министра финансов и его высокое реноме в Германии, будут важным подспорьем будущих успехов Витте³⁷. «Уже начаты переговоры с уполномоченным германского правительства относительно заключения нового с Германией договора», – сообщало московское издание³⁸.

Новая должность председателя Комитета министров, формально была более высокой в бюрократической иерархии, что

³⁵ Новое время. 1903. 18 авг.; см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

³⁶ Новое время. 1903. 26 авг.

³⁷ «Наш министр был в Германии “очень заметной величиной” // Новое время. 1903. 28 авг.

³⁸ Русское слово. 1903. 18 авг. См. также: Новое время. 1903. 18 августа.

трактовалось разными изданиями как знак особого монаршего доверия к его государственным способностям³⁹.

Относительно будущего российской экономики прессы была единодушна: перестановки в финансовом ведомстве не сулили кардинальных перемен в правительственной политике. Публике было известно, что Плеске долгое время был правой рукой Витте и одним из его ближайших сотрудников и единомышленников. «Русское слово» представляла читателям нового министра как чиновника, сформировавшегося под влиянием курса его предшественников⁴⁰.

В 2 часа дня 23 августа 1903 г. в большом зале совета Министерства финансов состоялся общий прием чинов ведомства. В числе присутствующих были товарищи министерства финансов П.М. Романов, сенатор А.Д. Оболенский и В.И. Тимирязев, управляющий палатой мер и весов Д.И. Менделеев с его помощником Н.Г. Егоровым, командир созданного Витте отдельного корпуса пограничной стражи А.Д. Свинин, председатель биржевого комитета А.Я. Прозоров, члены совета министров, члены местных учреждений министерства.

Витте, выступая с прощальным словом, тепло поблагодарил своих бывших сотрудников за многолетний и неустанный труд под его руководством. В целом, реформатор выражал удовлетворение результатами и темпами преобразований: «Думаю, я был прав с той поспешностью, с которой я проводил главнейшие меры», – заключил Витте. Новый министр, принимая пост, воздал должное Сергею Юльевичу и удостоверил полную преемственность финансовой политики, неизменность ее основного курса. «Передо мной стоит более скромная задача завершить то, что Вы не успели довести до конца», – обращался Плеске к своему предшественнику⁴¹. С происходившим на ведомственном собрании знакомили читателей и периодические издания, опубликовавшие полную стенограмму произвучавших выступлений⁴².

³⁹ Русское слово. 1903. 18 авг.; Новое время. 1903. 18 авг.; Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.; Петербургская газета 1903. 19 авг.

⁴⁰ Русское слово. 1903. 18 авг.

⁴¹ Новое время. 1903. 24 авг.

⁴² Биржевые ведомости. 1903. 24 авг.; Новое время. 1903. 24 авг.

Отставка Витте с поста министра финансов побуждала прессу подвести первые итоги его реформаторской деятельности. Прежде всего, периодические издания признавали, что многолетняя работа Витте привела к широкому преобразованию российского общества. Казалось, никогда еще хозяйственная жизнь страны не развивалась столь стремительными темпами. «Русское слово» в передовице называло время финансовых реформ «периодом такой напряжённой работы, примера которой мы напрасно искали бы в нашей экономической истории. <...> 11 лет далеко опередили все XIX столетие», – заключало издание⁴³. Программная статья «Одесского листка» так и была озаглавлена – «Виттевская эпоха»⁴⁴.

Подобные оценки периодической печати неудивительны. Должность министра финансов в конце XIX в. была одной из самых сложных в правительстве. Российская империя в это время стояла перед серьезными вызовами: дефицит бюджета, огромный внешний долг, бедность и земельная неустроенность крестьянства – основной податной массы населения. Недавняя Русско-турецкая война ясно демонстрировала, что страна с неразвитой национальной промышленностью не может рассчитывать на военное превосходство в случае внешнеполитических конфликтов. Россия была крестьянской, земледельческой страной. Продажи зерна составляли больше половины российского экспорта. В ходу была поговорка: «Настоящий министр финансов в России – это урожай»⁴⁵.

Витте, возглавив ведомство в 1892 г., был убежден: чтобы Российской империи оставалась великой державой, правительство должно было пойти на серьезные реформы. Финансово-экономическая деятельность Витте на протяжении 11 лет включала в себя ускоренное развитие русской промышленности, экономическое освоение Дальнего Востока, строительство железных дорог, налоговые и тарифные реформы, упрочение системы внутреннего кредита. Одним из важнейших условий ее

⁴³ Русское слово. 1903. 20 авг.

⁴⁴ Одесский листок. 1903. 19 авг. См. также: Петербургская газета. 1903. 19 авг.

⁴⁵ Цит. по: Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. Как имперские идеологические фантазии привели Россию к войне с Японией / Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 111.

успешного осуществления были иностранные займы. Для того чтобы их получить, России нужно было перейти на золотой стандарт рубля, как это было сделано в большинстве европейских стран⁴⁶. Реформа финансов технически должна была быть проведена путем установления фиксированного курса рубля, что вело к девальвации национальной валюты.

Финансово-экономические мероприятия С.Ю. Витте в оценках прессы.

Самой важной финансовой мерой Витте признавалось *введение золотого стандарта рубля и упрочение государственного кредита*. По мнению «Санкт-Петербургских ведомостей», «одной этой реформы было бы достаточно», чтобы увековечить имя министра в истории⁴⁷. «Блестящей» называли реформу и либеральные «Русские ведомости»⁴⁸. Введение золотого стандарта рубля было самым часто упоминаемым из всех его мероприятий в финансовой сфере. Во всех 10 периодических изданиях можно встретить упоминание о золотовалютной реформе, причем в большинстве статьей содержались только положительные оценки, золотой стандарт упоминался в числе первых. Характерно, что и спустя время, в некрологах Витте в 1915 г. золотой рубль назывался самой выдающимся результатом деятельности министра и даже историческим памятником ему как государственному деятелю⁴⁹.

Между тем, эта реформа была одной из самых обсуждаемых в российском обществе в 1895-1897 гг. Против введения золотого обращения особенно были настроены крупные землевладельцы, которым было выгодно понижение курса рубля, сопро-

⁴⁶ О введении золотой валюты думал еще Е. Ф. Канкрин, министр финансов Николая I. Министры финансов М. Х. Рейтерн, Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградский ее готовили, накапливая золотой запас. Для того, чтобы осуществить реформу, были необходимы широкий приток иностранных капиталов и положительное внешнеторговое сальдо. О золотой реформе и ее подготовке существует огромная литература. См., к примеру: Русский рубль. Два века истории, XIX-XX вв. – М.: Прогресс-Академия, 1994.

⁴⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

⁴⁸ Русские ведомости. 1903. 21 авг.

⁴⁹ Русские ведомости. 1915. 1 марта; Петроградские ведомости. 1915. 1 марта; Новое время. 1915. 1 марта.

вождавшееся повышением цен на хлеб. Министр финансов прилагал огромные усилия, чтобы склонить общественное мнение на свою сторону. «Рупором» министра финансов и площадкой для борьбы с противниками готовящейся денежной реформы стали деловые «Биржевые ведомости». Министр даже готов был поделиться с журналистами секретными сведениями с тем, чтобы воздействовать на общественное мнение, при этом его мало интересовали частности: реформатор редко реагировал на личные выпады в свой адрес, но стремился развеять предубеждения против проводимых им мероприятий⁵⁰. Замечу, что среди критиков реформы в этот период был и издатель «Нового времени» А.С. Суворин, осуждавший девальвации и широкое привлечение иностранных капиталов. В исключительных случаях Витте, однако, был вынужден применять к представителям прессы даже репрессивные меры⁵¹.

⁵⁰ Из письма С. Ю. Витте – С. А. Петровскому, редактору «Московских ведомостей» 24 марта 1895 г., можно усмотреть основную тактику министра при подаче реформы общественному мнению: «В публику уже проник слух о некоторых мерах, которые я предлагаю принять для дальнейшего упорядочения нашего денежного обращения <...> но покуда видимо, слух проник в извращенном виде. Псылаю Вам для личного Вашего употребления секретные [здесь и далее подчеркнуто в источнике. – Э. С.] документы по этому важному делу. <...> Буду Вас просить посвятить в них лишь того Вашего сотрудника, который будет заниматься этими вопросами. За тем я желал бы, чтобы до Фоминой недели об этом поменьше писали. Но если Вы увидите, что другие начнут писать, не зная существа дела, или Вы пожелаете опровергнуть какой-либо явный вздор – то я не имею ничего против того, чтобы начали <...> писать ранее. После пасхальной недели можете начать печатать обстоятельные статьи, как Вам Бог на душу положит, (т.е. по Вашему убеждению), но все-таки, пожалуйста, не делайте выписки из [прилагаемых] документов, так чтобы нельзя было [усмотреть], что Вы их имеете в руках». (ОР РГБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 24. Л. 38-38 об.)

⁵¹ См. запись в дневнике А. С. Суворина в апреле 1896 г.: «Министр внутренних дел Горемыкин призывал сегодня меня и говорил назидательные речи о «Маленьком письме», помещенном в №... где я немножко осуждал девальвацию. С.Ю. Витте пожаловался...». Горемыкин пригрозил Суворину, что «примет меры». При этом, как видно из дневниковой записи Суворина, на статьи обратил внимание император: «еще в прошлый четверг государь сказал, <...> что ему надоела эта болтовня о девальвации». ([Суворин А. С.] Дневник / Текстол. расшифровка Н. Роскиной; подгот. текста Д. Рейфилда, О. Макаровой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Независимая Газета, 2000. С. 214-215).

Вернемся к оценкам периодической печати в связи с отставкой Витте в 1903 г. Если «солидная» «большая» печать называла главным достижением министра золотовалютную реформу, то «массовые издания» считали иначе. Так, «Одесский листок» отмечал, что по важности «на первое место должна быть поставлена питейная реформа», кроме того, к успехам Витте он относил и создание попечительства о народной трезвости⁵². Одесскому изданию вторил и «Петербургский листок». По мнению газеты, введение винной монополии – одна из самых значимых виттевских инициатив, поскольку она практически сразу принесла в казну «доход, равный бюджету военного министерства»⁵³. Винная монополия упоминалась в 9 из 10 изданий, однако именно в массовых «Петербургском листке» и «Одесском листке» эта мера ставилась редакциями на первое место по значимости.

Аудиторию «солидных», «серъезных» газет, очевидно, в первую очередь, интересовали макроэкономические показатели, в то время как винная монополия затронула самые насущные интересы народа. Любопытно, что питейная реформа вызывала яростное сопротивление именно в простонародной среде. Так, в 1898 г. Витте поступило письмо с угрозами, подписанное некоторыми сибирскими анархистами, недовольными введением винной монополии⁵⁴. В 1915 г., откликаясь на смерть реформатора, известный публицист Александр Яблоневский писал: «До Витте люди, живущие под соломенной крышей, не знали по фамилии ни одного ministra, не исключая даже и тех, кто благородно потрудился над освобождением крестьян. Витте был первый, которого знал и прасол, и мужик, и сибирский ямщик»⁵⁵. Яблоневский связывал такой живой интерес к Сергею Юльевичу именно с проведенной им питейной реформой.

Одним из важнейших результатов финансово-экономической деятельности С.Ю. Витте стало небывалое *возрастание средств казначейства* почти до 2 млрд. руб.: «На протяжении не более чем од-

⁵² Одесский листок. 1903. 18 авг.

⁵³ Петербургский листок. 1903. 18 авг.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1898. Д. 2. Ч. 3.

⁵⁵ Киевская мысль. 1915. 1 марта.

ной жизни бюджет России почти утроился», – признавало «Новое время». Впервые за всю почти столетнюю историю финансового ведомства в распоряжении казны были столь значительные суммы. В 1892 г. Витте получил страну с бюджетным дефицитом в 110 млн руб., а оставил ее в 1903 г. с профицитом в 240 млн руб.⁵⁶ Отмечалось, что за 11 лет более чем на 20% увеличился и внешний долг России (на 1 млн. 200 тыс. руб.) Признавая возрастание внешней задолженности существенным, «Санкт-Петербургские ведомости», тем не менее, подчеркивали, что рассматривать этот факт необходимо в сравнительной перспективе: так, сумма на выкуп частных железных дорог в казну вдвое превышала это приращение⁵⁷.

Обсуждались и преобразования министра финансов в системе налогообложения, ставшие одним из важнейших источников бездефицитного бюджета. В частности, отказ от прямых по-датей и многократное возрастание косвенных налогов, введение квартирного и промыслового налога упоминались в 8 газетах из 10. Колossalный рост налогового бремени изданиями различного политического спектра расценивался по-разному. Так, «Новое время» с удовлетворением отмечало многократное увеличение казенных средств, однако провозглашало, что «в этом единственном случае можно усомниться в пользе дальнейшего возрастания»⁵⁸.

О налоговой политике Витте были и другие мнения. Близкие к бывшему министру «Биржевые ведомости», напротив, ставили подвергавшуюся острой критике налоговую политику в заслугу министру. Уход от прямых налогов, по мнению газеты, отвечал интересам крестьян⁵⁹. Любопытно, что эту точку зрения выражала на своих страницах не только газета, лояльная к реформатору и его курсу, но и популярный «Одесский листок». Оценивая итоги финансовой политики, газета уделяла большое внимание мероприятиям министра, направленным на поднятие благосостояния народной массы. Среди них, в первую очередь, называ-

⁵⁶ Одесский листок. 1903. 19 авг.; Гражданин. 1903. № 67. С. 18.

⁵⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

⁵⁸ Новое время. 1903. 22 авг.

⁵⁹ Биржевые ведомости. 1903. 18 авг.

лись отмена прямых налогов, создание крестьянского банка, повсеместное развитие сберегательных касс, уменьшение выкупных платежей. Выделяла одесская газета и паспортную реформу, завершенную при Витте и уничтожившую границу между привилегированными и непривилегированными классами⁶⁰.

Признавалась выдающаяся роль Витте в *железнодорожном строительстве и реформировании системы тарифов* (в 8 из 10 изданий). Издания приводили факты, свидетельствующие о значимости осуществленных мероприятий. «Русские ведомости» сообщали, что общая длина рельсовых путей в результате правительственной политики возросла с 31 337 верст в 1892 г. до 60 000 с лишком верст в 1902 г. К особым заслугам бывшего министра относили строительство Транссибирской магистрали. Пресса признавала, что эта грандиозная затея стоила колоссальных казенных затрат. «Русское слово» даже называло стоимость Сибирской железной дороги, которую оценивали в 38 млн 500 тыс. руб.⁶¹. «Санкт-Петербургские ведомости», в свою очередь, полагали, что столь тяжелые жертвы должны были быть принесены «в пользу будущих поколений»⁶².

Острейшей проблемой, напрямую связанной со строительством Сибирской магистрали, была экономическая политика С.Ю. Витте на Дальнем Востоке. Этот вопрос был для министра одним из самых уязвимых пунктов критики. Экономическое освоение дальневосточного региона, повлекшее за собой занятие Манчжурии, привело к обострению отношений между Россией и Японией. Следует заметить, что в статьях «большой прессы» в связи с отставкой Витте вопрос о дальневосточной политике не поднимался газетами. Из просмотренных изданий лишь массовая «Петербургская газета» открыто критиковала политику министерства финансов на азиатских окраинах: «Созидательная энергия последних лет неравномерно распределялась между европейским русским центром и восточными окраинами. Восток поглощал из внутреннего народно-государственного ядра

⁶⁰ Одесский листок. 1903. 19 авг.

⁶¹ Русское слово. 1903. 20 авг.

⁶² Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

большую долю его производительности – в денежных капиталах, людях, знаниях и мастерствах, вообще в культурных богатствах всякого рода. <...> Отлив на восточную окраину неизбежно сопровождался культурным оскудением ядра»⁶³. Предположу, что «солидные издания» предпочитали обходить эту тему в своих статьях. Так или иначе, в 1915 г. дальневосточная политика была названа очевидным провалом Витте на должности министра финансов, причем почивший министр в некрологах назывался одним из главных виновников развязывания Русско-японской войны. В этом сходились представители разных политических взглядов⁶⁴.

Высоко оценила прессы заслуги Витте и в области становления в России коммерческого образования (7 из 10). Благодаря личному почину сановника, в разных городах империи появилась сеть новых коммерческих и промышленных школ. По мнению «Санкт-Петербургских ведомостей», министр финансов «создал целую эпоху в истории народного просвещения»⁶⁵. В огромном значении этих мероприятий писал и массовый «Одесский листок».⁶⁶

Среди наиболее часто упоминаемых экономических мероприятий можно также назвать успешное проведение конверсий займов⁶⁷ (в 6 изданиях из 10), меры по улучшению рабочего и фабричного законодательства (в 3 из 10), торговый договор с Германией 1894 г. (7 из 10), реформу Государственного банка (8 из 10).

Огромное по протяженности полотно железных дорог и строительство Великого Сибирского пути, золотовалютная реформа и прочный курс рубля, винная монополия, стремительные темпы развития промышленности, появление целой сети политехнических институтов, – таковы, по мнению прессы, были зримые плоды деятельности Витте на посту министра финансов.

⁶³ Петербургская газета. 1903. 21 авг.

⁶⁴ Новое время. 1915. 1 марта; День. 1915. 1 марта; Московские ведомости. 1 марта; Киевлянин. 1915. 1 марта.

⁶⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

⁶⁶ Одесский листок. 1903. 18 авг.

⁶⁷ Конверсии – изменение условий займа и размеров выплачиваемых по нему процентов.

Основные итоги его реформ в откликах периодических изданий.

Значимым итогом деятельности Витте стало оживление экономической жизни России и пробуждение ее колоссального потенциала. Витте, по мнению «Русских ведомостей», преследовал двоякую цель – упрочение государственных финансов и кредита с одной стороны и развития торгово-промышленной жизни – с другой⁶⁸. «Целые отрасли хозяйства появились только в это время» – так оценивал итоги деятельности министра «Петербургский листок»⁶⁹.

Были достигнуты успехи не только внутри страны, но и существенно повышен внешнеэкономический баланс и престиж России в Европе. В результате денежной реформы русский рубль впервые стал конвертируемой мировой валютой. Ранее курс бумажного рубля был очень неустойчивым и сильно зависел от внешних обстоятельств, в частности, от положения дел на берлинской бирже. «Витте поднял русский кредит в Европе до небывалой высоты», – писал князь Мещерский в своем журнале⁷⁰. «Новое время» считало «свержение берлинского биржевого ига» одной из самых крупных заслуг Вышнеградского и Витте⁷¹. Таким образом, в прессе признавались очевидные достижения Витте в деле создания отечественной промышленности и установления твердого курса национальной валюты. Здесь были единодушны как представители разных политических взглядов, так и «солидные» и «массовые» издания. Заботы о промышленности создали ему репутацию «Русского Кольбера».

Главным недостатком «системы Витте» называлась резкая диспропорция в развитии народившейся отечественной промышленности и главного сектора экономики – сельского хозяйства. Критика отставного министра мало отличалась от суждений, высказываемых на страницах газет в период его реформ. Ускоренное развитие отдельных отраслей промышленности

⁶⁸ Русские ведомости. 1903. 17 авг.

⁶⁹ Петербургский листок. 1903. 18 авг.

⁷⁰ Гражданин. 1903. 18 августа. № 67. С. 17.

⁷¹ Новое время. 1903. 26 авг.

шло бок о бок с запустением сельского хозяйства. Широкие реформаторские проекты Витте привели к оскудению русского центра и обнищанию крестьянства. Создание отечественной промышленности сопровождалось, с одной стороны, привлечением иностранных капиталов, с другой – повлекло за собой появление рабочего вопроса. Это были наиболее болезненные для общественного мнения пункты критики.

Резко оценивали последствия реформ консервативные «Московские ведомости». По мнению издания, Витте слишком азартно стал внедрять порядки, «совсем чуждые русской жизни». Его политика привела к тому, что «Россия приобретала характер фабрично-заводской промышленной страны <...> в 1890-х было 900 тыс. рабочих, сейчас – 2 млн»⁷². Следует также отметить, что отношение этого консервативного издания к Витте сменилось на прямо противоположное с течением времени. Поначалу издание с большим энтузиазмом относились к политике сановника, поддерживая курс на строительство национальной промышленности. Однако к моменту отставки реформатора благожелательное отношение сменилось полным неприятием. Запустение сельского хозяйства ударило и по крестьянству, и по дворянству, в чем изданию виделась угроза социальному порядку. Резкие контрасты и противоречивый характер финансовой политики Витте пугал непредсказуемостью последствий. Характерно, что отношение «Московских ведомостей» к Витте и его реформам существенно не поменялось и годы спустя⁷³.

Некоторые представители периодической печати стремились высказаться в защиту бывшего министра в этом вопросе. Характерна статья близкого к Витте журналиста И.И. Колышко, постоянного сотрудника журнала «Гражданин». Колышко в своей статье пытался отвести от Витте распространенные обвинения в том, что его реформы привели к широкому распространению грюндерства и отдали Россию «на откуп» иностранным

⁷² Московские ведомости. 1903. 18 авг.

⁷³ См. некролог Витте: «Трагедия его деятельности заключалась в том, что его энергия часто выходила за пределы государственной пользы, и ему самому приходилось впоследствии отрицать плодотворность некоторых своих мероприятий». (Московские ведомости. 1915. 1 марта).

предпринимателям. Политическая ангажированность статьи Колышко тем более ясна, что в качестве весомого аргумента он упоминал ставшее расхожим в газетной публицистике сравнение с Петром I: «гений Витте сравнивали с гением Петра»⁷⁴. Петр Великий, как известно, прилагал колоссальные усилия не только по модернизации России, но и по сближению страны с Западом. Витте же, по мысли Колышко, при внешней схожести методов и темпов преобразовательной работы, исходил из русских интересов. Суть деятельности Витте прямо противоположна целям Петра: «Все реформы Витте при кажущемся космополитизме их, направлены к концентрации русского духа, росту народного и государственного хозяйства. Им ослаблена связь с Европой, завязанная при Петре. <...> Его финансовая политика, сближая нас то с Западом, то с Востоком, обнимая собой все области труда и предпримчивости, была политикой исключительно русской»⁷⁵. Публицист таким образом стремился отделить ministra от нарождающегося класса капиталистических дельцов и биржевиков, отношение к которым в обществе было сугубо отрицательным. Мысль о том, что российское общественное мнение негативно настроено к капитализму и буржуазным ценностям, достаточно банальна. Утверждение предпринимателей в различных областях хозяйственной жизни не сделало их главной общественной силой. Один из видных представителей делового мира профессор И.Х. Озеров вспоминал: «Русское общество в вопросе индустриализации России стояло на очень низком уровне. Русское общество жило дворянской моралью – подальше от промышленности – это де дело нечистое и недостойное каждого интеллигента»⁷⁶.

Аналогия ministra финансов с самым известным русским реформатором – Петром Великим – действительно казалась верной изданиям разного политического спектра. К ней прибегнул и М.О. Меньшиков, признавая «грандиозность замысла ministra финансов, решительность и энергичность по претворению его в

⁷⁴ Гражданин. 1903. № 68. С. 11.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

жизнь, размах реформ»⁷⁷. Другой известнейший публицист эпохи – В.В. Розанов также ценил в Витте скорее личные качества, сближавшие его с Петром Великим – неисчерпаемую энергию, неутомимость и трудолюбие, настойчивость, большой опыт практической работы⁷⁸. Что касается представителей либеральных взглядов, то для них сравнение Витте с Петром I казалось уместным именно с точки зрения результатов деятельности – это приобщение России к капиталистическому миру⁷⁹.

«Цена реформ» в оценках публицистов.

Обсуждая последствия виттевского десятилетия, пресса ставила перед читателями краеугольный вопрос о **социальной цене реформ**, затрагивающих интересы миллионов людей. Именно вокруг этого сюжета проходили основные газетные дискуссии. Любопытно, что можно было наблюдать разноречие мнений не только среди представителей противоположных политических взглядов, но и сотрудников одного издания. В этом смысле характерными кажутся две статьи «Нового времени».

Первая принадлежала Меньшикову и называлась «Большое плавание». Сначала публицист формулирует основные аргументы противников Витте: «обременение центра налогами, система бюджетных перевыручек, крайнее развитие промышленности, породившее рабочий вопрос. Меньшиков резюмирует: «Общий смысл упреков вот какой: мы ведем чересчур широкую финансовую политику. <...> «Мы зарвались»⁸⁰. Далее он прибегал к яркой метафоре, сравнив русский народ с тяжело больным чело-

⁷⁷ Новое время. 1902. 23 янв.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 736. Л. 183 об. Эта газетная статья В. В. Розанова, написанная под псевдонимом «Варварин В.» цитируется по архивному делу в РГИА, составленному из подшивок периодических изданий. К сожалению, пока не удалось обнаружить, где она изначально была опубликована.

⁷⁹ См. статью известного либерального экономиста М. И. Туган-Барановского. «Витте более, чем кто-либо другой из людей XIX века, содействовал сближению России с Западом, превращению ее в государство европейского типа. В этом его непреходящая историческая заслуга» (Речь. 1915. 1 марта). См. также: Изгоев А. С. С.Ю. Витте // Русская мысль. – М., 1915. № 3. С. 154.

⁸⁰ Новое время. 1903. 24 авг.

веком, долгое время находившейся в темной и душной комнате, и который благодаря реформам Витте впервые вынесли улицу. Неудивительно, писал публицист, что поначалу такому человеку тяжело смотреть на яркий солнечный свет, а от свежего воздуха у него кружится голова. Так и русскому обществу тяжело сразу привыкнуть к столь резким и ощутимым переменам: «Планы действительно грандиозны, но как же иначе. Ведь и Россия грандиозна. Планы г. Витте ничем не шире страны, для которой предложены»⁸¹.

Словом, русское общество должно быть благодарно Витте, что он решился на проведение такой широкой политики. Иного пути у правительства не было, а Витте руководствовался при проведении своих реформ государственными интересами, думал о будущем страны: «Именно из сострадания к народу, из глубокого сознания спасительной необходимости нужно осуществлять те планы, которые кажутся великими. Они только кажутся необъятными, но в сущности как раз впору народу, по плечу ему. <...> Россия должна быть благодарна С.Ю. Витте за его веру в Россию»⁸².

Процитированная статья кажется важной не только потому, что принадлежит одному из самых популярных и талантливых публицистов эпохи. В ней Меньшиков ярко и образно формулирует один из важнейших сюжетов, характерных для восприятия политики Витте его современниками. Некоторые публицисты также готовы были принять многие недостатки С.Ю. Витте с поправкой на неотложность стоящих перед правительством масштабных целей. Так, с тем, что реформатор ставил перед собой исторические задачи, были согласны и умеренно-консервативные «Санкт-Петербургские ведомости». Смелые преобразовательные проекты и грандиозные мероприятия вроде проведения Великого Сибирского пути, признавало издание, «значительно истощили платежные силы населения». Однако «никакая другая система не могла дать столько денег для [воплощения] политических целей прави-

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

тельства»⁸³. Так же, как и Меньшиков, редакция «Санкт-Петербургских ведомостей» считала эти меры необходимыми для будущего страны⁸⁴. Подобным же образом и популярная «Петербургская газета» разделяла «веру в неисчерпаемые силы России».⁸⁵

Были однако, и те, кто не считал стратегические цели оправданием выбранных средств в настоящем. 28 августа, на несколько дней позже своего знаменитого сотрудника, оценку Витте и его политике дал редактор «Нового времени». Суворин, характеризуя Витте, резюмирует, что благодаря своим превосходным умственным способностям и твердому характеру он «был не столько министром финансов, сколько первым министром», а потому «мог влиять на все стороны государственной жизни». В этом, по мнению издателя, была и его сила, и слабость. Деятельность его привела к резкому возрастанию влияния его ведомства, что не пошло на пользу стране: «Финансовой политике настало время уступить место свое место, если можно так выразиться, политической политике. В существе дела финансовая политика С.Ю. Витте слишком поглощала всю русскую политику, ставя ее в зависимость от материальных условий. <...> Надо дать отдых податным силам. Они устали»⁸⁶.

Мнение о том, что исключительная власть государстvenного деятеля привела к резкому возрастанию его влияния в правительстве, Суворину стало очевидно практически сразу. Уже в 1894 г. он писал о Витте: «Министр финансов сделался первым министром по значению и по влиянию на других министров <...> есть общая политика правительства, которая не может быть поглощена политикой министерства финансов»⁸⁷. Отношения «Нового времени» и министра финансов были сложными и неоднозначными. Суворин далеко не во всем был согласен с политикой Витте, но, тем не менее, считал министра «одним из самых даровитых людей» эпохи⁸⁸.

⁸³ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Петербургская газета. 1903. 21 авг.

⁸⁶ Новое время. 1903. 28 авг.

⁸⁷ Новое время. 1894. 17 дек.

⁸⁸ Новое время. 1898. 18 нояб.

Так или иначе, с утверждением Суворина, что податные силы «устали» за столько лет, соглашались многие издания. По мнению «Русского слова», положение, в котором Витте оставляет Россию в 1903 г. очень похоже на то, в котором он ее получил в 1892 г., заняв кресло министра финансов. Тогда империя с трудом оправлялась от последствий тяжелого голода 1891 г., вызванного жесткой налоговой политикой И.А. Вышнеградского. Сельское хозяйство и народ нуждались в усиленных заботах со стороны правительства. Спустя 11 лет земледелие по-прежнему оставалось основным источником налогов для бюджета, однако положение в этой отрасли народного хозяйства не поменялось в лучшую сторону и даже усугубилось. В статье под названием «Тяжелое наследство» газета констатировала: Э.Д. Плеске «предстоит распутывание узла, затянутого если не мертвый петлей, то все же требующего лечения»⁸⁹.

Либеральная газета считала, что Витте, проводя свои грандиозные мероприятия, не считался с реальными возможностями экономики, нарушил естественный ход ее развития: «Страна привыкла к широким размахам, к быстрым и неожиданным мерам самого решительного характера. Все эти меры были проникнуты глубокой верой в то, что страна не обеднела и не беднеет <....> Это самое крупное разногласие с условиями времени» – заключало издание⁹⁰. С оценками «большой прессы» была согласна и популярная «Петербургская газета»: «11 лет [реформ] потребовали от страны известного напряжения, привели к переутомлению» сил. Стране, заявляла газета, «просто необходим временный отдых»⁹¹. Обращает на себя внимание, что оценки «массового» издания не противоречат выводам «качественной» прессы.

Иными словами, несмотря на разницу в трактовках, пресса, по преимуществу, пыталась соблюдать некий баланс критики. Отрицать успехи, достигнутые благодаря финансовой политике Витте, было бы трудно. Поэтому многие критические замечания

⁸⁹ Русское слово. 1903. 18 авг.

⁹⁰ Русское слово. 1903. 18 авг.

⁹¹ Петербургская газета. 1903. 21 авг.

были сфокусированы на неравномерности и противоречиях российской модернизации. Вопрос о характере российского капитализма, социальных и политических последствиях индустриализации страны, связанной с именем Витте, до сих пор остается главным пунктом несогласия в историографических спорах об экономическом развитии России на рубеже XIX-XX вв.⁹².

Даже самые непримиримые оппоненты сходились в том, что одиннадцатилетняя деятельность Витте на посту министра финансов была продиктована интересами России, верой ministra в ее сильную государственность. Цель его признавалась неизменной – развитие экономики для усиления политического могущества империи. Общей также была мысль о том, что судить о государственной деятельности Витте и выносить ей однозначный приговор – дело далекого будущего. «Санкт-Петербургские ведомости» подчеркивали: «Время полной и объективной оценки ее еще не пришло, но то, что в ней виден колossalный работник и выдающийся государственный деятель – никто не станет отрицать»⁹³.

С.Ю. Витте как министр финансов в оценках периодической печати.

Наконец, важной тенденцией общественного мнения в восприятии министра было противопоставление результатов его деятельности и стиля работы, технологии управления. Если относительно последствий реформ среди представителей разных идеинных течений могли быть острые дискуссии, то сильная воля, инициатива, деловитость и прагматичный подход к решению государственных задач не ставились под сомнение. С точки зрения финансово-экономической политики министр воспринимался большинством периодических изданий как продолжатель курса И.А. Вышнеградского и Н.Х. Бунге. Однако на страницах периодических изданий Витте выступал как исключительно энергичный чиновник, чей опыт и навыки управления станут важным подспорьем в решении стоящих перед ним

⁹² См. обзор основных этапов дискуссии: Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.

⁹³ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 18 авг.

сложных задач. Прежде всего, его рассматривали как министра-практика.

Популярная «Петербургская газета» писала: «Можно допустить, что некоторые задачи могли быть осуществлены силою вещей, помимо личного почина бывшего министра (рубль, проекционизм), – уверяла газета. Но в многосложной деятельности министра финансов есть подвиги, выполнимость которых обусловливалась личной энергией и организаторским искусством Витте (монополия, Великий сибирско-маньчжурский путь)»⁹⁴.

Князь Мещерский в большой статье «Гражданина» сравнивал двух министров финансов – Бунге и Витте, их карьерный путь и подход к решению государственных вопросов. Бунге, писал Мещерский, был кристально честным и компетентным чиновником, однако не смог осуществить многие намеченные мероприятия из-за осторожности и нерешительности. Витте, министр, чья теоретическая подготовка была более слабой, выгодно отличался от предшественника «силой и мощью» характера⁹⁵.

То, что теоретическая подготовка реформатора не идет ни в какое сравнение с его pragmatizmom и деловитостью, не было секретом для общественного мнения. Так, к моменту назначения министром финансов С.Ю. Витте не имел четкой экономической программы, как и плана подготовки денежной реформы. Изначально он выступал сторонником бумажного обращения и даже написал по этому поводу специальную записку. Это обстоятельство министр впоследствии пытался скрыть. Бывший директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов В.В. Максимов, сообщая в 1915 г. корреспонденту газеты «День» об этом эпизоде, отмечал, что «Витте страшно конфузился, когда кто-нибудь случайно упоминал об этой записке, и принял меры к уничтожению всех ее экземпляров»⁹⁶.

⁹⁴ Петербургская газета. 1903. 19 авг.

⁹⁵ Гражданин. 1903. № 67. С. 17.

⁹⁶ День. 1915. 7 марта.

«Русское слово» делало акцент на нечиновничьем прошлом Витте, его новаторском подходе к кадровой политике, унаследованном им из сферы частного дела: «Влиятельных рекомендаций не признавал. <...> Он брал людей дела или таких, которые, по своей образовательной подготовке, могли стать людьми дела. Я не знаю другого человека, кроме С.Ю. Витте, который был бы назначен директором департамента, не будучи чиновником».⁹⁷ Ему вторило «Новое время»: «Витте приблизил нашу казенную службу несколько к типу частной службы, где назначение на должность зависело от таланта и предприимчивости, а не от высидки стольких-то лет на определенном месте»⁹⁸.

Карьера Витте считалась самой стремительной в бюрократическом мире за весь XIX в. Заняв в 1891 г. кресло министра путей сообщения, он перескочил сразу 5 ступеней «Табели о рангах». Министр, действительно, предпочитал выбирать себе сотрудников не по знатности происхождения, а имевших опыт практической работы в сходной отрасли управления. Жизненный опыт, профиль образования, стиль управления у чиновников, формировавшихся на государственной службе, и их коллег, приходившими в министерство из научных или предпринимательских кругов, существенно различались⁹⁹.

Вспоминала пресса и те многочисленные препятствия, которые с колossalной энергией преодолевал на своем пути реформатор. Князь Мещерский указывал на «полчище врагов», которое С.Ю. Витте создал себе своей деятельностью. Признавая, что министру неоднократно приходилось сталкиваться и с яростным противодействием, и несправедливой критикой, издатель «Гражданина» утверждал: «100 лет назад [Е.Ф. Канкрину] было намного проще быть министром финансов»¹⁰⁰. Мещерский имел в виду, что в первой половине XIX в. министру Николая I не приходилось так часто сталкиваться с открытой критикой в

⁹⁷ Русское слово, 1903. 20 авг.

⁹⁸ Новое время. 1903. 22 авг.

⁹⁹ Раскин Д. И. Специализация высшей российской бюрократии XIX – начала XX веков: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // Из глубины времен. – СПб: Ред. альм. «Из глубины времён», 1994. Вып. 3. С. 38.

¹⁰⁰ Гражданин. 1903. №67. С. 17-18.

свой адрес. У современников Витте было гораздо больше возможностей для публичного обсуждения его политики, кроме того, количество периодических изданий в империи возросло многократно.

Издатель «Нового времени», вспоминая критику Витте со стороны общественного мнения, утверждал, что такова судьба всех крупных сановников в России: «У русских талантливых людей есть одно проклятье: им некогда развиться во всю полноту своего ума и таланта ... Дела так много сваливается на талантливого человека, что он весь в нем. Его время рвут на части и часто русский государственный человек решительно мученик»¹⁰¹.

Важно отметить, что это мнение разделял даже главный критик Витте С.Ф. Шарапов, издатель газеты «Русский труд» (1897-1899), отражавшей интересы крупных землевладельцев. Он старался не задевать министра лично в открытой печати и разделял Витте-министра и курс правительственной политики. Он указывал на объективные условия, в которых глава финансового ведомства был вынужден действовать подобным образом: «С.Ю. Витте стал быстро на моих глазах тонуть в окружающем... Биржевики, банкиры, концессионеры, спекулянты, международный литературный сброд. Министр бывал буквально на кресте распят»¹⁰². Шарапов, тем не менее, признавал роль Витте как выдающегося ministra-praktika, подчеркивая, что он является носителем новых тенденций в государственном аппарате Российской империи.

Отмечу, что сформулированная А.С. Сувориным мысль о значении личности и деятельности Витте затем легла в основу публицистической пьесы «Большой человек», написанной И.И. Колышко в 1908 г. Талантливый публицист, Колышко сотрудничал в целом ряде изданий, включая и «Новое время», а также выступал и как драматург. Прототипом главного персонажа произведения был Витте, к тому времени уже находившийся в отставке. Суворин, владелец одного из самых успешных частных

¹⁰¹ Новое время. 1903. 24 авг.

¹⁰² Русский труд. 1899. 12 апр.

театров в столице, намеревался сделать «пьесу о Витте» «гвоздем сезона»¹⁰³. Несомненно, статья Суворина, написанная в связи с отставкой министра финансов в 1903 г. послужила основой для главной идеи произведения. При сравнении текстов видно почти полное смысловое и стилистическое совпадение¹⁰⁴. Пьеса которая выдержала более 40 сборов в столице и долгое время ставилась на провинциальных сценах. Идея статьи Суворина, и его мнение относительно Витте как министра, таким образом, были очень востребованы общественным мнением.

Новый министр Э.Д. Плеске и ожидания прессы.

Наряду с подведением итогов прошедшего десятилетия, пресса высказывала свои пожелания новому министру Плеске. Общественное мнение признавало, что период сложных и всеобъемлющих реформ истощил силы страны. Первоочередную задачу будущей финансовой политики прессы видела в особой заботе правительства о сельском хозяйстве с одной стороны, и о центральных губерниях – с другой. В редакционной статье «Новое время» так обозначило актуальную проблему хозяйственной жизни страны: «Россия богата. Но русский человек чрезвычайно беден»¹⁰⁵. Подъем благосостояния народа и оживление русского центра считали конечной целью ведомства и массовые «Одесский листок» и «Петербургская газета»¹⁰⁶. По мнению «Русского

¹⁰³ Театр Литературно-Художественного общества располагался по адресу: наб. р. Фонтанки, 65. Часто назывался в печати Малым, а публика именовала его Суворинским. Больше половины членских пайёв предприятия принадлежало А.С. Суворину, и он вплоть до своей смерти в 1912 г. был руководителем и фактическим его владельцем. Сцена частного Суворинского театра считалась в Петербурге второй после императорской.

¹⁰⁴ Ср. текст статьи, написанной Колышко накануне будущей постановки: «Как и всякий талант, талант государственный на русской почве встречает органические препятствия для своего полного развития: зависть, лень, косность, интриги и бездарность. В борьбе с этими препятствиями он мельчает, высыхает, разменивается на мелочь. <...> В этом – роковая черта почти всех русских государственных дарований» Колышко И. И. Большой человек // Журнал Театра Литературно-Художественного общества. – СПб., 1908. № 7-8, без pagination.

¹⁰⁵ Новое время. 1903. 22 авг.

¹⁰⁶ Одесский листок. 1903. 19 авг.; Петербургская газета. 1903. 21 авг.

слова», новый министр «должен взять себе в советники и руководители действительность, какова она есть»¹⁰⁷.

Тот факт, что председателем Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности оставался бывший министр финансов, положительно воспринимался прессой. Сильный характер и таланты Витте, его компетентность и близкое знакомство с потребностями земледелия, давали общественному мнению надежду, что правительству удастся преодолеть однобокость развития народного хозяйства и резкие контрасты финансовой политики 1890-х гг. «Биржевые ведомости» сообщали: «От него общество ждет и в будущем той неутомимой деятельности, которая, главным образом, характеризовала его во время управления министерством финансов, и приложения на его новом посту богатого опыта, собранного в прошлом»¹⁰⁸.

Заключение.

Итак, в августе 1903 г. у общественного мнения появился повод подвести итоги одиннадцатилетнего периода финансовой политики Витте. Суждения и оценки, звучавшие со страниц периодических изданий, были обусловлены несколькими обстоятельствами. Промышленный кризис, упадок сельского хозяйства, обнищание деревни и оскудение русского центра, обострение обстановки на Дальнем Востоке совпали с отставкой Витте с поста министра финансов. Реформы – неуютное время для жизни обычного человека. Общество, реагируя на быстро изменяющийся привычный порядок, справедливо или нет, связывает успехи или провалы модернизации с именем реформатора. Злободневные внутриполитические и экономические события существенно повлияли на тональность мнений и откликов. Многие противоречия и негативные черты эпохи находили свое отражение в оценках личности министра и его деятельности.

Однако текущие события нельзя считать основным фактором, влияющим на позицию периодических изданий по отно-

¹⁰⁷ Русское слово. 1903. 18 авг.

¹⁰⁸ Биржевые ведомости. 1903. 18 авг.

шению к финансово-экономическим реформам Витте. Очевидно, к моменту отставки мнение прессы о министре уже сложилось: при многообразии откликов и противоречащих друг другу оценках, можно увидеть буквально текстуальные совпадения в статьях изданий разной политической направленности и ориентированных на разные читательские аудитории. Соглашусь с исследователем С.М. Самоновым в том, что определенное влияние на оценки прессы имели и цензурные ограничения, и личные отношения сановника с редакторами изданий¹⁰⁹. Это особенно очевидно, если иметь в виду отклики на смерть Витте в 1915 г., когда публицисты и представители общественности получили возможность говорить прямо, без умолчаний. Однако и через 12 лет после ухода с поста министра отношение к его финансовым реформам не обогатились новыми подробностями. Репутация Витте, сложившаяся к моменту его отставки с поста министра финансов в 1903 г., в 1915 г. лишь упрочилась и приобрела резкость, а звучавшие в 1903 г. оценки, иногда почти текстуально совпадающие, – рельефность и завершенность.¹¹⁰ Яркие, острые характеристики, которые давали реформатору периодические издания, свидетельствуют, что многие проблемы реформирования Российской империи, стоявшие перед правительством на рубеже XIX-XX вв., так и не были решены накануне ее распада.

Э.О. Сагинадзе

¹⁰⁹ Самонов С. М. «Бывал буквально на кресте распят...». Министр финансов Витте и пресса. // Родина. – 2008. – № 1. – С. 47 – 50.

¹¹⁰ См. подр: Сагинадзе Э. О. Реформатор после реформ: С. Ю. Витте и российское общество. 1906-1915. – М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Глава 6. Кавказский маятник С.Ю. Витте: поиски оптимальной модели управления Кавказом на рубеже XIX–XX вв.

*Я сам кавказец, я родился на Кавказе,
мне этот край близок...*

С.Ю. Витте. «Воспоминания»

В конце января 1866 г. гофмейстер двора великого князя и кавказского наместника Михаила Николаевича Альфред Федорович Грот получил письмо из Департамента государственных имуществ. Это был ответ на новую смету расходов по содержанию сада при доме наместника в Тифлисе, которая предусматривала увеличение ежегодных расходов на 250 рублей. Чиновник написал письмо обстоятельно. Прежде всего указал, что садовые расходы наместника постоянно увеличивались: в 1862–1863 гг. – 1400 рублей, в 1864–1865 гг. – 1750 рублей и в 1866 г. новая смета в 2000 рублей. Затем чиновник просил гофмейстера и действительного статского советника (чин IV класса Табели о рангах) подтвердить необходимость таких трат и в случае, если А.Ф. Грот все же посчитает их оправданными, иронично предлагал: «...не оставьте указать источник, из которого деньги эти могут быть отпускаемы, так как сумм, назначаемых ежегодно в ведение Департамента государственных имуществ на содержание садовых заведений в крае, недостаточно, чтобы из них можно было уделить сказанную вышеприведенную, довольно крупную, по средствам Департамента, сумму»¹. Чиновником,

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 547. Д. 707а. Л. 34.

так резко отвечавшим одному из приближенных лиц младшего брата Царя-Освободителя, был Юлий Федорович Витте – отец знаменитого отечественного реформатора Сергея Юльевича Витте. Умение экономить казенные деньги, видимо, передалось по наследству.

Не менее важно, что Витте-старший был «старым кавказцем», одним из тех офицеров и гражданских чиновников, которые долгое время прослужили на Кавказе и, не без оснований, считали себя экспертами в местных реалиях, а потому свысока смотрели на новичков-дилетантов. Чувство принадлежности к этому неформальному обществу «кавказцев» никогда не оставляло и Витте-младшего. Его многообразная государственная деятельность была мало связана непосредственно с Кавказским краем, но Сергей Юльевич пользовался репутацией знатока южной окраины. Репутацию эту он старательно поддерживал. Взгляды С.Ю. Витте на механизмы интеграции края в пространство империи Романовых будут рассмотрены здесь в контексте проблем административно-политической, экономической и социокультурной модернизации региона на рубеже XIX–XX вв.

«Дядя самых честных правил»: Р.А. Фадеев и его влияние на формирование взглядов С.Ю. Витте

«Из дальнейшего рассказа будет видно, что Фадеев имел громадное влияние на мое образование и на мою умственную психологию»², – замечает С.Ю. Витте в «Воспоминаниях», одна из глав которых полностью посвящена личности Ростислава Андреевича Фадеева – дяди Сергея Юльевича по матери. Р.А. Фадеев, по словам Витте, был человеком незаурядного таланта и прекрасного образования. Он мог бы сделать «громаднейшую карьеру», которой помешала увлеченностъ его характера. Фадеев пробовал себя во многом и быстро достигал успеха, но затем оставлял начатое и брался за что-нибудь другое. Витте приводит примеры чудацеств молодого Фадеева, которые тот продел-

² Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. – Л., 1924. С. 15.

ливал еще в Саратове (где проживал с родителями): гуляя по городу нагишом, палил из боевого оружия на улицах города.

Первоначально военная служба Фадеева не задалась. Уже через год после поступления в Петербургское артиллерийское училище (1838 г.) его исключили за нарушение дисциплины. Из столицы Фадеева перевели на гарнизонную рутину в Тирасполь. Промучившись там до 1842 г., он вышел в отставку в незавидном чине прaporщика³.

В 1849 г. Фадеев переехал на Кавказ. Переезд был связан с тем, что отец Ростислава Андреевича Андрей Михайлович принял предложение первого кавказского наместника М.С. Воронцова возглавить управление государственными имуществами края. Осенью следующего года Фадеев вновь поступил на военную службу⁴. Со второй попытки служебная карьера Фадеева развивалась успешно. Он принимал участие во многих военных экспедициях и был отмечен наградами. Но еще более важно то, что начальство заметило публицистический талант Фадеева. Вскоре он стал постоянным автором газеты «Кавказ» и неформальным секретарем начальника гражданского управления Закавказского края генерала В.О. Бебутова. Василий Осипович Бебутов был заметной фигурой на Кавказе, кроме высоких официальных государственных постов он занимал и почетные должности в нескольких научно-просветительских обществах. В.О. Бебутов был избран в 1850 г. вице-президентом Кавказского общества сельского хозяйства⁵, а также возглавлял Кавказский отдел императорского русского географического общества⁶. Занимая все эти многочисленные должности, Бебутов был вынужден вести обширную переписку, которую и поручил литературному таланту Фадеева. Таким образом Ростислав Андреевич оказался в своего рода информационном центре Кавказского наместничества и приобрел обширные, хотя и не системные, познания в устройстве и проблемах южной окраины Российской империи.

³ Кузнецов О. В. Р.А. Фадеев: генерал и публицист. – Волгоград, 1998. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Кавказ. 1850. № 30. С. 118.

⁶ Кавказ. 1853. № 14. С. 57.

158

Одной из самых громких историй 1850-х гг. на Кавказе стали два письма: эпистола Н.Н. Муравьева, сменившего М.С. Воронцова на посту наместника в 1854 г., и ответ на него кавказского офицера. Последним считался воронцовский адъютант Д.И. Святополк-Мирский, но молва приписывала соавторство Фадееву⁷.

Н.Н. Муравьев адресовал свое письмо А.П. Ермолову, под началом которого служил на Кавказе еще в 1817–1819 гг. Текст представляет собой ироничную критику политики М.С. Воронцова на Кавказе. Автор упрекает кавказскую администрацию в праздности и склонности к удобствам жизни, которые стали поводом «к частным злоупотреблениям начальников; хоть солдата не грабят, но пользуются трудами его, как работою тяглового крестьянина, состояние, которое солдат предпочитает строевой службе. Посудите, каково мое положение: исправить, в короткое время, беспорядки, вкоренившиеся многими годами беспечного управления, а в последнее время и совершенным отсутствием всякой власти и управления! ...В землянку вашу послал бы их учиться, но академия эта свыше их понятий»⁸.

Письмо Муравьева получило широкую огласку на Кавказе и в столицах. Новый наместник снял несколько копий, с которых затем было сделано множество списков, разошедшихся по Тифлису и другим кавказским городам. Не делал из письма тайны и Ермолов.

Ответ кавказского офицера последовал менее чем через месяц. Отвергнув обвинения в лености и праздности, автор письма признает, что положение дел на Кавказе оставляет желать лучшего, но «где же нет дурных людей и злоупотреблений, где же люди понимают вполне и исполняют в совершенстве свои дела! Мы все убеждены, что здесь многое остается сделать, многое исправить и завести, и всегда желали более совокупной и последовательной системы ведения войны, более разборчивого распределения царских наград и потому, когда мы убедились, что силы князя Воронцова ему изменили и что он уже не в со-

⁷ Кузнецов О. В. Р. А. Фадеев: генерал и публицист. С. 11.

⁸ Письмо Н. Н. Муравьева к А. П. Ермолову // Русская старина. 1872. Т. VI. Вып. 7–12. С. 542–543.

стоянии управлять нашим краем, в эти трудные времена, скорбя о горькой участи заслуженного старца, одного из знаменитейших представителей русской славы, мы могли желать и ждали с нетерпением нового энергического начальника. Люди, желающие добра, желают всегда сильной власти»⁹. Последнее утверждение является принципиально важным. Фадеев был последовательным сторонником единоначалия и вертикали власти. Этот же принцип впоследствии исповедовал и Витте.

Н.Н. Муравьев покинул Кавказ спустя два года. Его сменил А.И. Барятинский, при котором Фадеев приобрел большое влияние. Он принимал участие в разработке планов военных операций против непокорных горцев, а также являлся пресс-секретарем наместника¹⁰. Именно Фадеев писал большинство статей о ходе военных действий, которые публиковались на страницах газеты «Кавказ». Профессиональный пиар А.И. Барятинскому был необходим. Противники М.С. Воронцова были возмущены скорым удалением из края Н.Н. Муравьева и видели в новом наместнике продолжателя ненавистной «воронцовской колеи». Летом 1856 г. в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии пришло анонимное письмо за подписью: «преданный Отечеству сын». В письме, направленном императору Александру II, резко негативно описывался управленческий опыт М.С. Воронцова и высказывались сомнения в способностях А.И. Барятинского. «Вожатый их тот самый князь Барятинский, который при Воронцове, не будучи в состоянии ничего делать, особенно потому, что и не смыслил ничего, мало и о чем-либо заботился, и влакил время, как и другие ему подобные, утопая в разгульной жизни и не думая о будущем; которого Отец Ваш (Николай I. – А.У. не далее, как за два месяца до своей кончины, назвал человеком пустым, хотя и имеющим добрые намерения и потому нуждающимся еще в хорошем руководителе. Теперь, велением слепого случая, этот, истинно пустой человек, глава столь обширного, разнохарактерного, некогда прекрасного, но Ворон-

⁹ Ответ кавказского офицера на обвинения Н. Н. Муравьева // Русская старина. 1872. Т. VI. Вып. 7–12. С. 545–546.

¹⁰ Муханов В. М. Покоритель Кавказа князь А. И. Барятинский. – М., 2007. С. 75.

цовым совершенно изуродованного, а клевретами его ограбленного края»¹¹, – сокрушался анонимный автор (или авторы). Далее: «Но трудно надеяться на человека (А.И. Барятинского. – А.У., – цель и способности которого нигде еще не выказались, и который вообще очень мало еще приготовлен и должен будет, по крайней мере на первый раз, подчиниться людям, составляющим грязное поколение прежнего властелина своего Воронцова...»¹².

Однако Фадеев работал эффективно, и наместник был популярен среди населения Кавказа. Фадеев принимал личное участие в военных операциях. Он решительно настаивал на штурме последней твердыни имама Шамиля – высокогорного аула Гуниб в августе 1859 г. Большинство генералов А.И. Барятинского высказывалось против штурма, опасаясь больших потерь. Но наместник прислушался к мнению Фадеева и отдал приказ штурмовать Гуниб. 25 августа 1859 г. Шамиль сдался Барятинскому и организованное сопротивление горцев на Северо-Восточном Кавказе было сломлено. В знак благодарности Барятинский передал Фадееву знамя плененного Шамиля, которое затем хранилось в библиотеке Витте¹³.

После взятия Гуниба Фадеев напишет книгу «Шестьдесят лет Кавказской войны»¹⁴. Впервые покорение горцев было названо Кавказской войной. Начало противостояния Фадеев относил к присоединению к империи Восточной Грузии в 1801 г. С этого времени политическая судьба Северного Кавказа была предопределена. Перемахнув через Большой Кавказский хребет и включив в свой состав единоверных грузин, империя Романовых не могла не обеспечить надежных коммуникаций с вновь приобретенной территорией, а значит Кавказская войны была неизбежна. Фадеев резко критиковал современников, рассуждавших о чрезмерной цене Кавказа, об убыточности для казны такого бремени: «Кавказ потребовал больших жертв; но чего бы он ни стоил, ни один русский не имеет права на это жаловаться,

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3. Д. 74. Л. 5.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 20.

¹⁴ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860.

потому что занятие Закавказских областей не было ни случайным, ни произвольным событием в русской истории. Оно подготовлялось веками, было вызвано великими государственными потребностями и исполнилось само собою»¹⁵. В этой же книге Фадеев убеждал читателей в неизбежном и тотальном упадке Азии, которой, по его мнению, была уготована роль «добычи», в ее дележе Россия обязана была принять активное участие. «Геополитический империализм», свойственный романтику Фадееву, будет не чужд и технократу Витте. Только для последнего приоритетным будет не Ближний, а Дальний Восток.

В 1868 г. Фадеев по протекции А.И. Барятинского был причислен к Министерству внутренних дел. Это перемещение было связано с конфликтом А.И. Барятинского и военного министра Д.А. Милютина, возглавлявшего в 1856–1860 гг. штаб Кавказской армии. Его причины подробно изложены в «Воспоминаниях» Витте. Суть состояла в том, что Барятинский, вероятно при участии Фадеева, подготовил план масштабной военной реформы по прусскому образцу.

Планировалось, что вся армия будет разделена на отдельные корпуса, командиры которых подчинялись бы непосредственно императору. Но, учитывая сложность военной организации, дополнительно планировалось учредить генеральный штаб, который бы и сосредоточил в своих руках реальное руководство армией. Административные вопросы определялись разработчиками реформы в ведение Военного министерства. Барятинский видел себя начальником Генерального штаба; Фадеева – главой канцелярии Генерального штаба, а Милютину отводилась довольно скромная роль военного министра, занятого различными интендантскими вопросами.

Однако карьера Барятинского была погублена двумя обстоятельствами: подагрой и амурным скандалом. В 1861 г. Барятинский слег в постель от сильнейших приступов подагры. Болезнь заставила искать его спасение у европейских врачей. Весной 1862 г. Барятинский покинул Кавказ. Поправка здоровья была официальной причиной продолжительного отпуска наместни-

¹⁵ Там же. С. 4.

ка. Но за границей Барятинский не только лечился, но и пытался разобраться в перипетиях личной жизни. В Тифлисе он увлекся женой одного из своих штаб-офицеров. Дело закончилось большим скандалом, от которого Барятинский и поспешил скрыться в Европе¹⁶.

Между тем, Милютин, рекомендованный Барятинским, стал во главе военного ведомства в 1861 г., сменив престарелого Н.О. Сухозанета. Новый военный министр провел реформу на совершенно других основаниях. За основу был взят французский опыт военных округов. Территория Российской империи разделялась на округа, командующие которых выполняли и военные, и административные функции, подчиняясь военному министру¹⁷. Барятинскому в этой системе места не нашлось.

Фадеев стал первом «аристократической оппозиции» Великим реформам, одним из лидеров которой являлся Барятинский. Целью критики несостоявшегося начальника канцелярии Генерального штаба был Милютин и проводившиеся военным министром преобразования. Барятинский и Фадеев действовали через шефа жандармов П.А. Шувалова, а также наследника престола великого князя Александра Александровича – будущего Александра III¹⁸.

Кроме критики милютинской реформы, Фадеев разрабатывал концептуальные основы альтернативной программы реформ, которые изложил в публикациях, выходивших в газете «Русский мир», а затем собранных вместе в книге «Русское общество в настоящем и будущем. Чем нам быть?» (СПб., 1874). В этих сочинениях Фадеев сравнивал современную ему эпоху с послепетровским временем, называя эти периоды российской истории «эпохами русского раздумья»¹⁹. Историческое время с реформ Петра I и до реформ Александра II Фадеевым объединя-

¹⁶ Подробнее см.: Муханов В. М. Указ. соч. С. 183–190.

¹⁷ Подробнее см.: Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е. История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. – М., 2012.

¹⁸ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юрьевич Витте и его время. – СПб., 2000. С. 10; Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). – М., 2002. С. 259–261.

¹⁹ Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. – М., 2010. С. 724.

лось в «воспитательный период» российской истории, который характеризовался разделением власти и общества. Залогом успешного развития Российского государства, по мнению Фадеева, было возвращение к единению правительства и народных масс. На основе этого «сближения непременно развился бы живой государственный строй»²⁰. Ответом на сочинение Фадеева стала работа Ю.Ф. Самарина «Революционный консерватизм», в которой «сословные» построения Ростислава Андреевича, а также его размышления об особом пути России были подвергнуты впечатляющей критике²¹.

После поражения в полемике с Ю.Ф. Самариным, Фадеев отправляется в Египет и на долгое время исчезает из российского публичного пространства. Новый этап его общественно-политической деятельности приходится на рубеж 1870 – 1880-х гг.

Фадеев совместно с И.И. Воронцовым-Дашковым разрабатывает новую программу консервативных преобразований в «Письмах о современном состоянии России». Здесь были развиты главные тезисы «Чем нам быть?»: главной опорой самодержавия и государства выступало дворянство, а главной опасностью считался нигилизм, приникший в бюрократический механизм империи. «Дарованное нам право быть гражданами вызвало доселе не развитие русской действительности на обширной, как мир, почве отечества, которую оно нашло безлюдной, а грэзы и бесчинство в искусственном столплении людей, созванных воспитательной эпохой со всех концов земли под казенную крышу»²², – отмечал Фадеев. Выходом из этого положения должны были стать новая администрация из авторитетных общественных деятелей и земское самоуправление. Идеалом российского общественно-политического устройства Фадееву видалась Московская Русь, с воплощенной в ней византийской идеей симфонии властей.

²⁰ Там же. С. 768.

²¹ Самарин Ю. Ф. Ответ генералу Фадееву, автору книги «Чем нам быть». – Б. м., 1875.

²² Фадеев Р. Письма о современном состоянии России // Российский военный сборник. Вып. 7. К познанию России. – М., 1994. С. 103.

Эта программа вернула Фадееву расположение славянофилов (Ю.Ф. Самарина и И.С. Аксакова). Позднее Витте будет обращаться к наследию Фадеева, подчеркивая тем самым «славянофильский» характер собственной государственной деятельности и этим отвергая обвинения в западничестве. Как отметили Б.В. Ананьев и Р.Ш. Ганелин, «Витте называл себя учеником Фадеева»²³.

Дядя не только повлиял на психологическое и интеллектуальное формирование Витте, но и ввел того в высшие политические круги Российской империи. Это произошло в краткий период деятельности монархической конспиративной организации, известной под названием «Священная (Святая) дружина». Вечером 1 марта 1881 г., сразу после получения известий об убийстве императора Александра II, Витте написал Фадееву письмо, в котором предлагал «составить такое общество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда со стороны анархистов делается какое-нибудь покушение или подготовление к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, т. е. так же предательски и так же изменнически их убивали бы»²⁴. Вскоре Витте был вызван в столицу и свел личное знакомство с влиятельными сановниками, приближенными к императору Александру III, в том числе с министром императорского двора и уделов, а впоследствии кавказским наместником И.И. Воронцовом-Дашковым.

Но деятельность «дружинников» не имела большого успеха. Большинство членов общества не имело необходимых навыков для ведения розыскной и боевой деятельности, а щедро выделенные деньги стали приманкой для различного рода проходимцев. Вскоре имиджу «Дружин» был нанесен сильный удар: М.Е. Салтыков-Щедрин опубликовал третью из «Писем к тетеньке», в котором редактор «Отечественных записок» назвал «дружинников» «взволнованными лоботрясами». Цензуру письмо

²³ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Указ. соч. С. 18.

²⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 103–104.

сатирика не прошло, но в 1881 г. было опубликовано в эмигрантском журнале «Общее дело» и разошлось в списках²⁵.

Осознавая, что «Священная дружина» превратилась в комическое сборище дилетантов и искателей легкой наживы, Витте обратился к Воронцову-Дашкову с предложением механизма очищения организации от людей случайных. Сергей Юльевич предлагал опубликовать список членов общества в газетах. «Лицемеры», сознавая риск оказаться мишенью народовольцев, поспешили бы выйти из организации и таким образом в ней остались бы только истинные патриоты. Но ответа на свое предложение Витте не получил и, выждав месяц, отоспал в Петербург все «дружинные» документы, знаки и шифры. Как он отмечает в «Воспоминаниях», «Тем эта смешная история – постольку, поскольку я в ней участвовал, – и кончилась»²⁶.

Неудача «Священной дружины» подвела черту общественно-политической активности Фадеева. В 1882 – 1883 гг. он заболел раком желудка. Лечение не помогло и 29 декабря 1883 г. Фадеев умер в Одессе, в доме Екатерины Андреевны Витте (Фадеевой) – матери Сергея Юльевича Витте.

В начале 1890 г. Витте, занимавший должность начальника Департамента железнодорожных дел министерства финансов, отправил Воронцову-Дашкову полное собрание сочинений Фадеева. Тронутый воспоминаниями, министр царского двора ответил: «Я глубоко уважал Вашего дядю за светлый ум и настойчивый характер, искренно любил его за добрейшее его сердце и считаю его одним из честнейших людей среди бывших и настоящих моих знакомых. Воспоминание о его дружбе ко мне, мне в высшей степени лестно и приятно»²⁷.

Витте испытывал искренне уважение к дяде и его талантам. Он писал, что «не встречал в своей жизни человека более образованного и талантливого, чем Ростислав Андреевич Фадеев»²⁸. Дядя сформировал представление Витте об императивной не-

²⁵ Левандовский А. А. Прощание с Россией: Исторические очерки. – СПб., 2011. С. 389.

²⁶ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 109.

²⁷ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 399. Л. 1.

²⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 16.

обходимости сильной власти и управленческого единоличия. Фадееву Витте обязан своим негласным реноме «кавказца» – эксперта по делам Кавказского края, а также широкому кругу личных контактов с деятелями, служившими на южной окраине империи Романовых и/или приближенных к императорскому двору.

Кавказские наместники в оценках С.Ю. Витте

Отдельную главу «Воспоминаний» Витте составили его мнения и взгляды относительно первых государственных лиц на Кавказе – наместников и главноуправляющих. Оценки Витте значимы, поскольку он был человеком, вблизи наблюдавшим глав российской коронной администрации и сохранившим воспоминания об атмосфере в крае, а также о степени популярности кавказских начальников среди служилой элиты и населения южной окраины.

Витте дает комплиментарные оценки большинству наместников и главноуправляющих, что может показаться странным, учитывая безжалостно-критический характер его «Воспоминаний» и неоднозначность рассматриваемых фигур. Здесь важно отметить, что «снисхождение» Витте обусловлено его причастностью к корпорации «кавказцев», которые всегда свысока смотрели на петербургскую бюрократию. Об этом написано в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича – сына великого князя Михаила Николаевича, занимавшего должность кавказского наместника в 1862–1881 гг. «Мы любили Кавказ и мечтали остаться навсегда в Тифлисе. Европейская Россия нас не интересовала. Наш узкий кавказский патриотизм заставлял нас смотреть с недоверием и даже с презрением на расшитых золотом посланцев С.-Петербурга. Российский монарх был бы неприятно поражен, если бы узнал, что ежедневно от часу до двух и от восьми до половины девятого вечера пятеро его племянников строили на далеком юге планы отделения Кавказа от России»²⁹. Вероятно, и у

²⁹ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания в двух книгах. – М., 2014. С. 24–25.

Витте могли быть похожие воспоминания, а «кавказцы» своих не сдавали. Сергей Юльевич отдельно замечает, что на Кавказе не любили «пришлых» наместников (и главноуправляющих), то есть таких, которые не служили здесь ранее. Однако нужно отметить, что таковых не было, а Н.Н. Муравьев, оказавшийся в «Воспоминаниях» Витте «прившим», служил на Кавказе в ермоловское время. Но, видимо, известное письмо Муравьева с критикой порядков на Кавказе в середине XIX в. сделало его в глазах «кавказцев» таким прившим.

Первым кавказским наместником стал М.С. Воронцов (1844–1853). Он служил на Кавказе еще под началом П.Д. Цицианова в 1803–1805 гг. «Наместничества князя Воронцова я не помню, так как я только родился на свет в последние годы его наместничества; знаю, что к нему относились на Кавказе с большим уважением и что он являлся на Кавказе преимущественно гражданским устроителем»³⁰, – читаем в «Воспоминаниях» Витте. Действительно, наибольшим успехом отмечена именно гражданская деятельность Воронцова и это не удивительно. К моменту назначения на должность наместника Кавказа Воронцов имел обширный административный и военный опыт. В 1823–1844 гг. будущий кавказский наместник занимал не менее ответственный пост генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. Здесь он фактически с «чистого листа» построил систему образования, в 1827 г. основав в Бессарабии ланкастерское училище, в 1828 г. в Одессе – училище восточных языков, в 1833 г. в Керчи – Институт для девиц и другие учебные заведения.

Развитие институтов образования как надежных каналов распространения лояльности среди местного населения стало одним из приоритетов в деятельности Воронцова и на Кавказе. Наместник реорганизовал старейшее российской учебное заведение в крае – Тифлисское благородное училище (с 1830 г. гимназия). В 1850 г. в нем было основано два отделения – дворянское и коммерческое. Сделано это было «с тою целью, чтобы дать возможность различным сословиям, в крае находящимся, получить образование, верно примененное к их пользам и бу-

³⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. III. С. 17.

дущему их назначению»³¹. Были открыты и новые учебные заведения. В том же году начала работу гимназия в Кутаиси³². Также были открыты: Школа межевщиков (1846 г.), школы благотворительного общества Св. Нино (1846 г.), мусульманские училища в Тифлисе (1847–1848 гг.), Нальчикская школа (1851 г.).

Воронцов смог обеспечить перелом в Кавказской войне и определить вектор российской политики по интеграции края в пространство Российской империи. Автор «Исторической записки об управлении Кавказом», известный дореволюционный историк С.С. Эсадзе подчеркивал, что «как князь Барятинский, так и великий князь Михаил Николаевич стремились осуществить программу, намеченную князем Воронцовым»³³. Отметим, что, по некоторым сведениям, А.И. Барятинский однажды произнес: «Мне досталась жатва воронцовского посева!»³⁴.

Вторым кавказским наместником стал Н.Н. Муравьев, но за два года ничем кроме известного письма А.П. Ермолову себя не проявил. В 1856 г. Муравьева, настроившего против себя офицеров Отдельного Кавказского корпуса, сменил А.И. Барятинский. Витте отметил популярность Барятинского, блеск его адъютантов и роль Фадеева при наместнике. Вскоре после вынужденного отъезда заграницу в 1862 г., Барятинский уступил Тифлис великому князю Михаилу Николаевичу, о наместничестве которого Витте сообщает подробно, не упуская любопытных деталей.

«Великий князь был хорошим кавказским наместником; он был человеком довольно ограниченным, государственно ограниченным, государственно мало образованным, но человеком с традициями, и традициями великокняжескими»³⁵, – так сформулировал свое отношение к четвертому кавказскому наместнику Витте. Михаил Николаевич продолжил курс своих предшественников. Ему удалось завершить Кавказскую войну: в мае

³¹ Кавказ. 1850. № 7. С. 27.

³² Там же.

³³ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. – Тифлис, 1907. С. 90.

³⁴ Романовский Д. И. Кн. М. С. Воронцов и кн. А. И. Барятинский, по поводу заметки И. Ф. Золотарева // Русская старина. 1881. Т. XXX. Вып. 1-4. С. 909.

³⁵ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 30.

1864 г. было сломлено сопротивление адыгов Северо-Западного Кавказа, и параллельно провести гражданские преобразования. В последних великий князь не стремился играть первую роль, доверив проведение реформ опытным администраторам А.П. Николаи и М.Т. Лорис-Меликову.

В отчете о деятельности Кавказского наместничества в период с 1855 по 1880 гг. великий князь Михаил Николаевич не без гордости отмечал многочисленные перемены, произошедшие за это время в крае. Окончание Кавказской войны позволило расширить сферу гражданского управления, а это повлекло широкое распространение общеимперских судебно-правовых практик за исключением тех случаев, «когда отступления от оных не оказывается, по местным условиям, совершенно необходимым»³⁶. Не меньшее значение имели: крестьянская реформа (1864–1870 гг.), значительное увеличение численности городского населения (с 350 тыс. чел. до 550 тыс. чел.), прокладка железных дорог (общей протяженностью более 950 км)³⁷. Строительству железнодорожных путей придавалось особое значение. С их помощью имперские власти рассчитывали не только оживить экономику края, но и крепко связать южную окраину с остальным телом империи. В январе 1869 г. Михаил Николаевич, выступавший как убежденный сторонник скорейшего строительства железнодорожной сети, писал: «Кавказ покорен и спокоен. Дабы упрочить это покорение, нужно покорение духовное, которое возможно лишь при условии сокращения расстояний, отделяющих Кавказ от империи... Только железная дорога может прикрепить Кавказский край и Закавказье к России на всегда прочными и неразрывными узами; тогда быть может не в дальнем будущем, Кавказа не станет, а будет лишь продолжение южной России до азиатской границы ее»³⁸.

Через пятнадцать лет после завершения Кавказской войны многим казалось, что самое трудное уже позади. Современни-

³⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 678. Оп. 1. Д. 687. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 2–18.

³⁸ Цит. по: Северный Кавказ в составе Российской империи / Отв. ред. В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. – М., 2007. С. 234.

ки были полны оптимизма: «После покорения Кавказа народилось уже новое поколение, чуждое воинственным тревогам прошлого...»³⁹.

Но, несмотря на все успехи, наместничеству не удалось реализовать генеральную задачу имперской политики на Кавказе – сделать его лишь продолжением внутренних губерний. Министры, уже давно стесненные в правах всесилием кавказских наместников, заговорили о том, оправданно ли дальнейшее существование наместничества на Кавказе. Но пока дворец наместника в Тифлисе занимал член царской семьи – великий князь Михаил Николаевич, сомнения не выходили за пределы частных бесед.

Витте упрекнул Михаила Николаевича в том, что «он несколько любил материальную сторону жизни, а именно деньги и имущество... что едва ли может украсить его наместничество»⁴⁰. Действительно, наместничество великого князя на Кавказе обходилось казне очень дорого. Уже переезд царского брата из Петербурга в Тифлис стоил огромной суммы – 85 753 рублей 93 копейки серебром⁴¹. И это не считая годовых окладов жалованья, которые получили члены двора великого князя и его приближенные. Для сравнения: годовое жалованье министра в середине XIX столетия составляло порядка 12 000 – 20 000 рублей в год⁴².

В Тифлисе Михаил Николаевич решил устроить свой семейный быт с комфортом. Первоначально планировалось заново отстроить дворец кавказского наместника. Уже имелся проект, но он оказался слишком дорогостоящим даже для великого князя. Поэтому решено было перестраивать уже имевшийся старый дом кавказского наместника и даже выкупить некоторые предметы обстановки, принадлежавшие Барятинскому. Михаил Николаевич приобрел люстры и хрустальные канделябры из «на-

³⁹ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). – М., 2011. С. 169.

⁴⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 31.

⁴¹ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 556. Л. 6.

⁴² Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978. С. 79.

следства» своего предшественника, великий князь намеревался приобрести и орган, оставленный предыдущим наместником, но тот оказался неисправен⁴³. Дополнительные расходы были сопряжены с постройкой и ремонтом велиокняжеских домов в Боржоми и Белом Ключе. Только на поездки в Боржоми архитектора В.Е. Швейера было истрачено около 4 000 рублей⁴⁴. Кроме того, как и положено великому князю, наместник был щедрым благодетелем и жертвовал деньги как частным лицам, так и различным институтам.

Начало царствования Александра III совпало с переводом Михаила Николаевича с Кавказа в столицу на должность председателя Государственного совета. Найти подходящую кандидатуру в наместники было нелегко. Слишком многое должно было сойтись в одном человеке: опытность, знание Кавказа, а важнее всего – доверительные отношения с императором. Переехать в Тифлис предложили военному министру Д.А. Милютину, но тот отказался⁴⁵. Судьба наместничества оказалась предрешена. Причинами его упразднения в 1881 г. были названы завершение Кавказской войны, непомерные расходы казны на содержание наместничества и необходимость объединения Кавказа с «существующим строем остальной части России»⁴⁶.

Несмотря на расточительство (и скорее благодаря ему) Михаил Николаевич оставил по себе в kraе добрую память. В декабре 1909 г. на похороны великого князя прибыла большая депутация горцев Северного Кавказа. Они возложили на могилу наместника венок, освященный по обычая в екатеринодарской мечети (в столице мечеть появилась только в 1913 г.)⁴⁷.

Витте оценивал наместников по степени их соответствия определению «кавказца» – человека, не только знающего край,

⁴³ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 707а. Л. 11–12.

⁴⁴ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 722. Л. 30.

⁴⁵ Ремнев А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). – М., 2010. С. 289.

⁴⁶ РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 321. Л. 12.

⁴⁷ Трапавлов В. В. Этно-ретро-этюды: Этническая политика России в исторических миниатюрах. – М., 2017. С. 79.

но и связанного с ним общим психологическим настроем, проявляемым в равном отношении ко всем местным подданным и оппозиционном настрое к официальному Петербургу.

«Армянский вопрос»

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на стороне Российской империи сражались армянские добровольцы, а многие командные посты в Кавказской армии занимали генералы армянского происхождения: М.Т. Лорис-Меликов, А.А. Тергумасов, Л.И. Меликов. Российская сторона настояла на включение в условия Сан-Стефанского мирного договора XVI статьи, которая обязывала правительство Османской империи обеспечить «без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов»⁴⁸. Эта протекция была закреплена в Берлинском трактате, а контролировать безопасность армян и реформирование социально-политического строя их жизни в Османской империи должны были все европейские государства.

Но султан Абдул-Хамид II действовал совершенно иным образом и вместо проведения реформ инициировал массовые убийства армян в 1890–1896 гг. Это вызвало беспокойство европейских держав (Англии, Франции, Германии) и России. Каждое государство внимательно следило за дипломатическими маневрами остальных. «Армянский вопрос» спровоцировал обсуждение международной интервенции и раздела государства Османов. Николая II увлекала мысль о захвате контроля над проливами Босфор и Дарданеллы. Проект занятия Босфора обсуждался столичной военно-бюрократической элитой в 1896 г. Сторонниками решительных действий были генерал А.Н. Куропаткин, ставший два года спустя военным министром, и российский посланник в Стамбуле А.И. Нелидов. Овладение Босфором было давней идеей последнего. Первый «босфорский» проект А.И. Нелидов представил в 1882 г., второй – в 1892 г. Оба были

⁴⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М., 1952. С. 159.

отвергнуты Александром III и министерством иностранных дел⁴⁹. Николай II более сочувственно встретил инициативу своего стамбульского посла. Нелидов полагал, что захват Босфора в условиях распада Османской империи не вызовет больших сложностей. Он подчеркивал османскую военно-политическую слабость, рассчитывая, что «со стороны Турции в настоящую минуту положительно никакого сопротивления ожидать нельзя», его беспокойство вызывали только Англия и другие европейские государства, которых и следовало опередить в дележе наследства «большого человека»⁵⁰.

Витте, занимавший уже пост министра финансов, выступил резко против нелидовского проекта. 12 ноября 1896 г. он представил императору доклад «По поводу Турецкого вопроса». В этом документе Витте признавал критическое состояние государства Османов и тяжелое положение армян: «Армяне жили прежде не лучше чем теперь»⁵¹. Вместе с тем он указывал, что такое «прозябанье» некогда могущественной Турции может продолжаться еще неопределенное время, подразумевая умозрительность мнения Нелидова о близкой смерти османского государственного организма. Далее министр финансов переходил к основной мысли своего доклада, а именно необходимости сохранения мира для продолжения российской модернизации: «Несомненно, что рост России идет значительно быстрее роста других стран, из коих некоторые не только недвигаются вперед, а напротив пятятся назад. Много ли прошло времени после последней турецкой войны? А что представляла собой Россия в 1880 году и что она представляет собой теперь! Пусть пройдет в мире и спокойствии еще лет 20, и Россия будет диктовать свои справедливые желания – и горе будет тому, кто им не внемлет»⁵².

Витте пытался убедить Николая II, что время идет на пользу Российской империи, каждый мирный год делает ее сильнее, а война может прервать поступательное социально-экономическое

⁴⁹ Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Н. С. Киняпина. – М., 1978. С. 270.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁵² Там же.

развитие. Министр финансов опасался превращения локальной военной операции в полномасштабное столкновение с великими европейскими державами: «Тут (на Ближнем Востоке. – А.У.) мы можем впутаться в дело, которое в состоянии подорвать и обес- силить мощь России и опять отодвинуть течение ее жизни на де- сятки лет назад»⁵³.

На докладе Витте Николай II написал – «Об этом мы перего- ворим при следующем докладе». Однако лично императору ми- нистр финансов на эту тему не докладывал, но был вызван на совещание под председательством самодержца, которое состоя- лось 23 ноября 1896 г. В заседании также принимали участие А.И. Нелидов, военный министр В.М. Ванновский, управляю- щий морским министерством П.П. Тыртов, начальник гене- рального штаба Н.Н. Обручев и управляющий министерством иностранных дел П.П. Шишгин. Проекту Нелидова возражал только Витте, что он отметил в «Воспоминаниях». Министр фи- нансов приводил аргументы, которые ранее изложил в пись- менном докладе⁵⁴. Несмотря на решительность Витте, Николай II принял решение поддержать план Нелидова.

Его реализации помешали действия Франции, имевшей в Турции большой финансовый интерес. Французское правитель- ство щедро кредитовало Османов, которые задолжали значи- тельную и постоянно увеличивающуюся сумму. Поэтому Париж был крайне заинтересован в сохранении целостности Турецкого государства. Франция настаивала на принципе: «Все государст- ва действуют сообща – никто не действует в одиночку»⁵⁵. Раз-рыв с Францией был слишком дорогой ценой Босфора, а потому от нелидовского проекта в Петербурге временно отказались.

Этот эпизод может показаться свидетельством равнодушия Витте к судьбе армянского национального движения, но три го- да спустя министр финансов занял проармянскую позицию при обсуждении вопроса о реквизиции имущества Армянской апо-

⁵³ Там же. Л. 2.

⁵⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. I. – Л., 1924. С. 82.

⁵⁵ Курат А. Н. Собрание сочинений. Кн. 4. Турция и Россия: турецко-российские отношения с конца XVIII века до Войны за независимость Турции (1798–1919). – Казань, 2016. С. 151.

стольской церкви и выступил критиком действий администрации князя Г.С. Голицына на Кавказе.

На протяжении первой половины XIX в. российское правительство поддерживало армянского католикоса и возглавляемую им армянскую национальную церковь. Считалось, что католикоса можно использовать как эффективное орудие российской внешней политики на Ближнем Востоке⁵⁶. Именно поэтому армянская церковь не разделила судьбу Грузинской автокефальной церкви, независимость которой была упразднена еще Александром I. Но с 1860-х гг. наступило время имперского разочарования в Эчмиадзине (месте пребывания армянского католикоса) как проводнике российских интересов. Одним из первых сомнения в проводимом по отношению армянской церкви правительственном курсе высказал редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков. В 1866 г. он заявил, что «национальная церковь не может не иметь политического характера, а в данном случае нельзя отрицать, что этот политический характер не вполне тождествен с обязанностями русского подданства»⁵⁷.

Российскую интеллектуальную элиту охватывают опасения армянского сепаратизма. В 1860 – 1870-е гг. распространяются сведения о намерении армян восстановить независимое государство при активном участии католикоса и всей церкви. В 1872 г. при обсуждении нового проекта об организации образовательных институтов Кавказского наместничества последовал резкий отзыв влиятельного чиновника Министерства народного просвещения А.И. Георгиевского, занявшего позже должность председателя Ученого комитета МНП. Он раскритиковал краеугольный принцип работы учебных заведений Кавказского учебного округа – подготовку чиновных кадров из местных уроженцев (преимущественно армян и грузин). А.И. Георгиевский указывал, что Кавказ «составляет естественную и необходимую часть России, в которой поэтому деятелями с высшим образованием, а, следовательно, и высшего порядка и более

⁵⁶ Подробнее см.: *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. – М., 2012. С. 176–204.

⁵⁷ Там же. С. 185.

влиятельными во всех сферах, должны быть отнюдь не туземцы, то есть, отнюдь не армяне (так как другие гораздо менее и способны к высшему образованию), уже и теперь мечтающие о возрождении Армении, в состав которой входил бы и наш Кавказ, а природные русские люди»⁵⁸.

Долгое время практических действий, направленных на ограничение влияния Эчмиадзина, российское правительство не предпринимало. Только в 1895 г. главноначальствующий на Кавказе С.А. Шереметев предложил «изъять из ведения армянского духовенства образование населения». Если же эта мера оказалась бы недостаточной, то глава региональной администрации предусматривал конфискацию имущества армянской церкви в пользу казны⁵⁹. Армянское духовенство отказалось терять контроль над своими школами и настаивало на том, что учебные заведения принадлежат церкви.

С.А. Шереметев был тяжело болен и не успел перейти ко второй части своего плана. В декабре 1896 г. он попросил отставки, надеясь поправить здоровье, но вскоре умер. Его сменил Г.С. Голицын, которому Витте дает самые неприглядные оценки из всех начальников российского Кавказа: «Князь Голицын стал ненавистен Кавказу потому, что он был не кавказский, не понимал духа кавказского и проводил такую политику, которая и послужила одним из главных оснований тех беспорядков, которые были на Кавказе за последние десятилетия»⁶⁰. Сергей Юльевич здесь отчасти пристрастен: Г.С. Голицын успешно служил на Кавказе в 1860-е гг. и имел представление об особенностях края и традициях местного населения. Но на посту главноначальствующего он провалился, покинув край в разгар антиправительственных беспорядков и межэтнических столкновений.

Голицын рьяно взялся за продолжение проекта своего предшественника. «Отобрание у армянского духовенства имуществ с отнесением содержания оного на счет казны представ-

⁵⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 1148. Л. 9.

⁵⁹ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). – СПб., 1998. С. 769.

⁶⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 32.

ляется безусловно необходимым, так как это лишило бы духовенство средств для осуществления своих несогласных с правительственные видами стремлений и поставило бы его в экономическую зависимость от правительства, и тем дало правительству возможность действительного воздействия на оное»⁶¹, – докладывал Голицын в Петербург. Главной опасностью Голицын считал турецких армян, бежавших от османского террора, которые, по его мнению, занимались революционной агитацией среди соплеменников. Главноначальствующий был сторонником скорейшего возвращения армян в Турцию, напоминая беженцам об их временном статусе. Газета «Кавказ», возглавляемая известным армянофобом В.Л. Величко, распространяла сведения об объявленной османскими консулами амнистии всем армянам-беженцам, добавляя: «... может быть и нашлись бы желающие вернуться на родину из числа семейств, нашедших себе временный приют в Закавказье, тем более, что вопрос о средствах на передвижение значительно облегчается благодаря поступающим повсеместно в России пожертвованиям на нужды бежавших в наши пределы армян»⁶².

Николай II повелел запросить на инициативу Голицына отзывы министра финансов (С.Ю. Витте) и министра земледелия и государственных имуществ (А.С. Ермолова). Обмен мнениями состоялся в 1899 г. Витте выступил против предложений Голицына по секуляризации имущества армянской церкви: «Осуществление настоящего проекта неизбежно должно бы было глубоко потрясти все армянское население Кавказа и вызвать глухое и упорное массовое недовольство, могущее раньше или позже повести к весьма нежелательным последствиям»⁶³, – отмечалось в отзыве министра финансов.

Главноначальствующий не согласился с мнением Витте: «Недовольство и противодействие весьма проблематично в отношении громадного большинства армянского населения, именно земледельческого класса, который, отличаясь трудолю-

⁶¹Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма... С. 769–770.

⁶²Кавказ. 1897. № 14. С. 3.

⁶³Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма... С. 770.

178

бием и покорностью, далеко стоит от всяких тенденций политической смуты»⁶⁴. Тем не менее, возражения Витте отсрочили принятие решения по этому вопросу вплоть до 1903 г., когда он вновь был актуализирован.

Витте связывал возвращение к обсуждению предложений Голицына со вступлением в должность министра внутренних дел В.К. Плеве, разделявшего консервативные взгляды кавказского главноначальствующего⁶⁵. Весной–летом 1903 г. состоялось несколько заседаний Комитета министров и Государственного совета с обсуждением вопроса о секуляризации имущества армянской церкви. Большинство участников этих совещаний, по «Воспоминаниям» Витте, отмалчивалось, надеясь затянуть дело без принятия определенного решения. Активно оппонировали друг другу только Витте и Плеве. Первый выступал против секуляризации, второй настаивал на ней. При голосовании в Комитете министров большинство высказалось против конфискации имущества армянской церкви. Против нее выступал и великий князь Михаил Николаевич, пытавшийся убедить Николая II в опрометчивости этого шага. Но император поддержал мнение меньшинства.

Конфискация началась летом 1903 г., но окончилась неудачей, причиной которой стало ожесточенное сопротивление армян Кавказского края под водительством Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн). Армянский католикос Мкртич отвергнул закон о секуляризации и отказался сотрудничать с имперской администрацией⁶⁶.

14 октября 1903 г. на Голицына было совершено покушение. Это произошло во время вечерней прогулки главноначальствующего на коджорской дороге. Нападавших было трое и один из них успел нанести несколько ударов кинжалов по голове Голицына. Благодаря расторопности кучера и охраны Голицын не получил серьезных ранений, а нападавшие не успели скрыться. Один из них был убит в перестрелке, двое других смертельно

⁶⁴ Там же. С. 772.

⁶⁵ Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. I. С. 171.

⁶⁶ Верт П. Православие, инославие, иноверие... С. 195.

ранены. Как отметила газета «Кавказ»: «Все три злоумышленника принадлежат к низшим классам армянского населения»⁶⁷.

Главноначальствующему удалось выжить, но психологическое потрясение оказалось сильным. Голицын возглавлял российскую администрацию на Кавказе до начала 1905 г., однако значительную часть времени провел в столице. В августе 1905 г. секуляризация армянского церковного имущества была остановлена. К этому времени Кавказ захлестнула волна беспорядков, о чем предупреждал Витте.

Позиция Витте по двум рассмотренным проблемам, связанным с «армянским вопросом» на рубеже XIX–XX вв. показательны для характеристики его как государственного деятеля и администратора. Витте был чужд доктринерства, он был свободен от идеологических пристрастий и субъективных личных симпатий. Всякий раз он отстаивал ту или иную позицию, исходя из собственных убеждений о государственной пользе. Отказ от активной поддержки армянского национального движения в 1895 г. объяснялся Витте угрозой большой войны, которая могла погубить все достижения российской экономики. Защита имущества армянской церкви проводилась им в интересах поддержания стабильности в регионе, где располагались крупнейшие нефтепромышленные предприятия, обеспечивавшие приток финансовых средств в имперскую казну. Колебания кавказского маятника Витте отличались pragmatizmом и расчетливостью.

Наместник Смуты

«Смуты, которым подвержена ныне Россия, все происходили и происходят в то время, когда он был наместником, и я не могу не сказать, что, быть может, он единственный из сановников на всю Россию, который и в настоящее время находится в том крае, в котором управлял, и который пользуется я всеобщим уважением и всеобщей симпатией»⁶⁸, – так Витте писал о предпоследнем кавказском наместнике И.И. Воронцове-Дашкове, с

⁶⁷ Кавказ. 1903. № 275. С. 2.

⁶⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 33.

которым был дружен на протяжении всей жизни. В министерском кабинете Витте на стене висел портрет Иллариона Ивановича, показывая на который глава финансового ведомства говорил: «С молодых лет питаю к нему особую симпатию, а с годами еще более стал очарован его рыцарской натурой»⁶⁹. Витте предлагал кандидатуру Воронцова-Дашкова на пост кавказского главноначальствующего после отставки С.А. Шереметева, но туда был назначен Г.С. Голицын.

На рубеже XIX–XX вв. Кавказ вновь стал территорией политической турбулентности. В «Политическом обзоре Терской области и Ставропольской губернии за 1899 год»⁷⁰ представители местной администрации обращали внимание вышестоящих начальников на ряд тревожных обстоятельств и негативных «условий народной жизни». Так, в отношении горского населения Терской области отмечался откровенный «застой в развитии названного населения», который был обусловлен условиями жизни горцев, не претерпевшими значительных изменений со временем их покорения. В обзоре отмечено, что большинство горцев, исповедующих ислам, крайне нетерпимо и даже «с презрением» относились к христианскому населению области. На почве религиозного фанатизма возникала «масса убийств, разбоев и грабежей». Основной причиной такого удручающего положения дел была определена крайне низкая эффективность местной российской администрации: «...учреждения администрации, которые ближе стоят к народу, исполняют лишь чисто полицейские обязанности и в деле своевременной помощи нуждам населения, по незнанию туземных языков, находятся в зависимости от переводчиков – туземцев же...»⁷¹. Деятельность российской администрации в регионе к концу XIX столетия свелась, преимущественно, к мерам принуждения: арестам, ссылкам, штрафам, насильственному разоружению – почти полностью лишившись своей преобразовательной «цивилизаторской»

⁶⁹ Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. – М., 2005. С. 179.

⁷⁰ Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (далее – Архив КБИГИ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–8.

⁷¹ Там же. Л. 3.

компоненты, которая являлась основой политики ряда кавказских наместников – М.С. Воронцова, А.И. Барятинского, великого князя Михаила Николаевича.

Главноначальствующие на Кавказе не имели полномочий, подобных правам наместников. Объем их власти позволял до времени контролировать южную окраину, но был явно недостаточен для поступательного развития края: «Главноначальствующие могли все пресечь и воспретить и почти ничего – создать и вызвать к жизни»⁷². Еще в 1895 г. внимание Николая II на эту проблему обратил С.А. Шереметев, занимавший место кавказского главноначальствующего в 1890–1896 гг. В своей всеподданнейшей записке он указывал на необходимость расширения полномочий главы местной администрации. Напротив этого замечания император сделал красноречивую помету: «Не могу не согласиться с этим взглядом»⁷³. Но перемен не последовало.

Коронные власти продолжали усердствовать в полицейском надзоре. В 1897 г. из пределов Кубанской области были выдворены все турецкоподданные черкесы, находившиеся в гостях у своих родственников⁷⁴. Эта и другие схожие репрессивные меры подрывали авторитет администрации, возглавляемой главноначальствующими.

Одним из ключевых направлений политики российской администрации на Кавказе в 1840–1850-е гг. было развитие сферы образования, формирование и расширение сети учебных заведений. Именно европейское образование и просвещение были надежным каналом формирования широкой социальной опоры Российской империи в регионе. Между тем, во второй половине XIX в. развитие институтов образования в крае замедлилось. Так, например, инспекция народных школ Терской области, учрежденная в 1877 г., за период до 1900 г. не открыла ни одной новой школы⁷⁵. Касаясь положения в области народного образования, автор «Политического обзора» отметил следующее:

⁷²Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма... С. 472.

⁷³Там же. С. 453.

⁷⁴Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР). Ф. Р-1209. Оп. 9. Д. 15. Л. 1.

⁷⁵Архив КБИГИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 5.

«Учебный персонал в области и губернии во всех учебных заведениях нельзя назвать, в большинстве случаев, отвечающим своему назначению, много есть преподавателей даже в гимназиях и реальном училище, из туземных уроженцев, плохо говорящих по-русски, с неправильным произношением русских слов»⁷⁶.

Как показал опыт предшествующих этапов интеграции Кавказа в пространство Российской империи, общий уровень квалификации чиновников администрации во многом определялся успешным развитием местных образовательных учреждений, качеством их преподавательского состава. Ведь именно учебные заведения Кавказского учебного округа являлись кузницами административных кадров края.

Подводя неутешительные итоги своего «Обзора», чиновник отметил, что горцы Терской области фактически оказались предоставлены сами себе, а образовавшимся социокультурным вакуумом с успехом воспользовались представители исламской религиозной элиты, почти полностью подчинившие себе умы и общественную жизнь местного населения⁷⁷.

Одной из причин кризиса российской администрации на южной окраине империи являлась и неудачная политика, проводившаяся в отношении горского самоуправления. В 1871–1906 гг. в Терской области сельские старшины не избирались односельчанами, а назначались начальником области. При этом имперская администрация использовала сословный принцип, назначая на должность сельского старшины представителя местной знати. Однако российские власти не учитывали того факта, что общественные преобразования 60-х гг. XIX века серьезно «сжали» социальную роль знати в жизни сельских обществ. Чиновники российской администрации, как отмечает Д.Н. Прасолов: «...почти сразу обнаружили свою неготовность адекватно оценивать их (знатных сельских старшин. – А.У.) управленческие методы, граничившие с самоуправством, и эффективно урегу-

⁷⁶ Там же. Л. 7.

⁷⁷ Там же. Л. 5.

лировать внутриобщинные конфликты, где потерпевшей стороны выступал знатный глава общества»⁷⁸.

В 1897–1898 гг. главноначальствующий в крае князь Голицын вновь инициирует обсуждение вопроса о расширении полномочий местной администрации, мотивируя это прежде всего тем, что «здесь (на Кавказе. – А.У.) условия жизни для русских в высшей степени тягостны, ибо в течение последних двадцати лет, благодаря послаблениям различных органов власти, все местные источники благосостояния постепенно перешли в руки представителей всевозможных национальностей, но только не русских людей». Голицын признавал себя бессильным «принять какие-либо действенные меры», что привело к падению его престижа в глазах населения, а «вместе с тем ослабевает и уважение к русскому имени и к русской власти вообще»⁷⁹. Витте называл Голицына первым верховным кавказским администратором, который «начал проводить узкую националистическую политику» в целях «руссифицировать Кавказ не нравственным авторитетом, не духом, а насилием и полицейскими приемами»⁸⁰. Сергей Юльевич негативно относился к «национализации» Российской империи, его «Воспоминания» содержат множество критических замечаний по адресу Голицына и его политики на Кавказе. Здесь Витте близок к другим известным «кавказцам», среди которых отметим общественного деятеля и публициста Г.Г. Евангulова, писавшего сенатору-юристу Н.М. Рейнке следующее: «Во времена главноначальствующих князей Дондукова-Корсакова и Голицына туземцы изгонялись со службы, как неспособные быть обрусителями, теперь (документ датирован 3 апреля 1910 г. – А.У.) их непускают назад под тем предлогом, что на разноплеменном Кавказе доверием населения могут якобы пользоваться лишь чиновникинейтральных национальностей. Возражение совершенно вздорное, так как недоверие населения возбуждают прежде всего пришлые чиновники»⁸¹.

⁷⁸ Прасолов Д. Н. Правовой плюрализм в административной практике пореформенной кабардинской деревни // Исторический вестник. Вып. X. Ч. II. – Нальчик, 2012. С. 33.

⁷⁹ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 82. Л. 152.

⁸⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. III. С. 32.

⁸¹ РГИА. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

На заседаниях Комитета министров, проходивших в апреле 1898 г. и посвященных вопросу предоставления главноначальствующему дополнительных полномочий, Витте высказывался против усиления власти администрации Голицына. Министр финансов считал «нормальным порядком государственного управления» министерскую вертикаль. Подчинение региональных министерских структур главноначальствующему, как это было в годы существования наместничества, Витте полагал неэффективным и даже способным разрушить систему управления империей: «...ко всякому предположению о расширении компетенции генерал-губернаторов приходится относиться с особым вниманием, как к новому изъятию из установленного законом нормального порядка»⁸². Витте настаивал «на том, что исключительное положение генерал-губернаторской власти требует особливого выяснения тех потребностей, коими вызываются предположения об усилении таковой». Сергей Юльевич не видел в представлениях Голицына серьезных причин к изменению «нормального порядка»: «... что же касается местных соображений, оправдывающих усиление власти главноначальствующего именно на Кавказе, то таковые, как в минувшем, так и в настоящем году заключаются в указании лишь на такие явления в жизни края как сектантское и армянское движение и особенно усиление разбоев. Но для борьбы с сектантами и армянским движением в руках главноначальствующего и в настоящее время имеется достаточно средств»⁸³.

Большинство членов Комитета министров было на стороне Витте, Голицына поддержал только обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев. Объем полномочий главноначальствующего остался прежним. Возможно, будь на месте Голицына Воронцов-Дашков, позиция Витте была бы иной.

В первые годы двадцатого столетия начинают появляться частные инициативные предложения скорейшего реформирования кавказской администрации. В 1903 г. подполковник Д.С. Барановский представил записку «Причины разбоев, гра-

⁸² РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 82. Л. 150.

⁸³ Там же.

бежей и других беспорядков в Закавказье и способы к их искоренению», где с настойчивостью утверждал: «... для достижения полного порядка на Кавказе в близком будущем и постепенного его культурного развития нужны следующие коренные реформы: первое и самое важное – это реорганизация административных учреждений»⁸⁴. Наряду с жесткими мерами по усилению полицейского контроля, проект Д.С. Барановского предполагал и активизацию культурно-образовательной политики.

Пока в Петербурге обдумывали возможные преобразования, Кавказ устремлялся к масштабному кризису, угрожавшему для империи потерей региона. Начальник Терского областного жандармского управления в докладе командиру корпуса, товарищу министра внутренних дел К.Н. Рыдзевскому от 29 апреля 1905 г. отмечал: «...не могу обойти молчанием того бьющего и теперь в глаза обстоятельства, что столь трудно доставшийся нам Кавказ – бочка с порохом, которую следует оберечь от искры, хотя бы самого слабого напряжения, достаточной чтобы весь его взорвать»⁸⁵. Среди причин такого бедственного состояния края в докладе были обозначены неразвитость общественной жизни, а именно: «Незначительное число лиц свободных профессий, преобладание среди интеллигентов отставных военных и чиновников, отсутствие всякого рода кружков и обществ...»⁸⁶. Отдельно указывалось на то, что военные столкновения на Кавказе оставались перманентным явлением: «Не редкость, что на улицах самого Владикавказа происходят перестрелки с вооруженными шайками горцев, устраивающих набеги на денежные кассы и склады казенного оружия, о селениях и станциях и говорить нечего: местная хроника положительно переполнена сообщениями о грабежах и убийствах, в которых потерпевшей стороной являются сельские и станичные жители»⁸⁷.

В 1905–1907 гг. такая ситуация была характерна не только для Терской области, но и для всего Северного Кавказа. Так, ввиду

⁸⁴ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. – СПб., 2005. С. 481.

⁸⁵ Архив КБИГИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

⁸⁶ Там же. Л. 17.

⁸⁷ Там же. Л. 18–19.

общего ослабления власти в горных и предгорных районах Терской, Кубанской и Дагестанской областей появились многочисленные банды разбойников-абреков. Главари банд были способны контролировать целые районы, где в условиях дефицита официальной власти и кризиса доверия к институтам российской администрации устанавливали новый «справедливый» порядок. На примере стихийной канонизации погибших в это время абреков, объявлявшихся святыми (шайхами)⁸⁸, можно видеть как империя проигрывала борьбу в идеологической сфере, где имперская законность и идентичность уступали свои позиции радикальным убеждениям. Последнее стало зрымым следствием неудовлетворительной работы местной администрации в области народного образования и просвещения. Империя потеряла статус культуртрегера. Это обстоятельство только усугублялось тем, что, как отмечалось в докладе начальника жандармов Терской области, «...со временем покорения Восточного Кавказа, культурная миссия России здесь далеко еще не окончена; впереди нам предстоит сделать гораздо больше, чем было сделано до сих пор»⁸⁹. Очевидно, что тотальный кризис, охвативший российскую администрацию в регионе, мог быть преодолен только радикальными преобразованиями в системе управления.

Указ «О восстановлении должности наместника на Кавказе»⁹⁰ был подписан Николаем II 26 февраля 1905 г. Наместником стал И.И. Воронцов-Дашков. Как и его наиболее известные предшественники на этом посту – М.С. Воронцов и А.И. Барятинский, – И.И. Воронцов-Дашков начинал карьеру именно на Кавказе, где принимал участие в боевых действиях на завершающем этапе Кавказской войны. Наместничество восстанавливалось в пределах территории, находившейся под управлением главноначальствующего, командующего войсками Кавказского военного ок-

⁸⁸ Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М., 2002. С. 82.

⁸⁹ Архив КБИГИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.

⁹⁰ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствуемому сенату, реескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / Под. ред. Н.И. Лазаревского. – М., 2010. С. 28–29.

руга и войскового наказного атамана кавказских казачьих войск. Наместник управлял и северной, и южной частями российского Кавказа. Он наделялся особыми полномочиями в гражданской и военно-полицейской сферах управления; являлся членом Государственного совета, Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками наместничества. Как и ранее, он непосредственно подчинялся лично императору.

Невозможность постоянного и деятельного участия кавказского наместника в заседаниях высших государственных институтов породила учреждение должности постоянного представителя наместника в Петербурге – своеобразного Кавказского комитета в одном лице. Эту должность 13 мая 1905 г. занял известный и влиятельный государственный деятель, управлявший делами Комитета министров, статс-секретарь барон Э.Ю. Нольде.

Почему Николай II решил восстановить наместничество и назначить в Тифлис Воронцова-Дашкова? По мнению Д.И. Исмаил-Заде, здесь перед нами редкий пример самостоятельного решения императора⁹¹. М.А. Волхонский приводит сведения, согласно которым Воронцова-Дашкова на пост кавказского наместника предложил министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский⁹². Однако император колебался и даже предложил Тифлис самому главе МВД, но вскоре Святополк-Мирский оказался в опале. Вполне возможно, что решающим стал голос Витте, который предлагал кандидатуру Воронцова-Дашкова еще в 1895 г.

Полномочия наместника, введенные императорским указом 26 февраля 1905 г., скорее провозглашались, а не закреплялись. Наместник должен был постоянно бороться за свою самостоятельность, доказывая императору необходимость автономной формы управления краем. Именно это являлось лейтмотивом всеподданнейшей записки И.И. Воронцова-Дашкова от 10 февраля 1907 г., в которой наместник мягко, но настойчиво убежда-

⁹¹ Исмаил-Заде Д. И. Граф И.И. Воронцов-Дашков... С. 120.

⁹² Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 3 (35) / Под ред. В. В. Дегоева. – М., 2006. С. 95.

ет монарха в правильности принятого ранее решения: «Все те основания, по которым Вашему Величеству благоугодно было восстановить должность наместника, приобрели ныне в моих глазах, по ближайшем ознакомлении на месте с делом управления Кавказским краем, значение неопровергимых доказательств невозможности управления далекою окраиною из Петербурга»⁹³.

Кризисные явления на Кавказе, во многом заставившие официальный Петербург вернуться к проблемам полувековой давности, реанимировали и один из наиболее успешных имперских институтов управления краем. Само по себе воссоздание Кавказского наместничества было символом обособленности края и знаком признания его специфики официальным Петербургом. Наместничество являлось победоносным институтом, с именами кавказских наместников связывалось окончание казавшейся бесконечной Кавказской войны. Кроме того, данный институт пользовался признанием местного населения, которое с восстановлением наместничества связывало надежды «на гражданское и культурное обновление во многом обветшавших условий кавказской жизни».

После назначения Воронцов-Дашков еще месяц находится в столице, где проводит встречи и консультации с Витте и своим петербургским представителем бароном Нольде. Ситуация на Кавказе требовала основательной проработки программы антикризисного управления.

В Тифлисе возвращение наместника было встречено с воодушевлением. Еще до прибытия Воронцова-Дашкова, 10 марта 1905 г. Тифлисская городская дума провела специальное заседание, на котором единогласно выразила готовность всеми силами способствовать выполнению трудной миссии наместника. В телеграмме, отправленной Воронцову-Дашкову (находившемуся еще в столице империи) 11 марта 1905 г., городской голова Х.А. Вермишев писал: «...дума питает горячую надежду, что светлые воспоминания, связанные с унаследованным вами

⁹³ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX–начало XX вв. – СПб., 2005. С. 493.

славным именем, и всем хорошо известная вера ваша в творческие силы населения – помогут вашему сиятельству быстро осуществить высочайшую волю – приобщить край к внутренней преобразовательной работе»⁹⁴.

Со своей стороны, Воронцов-Дашков в телеграмме на имя исполняющего обязанности главноначальствующего генерал-лейтенанта Я.Д. Маламы обращался за содействием «ко всем обывателям без различия веры и национальности». Рассчитывая на поддержку местного населения, наместник предполагал созвать совещания различного уровня из представителей дворянства, духовенства (православного, мусульманского, армянского), которые бы свободно обсуждали и предлагали меры, необходимые для обеспечения порядка и благоустройства края⁹⁵.

Одной из наиболее сложных проблем, требовавшей незамедлительного решения, была организация противодействия абречеству. Банды абреков хозяйствничали в ряде районов Кавказа, нанося существенный хозяйственный и финансовый урон, еще более подрывая и без того сильно пошатнувшийся авторитет официальной администрации. Уже в высочайшем рескрипте на имя Воронцова-Дашкова (26 февраля 1905 г.) император выделил умиротворение края в качестве основной задачи наместника: «Признаю необходимым безотлагательно водворить на Кавказе спокойствие, дабы приобщить и этот край к внутренней созидательной работе, предпринимаемой ныне в государстве нашем»⁹⁶.

Наместнику не удалось быстро взять ситуацию под контроль, напротив положение на южной окраине летом-осенью 1905 г. только ухудшалось. 10 декабря 1905 г. Воронцов-Дашков в отчаянии направил письмо Николаю II с просьбой об отставке. Император переслал письмо Витте, занимавшему должность председателя Совета министров. Глава правительства немедленно начинает искать альтернативный план «умиротворения Кавказа». В итоге появляется план, предусматривающий разделение Кавказского на-

⁹⁴ Кавказ. 1905. 12 марта.

⁹⁵ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. С. 473–474.

⁹⁶ Там же. С. 473.

190

местничества на три генерал-губернаторства и ограничение административных полномочий наместника⁹⁷. Причины такого неожиданного поворота в отношении Витте к Воронцову-Дашкову отчасти объяснены в «Воспоминаниях» Сергея Юльевича. «На Кавказе целые уезды и города находились в полном восстании, происходили ежедневные убийства, наместник граф Воронцов-Дашков проводил политику “доброжелательства”, выражавшуюся в постоянной смене либеральнейших и реакционных мер, то та, то другая местность объявлялась на военном положении чрезвычайной охраны, то эта мера опять отменялась. Вообще, граф, хотя, несомненно, умный, благожелательный и хороший человек, но всегда главный его недостаток заключается в самом невозможном подборе сотрудников»⁹⁸, – вспоминал Витте. Вероятно, председателя Совета министров не устроили некоторые кадровые назначения кавказского наместника. Вкупе с неудачным началом деятельности на Кавказе Воронцова-Дашкова это дало Витте повод для пересмотра принятого в отношении южной окраины правительенного курса.

Николай II был готов ограничить власть наместника и подчинить его «общегосударственной политике», то есть министерской бюрократии⁹⁹. Вопрос о наместничестве самодержец поручил обсудить в Совете министров. 28 декабря 1905 г. состоялось правительственные заседание, посвященное проблеме управления Кавказом. Министры во главе с Витте пришли к мнению, что наместник недостаточно связан с правительством и находится на периферии государственных институтов, прежде всего, Совета министров и созываемой Государственной думы. Это вносит разлад в работу государственно-бюрократического механизма. Самым простым выходом министры признавали упразднение наместничества и возвращение к генерал-губернаторской модели управления, но «такое решение было бы по мнению Совета, едва ли целесоответственным». Правительство отмечало, что «полнота власти на-

⁹⁷ Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе... С. 103.

⁹⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. I. С. 451.

⁹⁹ Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе... С. 103.

местника является безусловно необходимой... для быстрого замирения кавказской смуты». Кроме того, ликвидация наместничества могла, по мнению Совета, произвести негативное впечатление на население края и стать символом понижения значимости региона и провинциальности его проблем.

Итогом заседания стала программа реформирования административного управления южной окраиной из трех пунктов. Во-первых, институт наместничества на Кавказе предлагалось сохранить. Во-вторых, министры настаивали на необходимости «поставить наместника в теснейшую связь с общегосударственною политикою, преследуемою под верховным руководством монарха центральным правительством, объединяемым ныне в Совете министров». В-третьих, для создания дополнительной опоры власти наместника предлагалось создать три генерал-губернаторства: одно на Северном Кавказе и два на территории Южного Кавказа. При этом, «при определении территории таких генерал-губернаторств следовало бы руководствоваться общностью экономических интересов, однородностью племенного состава населения, а также расположением железных дорог или иных средств сообщения». В мемории Совета министров несколько раз проговаривалась отставка Воронцова-Дашкова как свершившийся факт и все предложения Витте и других глав ведомств уже адресовались «новому лицу», которое на должность наместника должен был назначить император¹⁰⁰.

Но спустя несколько дней с Кавказа начали приходить известия о долгожданных успехах наместника в борьбе со смутой. Это успокоило и обнадежило императора, который в письме к императрице-матери Марии Федоровне отмечал, что Воронцов-Дашков «к счастью теперь поправился и стал действовать энергично – сейчас же все там пошло лучше»¹⁰¹. 2 января 1906 г. Николай II оставил такой отзыв на программе Витте: «Согласен, но учреждение трех генерал-губернаторских долж-

¹⁰⁰ Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. Документы и материалы. – Л., 1990. С. 121–125.

¹⁰¹ Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков... С. 129.

ностей излишне. Наместником остается гр. Воронцов-Дашков»¹⁰². Изменение прав и полномочий кавказского наместника было разработано в Совете министров уже после отставки Витте.

В последующие годы положение Воронцова-Дашкова усилилось. Этому способствовали его энергичные действия по борьбе с беспорядками и разбоями на Кавказе. Наместник лично возглавил войну с абреками. В своем секретном циркуляре от 14 сентября 1908 г., предназначавшемся губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края, наместник приказывал: «... периодически к 1–15 числам каждого месяца представлять мне через особый отдел Канцелярии наместника подробные сведения о случаях преследования, поимки и уничтожения разбойничьих шаек...»¹⁰³. Кроме того, в декабре того же года наместник предписывал главам областей и округов Кавказского края: «Увольнять со службы тех полицейских приставов и начальников участков и входить в установленном порядке с представлениями об увольнении тех уездных начальников, в районе которых разбои принимают хронический характер»¹⁰⁴.

Нередки были случаи, когда неумелые действия чинов российской администрации провоцировали вооруженное неповиновение горцев. Региональные власти позволяли северокавказскому казачеству проводить показательные унизительные и никак на регламентированные акции по насильственному разоружению местных жителей¹⁰⁵. Между тем, ношение оружия мужчинами на Кавказе имело важный символический аспект, выступая в качестве признака свободного человека. Лишение оружия воспринималось горцами как посягательство на их социальный статус. Произвол властей подпитывал недовольство местного населения, а наиболее отчаянные пополняли отряды известных абреков. Серьезным инцидентом, возникшим в резуль-

¹⁰² Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. С. 121.

¹⁰³ ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 756. Л. 1.

¹⁰⁴ Там же. Л. 51 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 39.

тате бесконтрольного разоружения горцев, стало столкновение воинских частей с чеченцами на базаре Гамурзиевского селения Веденского округа 14 марта 1909 г.

Регламентированный порядок изъятия оружия был введен в наиболее неспокойной Терской области в том же 1909 г. В циркуляре начальника области атаманам отделов и начальникам округов от 10 апреля указывалось: «...чтобы проектированное отобрание огнестрельного оружия усовершенствованных систем, а не холодного и не старого дедовского кремневого, производилось бы с соблюдением строгой последовательности, со своевременным и надлежащим оповещением населения о предпринимаемых мероприятиях, без не входящих в программу насильственных действий и без излишних и бесполезных кровавых жертв»¹⁰⁶.

Несмотря на все усилия, борьба с абречеством приняла затяжной характер. Символом бессилия российской администрации стали смелые действия отрядов, возглавляемых Зелимханом Гушмазукаевым. Самой отчаянной акцией абреков Зелимхана стало ограбление Кизлярского казначейства 27 марта 1910 г., совершенное открыто, при свете дня. Секрет неуловимости Зелимхана был в его народной популярности. Для многих жителей Терской области он был далеко не просто удачливым бандитом, но борцом за справедливость. Иногда его имя связывалось с идеей продолжения борьбы, к которой мусульман Кавказа призывал и долгие годы возглавлял имам Шамиль. Российская агентура даже имела сведения, согласно которым Зелимхан в 1909 г. на съезде старейшин селений Терской и Дагестанской областей был провозглашен святым и великим имамом¹⁰⁷. Кроме того, часто Зелимхан получал помощь и убежище от шейхов-зикристов¹⁰⁸. Некоторые исследователи полагают, что самый известный абрев Северного Кавказа прямо «присоединился» к

¹⁰⁶ Там же. Л. 141.

¹⁰⁷ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). – М., 2011. С. 251.

¹⁰⁸ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): Сборник материалов. Сост. Д. Ю. Арапов. – М., 2006. С. 423.

зикристам¹⁰⁹. С другой стороны, есть свидетельства, указывающие на широкие связи Зелимхана с эмиссарами радикальной младотурецкой национально-патриотической организацией «Итигат», целью которой было создание «Великой Турции» от Средиземноморья до Тихого океана¹¹⁰.

Резонансные акции Зелимхана (в первую очередь, налет на Кизлярское казначейство) поставили в сложное положение Воронцова-Дашкова. От наместника требовали подробных объяснений Николай II и председатель Совета министров П.А. Столыпин. В объемном донесении об обстоятельствах нападения на Кизляр и ответных мерах, предпринятых имперской администрацией, кавказский наместник указывает на бесперспективность борьбы с абречеством одними карательными методами. Эту борьбу он уподобляет лечению симптомов, а не самой болезни. Воронцов-Дашков выделяет несколько «первопричин» беспорядков на Кавказе, среди которых бедность местного населения, изъяны организации административных институтов края, отчужденность между властью и народом¹¹¹. Здесь же наместник предлагает целую новую антикризисную программу, включающую набор преобразований – от увеличения окладов и штатной численности административно-полицейского состава до расширения сети российских образовательных учреждений. Оценивая значение образовательной сферы для развития края, предпоследний кавказский наместник отмечал: «Несомненно, что правильно поставленная русская народная школа, с началами грамотности на материнском языке, является первейшим средством для воздействия на мусульман русским мировоззрением. Она спасает их от вредной, с государственной точки зрения, пропаганды панисламизма и пантюркизма в школах с турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми нерусскими идеями, и на языке преподавания, чуждом населению, в роде

¹⁰⁹ Хутарев-Гарнишевский В. Российские спецслужбы, политический исламизм и сепаратизм на Северном Кавказе в начале XX и XXI веков. Историческая компаративистика. Общественно-политический фон // Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики и идентичности. – М., 2014. С. 165.

¹¹⁰ Вайнахи и имперская власть. С. 251.

¹¹¹ Там же. С. 234.

арабского или адзербайджанского (так в тексте. – А.У. (чуждый для всех горцев) – в тех частных мусульманских школах, куда население посыпает своих детей за неимением достаточного количества русских школ»¹¹².

Все это предлагалось в целях «насаждения гражданственности» и «развития культуры» в пределах Кавказского края. Иначе говоря, в видах придания нового импульса имперской модернизации на южной окраине, потеря темпа которой так дорого обошлась местному населению и имперским властям. Для проведения в жизнь обозначенных мер Воронцов-Дашков просил у Петербурга денег. В отличие от своих предшественников на посту кавказского наместника, Воронцов-Дашков был лишен финансовой самостоятельности. Деньги Кавказа были в руках Министерства финансов. Это неудивительно, учитывая важность централизованного контроля за нефтяными сборами¹¹³. Наместник находился в неприятном положении просителя. Объем отпуска дополнительных сумм на расходы наместничества в течение 1905–1909 гг. неизменно сокращался. В 1905 г. на экстраординарные расходы наместничества было выделено 100 тыс. руб., в 1906 г. – 75 тыс., в 1907 и 1908 гг. – 50 тыс. В 1909 г. Воронцов-Дашков просил 40 тыс. руб., но наместнику была выделена лишь вдвое меньшая сумма¹¹⁴. Сокращение финансирования в министерстве финансов объясняли снятием военного положения в ряде областей наместничества. Складывалась парадоксальная ситуация: чем успешнее была борьба наместника с революционными выступлениями, тем меньше он получал средств из казны.

Наместнику, сражавшемуся на Кавказе с революцией, приходилось отбиваться и от нападок в Петербурге. Оппонентами наместника здесь были депутаты Государственной думы и журналисты

¹¹² Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И. И. Воронцова-Дашкова. – СПб., 1913. С. 17–18.

¹¹³ Правлова Е. А. Бюджетно-финансовая политика России в Закавказье (1801–1905 гг.) // Английская набережная, 4: Сборник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. Вып. 4. – СПб., 2004. С. 160.

¹¹⁴ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год. – М., 2000. С. 435–436.

196

популярной столичной газеты «Новое время». Многие государственные и общественные деятели выражали недовольство либеральной политикой Воронцова-Дашкова. Пресса называла его «красным». Правые в думе во главе с В.М. Пуришкевичем инициировали в 1908 г. «кавказский запрос», обвинив наместника и его окружение в растрате казенных денег и потворстве армянскому и грузинскому сепаратизму. В пылу думского обсуждения В.М. Пуришкевич прямо оскорбил наместника, заявив, что тот «так стар и слаб, что иногда с конфеткой во рту засыпает над своими делами»¹¹⁵. Но главной мишенью этой кампании стал директор канцелярии наместника действительный статский советник Н.Л. Петерсон. Пуришкевич так неистовствовал, что только за одну сессию получил более ста взысканий и замечаний от председателя парламента за оскорбления различных лиц, выкрики с места, нарушения порядка дискуссии¹¹⁶. Обвинения правых, столь громогласно озвученные Пуришкевичем с думской трибуны, оказались ничем не подкрепленными суждениями. В 1909 г. Воронцов-Дашков потребовал судебного преследования лидера правых, оклеветавшего сотрудника его администрации. Председатель Совета министров Столыпин высказался против организации суда над Пуришкевичем. Решающее слово оставалось за Николаем II, который согласился с мнением Столыпина¹¹⁷.

Отсутствие широкой поддержки Воронцов-Дашков пытался компенсировать активностью и энергичностью. Наместник исходил из необходимости учета специфики традиций местного населения, сложившихся норм и практик обычного права. Наместник отменил указ о секуляризации имущества армяно-григорианской церкви. Ввел в состав Совета наместника наблюдателей от общественных организаций для участия в обсуждении спорных вопросов. Военно-народное управление, все еще

¹¹⁵ Цит. по: Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. С. 140.

¹¹⁶ Шандулин Е. В. К вопросу о формировании «кавказского вопроса» в России (по материалам I–III Государственных дум Российской империи) // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 77.

¹¹⁷ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год. С. 294–295.

действовавшее на территории Дагестана, постепенно трансформировалось в гражданское. В 1913 г. в Дагестане был создан институт мировых посредников, назначаемых местным военным губернатором из российских чиновников и «коренных» владельцев. Нехватка средств не остановила попыток Воронцова-Дашкова вернуть Российской империи на Кавказе статус первого просветителя. К 1913 г. начальных училищ на Кавказе насчитывалось уже 3 037, а число учащихся в них составляло 302 664 чел. Количество общеобразовательных низших училищ достигло 107 и охватывало 20 тыс. учеников; соответственно средних учебных заведений имелось 263 (25 тыс. учащихся); специальных учебных заведений для подготовки учителей – 24 (1 100 обучающихся); промышленных училищ – 29 (3 тыс. учеников)¹¹⁸. На фоне данных о численности населения Кавказского края, которое уже по переписи 1897 г. составляло 9,3 млн человек¹¹⁹, а также учитывая высокий уровень естественного прироста населения, превышающего в некоторых областях общероссийские показатели¹²⁰, цифры развития образовательного пространства выглядят не столь впечатляющими.

Активизация социальной политики вкупе с возрастающим военным давлением на банды абреков позволили коронной администрации восстановить контроль над ситуацией в крае к 1913 г., когда основные лидеры кавказского абречества были истреблены, а имперские власти расширили социальную базу поддержки проводимой политики. Имеющихся ресурсов хватило на стабилизацию положения, но было явно недостаточно для дальнейшего поступательного развития края по пути модернизации жизни населения, работы администрации, общего социального взаимодействия. Отсутствие средств дополнилось не-

¹¹⁸ Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И. И. Воронцова-Дашкова. – СПб., 1913. С. 30–31.

¹¹⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Демоскоп Weekly. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lang_97.php?reg=3 (дата просмотра: 11.01.2018).

¹²⁰ Кабузан В. М. Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. – СПб., 1996. С. 102–103.

198

хваткой времени. Начавшаяся Первая мировая война превратила все планы обновления Кавказа в комплект благих пожеланий.

Последний кавказский наместник – великий князь Николай Николаевич, сменивший Воронцова-Дашкова летом 1915 г., докладывая императору о необходимости проведения на Кавказе самых широких реформ во всех областях местной жизни, со смешанным чувством удивления и тревоги писал: «... нельзя не признать, что за истекшие со времени присоединения Кавказа к Русской империи десятилетия было уделено чрезвычайно мало внимания этой богатейшей окраине и проявлялась забота не столько об экономическом и культурном преуспеянии, сколько о поддержании в пределах края полицейского порядка и спокойствия»¹²¹.

Заключение

Сергей Юльевич Витте не имел целостной системы взглядов на способы организации оптимальной модели управления Кавказом. Однако, время, проведенное им на Кавказе, а также влияние Фадеева и близкое знакомство со «старыми кавказцами» давали ему основание считать себя экспертом в «кавказских делах». В своих рекомендациях и мнениях, отстаиваемых им по вопросам, касавшимся Кавказа, Витте руководствовался соображениями общегосударственной пользы, как он ее понимал в различное время и в различных условиях. Именно поэтому к описанию его позиции по многочисленным проблемам региональной политики применима метафора маятника, для которого первостепенно обеспечение хода, а не выбор направления. По иронии судьбы крах правительства Витте и его отставка совпали с провалом предложений главы кабинета по переформированию административно-территориальной системы на южной окраине. Витте начинал свою жизнь на Кавказе и на проблеме Кавказа ход его карьерного маятника завершился.

A.T. Урушадзе

¹²¹ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX–начало XX вв. – СПб., 2005. С. 543.

Глава 7. С.Ю. Витте и строительство Великого Сибирского железнодорожного пути. По материалам коллекции Государственного музея политической истории России

В политической и социально-экономической истории России конца XIX – начала XX вв. особое место занимает яркая, многогранная и во многом противоречивая фигура Сергея Юльевича Витте (1849-1915) – выдающегося государственного деятеля, реформатора, политика и финансиста.

С его именем связаны преобразование железнодорожных тарифов, политика протекционизма русской промышленности, денежная реформа 1895-1897 гг., превратившая русский рубль в одну из надежнейших валют мира вплоть до 1914 г., знаменитый Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и целый ряд других серьезнейших государственных дел. После смерти С.Ю. Витте газета «Русские ведомости» отмечала: «Целая эпоха нашей финансовой и экономической истории связана с его именем. Эпоха столь богатая мероприятиями, что, просматривая перечень их, удивляешься, как могло хватить инициативы и нервной силы одного руководящего человека для осуществления их»¹. Думается, что и сегодня, более чем столетие спустя, эта оценка столь же правомочна.

Одной из несомненных заслуг С.Ю. Витте, 170-летие со дня рождения которого исполняется в июне нынешнего, 2019 г., перед российской экономикой и геополитикой является его важнейшая роль в создании Транссибирской железнодорожной магистрали, или Великого Сибирского железнодорожного пути, как его было принято именовать в то время. Через два года, в

¹ Русские ведомости. 1915. 1 марта. № 49.

200

2021 г. исполнится 130 лет с момента начала сооружения этой уникальной по своим масштабам и протяженности железной дороги.

Вообще многое в жизни и карьере С.Ю. Витте связано новым видом транспорта, который стремительно развивался в России в пореформенное время, – железными дорогами. Жизнь С.Ю. Витте распадается на несколько периодов, первый из которых связан с частной службой, а второй – уже в канун сорокалетия – с государственной.

Получив хорошее домашнее образование, он успешно окончил в Одессе в 1871 г. физико-математический факультет Новороссийского университета и начал службу на железной дороге.

Начав работу на железных дорогах двадцатилетним юношей, С.Ю. Витте проделал стремительную карьеру управленца в этой сфере, пройдя через различные ступени: работу в станционной кассе, обязанности помощника и начальника станции, контролера, ревизора движения и начальника службы движения. Это позволило Сергею Юльевичу в дальнейшем хорошо ориентироваться в особенностях как грузовых, так и пассажирских перевозок. Способности Витте как талантливого организатора железнодорожного транспорта ярко проявились в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда ему удалось, несмотря на серьезные проблемы, о которых он достаточно подробно писал и в мемуарах², и говорил в одном из последних своих публичных выступлений в Институте путей сообщения, наладить четкую организацию перевозок войск к театру военных действий и обратно. В частности, он ввел движение поездов со сменой локомотивных бригад на паровозах по так называемой американской системе, что позволило резко повысить пропускную способность дороги³.

² Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. – М.: Соцэкиз, 1960. С. 93.

³ В своем докладе «Некоторые соображения о причинах дефицитности русской железнодорожной сети», который С. Ю. Витте прочитал в Институте путей сообщения в 1910 г., он, вспоминая о периоде Русско-турецкой войны, рассказывал: «...на Одесскую дорогу, которой суждено было играть главнейшую роль в перевозке войск... согласно мобилизационному плану, должны были прежде всего получиться паровозы с

Став начальником отдела эксплуатации и членом правления общества Юго-Западных железных дорог, Витте сумел за период с 1880 по 1889 гг. увеличить доходы компании более чем в 30 раз – с 430 тыс. до 13 млн рублей⁴.

Интересно, что деятельность С.Ю. Витте в качестве топ-менеджера одной из крупнейших российских железнодорожных компаний получила высокую оценку и в выписке из журнала Учебного комитета Санкт-Петербургского Технологического института от 31 мая 1894 г., на заседании которого рассматривался вопрос о присвоении ему звания почетного члена института и почетного инженер-технолога: «Благодаря высоким дарованиям, Сергей Юльевич, сравнительно еще в молодые годы занял руководящее положение в администрации Общества Юго-Западных железных дорог, сеть которых, раскинутая на протяжении более 3000 верст, кроме общего экономического значения, представляет собой громадное технически-промышленное предприятие: одни мастерские этих дорог в общей сложности могут быть признаны, по числу рабочих и машин, одними из самых обширных механических заводов, где находят себе службу и благодарную деятельность десятки питомцев Санкт-Петербургского Технологического института»⁵.

чужих дорог, а затем приходить воинские поезда. Между тем паровозы вовремя не прибыли и пришлось встретить поезда (которые все двигались с суточными опозданиями) с воинскими частями, следовавшими на войну, без предварительной мобилизации самой железной дороги. При таком положении вещей я был вынужден высадить первую прибывшую кавалерийскую бригаду на ст. Жмеринка и направить ее к Кишневу верхом. Затем ввести непрерывное движение паровозов со сменной машинистов (так называемую американскую систему) и, наконец, пускать поезд за поездом по однопутной железной дороге, по телеграфному сообщение и без блокировки пути. Только этим путем удалось в конце концов наладить движение, не останавливая движения армии на Дунай». См.: *Витте С. Ю.* Некоторые соображения о причинах дефицитности русской железнодорожной сети. – СПб., 1910. С. 2.

⁴ Кудрявцев В. А. Роль С. Ю. Витте в организации железнодорожных перевозок // С. Ю. Витте – выдающийся государственный деятель России. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С. Ю. Витте. С.-Петербург, 22-23 июня 1999 г. – СПб., 1999. С. 237.

⁵ Выписка из журнала Учебного комитета Санкт-Петербургского Технологического института // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 492. Оп. 2. Д. 4702. Л. 2, 2об.

Витте всерьез заинтересовался проблемой железнодорожных тарифов, используя свою математическую подготовку, опубликовал в журнале «Инженер» ряд статей по этому вопросу, которые составили затем основу его первой научной работы «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», вышедшей отдельным изданием сначала в Киеве, а затем в 1884 г. и в Петербурге⁶.

Крутый поворот в его жизни был связан с известной катастрофой царского поезда возле станции Борки недалеко от Харькова. Ранее С.Ю. Витте сопровождал на том отрезке пути, что составлял часть Юго-Западной железной дороги, громоздкий царский поезд. Заметив, что тяжело груженый поезд увеличил скорость, Витте всю дорогу был в страшной тревоге и затем разъяснил в рапорте министру путей сообщения адмиралу К.Н. Посьету всю опасность, угрожающую разрушением полотна от высокой скорости движения состава. «Я писал в рапорте, отмечал С.Ю. Витте в мемуарах, – что принимать на себя ответственность за движение императорского поезда при таких условиях я более не намерен и поэтому прошу при обратном движении поезда, когда Государь будет возвращаться из Елизаветграда через Юго-Западные жел. дор. ... увеличить число часов езды на Юго-Западной дороге. ... Я требовал, чтобы расписание изменили, а в противном случае... вести императорский поезд я не буду. На это я получил следующий ответ телеграммой; что в виду моего такого категорического заявления, министр путей сообщения приказал переделать расписание и увеличить время хода поезда на три часа».

Однако при следующей поездке императора министр путей сообщения все же заявил Витте: «А на других дорогах ездим же мы с такою скоростью, и никто никогда не осмелился требовать, чтобы Государя везли с меньшою скоростью». Сергей Юльевич, несмотря на присутствие императора, не сдержавшись, ответил

⁶ Витте С. Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. – Киев, 1883; Он же. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. – СПб., 1884; Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 44–45.

резко: «Знаете, Ваше Высокопревосходительство, пускай делают другие, как хотят, а я Государю голову ломать не хочу, потому что кончится это тем, что Вы таким образом Государю голову сломаете»⁷.

Поэтому, когда 17 октября 1888 г. произошла боркская катастрофа, имя дерзкого «предсказателя» всплыло в памяти императора и высших сановников.

Александр III, человек прямодушный и прозаичный, вспомнил о С.Ю. Витте, когда ему понадобился директор Железнодорожного департамента в Министерстве финансов, департамента, ранее не существовавшего. Но монарх был озабочен решением задачи увеличения контроля над железнодорожным делом, намеревался сосредоточить всю финансовую часть Министерства путей сообщения в Министерстве финансов и поэтому выскользнул за назначение туда С.Ю. Витте. «При этом Император Александр III сказал: "это тот Витте, который такой резкий; когда я ехал по Юго-Западным дорогам, то он в моем присутствии сказал очень большую в отношении меня дерзость, а именно, что он не хочет слушать министра путей сообщения, так как не желает мне ломать голову. Я сделал вид, – продолжал Император, – как будто бы этой фразы, в высокой степени дерзкой, не заметил. Но, так как Витте оказался прав, то я имею на него большие виды"»⁸.

10 марта 1889 г. Витте был определен на место директора нового департамента в Министерство финансов, главой которого был знакомый ему по Юго-Западной железной дороге И.А. Вышнеградский, рекомендовавший его кандидатуру⁹. Препятствием оказалась потеря в деньгах С.Ю. Витте при переходе

⁷ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. – М.: Соцэкиз, 1960. С. 174-175.

⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. С. 186.

⁹ С И. А. Вышнеградским Витте эффективно сотрудничал в 1878 – 1886 гг. в Обществе Юго-Западных железных дорог. См.: Степанов В. Л. С.Ю. Витте – наследник Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградского // Проблемы реформирования России на рубеже XX – XX вв.: к столетию с дня смерти С. Ю. Витте: сборник статей. – СПб., 2018. С. 59.

на казенную службу, но Александр III выразил готовность доплачивать ему из собственных денег 8 тыс. руб.¹⁰

При этом Витте был произведен сразу из титулярного в действительные статские советники. Принятый на государственную службу по личному желанию императора, С.Ю. Витте на всю жизнь сохранил благоговейное отношение к Александру III, считая его образцовым монархом: «Я должен сказать, что единственный человек, при котором я ни в своих действиях, ни в своих выражениях, никогда не стеснялся, говорил все, что думал, со свойственной моему характеру резкостью и неделикатностью (я признаю эту слабую черту в моем характере) – был Император Александр III. И никогда от него по этому поводу я не только не получил никакого замечания, но даже никогда не заметил, ни в его фигуре, ни в выражении его лица, чтобы это ему было неприятно¹¹.

Назначение С.Ю. Витте не прошло мимо внимания хозяйки известного великосветского салона А.В. Богданович, которая записала в своем дневнике: «Был Витте, который назначен директором Департамента железнодорожных тарифов у Вышнеградского и зараз получил чуть ли не 8 чинов, чтобы взять это место. <...> он похож скорее на купца, чем на чиновника. Когда говорили о Вышнеградском, он странно как-то о нем говорил...»¹². Заметим, что «странные» высказывание о патроне было вполне в стиле С.Ю. Витте, считавшего себя (правда, не без оснований) на голову выше своего окружения. Известно, что он позднее в какой-то степени способствовал отставке И.А. Вышнеградского, сообщив в «Московские ведомости» сведения о неизлечимой болезни министра, не способного при таких обстоятельствах эффективно руководить Министерством финансов¹³.

¹⁰ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 13.

¹¹ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. С. 186-187.

¹² Богданович А. В. Три последних самодержца: Дневник. – М.: Л., 1924. С. 102; Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 404.

¹³ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 52.

Что касается Департамента, которым был назначен управлять С.Ю. Витте, то важнейшей обязанностью нового директора стало введение единых тарифных правил для грузовых перевозок, для чего и был создан специальный тарифный отдел Департамента (состоявший из Совета по тарифным делам и тарифного комитета)¹⁴.

В январе 1892 г. в отставку уходит министр путей сообщения А.Я. Гюббенет. Александр III счет необходимым заменить его человеком, который бы «железнодорожное дело привел в порядок». Здесь, вероятно, также сказалась протекция И.А. Вышнеградского, который, рекомендую С.Ю. Витте на этот пост, как считали в придворных кругах, «рассчитывал иметь в Министерстве путей сообщения подчиненного себе приказчика»¹⁵.

Свой первый министерский пост С.Ю. Витте занял в марте 1892 г. О том, как это было воспринято им самим, известно из воспоминаний журналиста и издателя газеты «Биржевые ведомости» С.М. Проппера, оказавшегося в его кабинете в то время, когда курьер принес Сергею Юльевичу конверт с указом о назначении министром. По сообщению Проппера, Витте побледнел, «дрожащей рукой он взял письмо и долго не открывал конверт», затем «долго читал отношение министра двора с указом императора, прикрыв на некоторое время глаза рукой, и вновь подняв их, искрящимися от счастья, он сказал все еще дрожавшим от волнения голосом: – А сейчас можете меня поздравить. Я назначен управляющим Министерством путей сообщения»¹⁶.

Очевидно, что деятельный и несколько грубоватый Витте действительно импонировал Александру III. На посту министра путей сообщения Витте занимался обеспечением подвергшегося неурожаю 1891 г. крестьянства посевным зерном, строительством Сибирской железной дороги, став самым активным членом комитета, ведавшего сооружением этой магистрали.

¹⁴ Раскин Д. И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. – СПб., 2001.

¹⁵ Цит. по: Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб., 2002. С. 64.

¹⁶ Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 404.

Следующее министерское кресло ждало С.Ю. Витте уже через полгода. 30 августа 1892 г. он был назначен управляющим Министерством финансов с возведением его в чин тайного советника. Хотя на этот раз А.И. Вышнеградский был против, считая, что Витте «будет слишком широко и неосторожно пользоваться кредитом»,¹⁷ однако вновь решающую роль сыграло расположение императора, который при назначении министра финансов неизменно отдавал предпочтение кандидатам, выделяющимся своей профессиональной подготовкой или обладавшими значительной и успешной практической деятельностью. В Витте монарху импонировали ясность ума, умение четко и убедительно излагать свои мысли, его несомненные знания и напористость¹⁸. Но, к сожалению, при Александре III С.Ю. Витте в министерской должности пробыл сравнительно недолго – лишь последние два года жизни этого монарха, который скончался в октябре 1894 г. от болезни почек.

Финансово-экономическая политика С.Ю. Витте была подчинена главной цели: осуществить ускоренными методами индустриализацию России, добиться модернизации ее экономики. В этой связи представляется небезынтересным обратиться к собранию Государственного музея политической истории России (ГМПИР), который обладает хотя и не слишком обширной, но интересной коллекцией различных материалов, связанных с государственной и финансово-экономической деятельностью Сергея Юльевича Витте¹⁹.

Самым раритетным экспонатом в этом собрании является юбилейный альбом, подаренный С.Ю. Витте в 1902 г. его сослуживцами в честь десятилетия пребывания на посту министра финансов Российской империи. Ныне он представлен в одном

¹⁷ Цит. по: Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. С. 65.

¹⁸ Корелин А. П. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Отечественная история. 2005. № 4. С. 69-70.

¹⁹ Подробнее о материалах коллекции Государственного музея политической истории России, рассказывающих о деятельности С. Ю. Витте, см.: Кулегин А. М. Финансово-экономическая и политическая деятельность С. Ю. Витте. По материалам коллекции Государственного музея политической истории России // С. Ю. Витте – экономист, политик, дипломат. – М.: Культурная революция, 2015. С. 200-235.

из залов новой экспозиции ГМПИР «Империя на путях модернизации: Россия в XIX и начале XX веков», открытой в начале 2018 г.

К сожалению, его история, как и происхождение большинства музейных предметов, связанных с личностью и деятельностью С.Ю. Витте, хранящихся ныне в музейной коллекции, до сих пор неизвестна. «Легенды», т. е. история поступления и бытования этих предметов, окутаны тайной. В музейных каталогах они значатся лишь как часть «коллекции ГМР» – такое наименование носят экспонаты, входившие в состав собрания предшественника ГМПИР – Государственного музея Революции, основанного в Петрограде в октябре 1919 г.²⁰

Как известно, уже в день смерти С.Ю. Витте его кабинет был немедленно опечатан по распоряжению премьер-министра И.Л. Горемыкина, почти одновременно под предлогом охраны производился обыск на его вилле в Биаррице. Власти в первую очередь интересовались поиском «компромата» на Николая II и его приближенных, а также текстом «Воспоминаний» Витте. Изъятые в особняке Витте документы после просмотра и частичного уничтожения были переданы в императорские библиотеки и некоторые ведомства, а после 1917 г. составили фонд С.Ю. Витте, хранящийся ныне в РГИА. Библиотека же и оказавшиеся в ней в основном печатные копии ряда документов, в виде подготовленных по указанию Витте «конволютов», остались в распоряжении вдовы. Графиня М.И. Витте затем передала все это Санкт-Петербургскому Политехническому институту, основанному Витте, оставив у себя лишь личные документы и некоторые ценные издания, впоследствии вывезенные за пределы страны²¹.

²⁰ О создании Государственного музея Революции подробнее см.: Артемов Е. Г., Кулегин А. М. Рожденный трижды. Государственному музею политической истории России 90 лет (1919 – 2009). – СПб., 2009.

²¹ Чепарухин В. В., С.Ю. Витте и его книжное собрание в Санкт-Петербургском политехническом университете // Нестор № 3 (2000, № 3). Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Между двух революций 1905 – 1917. Источники, исследования, историография. – СПб., 2005. С. 287.

О дальнейшей сложной и драматической судьбе всего комплекса документов С.Ю. Витте свидетельствует красноречивая заметка из газеты «Весточка» за 27 августа 1918 г. «К судьбе библиотеки графа С.Ю. Витте»: «По сведениям, дошедшими до художественной комиссии по охране памятников искусства и старины, библиотека С.Ю. Витте, находившаяся в его доме на Каменноостровском проспекте и представляющая большую ценность, подвергается систематическому расхищению, и часть входящих в состав ее книг была обнаружена у некоторых петроградских букинистов и уличных торговцев. Комиссия постановила обратиться в архив по управлению библиотеками с предложением принять соответствующие меры по прекращению дальнейшего расхищения означенной библиотеки и выяснить, что именно было расхищено». К сожалению, это обращение никаких практических последствий в то трудное время, вероятно, не имело. Более того, бесследно исчез не только остаток библиотеки, но и большая часть обстановки особняка и все художественные ценности²². Однако по-видимому, какую-то часть предметов из особняка С.Ю. Витте на Каменноостровском проспекте, 5 удалось все-таки спасти от расхищения или вернуть из рук мародеров, и затем она попала в собрание только что созданного Музея Революции.

Юбилейный альбом, о котором далее пойдет речь, представляет собой сорок отдельных листов с золотым обрезом размером 62 x 44 см, уложенных в изящный футляр-ларец из красного дерева с резной крышкой, инкрустированной ценностями породами дерева с монограммой «С.Ю. В.» и датами 1892 – 1902²³. Листы украшены акварельной живописью. В основном это красочные орнаменты в стиле модерн или зарисовки тех мест и объектов, о которых идет речь. В этом уникальном альбоме содержится множество ценных фактических данных, статистических

²² Цит. по: Чепарухин В. В. С.Ю. Витте и его книжное собрание в Санкт-Петербургском политехническом университете // Нестор № 3 (2000, № 3). Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Между двух революций 1905 – 1917. Источники, исследования, историография. – СПб., 2005. С. 288.

²³ Юбилейный альбом С. Ю. Витте // Государственный музей политической истории России (ГМПИР). Ф. IV – 2116.

сведений, графиков, таблиц и диаграмм, характеризующих различные стороны деятельности возглавляемого Витте министерства за десятилетие, в течение которого происходила «первая индустриализация» страны.

Первый лист в оглавлении назван «Сергею Юльевичу Витте»²⁴. На нем представлены именные указы императоров Александра III и Николая II, определившие основные вехи государственной карьеры Витте за данный период, начиная с указов Александра III от 30 августа 1892 г. о назначении С.Ю. Витте управляющим Министерством финансов и от 1 января 1893 г. о назначении его на пост министра финансов, до указа Николая II от 1 января 1899 г. о пожаловании Витте звания действительного тайного советника. В центре листа в окружении орнамента помещен фотопортрет С.Ю. Витте в бытность его министром финансов. Шитый золотом парадный мундир, наградные регалии и умное усталое лицо, глядя на которое приходит на ум впечатление публициста, князя В.П. Мещерского от встречи с Сергеем Юльевичем в 1889 г. в кабинете тогдашнего министра финансов И.А. Вышнеградского: «Витте мне сразу стал симпатичен своей естественностью, безыскусственностью в проявлении им своей личности. В черном сюртуке, развязный и свободный в своей речи и каждом своем действии, он мне напомнил наружностью английского государственного человека. ... Ум его был живой, оригинальный, порою глубокий, порою тонкий, и в то же время любознательный и пытливый. Порою неожиданность и новизна мысли много придавали прелести в беседе с ним»²⁵.

Таким увидел князь С.Ю. Витте, когда тот возглавил Департамент железных дорог в Министерстве финансов и, по выражению того же Мещерского, «...с огненною энергией принялся за порученное ему дело и так исполнял свои обязанности, как все начальники частей министерства и как сам Вышнеградский, – работая, как вол»²⁶.

²⁴ Юбилейный альбом С. Ю. Витте // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 1.

²⁵ Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. III. (1881-1894 гг.) – СПб., 1912. С. 356.

²⁶ Там же.

Черты, подмеченные этим аристократом, не исчезли и в Витте – министре финансов, а затем председателе Комитета и Совета министров Российской империи. Вообще научные исследования, способность к всестороннему анализу сложных проблем были его стихией. Эти качества отмечали многие близко работавшие с ним люди. Наиболее характерно в этом смысле мнение начальника канцелярии Комитета министров П.П. Менделеева²⁷: «Нисколько не увлекаясь, скажу, что более выдающегося по своим природным способностям человека среди русских государственных деятелей я не встречал. Широта кругозора, практическая сметка, своеобразный, не укладывающийся в общие рамки ход мышления, быстрое схватывание самой сущности вопроса, способность найти в нем такие стороны, которые оставались до того времени никем не замеченными. Продуманностьнейшей части принимаемых решений. Упорная настойчивость и смелость в проведении их в жизнь. Исключительная трудоспособность, неудержимое стремление к творческой, созидательной работе в самом широком масштабе. Неисчерпаемый родник новых мыслей, планов, предложений! Готовность отказаться от тех из них, нецелесообразность или неисполнимость которых ему будет доказана. Чуткое внимание к чужим мнениям, ко всему, что покажется ему интересным у других»²⁸.

Это же мнение подтверждает следующий лист из юбилейного альбома с приветственным адресом от сослуживцев и подчиненных, в котором помимо официального признания заслуг знаменитого министра звучит чисто человеческое восхищение его личностью, масштабом и результатами его деятельности: «Деятельность Ваша, составляющая предмет удивления всего

²⁷ Менделеев Павел Павлович (1863–1951) – русский общественный и государственный деятель, член Государственного совета. Служил в Государственной канцелярии, Собственной Е. И. В. канцелярии (1894–1904) и канцелярии Совета министров (1904–1909), где был начальником отделения. Дослужился до чина тайного советника (1909). В 1909 г. вышел в отставку. В октябре 1915 г. избран членом Государственного Совета от дворянских обществ. С 1919 г. в эмиграции во Франции. Оставил обширные воспоминания «Свет и тени моей жизни». Скончался в 1951 г. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

²⁸ Цит. по: Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 133.

просвещенного мира, исполинским, доселе небывалым размахом, развертывалась перед нами на всех своих ступенях и во всех направлениях... Позвольте нам, глубокоуважаемый Сергей Юльевич, скромною памяткою напомнить Вам – в образах и красках, символах и эмблемах, в немногих цифрах, стоящих на рубежах, – наиболее выдающиеся черты и факты Вашего десятилетнего круга. Этот язык, «без слов, но живой», скажет Вам лучше слов о той богатой, могучей и деятельной жизни духа, в которой – весь человек»²⁹.

Среди подписавших поздравление такие знаковые имена в мире науки, экономики и финансов как Д.И. Менделеев, А.И. Путилов, Н.Н. Кутлер, В.И. Ковалевский, И.П. Шипов, Э.Д. Плеске и другие.

Важнейшим направлением деятельности министерства, которому Витте всегда уделял большое внимание, было увеличение протяженности железных дорог России, ибо он справедливо считал их кровеносной системой экономики любой страны. Главными задачами политики Витте в области железнодорожного хозяйства являлись расширение сети железных дорог, сосредоточение ее основной части в руках казны и подчинение частных железных дорог государственным интересам. В силу своего предшествующего опыта и профессиональной подготовки, Витте лучше других понимал значение железнодорожного транспорта для создания современной экономики в такой огромной по территории стране, как Россия.

В целом этой теме в альбоме посвящено пять листов: «Железные дороги», «Карта железных дорог», «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути», «Вспомогательные предприятия, связанные с постройкою Сибирской железной дороги» и «Китайская Восточная железная дорога».

Лист, озаглавленный «Железные дороги», дает обобщенную картину состояния отрасли. В девяти живописных рамках приведены сравнительные цифры, иллюстрирующие развитие железнодорожного дела в России за 1892-1902 гг. Здесь можно узнатъ о том, сколько было перевезено за эти годы стали, руды, чугуна, соли, нефти, сахара, лесоматериалов и т. д. Кроме того,

²⁹ Юбилейный альбом С. Ю. Витте // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 1а.

указано, какова была стоимость проезда во всех трех классах пассажирских поездов и каков был рост подвижного состава, количества грузов и пассажиров. По сути, перед нами своеобразная энциклопедия отрасли, сжатая до размеров листа юбилейного альбома. Тут же представлена хроника важнейших событий, связанных с развитием железных дорог страны. При С.Ю. Витте были отрегулированы тарифы, ускорено движение грузовых поездов, повышена комфортность пассажирских вагонов и практически вдвое увеличена общая протяженность железных дорог. Из приведенной на листе таблицы «Сравнительные данные о протяжении железнодорожной сети в 1892 и 1902 годах» следует, что общая протяженность эксплуатируемых и строящихся ж. д. в 1892 г. составляла 33 579, а в 1902 г. – уже 61 670 верст, в том числе протяженность казенных железных дорог возросла с 12 986 до 41 991 верст, а частных, напротив, несколько сократилась с 20 157 до 19 679 верст³⁰. Длина железнодорожной сети, находящейся в эксплуатации, за этот же период увеличилась с 29 157 до 53 268 верст.

Несмотря на снижение железнодорожных тарифов, сведения о которых также приведены на этом листе юбилейного альбома, доходность железных дорог существенно выросла: валовой доход по данным Государственного контроля, также помещенным на «железнодорожном» листе альбома, вырос с 301 000 000 рублей в 1892 г. до 521 300 000 рублей в 1899 г., а доход на версту увеличился за тот же период с 3 891 до 4 318,5 рублей.

Не обошли стороной авторы альбома и двойное увеличение подвижного состава железных дорог России, отметив на этом листе, что количество паровозов за «декадилетие Витте» возросло с 7300 до 13 500, пассажирских вагонов – с 8000 до 17 500, а товарных со 151 500 до 319 100.а³¹

Современные исследователи отмечают, что из 25 тысяч верст вновь построенных за это время железных дорог 10, 9 тыс. были построены за счет казны, остальные – за счет частных

³⁰ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Железные дороги» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 12.

³¹ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Железные дороги» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 12.

средств³². Казна строила дороги преимущественно в Азиатской части России – прежде всего это Великий Сибирский ж. д. путь и другие стратегические дороги.

Для темы нашего исследования наибольший интерес представляет лист юбилейного альбома под названием «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути»³³. Он наглядно свидетельствует, что ее созданием мы также во многом обязаны деятельности С.Ю. Витте. Лист украшен акварельными рисунками гербов тех городов, через которые проходит Сибирская железная дорога: Вятки, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока. Рядом помещены виды портов, соединенных этой дорогой, от Архангельска на севере России до коммерческого порта Дальний и конечной станции Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в южной Манчжурии, а также вокзалов, железнодорожных мостов через наиболее крупные реки. В центре листа – исторический герб Сибирского царства, входивший до 1917 г. в герб Российской империи, а под ним рисунок, довольно схематично запечатлевший рабочих в момент строительства: русские мужики в лаптях и посконных рубахах занимаются возведением насыпи и укладкой рельсов. Внизу – карта «Великого пути». По всему листу в акварельных орнаментальных рамках представлены фрагменты из докладов, записок, речей, связанных с этим событием.

Впервые вопрос о постройке Сибирской железной дороги был поднят в конце 30-х годов XIX в. графом Н.Н. Муравьевым-Амурским, присоединившим к России Приморский край и основавшим в 1860 г. Владивосток. Он предложил соединить колесным, а затем рельсовым путем побережье Тихого океана с Амуром. В трех своих записках императору Николаю I Н.Н. Муравьев-Амурский поднял вопрос о строительстве стратегической железной дороги от Самары до Байкала. Тогда же были созданы первые проекты строительства железной дороги через Сибирь. В 60-х гг. XIX в. появляются различные проекты

³² Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. С. 225.

³³ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

(В.К. Рашета, Е.В. Богдановича, И.И. Любимова) соединения железнодорожным путем бассейнов рек Волги и Оби главным образом в интересах уральской горнозаводской промышленности.

Одним из «отцов» проекта Транссиба еще в начале XX в. был признан генерал Е.В. Богданович, кстати, в будущем яростный критик политики С.Ю. Витте. Он впервые представил аргументированный проект магистрали, которая должна была протянуться из Европейской России через Урал до Тюмени; в дальнейшем, на пути в Восточную Сибирь он предлагал использовать водоразделы крупных сибирских рек³⁴.

В 1869 г. генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрушов поставил вопрос о сооружении рельсового пути от Нижнего Новгорода через Казань до Тюмени. К концу 70-х гг. XIX в. сеть российских железных дорог значительно продвинулась на восток и дошла до Екатеринбурга.

Постепенно длина планируемой магистрали увеличивалась. Теперь речь шла уже о железной дороге до Омска, которая должна была дать толчок переселению крестьян в Сибирь. Во второй половине 1880-х гг. вопрос встал уже о строительстве сплошной магистрали до Владивостока, что было примерно в три раза длиннее дороги, планировавшейся ранее Богдановичем, и в семь раз дороже. Все проекты строительства так или иначе носили стратегический характер, связанный с обеспечением безопасности дальневосточных окраин России. Опираясь на печальный опыт Крымской войны, военные считали, и не без оснований, что Владивосток может стать «вторым Севастополем», «местом, где можно уязвить Россию»³⁵.

Необходимость строительства железной дороги в Сибири постепенно проникала и в сознание правящих кругов. В начале 1880-х гг. в связи с ходатайством нижегородского купечества о быстрейшем соединении железной дорогой Волжского и Обско-

³⁴ Богданович Е. В. Проект Сибирско-Уральской железной дороги. – СПб., 1891; Богданович Е. В. О Сибирской железной дороге и о развитии уральского горного промысла. – СПб., 1866.

³⁵ Волошинов. Сибирская железная дорога. – СПб., 1890. С. 19. Цит. по: Лукоянов И. В. С.Ю. Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги: к предыстории русско-японской войны. // Новый часовой. 1996. № 4. С. 46.

го бассейнов Комитет министров принял решение немедленно приступить к постройке участка Сибирской железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени. Еще 22 мая 1882 г. Александр III распорядился, чтобы были проведены необходимые для строительства дороги изыскания, и Комитет министров обсудил бы ее возможное направление³⁶. В 1888 г. Комитет министров принял принципиальное решение о строительстве Сибирской дороги, руководствуясь главным образом стратегическими соображениями, однако к строительству так и не приступили. Министр финансов И.А. Вышнеградский выступил решительным противником проекта, ссылаясь на его дорогоизнну (350 млн рублей)³⁷. Тем не менее, именно к концу 1880-х гг. была в целом определена трасса будущей магистрали как сплошной железнодорожный путь по территории России до Владивостока.

Но только 17 марта 1891 г. Высочайшим реескриптом императора Александра III на имя наследника цесаревича Николая Александровича, будущего Николая II, был окончательно решен вопрос о строительстве через всю Сибирь сплошного рельсового пути, а 19 мая во Владивостоке состоялась ее торжественная закладка³⁸. Хотя подготовительные работы проходили без его участия, Витте имел самое прямое отношение к сооружению магистрали на протяжении почти всего строительства. В своих мемуарах Витте без ложной скромности заявляет: «...когда я был министром путей сообщения, и затем, когда я сделался 30 августа 1892 г. министром финансов, как во время царствования Императора Александра III, так и после его царствования, я усердно проводил эту мысль о сооружении Великого сибирского пути, и насколько прежние министры задерживали это предприятие, настолько я, памятуя заветы Императора Александра III, старался, как можно быстрее, осуществить этот путь. ... Я не преувеличу, если скажу, что это великое предприятие было совершено благодаря моей

³⁶ Афанасьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999. С. 77.

³⁷ Лукоянов И. В. С.Ю. Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги: к предыстории русско-японской войны. // Новый часовой. 1996. № 4. С. 47.

³⁸ Афанасьев Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 77.

энергии, конечно, поддержанной сначала Императором Александром III, а потом Императором Николаем II»³⁹.

Проект небывалой стройки был разработан под непосредственным руководством и при активном личном участии управляющего Министерством путей сообщения С.Ю. Витте. В ноябре 1892 г. он, будучи уже управляющим Министерством финансов, представил в Комитет по строительству дороги записку, в которой подчеркивал, что несмотря на громадные затраты на сооружение магистрали и невозможность получения скорой финансовой выгоды от ее эксплуатации, Сибирский путь будет иметь огромное экономическое значение: «рельсовый путь даст могущественный толчок экономическому развитию наших богатых, но запущенных азиатских владений, оживит и возбудит различные отрасли производства, откроются новые рынки сбыта продукции ... железная дорога, несомненно, должна способствовать процветанию как Сибирской, так и Уральской промышленности, являясь сама крупным потребителем и открывая новые рынки в соседних азиатских странах. Особенно важен рельсовый путь для золотого промысла»⁴⁰.

В декабре 1892 г., С. Ю. Витте представил проект магистрали на Особом совещании под председательством статс-секретаря Д.М. Сольского. При этом Сергей Юльевич пророчески заявил: «Сплошная через всю Сибирь железная дорога – это предприятие государственное, в широком смысле этого слова, и с этой единственной правильной в данном случае точки зрения, сооружение Сибирской железной дороги должно быть признано задачей первостепенного значения, разрешение которой обеспечит государству величайшие выгоды в области интересов экономических, культурных и политических»⁴¹.

10 декабря 1892 г. проект был утвержден императором Александром III, а 1 января 1893 г. С.Ю. Витте занял пост министра финансов Российской империи. Теперь в его руках находились

³⁹ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. С. 391-392.

⁴⁰ Сибирь под влиянием рельсового пути. – СПб., 1902. С. 8.

⁴¹ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

важнейшие рычаги влияния на экономическую жизнь страны. По предложению Витте для руководства строительством был создан Комитет Сибирской железной дороги, председателем которого номинально стал цесаревич Николай Александрович, сохранивший за собой эту должность и после восшествия на престол. Его заместителем – вице-председателем Комитета Сибирской железной дороги – по предложению того же С.Ю. Витте император назначил опытного политика и экономиста, бывшего министра финансов, председателя Комитета министров Н.Х. Бунге.

10 февраля 1893 г. состоялось первое заседание Комитета, на котором цесаревич выступил с речью. Фрагмент ее также приведен на этом листе юбилейного альбома: «...Я с душевным трепетом взираю на величие предстоящей нам задачи. Но любовь к Родине и пламенное желание послужить ее благоденstвию побудили меня принять поручение горячо любимого мною отца. Я убежден, что те же чувства одушевляют и вас, и потому твердо верю, что единодушными усилиями мы неуклонно достигнем цели»⁴².

Несмотря на достаточно критическое отношение к Николаю II, Витте в мемуарах пишет: «Наследник-Цесаревич очень увлекся этим назначением, принял его близко к сердцу; когда сделался Императором, то сохранил за собою звание председателя Сибирского комитета и все время интересовался этим делом. Конечно, благодаря этому я и мог так быстро подвинуть дело Сибирской дороги, так что этот Великий сибирский путь был в течение нескольких лет совершенно устроен, и Петербург или, иначе говоря, Париж соединился с Владивостоком прямым железнодорожным путем. Я должен сказать, что когда Наследник вступил председателем комитета, то уже через несколько заседаний было заметно, что он овладел положением председателя ...это назначение было гарантию осуществления Великого Сибирского пути в сравнительно незначительный срок, ибо Наследник-Цесаревич, сделавшийся в самое непродолжительное

⁴² Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

время Императором, оставил за собою председательство в комитете Сибирской ж. д., а так как в то время монархия была неограниченная, то, само собою разумеется, решения Сибирского комитета имели значение законов, так как – вернее говоря – в тех случаях, когда надо было обращаться в законодательное учреждение, а именно, в Государственный Совет, вопросы уже заранее были предрешены Государем Императором»⁴³.

Управление делами Комитета Сибирской железной дороги было поручено управляющему делами Комитета министров, статс-секретарю А.Н. Куломзину. В состав Комитета вошли министры, ведомства которых связаны со строительством Транссибирской магистрали.

В состав Комитета Сибирской железной дороги пять лет с 1900 по 1905 гг. входил и адмирал Н.М. Чихачёв, до этого с 1888 по 1896 г. занимавший пост управляющего Морским министерством. Николай Михайлович хорошо знал С.Ю. Витте в бытность его служащим Одесской железной дороги и был его непосредственным начальником⁴⁴.

Поэтому, вероятно, составители приняли решение поместить на этом листе альбома и фрагмент из письма Н.М. Чихачёва к С.Ю. Витте от 26 ноября 1892 г., когда тот только что стал управляющим Министерством финансов. В нем адмирал, в частности, писал: «Положение Ваше совершенно исключительное. Молодым человеком Вы разработали весь вопрос технически и теперь Вы же дадите средства на его осуществление. Не отступайте перед этой задачей, которая обеспечит за Вами историческое имя, и которую

⁴³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. С. 393-394.

⁴⁴ С. Ю. Витте писал о Н. М. Чихачёве в мемуарах: «Управляющим морским министерством был Николай Матвеевич Чихачев, тот самый Чихачев, который раньше был директором Русского Общества Пароходства и Торговли (когда я окончил курс университета, я был одним из его ближайших сотрудников). Чихачев – человек в высокой степени достойный, очень неглупый, вообще крайне доброжелательный, но я думаю, что назначение его управляющим морским министерством – было ошибкой, потому что, будучи на посту, он гораздо более занимался хозяйственными частями министерства, нежели военной; у него вообще так сказать, чисто военной жилки не было. ...». См.: Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Детство. Царствования Александра II и Александра III. С. 279.

Вы можете закончить еще в цвете мужества, дав и некоторым из нас, старики, возможность полюбоваться осуществленным Вами великим делом»⁴⁵.

Комитетом Сибирской железной дороги были определены и сроки строительства: путь от Челябинска до Байкала и от Байкала (Мысовая) до Амура (Сретенск) должны были построить к 1898 г., Амурскую линию – к 1901 г.

Лист юбилейного альбома рассказывает и о темпах строительства: в 1893 г. было уложено 186 верст, в 1894 – 833, в 1895 – 1254⁴⁶. Сооружение дороги велось столь активно, что 13 мая 1894 г. Комитет Сибирской железной дороги и Департамент Государственной экономики одобрили предложение министра финансов о сокращении на два года сроков ее постройки. В тот же день императором Александром III было одобрено Постановление Комитета о сооружении железной дороги от Перми до пристани Котлас на Северной Двине, что связывало Сибирскую магистраль с Белым морем и давало сибирскому хлебу свободный выход за границу.

Первую очередь строительства планировалось завершить к 1900 г., но Витте стремился максимально ускорить темп, расширяя фронт работ. К их выполнению привлекались переселенцы из центра России, более 15 тысяч иностранных рабочих (в основном китайцы и корейцы) и даже сибирские каторжники, которым обещали на треть сократить срок. В 1894 г. железная дорога была доведена уже до Омска, а в 1898 г. – до Иркутска⁴⁷.

Лист юбилейного альбома приводит следующие статистические данные: «К 1 января 1902 г. на Сибирской железной дороге (вместе с Китайско-Восточной и вспомогательными ветвями) уложено свыше 8500 верст, т. е. в целом по 850 верст в год. Такой быстроты не достигала еще постройка ни одной железной дороги как в России, так и за границей. Протяженность Сибирь-

⁴⁵ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

⁴⁶ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

⁴⁷ Мартынов С. Д. Государственный человек Витте. Издание 2-е, испр. – СПб.: ЛЮДОВИК, ИД «Петрополис», 2008. С. 218-219.

ской дороги вместе с Пермь-Котласской линией составляет 9078 верст. На дороге имеется 2800 мостов»⁴⁸.

Хотя по оценкам современных исследователей, непосредственно при строительстве Великого Сибирского пути скорость укладки рельсов была несколько ниже – 642 версты в год, но и это, учитывая экстремальные условия, было в полтора раза больше, чем на Канадско-Тихоокеанской железной дороге, соружавшейся в близких климатических условиях⁴⁹.

Согласно приводимым в юбилейном альбоме данным, к началу 1902 г. подвижной состав Великого Сибирского ж. д. пути насчитывал около 950 паровозов, 1000 пассажирских вагонов, 8000 товарных и 4000 железнодорожных платформ. Здесь же представлены и первые итоги работы Транссиба: «За последнее отчетное трехлетие (1898–1900 г.) Сибирская ж. д. перевезла: пассажиров и переселенцев 3 667 044 чел., багажа 1 499 707 пуд., товаров большой скоростью 3 648 946 пуд., малой скоростью – 172 252 517 пуд.»⁵⁰. В заключение читаем на этом листе альбома: «От Москвы до Владивостока морским путем – 45 суток, по Сибирской железной дороге – 15 суток»⁵¹.

Достижения строителей были оценены на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Комитету Сибирской железной дороги и Министерству путей сообщения был присужден «Гран-при». Даже сдержанная на похвалы британская пресса вынуждена была признать: «... несмотря на все нападки на Сибирскую железную дорогу, несмотря на множество ее недостатков, все эти недочеты представляются ничтожными. Сравнительно с гениальной предусмотрительностью, продемонстрированной в деле плана сооружения Сибирской железной дороги, сравнительно с поразительной энергией, настойчивостью и ловкостью, с которыми этот план был выполнен, и неисчислимymi

⁴⁸Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

⁴⁹Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. С. 231.

⁵⁰Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

⁵¹Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116. Л. 13.

последствиями, которые неминуемо повлечет за собой постройка этой линии»⁵².

Создание Транссибирской магистрали было важнейшей частью «системы Витте», его общей программы по модернизации экономики России⁵³. В этой программе особое место отводилось торгово-финансовым контактам с южными и восточными соседями России. Сибирская железная дорога была призвана сыграть роль своеобразного моста между Востоком и Западом. В речи на заседании Комитета Сибирской железной дороги 6 июня 1902 г., фрагмент которой также воспроизведен на данном листе юбилейного альбома, С.Ю. Витте убежденно заявил: «По мнению министра финансов, Сибирский путь, соединяя весь Восток со всем Западом, не является простой рельсовой линией... это путь – Великий, мировой»⁵⁴.

Эту же мысль Сергей Юльевич развивал в «Конспекте лекций о народном и государственном хозяйстве...», которые он читал в 1900 – 1902 гг. тогдашнему наследнику престола великому князю Михаилу Александровичу: «Помимо громадного значения этого пути для внутренних интересов страны, проведение Сибирской железной дороги может иметь важные последствия и для торговой политики нашей на Дальнем Востоке. ... Великая Сибирская железная дорога открывает новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемирной торговли, соединяя с Европою через Россию, Китай, Корею и Японию. Само собой разумеется, что выгодами этого переворота в направлении сообщений между Европою и Востоком больше всех воспользуется Россия, не только в качестве посредника в торговом обмене производителей азиатского Востока и европейского Запада, но и в качестве крупного производителя и потребителя, ближе стоящего к восточным народам...»⁵⁵.

⁵² Цит. по: Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. С. 231.

⁵³ О «системе Витте» подробнее см: Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. С. 61-114 и др.

⁵⁴ Юбилейный альбом С. Ю. Витте. «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» // ГМПИР. Ф. IV – 2116.

⁵⁵ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных е.и. в. в. кн. Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. – СПб., 1912. С. 218-219.

На этом основании некоторые историки причисляют С.Ю. Витте не только к теоретикам, но и к практикам евразийства, активно возрождающегося в наши дни⁵⁶.

Весной 1893 г. на Особом совещании Министерства финансов Витте представил план создания русско-азиатских банков с участием западных капиталов. Посредством торговли и финансов предполагалось мирное завоевание Востока. Воплощением этой программы стало учреждение Персидского учетно-ссудного банка, которому в юбилейном альбоме также посвящен отдельный лист. Банк вскоре стал центром финансирования русской торговли с Ираном, Афганистаном и Бухарой и даже чеканил персидскую монету.

В 1895 г. при активном участии правительства России создается Русско-Китайский банк. Его пайщиками были четыре русских банка и шесть французских. Русско-Китайский банк 27 августа 1896 г. получил от правительства Поднебесной империи концессию на сооружение железной дороги через Маньчжурию (КВЖД), которую вскоре передал специально созданному для этой цели «Обществу КВЖД». Общество должно было построить и эксплуатировать железнодорожную ветку, связывающую КВЖД с Порт-Артуром и портом Дальний. По мысли С.Ю. Витте, «...благодаря проведению Восточно-Китайской железной дороги, в недалеком будущем должно произойти сближение России с Японией на почве торгово-промышленных интересов, а тесное сближение народов в этой области является одним из наиболее могучих факторов в деле устранения вооруженных международных конфликтов, ...никогда еще политический престиж России на Дальнем Востоке не достигал такой высоты и мощи, как в момент получения концессии на сооружение КВЖД...»⁵⁷.

В июне – сентябре 1902 г. сам глава Министерства финансов совершил инспекторскую поездку по Великому Сибирскому железнодорожному пути. Вернувшись, он представил императору

⁵⁶ Сироткин В. Г. Граф С. Ю. Витте – цивилизованный индустрIALIZатор страны // Свободная мысль. – 1992. – № 18. С. 77.

⁵⁷ Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711. Л. 1.

Николаю II «Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток». Сейчас этот документ хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде С.Ю. Витте. Он занимает свыше 40 листов типографского текста, на которых имеются собственноручные пометки Сергея Юльевича. Доклад фактически содержит итоговую оценку великого труда русского народа по созданию Транссиба и размышления о перспективах отношений России с Востоком: «...нельзя не испытать чувства удивления перед громадностью выполненной задачи. Мировое значение Сибирской магистрали ныне уже никем не отрицается; оно одинаково признается и у нас и за границей. Соединяя сплошным рельсовым путем Европу и Азию, дорога эта явится мировым транзитным путем, по которому должен будет совершаться обмен товаров между Западом и Востоком. ... Кроме своего мирового значения, Сибирская железная дорога, как местный путь, принесет многоразличные выгоды России: для русской промышленности создастся новый обширный внутренний рынок; избытки населения Европейской части найдут себе выход на новые обширные пространства Сибири, удобные для колонизации; разработка естественных богатств Сибири, возрастание ее населения и развитие промышленности увеличат производительные силы нашей Родины, а сама Сибирь станет активной участницей культурной жизни»⁵⁸.

Действительно, сооружение магистрали способствовало быстрому развитию некогда отсталых районов Сибири и Дальнего Востока. Промышленность и сельское хозяйство получили мощный импульс к увеличению производства и расширению рынков сбыта. Города и деревни, через которые проходила дорога, преображались. Так, в Челябинске, где она начиналась, за шесть лет строительства население удвоилось, в Сретенске только за 1897–1901 гг. население увеличилось более чем в четыре раза. Омск и прежде считался одним из промышленных центров, но после 1898 г. число заводов и фабрик резко возросло, причем за три года объем производства увеличился более чем в пять раз.

⁵⁸ Там же. Л. 2; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. – СПб.: Лики России, 1999. С. 173-174.

В Омском железнодорожном узле появились паровозное депо, ремонтные мастерские, переселенческий врачебно-продовольственный пункт на полторы тысячи человек, церковно-приходская школа, двухклассное училище, церковь⁵⁹.

Население Томской губернии, куда направлялась большая часть переселенцев, за 1897 -1917 гг. выросла с 1 927 900 человек до 4 533 000, или в 2,4 раза⁶⁰.

Многие современники обвиняли министра финансов в непомерных расходах на «стройку века». С.Ю. Витте и сам подчеркивал: «Нельзя не признать, что жертвы эти действительно были велики и тяжелы для русских финансов... Нет ничего, поэтому удивительного в том, что постройка Сибирской дороги весьма долго откладывалась именно по соображениям финансового характера, и что такие выдающиеся государственные деятели, как бывшие министры финансов Бунге и Вышнеградский, не решались возложить это бремя на Государственное казначейство». Он приводит и цифры уже истраченных средств: «В короткий сравнительно промежуток времени пришлось отпустить из казны на постройку собственно Сибирского транзитного пути ... 758 955 907 рублей, а с расходами на Кругобайкальскую дорогу стоимость всего сооружения достигнет одного миллиарда рублей»⁶¹.

Суммы по тем временам действительно фантастические. Однако С.Ю. Витте понимал, что «Громадность жертвы, принесенной Россией на дело сооружения Сибирского пути, которая в настоящее время еще очень живо чувствуется, заслоняет от глаз современников будущее значение сооружения и мешает правильной его оценке»⁶². Однако за сиюминутными проблемами

⁵⁹ Мартынов С. Д. Государственный человек Витте. Издание 2-е, испр. – СПб.: ЛЮДОВИК, ИД «Петрополис», 2008. С. 223.

⁶⁰ Вечер Е. В. Влияние Транссибирской железнодорожной магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX – начале XX в. Автографат дисс ... канд. ист. наук [Кемер. гос. ун-т]. – Кемерово, 2004. С. 13.

⁶¹ Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711. Л. 1; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. С. 174-175.

⁶² Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711. Л. 2; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. С. 174.

он ясно видел историческую перспективу. Для Витте постройка Сибирского пути, КВЖД и ЮМЖД (Южно-Маньчжурской железной дороги) были прежде всего связаны с глобальными вопросами – выходом к океану, освоением природных богатств Сибири и, как следствие, – с процветанием страны. Он писал: «...совершено великое дело – выполнена историческая задача, сделан один из последних шагов в поступательном движении России на Дальнем Востоке, в ее стремлении найти выход к открытому морю, к незамерзающим берегам Тихого океана»⁶³.

Конечно, на деле со строительством Транссибирской железной дороги не все обстояло так идеально, как стремились показать авторы альбома. Это и понятно, сам жанр юбилейного подношения не предполагал критический анализ недостатков в работе Министерства финансов, в том числе и в сфере строительства Великого Сибирского пути. Действительно, темпы его сооружения были впечатляющими, самыми высокими в мире в тот момент. Однако это объяснялось не только энтузиазмом строителей и качеством проектных разработок, но и тем обстоятельством, что строительство производилось по особым, «облегченным» техническим условиям. Для магистрали была, например, сокращена ширина земельной насыпи (с 2,6 до 2,35 саженей), облегчены рельсы (18 фунтов вместо 24), укорочены шпалы, уменьшено их количество, допускались более крутые подъемы и спуски. Было увеличено расстояние между станциями, только большие мосты сооружались как капитальные из металла и бетона, все маленькие строились деревянными и т. д. Дорога строилась как однопутная, что приводило к весьма скромной пропускной способности – три пары поездов в сутки (1 пассажирский, 2 товарных), да и скорость их была невелика: 20 верст в час для пассажирского поезда, 12 – для товарного состава⁶⁴.

⁶³ Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711. Л. 4; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. С. 180.

⁶⁴ Лукоянов И. В. С.Ю. Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги. С. 48.

Специалисты понимали, что это вынужденные отступления, которые неизбежно затем придется устранивать, но делалось все возможное, чтобы как можно скорее соединить столицу с Владивостоком. И задачу удалось решить – через десять лет после начала строительства весь Великий Сибирский путь, за исключением Кругобайкальской дороги, был введен в эксплуатацию. По своей протяженности – 9112 верст – дорога не знала равных в мире⁶⁵.

Отметим также, что в отличие от строительства КВЖД, оценки которой в русском обществе и прессе были далеко не однозначны, Великий Сибирский железнодорожный путь оценивался положительно большинством современников и в деловых кругах, и в публицистике. Так, в приветственном адресе С.Ю. Витте по случаю 10-летия пребывания на посту министра финансов Санкт-Петербургский биржевой комитет отмечал: «Поразительным успехам промышленности соответствуют не меньшие успехи и в развитии путей сообщения, в особенности железнодорожных. За последние 10 лет сеть наших железных дорог достигла громадного протяжения, а система подъездных путей оживила и такие местности, которые до того стояли в стороне от главных артерий грузового движения. Совершившимся в последние дни соединением рельсами Тихого океана с Европейской Россией завершено великое и трудное дело осуществления сплошного пути через всю Азию»⁶⁶.

Уже после кончины Витте публицист, скрывшийся за псевдонимом «Сергей Рунин», также весьма восторженно оценивал создание Транссиба: «Великий Сибирский путь, связавший богатейший Сибирский край с Европейскою Россиею и вдохнувший в него новую жизнь, это – своего рода вторая золотая валюта, проведенная Витте велением монарха с той энергией и быстротой, какой могла бы позавидовать любая предприимчивость американского стиля»⁶⁷.

⁶⁵ Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. С. 231.

⁶⁶ Приветственный адрес С. Ю. Витте от Санкт-Петербургского биржевого комитета по случаю 10-летия пребывания на посту министра финансов // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 852. Оп. 1. Д. 5308. Л. 13.

⁶⁷ Рунин С. Юбилей 17-го октября и правда о Витте. Отклики. Политический журнал. № 5. – СПб., 1915. С. 25.

Однако вскоре после поездки министра финансов по Транссибу политику России на Дальнем Востоке резко изменилась, несмотря на активные протесты С.Ю. Витте, из экономической экспансии она перешла в силовую плоскость. В августе 1903 г. император уволил амбициозного и своенравного политика с должности министра финансов, поручив ему формально очень высокий, но фактически достаточно декоративный пост председателя Комитета министров. В 1904 г. на первом листе своего доклада он написал, что «мы не готовы к войне, а ведем политику, которая неизбежно приведет к войне»⁶⁸.

К сожалению, эти прогнозы очень быстро сбылись. Через 16 месяцев после доклада Витте императору Николаю II о результатах поездки по Великому Сибирскому пути началась катастрофическая Русско-японская война. И потребовалось все дипломатическое искусство С.Ю. Витте на трудных переговорах в американском Портсмуте в августе 1905 г., чтобы обеспечить относительно благоприятные для России условия мира с Японией. Этот успех принес С.Ю. Витте не только лавры миротворца и графский титул, но и новый, последний взлет его карьеры. В октябре 1905 – апреле 1906 гг. Сергей Юльевич возглавлял первый в российской истории объединенный Совет министров.

В современных условиях, когда вектор политической стратегии и экономической политики России все более смещается в сторону Дальневосточного и Тихоокеанского регионов, нельзя не отдать должное историческому предвидению С.Ю. Витте, приложившего огромные усилия для строительства Великого Сибирского железнодорожного пути.

А.М. Кулегин

⁶⁸ Всеподданнейший доклад Министра финансов по поездке на Дальний Восток // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711. Л. 1; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. С. 181.

Иллюстрации:

1. Михаил Николаевич Романов, великий князь, наместник на Кавказе в 1862-1881 гг.

Сталинский Е.С. Юбилейный сборник к столетию присоединения Грузии к России. 1801-1901. - Тифлис, 1901.

2. Г.С. Голицын – князь, главноначальствующий Кавказской администрации в 1896-1905 гг.

Сталинский Е.С. Юбилейный сборник к столетию присоединения Грузии к России. 1801-1901. - Тифлис, 1901.

3. В.К. Плеве – министр внутренних дел Российской империи в 1902-1904 гг.

Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703-1903 г.). - СПб., 1903.

4. И.И. Воронцов-Дашков, граф, наместник на Кавказе в 1905-1915 гг.

Кубанский календарь на 1912 год / Под ред. Л.Т. Соколова и А.С. Селевко. - Екатеринодар, 1912.

5. Лист «Сергею Юльевичу Витте» из Юбилейного альбома в честь 10-летия пребывания С. Ю. Витте на посту министра финансов России. Санкт-Петербург. 1902 г. Фонды ГМПИР.

6. Лист «Железные дороги» из Юбилейного альбома в честь 10-летия пребывания С. Ю. Витте на посту министра финансов России. Санкт-Петербург. 1902 г. Фонды ГМПИР.

7. Лист «Сооружение Великого Сибирского ж. д. пути» из Юбилейного альбома в честь 10-летия пребывания С. Ю. Витте на посту министра финансов России. Санкт-Петербург. 1902 г. Фонды ГМПИР.

Иллюстрация 1



Его Императорское Высочество Великий Князь
Михаилъ Николаевичъ.



Генералъ-адъютантъ
Князь Г. С. Голицынъ.

Иллюстрация 3



Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсь - Секретарь,

Дѣйствителльный Тайный Совѣтникъ

Вячеславъ Константиновичъ Плеве

1902 г.

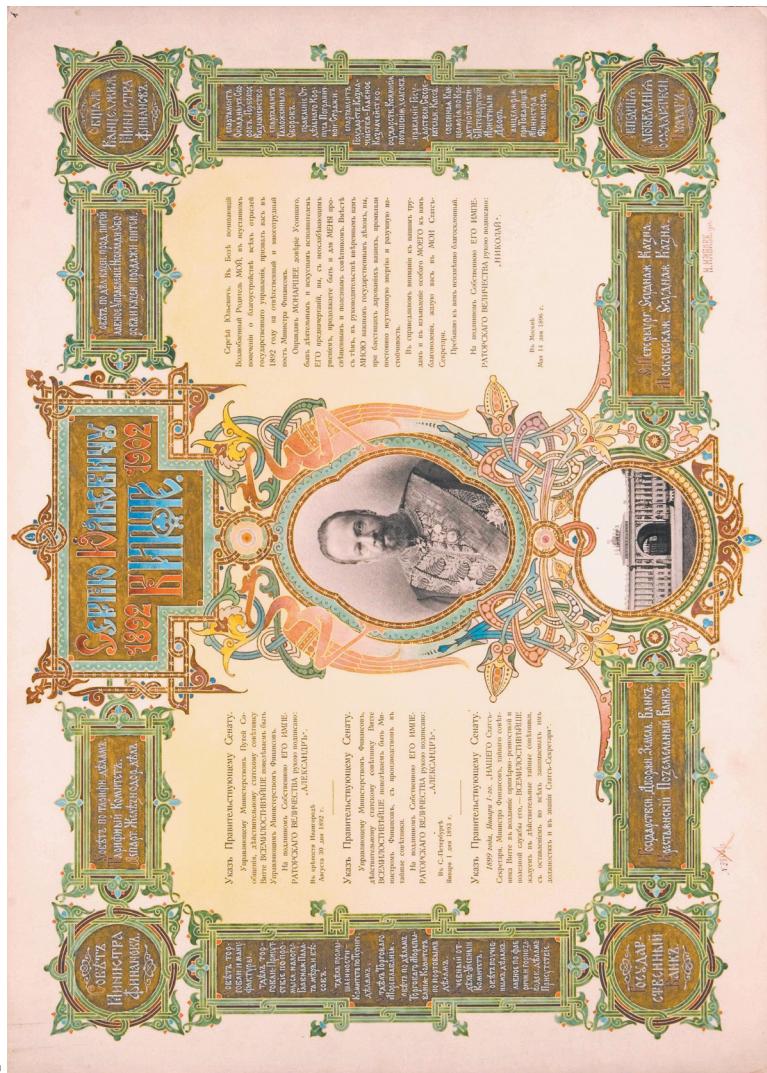


Намѣстникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи,

Графъ

И ларіонъ Ивановичъ

Воронцовъ-Дашковъ.



Милостратегия 5

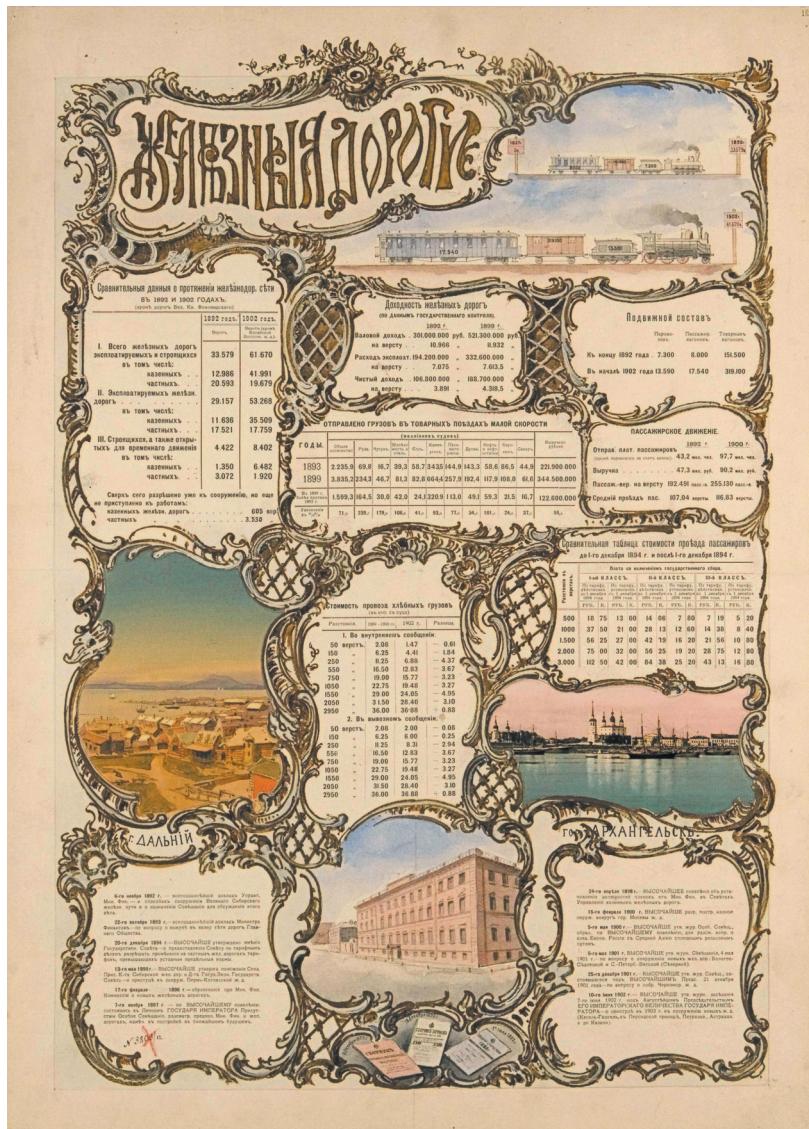
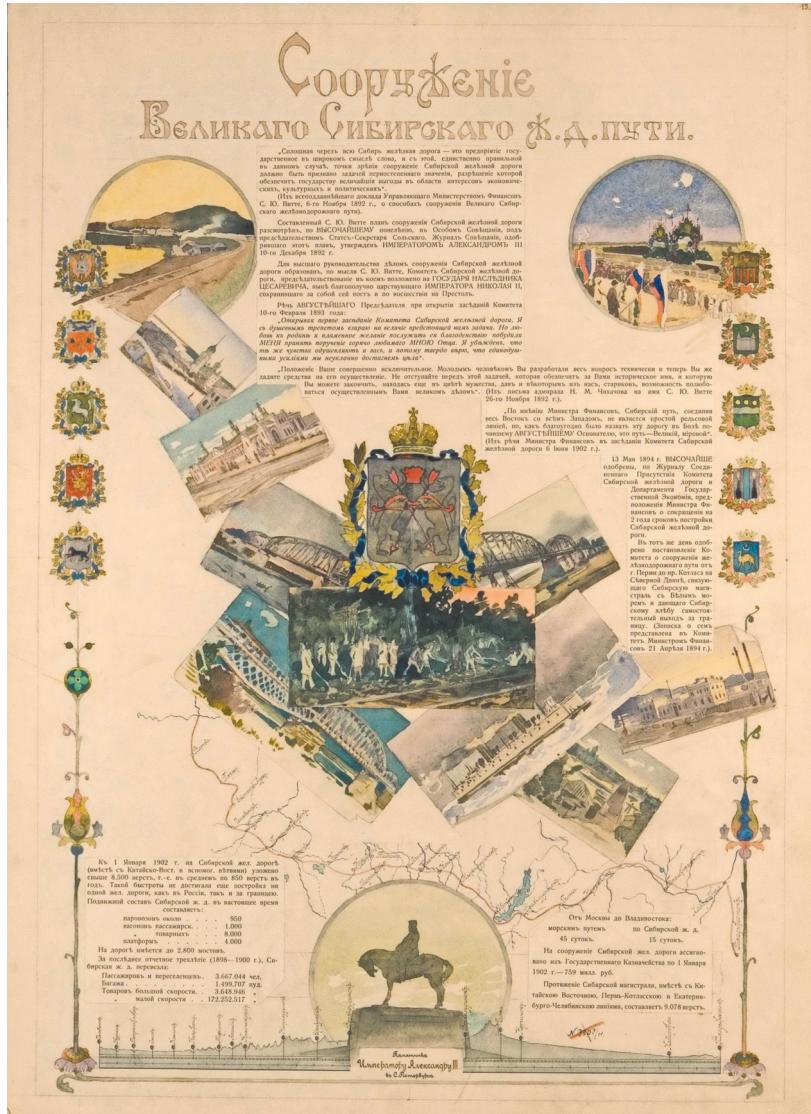


Иллюстрация 7



Сведения об авторах

Бодрунов Сергей Дмитриевич, директор Института нового индустриального развития (НИИР) им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, доктор экономических наук, профессор.

Лукоянов Игорь Владимирович, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук.

Якутин Юрий Васильевич, научный руководитель группы компаний Издательский дом «Экономическая газета», доктор экономических наук, профессор.

Куликов Сергей Викторович, старший научный сотрудник Отдела Новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук, кандидат исторических наук.

Сагинадзе Элла Отаровна, старший научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук.

Урушадзе Амиран Тариелович, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета, кандидат исторических наук.

Кулегин Алексей Михайлович, заведующий отделом Государственного музея политической истории России, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Для заметок

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Государственная и финансово-экономическая деятельность
С.Ю. Витте (К 170-летию со дня рождения). / под ред. д.э.н.
С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. – 240 с., ил.

Подписано в печать 14.03.2019.

Формат 60x90/16. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз. 240 с., 13,2 печ. л.

Заказ № 9713/2

Институт нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте,
197101, Санкт-Петербург,
ул. Большая Монетная, 16.

Отпечатано в типографии ООО «Кси-Принт»,
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 86, лит. О.